

Академия Межмирья, или Пари на любовь

Ирина Лукьянец

АКАДЕМИЯ МЕЖМИРЬЯ,
ИЛИ ПАРИ НА ЛЮБОВЬ

Annotation

Попаданство попаданское и прочие прелести студенческой жизни в магическом мире! «— Жаждешь новой жизни, красавица? — низкая, чуть сутулая бабушка в потрёпанной одежде стояла рядом со мной, не сводя мутных глаз с блокнота. — Начинаю новую жизнь, — с улыбкой поправила бабку я. — Новая жизнь может начаться только тогда, когда все старое останется позади, ты действительно этого хочешь? — наверное мне стоило насторожиться от того, как у неё заблестели глаза, но я не придала этому внимания. На мгновение задумавшись, я кивнула. Старушка почти зло ухмыльнулась и впиалась в мою руку так, что синяк точно останется. Мир перед глазами потемнел, а уже через мгновение, произошло столкновение моей пятой точки и земли. — Мужики! Да вы гляньте яка гарна баба! — звук грубого мужского голоса немного привёл меня в себя, но при попытке встать я зашаталась и упала обратно на землю. Стоп. А откуда в магазине земля?...» Черновик.

- [Ирина Лукьянец](#)
 - [Пролог](#)
 - [Глава Первая](#)
 - [Глава Вторая](#)
 - [Глава Третья](#)
 - [Глава Четвёртая](#)
 - [Глава Пятая](#)
 - [Глава Шестая](#)
 - [Глава Седьмая](#)
 - [Глава Восьмая](#)
 - [Глава Девятая](#)
 - [Глава Десятая](#)
 - [Глава Одиннадцатая](#)
 - [Глава Двенадцатая](#)
- [notes](#)
 - [1](#)

Ирина Лукьянец

**Академия Межмирья, или Пари на
любовь**

Пролог

Тряхнув только что подстриженными волосами, я бросила последний взгляд на своё отражение и задорно улыбнулась. Любит он мои волосы! Ха! Короткая модельная стрижка подчёркивала мои высокие скулы, а зелёные глаза просто светились на фоне чуть тронутой загаром кожи. Поправив топик и откинув прядь со лба я расплатилась с мастером и вышла из салона.

— Нита? — до боли знакомый голос весьма ощутимо подпортил настроение. Точнее, настроение испортило появление его хозяина, но вестником был как раз он, голос.

— Чего тебе, Вадим? — с тяжёлым вздохом я повернулась и улыбнулась так, что скулы свело. Я умею держать лицо, даже когда на стену лезть хочется.

— Нита? Солнышко моё, что ты сделала со своими шикарными волосами? — он сделал несколько шагов ко мне. На секунду моя улыбка померкла. Я скривилась и отшатнулась от него, будто он прокажённый.

— Ничего особенного. Я решила, что пришёл ветер перемен. Новые отношения, новая причёска и новая жизнь! — моё лицо неплохо отражалось в одной из витрин. Н-да, оскал у меня фирменный, любая акула позавидует.

— О чем ты, любимая? — бывший любимый явно занервничал.

Ну да, я бы на его месте тоже испугалась, ведь поездка на Багамы стремительно накрывается медным тазом. Строить глазки и спрашивать что случилось, так это ты всегда умел. Как целоваться и зажиматься с моей бывшей подругой, так это ты тоже всегда за. А вот как признать, что был неправ, так это из серии «ничего не знаю, моя юрта с краю». Я не питала иллюзий, что он со мной из-за моего ангельского характера или умения готовить. Но я надеялась, что этот красавчик будет хотя бы достаточно дальновиден, чтобы мне не изменять.

— Да уже ни о чем, считай, что я тебя бросила, — я потянулась к волосам в привычном жесте, убирая чёлку назад и проводя пятерней по голове. — Мне рога в двери проходить мешали.

— Да как ты могла о таком подумать? Я тебе верен!

— Не подумать, а увидеть. Так что чао!

Развернувшись на каблуках я уверенной походкой отправилась по магазинам. В моей новой жизни нет места старым вещам, а папочка с удовольствием порадует любимую дочурку

новым гардеробом. Ему Вадим с самого начала не нравился, все три недели, что мы встречались.

Ну и фиг с ним! Не он первый, не он последний. А я красивая, молодая и богатая, неужели на меня такую умницу мужика не найдётся?

Глава Первая

Очередной магазин. Витрины побрякушек и безделушек, явно никому особо не нужных, но очень милых и симпатичных. Небольшое подвальное помещение было полностью заставлено разными чашами, баночками-скляночками, а пучки трав метёлками свисали с потолка. Я перебирала толстые блокноты в кожаном переплёте, подбирая себе новый дневник. Один из присмотренных мной удобно лёг в руку. Мягкая кожа ласкала ладони, а вытиск полумесяца добавил простому дневнику капельку индивидуальности.

— Жаждешь новой жизни, красавица? — низкая, чуть сутулая бабушка в потрёпанной одежде стояла рядом со мной, не сводя мутных глаз с блокнота.

— Начинаю новую жизнь, — с улыбкой поправила бабку я.

— Новая жизнь может начаться только тогда, когда все старое останется позади, ты действительно этого хочешь? — наверное мне стоило насторожиться от того, как у неё заблестели глаза, но я не придала этому внимания.

На мгновение задумавшись, я кивнула. Старушка почти зло ухмыльнулась и впиалась в мою руку так, что синяк точно останется. Мир перед глазами потемнел, а уже через мгновение, произошло столкновение моей пятой точки и земли.

— Мужики! Да вы гляньте яка гарна баба! — звук грубого мужского голоса немного привёл меня в себя, но при попытке встать я зашаталась и упала обратно на землю.

Стоп. А откуда в магазине земля? Трава под пальцами ощущалась весьма отчётливо, а какая-то букашка залезла мне на тыльную сторону руки и поползла вверх. Не совсем понимая, что я делаю я вскрикнула и пулей отлетела в сторону. Тело подчинялось плохо, так что получилось у меня это весьма неуклюже. Пыль попала в и так слепые глаза и я стала нервнo тереть их, избавляясь от раздражителя.

— Эй! Девка, да ты чё? — меня взяли за руку, явно пытаясь поднять.

— Не трогай меня! — я была настолько напугана, что ничего умнее, чем вырвать свою руку и завизжать быстро дав задний ход я не придумала.

Острый каблук впился во что-то мягкое с характерным чавканьем, а кто-то за мной сдавленно застонал. Темнота перед глазами не рассеивалась, а это начало меня серьёзно волновать. Где я? Почему ничего не вижу? Да что тут вообще происходит? Я скинула каблуки а стоящий за мной зарычал от боли.

— Отошли от неё, — голос прищельца показался мне ледяным. Мурашки пробежали по коже, а я не полагаясь на глаза спряталась за тем, кто стоял за мной. Ориентировалась я на ощупь, а ещё на запах. От него несло потом так, что я невольно поморщилась. — Я сказал, отошли от неё.

Я вцепилась в руку стоящего предо мной, но меня грубо отшвырнули вперёд. Плохо, с этой ледышкой явно не любят спорить.

— Как ты пробралась на территорию академии?

— Никуда я не пробиралась... — насупилась я, понимая что в противном случае пощады не будет. Куда-то очень неудачно меня занесло, тут папины деньги и статус не помогут. — Что с моими глазами? — решила задать волнующий вопрос я.

— Да как ты смеешь разговаривать так с аристократом! Ты! Нищенка.

Ну вот на что, так на нищенский мой наряд точно не походил. Да и золотые серьги, кольца и цепочка, должны явно говорить о моем статусе. Я потянулась к ушам, желая проверить, не обокрали ли меня. Серёжек на моих ушах не было, как и привычных аккуратных дырочек в мочках. Что за бред? Я ношу серьги с шести лет! Я ощупала собственные пальцы, не найдя там ни единого кольца, а руки потянулись к волосам.

— Бред... — выдохнула я.

Моя короткая стрижка исчезла, сменившись длинной растрёпанной косой до середины бедра толщиной с мой кулак, но с массой узлов и колтунов. Это невозможно! Руки прошлись по телу и я с отчаянием отметила складочки жира на животе, небольшую грудь и толстые ноги. Да я толстой не была класса с шестого! Кто посмел надо мной так поиздеваться? Это ведь не могу быть я!? Я... я другая. Истерика явно набирала обороты.

— О, я вижу ты все таки нашёл ученицу, отправленную нам Агафьей?

— Вот это жалкое существо, новая ученица? — я наверное и правда жалко выглядела, так что я даже не разозлилась на него за этот выпад.

— Н-да, с выбором тела она явно погорячилась. Иди сюда девочка, я не обижу, — голос ново пришедшего звучал ровно и совершенно без эмоций, не смотря на слова, что он говорил.

— Я вас не вижу, — призналась я, чуть всхлипывая.

Приглушённый звук шагов и горячие пальцы впились мне в виски. Мужчина что-то шептал на непонятном мне языке, чуть массируя кожу. Когда он отпустил меня, я несколько раз удивлённо моргнула, привыкая к свету. Щурясь, я наконец смогла разглядеть тёмно-зелёную мантию стоящего предо мной

мужчины, а стоило мне опустив глаза на собственные руки, как мне стало плохо. Короткие толстые пальцы без намёка на маникюр, ободки грязи под ногтями и обломанные под корень ногти.

— Что это? — ошарашенно спросила я, пытаюсь не скатиться в банальную истерику в очередной раз.

— Руки? — предположил мужчина в зелёном.

— Но это не мои руки... — простила я.

— Она что, совсем ничего не объяснила?

— Кто?

— Агафья, — странный у нас разговор получается, мы явно друг друга не понимаем.

— Н-нет... — растеряно ответила я.

— Тебя выбрали из сотен тысяч претенденток. Сегодняшнего дня, ты одна из учениц Меж-мировой Академии Магии, — он сказал это столь торжественно, что было бы сложно не проникнуться, если бы не абсурдность ситуации.

Магия? Меж-мировая Академия? Другие миры? Ведь все отлично знают, что мир всего один, а магии не существует. Не может существовать. Это сон. Бред. Что угодно, но не реальность. Нужно срочно проснуться.

— Я не хочу, — я попыталась отползти назад, рукой задев что-то мокрое и горячее.

При ближайшем рассмотрении оказалось, что это нога стоящего за мной парня. Он поморщился, так как я в очередной раз потревожила его рану, хотя в этот раз всего лишь рукой. Небольшая дырочка, аккуратно от моего каблука сильно кровоточила, а мне стало очень стыдно. Страшные босоножки с тонкими металлическими каблуками лежали рядом, а один из них был окрашен в красный цвет.

— Вам больно? — я подняла глаза на мужчину. Покраснев от стыда, я ощутила как нагреваются щеки.

А он совсем ничего. Брутальненько. Высокий, чуть страшноватый и очень волосатый как медведь. Он смотрел на меня сверху вниз, а я наконец поняла, что сижу у его ног как наложница у падишаха. Явно храбрюсь, мужчина мотнул головой, что наверное должно было означать «нет, мне не больно».

Чуть неуклюже, пытаюсь привыкнуть к новому телу, я попыталась встать. Ноги и руки все ещё плохо слушались и видя мои потуги, медведеобразный протянул мне руку помощи. Стоило мне коснуться его кожи, как он крепко обхватил моё запястье и резко дёрнул вверх. Я стиснула зубы, чтобы не взвыть, а от резкой смены положения сильно закружилась голова.

— Что за рохлю нам прислали... — проворчал тип с ледяным

голосом. Наконец я удостоила его взглядом. Длинные фиолетовые волосы заплетены в толстую косу, а на голове веночек из весенних цветов. «Это что за радужное чучело?» подумала я и аж поперхнулась от взгляда полного ненависти, что он направил на меня.

— Осторожней выбирайте выражения, когда говоришь с представителем голубых кровей! — вздёрнув нос, декларировал он.

Стоп. Я ничего не сказала! Чего он так на меня окрысился то?

— А может все таки фиолетовых? — и правда, при чем тут голубые? Хотя... с таким видом он вполне может оказаться и голубым...

— Я её сейчас убью... — прорычал парень, надвигаясь на меня.

В очередной раз за день, я сильно испугалась и мне это начало надоедать. Выставив руки вперёд я зажмурилась, пытаюсь отгородиться от фиолетового недоразумения. Бодрящая волна прошла по телу, кончики пальцев защипало. Стряхнув неприятное ощущение я прислушалась к себе. Накатила жуткая усталость, а от страха не осталось и следа. Открыв один глаз я испуганно осмотрелась. Мужчину в зелёной мантии и фиолетового чудика я увидела на другом конце поля. Как бабочки, они висели распятыми на стене, забавно трепыхая конечностями.

Это что, я их так? Возле стены из воздуха появилось ещё одно действующее лицо. Высокая дама с развитой мускулатурой явно больше походила на мужчину, но большие груди в странных тарелках явно указывали на принадлежность к прекрасному полу. Несколько пассов рукой и злые представители сильной половины населения спустились на землю, шипя как заправские гадюки. Мужчина в зелёном что-то буркнул новопришедшей и растворился в воздухе. Бросив на меня полный ненависти взгляд, фиолетовый чудик последовал его примеру и тоже пропал.

Чеканя шаг, ко мне подошла женщина, с некой неприязнью оглядывая меня. Чуть съёжившись, я рассматривала её пытаюсь понять — как можно себя так не любить, чтобы так изуродовать свою фигуру. Мышцы на руках бугрились, больше походя на затянутые в чулок арбузы, широкие плечи выглядели совершенно не женственно.

— Адептка, — она изогнула одну бровь, рассматривая меня с не меньшим пренебрежением. — Я Магесса Альгина и с сегодняшнего дня я ваш куратор. Проследуйте за мной в общежитие.

Я не двинулась с места. Очень хотелось вспомнить все

матерные слова, что когда либо слышала и просто прокричать их, чтобы хоть немного выплеснуть накопившееся во мне негодование. Я не собираюсь учиться в этой фантазийной Академии! Я хочу домой! Я хочу своё старое тело, на совершенствование которого я потратила массу времени и денег, не считая усилий прилагаемых ежедневно, чтобы поддерживать его в форме. Я хочу к папе, который решит все проблемы, от «нечего надеть» и до требующий взятку преподавателей.

— Вы меня не услышали? — резко развернулась женщина, заметив, что я не сдвинулась с места.

— Я хочу домой, — твёрдо сказала я.

— Раньше надо было думать милочка, теперь поздно ногти кусать.

— Верните меня домой, — стояла на своём я.

— Я не могу этого сделать, — тяжело вздохнула куратор Альгина.

— Почему? — мне что, каждое слово из неё вытягивать?

— Считайте, что в своём мире вы мертвы и возвращаться больше некуда.

— Я ни на что подобное не соглашалась! — топнула босой ножкой я. — Верните меня домой!

— Мартын, помоги, а? — скривилась куратор, кивая на меня.

Без лишних слов мужчина с больной ногой закинул меня себе на плечо и последовал за куратором. Удобно расположив свою руку на моей пятой точке он чуть прихрамывал, но явно пытался не показывать, что ему больно.

— Лапу с моей задницы убери! И на землю поставь!

— Замолчи, женщина.

— У меня имя есть! И вообще! Я не мешок с желудями!

— Почему с желудями? — не понял Мартын.

— Да потому, что с дуба рухнула! По-другому подобные глюки не объяснить! — я стучала кулачками по его спине, щипала себя за руки, но все никак не могла добиться ни одного из желаемых результатов.

— И откуда ты такая нервная на мою голову взялась, — тяжело вздохнула куратор. — Надоело.

Несколько секунд мы стояли неподвижно, а потом Мартын сделал несколько шагов и зелёный луг сменился унылыми стенами. Меня грубо сбросили на кровать, и своим падением я подняла облако пыли. Давясь кашлем, я попыталась сесть, запутавшись в грязном покрывале.

— Вы опоздали с заселением на три недели, так что это единственная комната, что я могу предоставить. Если вы не собираетесь жить в мужском общежитии.

Лицо Мартына озарила весьма похабная улыбка и мне совершенно не хотелось знать, о чем он таком подумал, что ему вдруг стало так весело.

— Я могу задать вопрос? — тихо спросила я.

— Попробуй, — куратор явно удивилась смене моего поведения.

— Зачем?

— Что зачем? — не поняла она.

— Зачем было меня забирать? — я тихо всхлипнула. — Я не мечтала о магии лет с шестнадцати. Ведь вы могли найти кого-нибудь, кто был бы счастлив такой возможностью.

Магесса тяжело вздохнула и сделав замысловатый пасс рукой пропела фразу, о которую я бы точно сломала язык. На секунду мне показалось что каждая пылинка взмыла в воздух и с тихим «чпоком» растворилась в воздухе, оставив за собой лёгкий аромат фиалок. Старая потрёпанная мебель, как будто встряхнулась и вновь обрела первоначальный вид.

— Ты загадывала желание на падающей звезде? — как-то мечтательно спросила куратор.

Я кивнула. Тогда родители только разошлись, а мне хотелось убежать от всего этого как можно скорее. Вспоминая о тех днях, мне очень захотелось курить, а может даже и выпить. Не легко мне тогда пришлось.

— Мы принимаем студентов только с двадцати лет. Считается, что раньше, они просто не способны контролировать свой дар.

— Но ведь это было так давно, я много лет и думать забыла о магии и прочем.

— А мы о тебе не забыли. Наш агент на земле три недели пыталась тебя найти, раз за разом терпя неудачу, будто тебя кто-то прикрывал.

— А я смогу вернуться? — задала я волнующий меня вопрос.

— Если станешь достаточно сильной, то да. Умеющий путешествовать между мирами, не умирая, единицы.

Я пригорюнилась, но твёрдо решила, что если я чего-то захочу, то я этого добьюсь. Смогла же я из толстухи стать худенькой красавицей? Смогла и с папой помириться, хотя он и знать нас не хотел.

— Как зовут тебя, дитя настроения? — улыбнулась мне Альгина.

— Анита, можно просто Нита.

— Хорошо, Нита. Все вещи, что тебе понадобятся ты сможешь найти в шкафах. И запомни, не ты одна такая несчастная, выбитая из привычной жизни. Вы тут почти все такие.

— Странное у вас учебное заведение.

— Ну почему? Мы собираем наших студентов по разным мирам, обучаем и если они захотят вернуться, возвращаем обратно в их миры.

— Но вы же сказали, что это почти невозможно.

— Нет, я сказала, что без перерождения это могут сделать единицы, ну а вернуть тебя в прошлое, когда ты только родилась в собственное тело, проще простого. Но знания тогда проснутся только после двадцати.

— Странно все это, но спасибо! И простите, что я до этого... — я покраснела. — истерила, я просто...

— Я понимаю, сама такой была. Но не стоило калечить декана и одного из учеников. Феи они мстительные.

— Феи? — забыла про самобичевание я, готовясь узнать побольше. — Это фиолетовое недоразумение, фея?

— Ага, — весело кивнула куратор, — а Мартын оборотень, как и я.

— Оборотни, феи... сказочный мир какой-то.

— Не сказочный, а просто магический. В этом нет ничего особенного, — Магесса достала из декольте кулон, внимательно рассмотрела что-то и снова посмотрела на меня. — Скоро ужин, тебе стоит привести себя в порядок, а то видок у тебя...

— Про видок и так знаю. Неужели нельзя как-то изменить магией моё тело?

— Нет дорогая, мы маги, а не чудотворцы.

* * *

Н-да... вид у меня печальненький. Низкий рост, жировые складки(я насчитала шесть штук) и весьма неприглядное состояние кожи. Душ улучшил ситуацию, но не слишком. Красавицей меня не назвать, даже с большой натяжкой. Единственное достоинство моего нового тела — волосы. Потратив более получаса на их расчёсывание, я осталась довольна. О такой гриве я и не смела мечтать, ну а все остальное — исправимо. Просто придётся начинать сначала, приводя тело в нужный вид. Модельный рост мне не светит, но стать милой миниатюрной и весьма симпатичной возможно.

Размер одежды меня порадовал. Ни одна часть формы не сидела в обlipку, а значит не подчёркивала складки жира. У меня на выбор были штаны, короткая и длинная юбка и шорты. Отложив все, кроме длинной юбки я оделась. Из зеркала мне улыбалась эдакая плюшка. Н-да, мучное, жирное и прочее мне не

видать следующие пол года как минимум. Выходя из комнаты я наткнулась на Мартына. Парень угрюмо гипнотизировал стену, облокотившись на дверной косяк.

— Опаздываешь, — сухо бросил он. — Магесса Альгина приказала провести тебя в столовую.

— А у вас парням можно спокойно бродить по женскому общежитию? — удивилась я. — И где все?

— Кто все? Вас всего пара десяткой девчат. А мне можно, — он на секунду повернулся и подмигнул. Я следовала за оборотнем, стараясь запомнить куда мне идти в следующий раз. — Я на особом счёту у куратора.

Он подхватил меня и усадил себе на плечо. Чуть поглаживая мою ногу, он достаточно быстро зашагал, а я вцепилась в его голову, стараясь не упасть.

— Можно я своим ходом? — чуть дрожа попросила я. С детства побаиваюсь высоты.

— Ты слишком медленно ходишь, — он хмыкнул. — Ноги короткие.

— Нормальные у меня ноги! — возмутилась я. Знаю, не красавица, но это временно.

— Нормальные, — оборотень важно кивнул. — А ты вся такая мягонькая, я уже представляю, как буду тебя тискать.

— Стоп, стоп, стоп. Какое тискать?

— А что, я жену тискать не могу?

— Жену сколько угодно, но меня не трогай, — чуть расслабилась я.

— Красавица, я тут единственный ценитель полненьких, так что только мне ты и нужна.

— Полнота, это — образ жизни. Легко меняется.

— И не смей! — он аж зарычал. — Тут и так одни скелеты, а мне жену пора брать.

— Ну это без меня.

Мы как раз остановились у больших дверей, что я полагала ведут в столовую.

— Я не твоя будущая жена. И я не собираюсь задерживаться в этом мире дольше положенного.

Оставив оборотня ошарашенно смотреть мне в след, я все таки обернулась и буркнула «спасибо, что довёл до столовой» и дёрнула одну из створок дверей на себя. Гордо подняв голову я вошла в огромное помещение, заставленное столами и огромными стульями с мягкими спинками. Резные гиганты явно делались под сиденья таких как Мартын ибо я бы точно в этом стуле просто утонула. Последовав примеру стоящий у стойки, я пристроилась в хвост очереди, почти физически ощущая на себе

чужие взгляды. Между лопаток зачесалось, а вдоль позвоночника прошёлся холодок.

— Я вижу, наша нищенка соизволила явиться к ужину. Надеюсь, ты обучена пользоваться вилкой? Или будешь жрать руками как все дикарки? — фей злобно шипел над ухом, говоря при этом отрывисто и будто выплёвывая слова.

Странно, мне всегда казалось, что феи, возвышенные добрые и милые существа, а у этого явно змеи затесались в фамильном дереве. Шипит как редкостная гадюка. Жаль, что он думает, что я просто так спущу ему подобный комментарий.

— Я удивлена, что ты столь тесно знаком с поведением дикарей. Наверное, ищешь родственную душу соскучившись по дому? — мой красивый грудной голос разнесся по залу многократно усиленный эхом.

Я и не думала, что это тело может издавать такие звуки. Мне казалось, что у меня высокий и писклявый голос, но видимо, это я так решила в состоянии аффекта. Наверное, позже стоит попробовать что-то спеть, из этого может получится что-то интересное.

— Да как ты смеешь ко мне так обращаться?

— Как? — искренне удивилась я.

— Как к ровне! Да ты знаешь кто я?

— А ты знаешь кто я? — парировала я, наслаждаясь его бешенством.

— Да какая разница, кто ты!

— Вот и тебе я могу сказать тоже самое. А теперь, будь душкой, отвали, а?

Фей стоял рядом и просто открывал и закрывал рот, явно желая сказать что-то ещё, но у него не получалось. Выбрав себе салат и рыбу гриль, я направилась к одному из свободных столиков. Медленно пережёвывая пищу, я осматривала других ужинающих, пытаюсь найти отличия между ними и собой. Наверное, им больше повезло с агентом, чем мне. Желание доедать ужин пропало совершенно, стоило мне вспомнить о плачевном состоянии своей фигуры. Через силу покончив с рыбой, я отнесла поднос с тарелками к грязной посуде, а сама направилась переодеваться.

Немного заплутав, я все таки нашла свою комнату и переделась в спортивную форму. Не знаю, когда у нас будет физкультура, но мне нужно позаниматься. Не помню, когда я последний раз пропускала тренировку. Завязав волосы в длинных хвост, я спустилась на первый этаж и пошла искать подходящее место. Главные критерии — никого вокруг, много места и ровная поверхность.

Обойдя Академию по кругу, я осознала насколько это тело в запущенном состоянии. Дыхание сбилось, пот лился ручьём, а я даже не начала заниматься. В большом парке, я нашла закрытую полянку. Высокие подстриженные кусты закрывали все пространство от лишних глаз, а виноградные лозы пущенные по каркасу скрывали меня от тех, кто решит посмотреть на парк из окна.

Так-с, растяжка тоже никуда не годится. Я не могу даже достать до кончиками пальцев до земли. Шпагат мне тоже пока что недоступен, но это тоже поправимо. Хорошенько разогрев тело, я занялась йогой. Тренажёров тут нет, а заниматься нужно. Правда в следующий раз стоит найти удобную подстилку, чтобы не перепачкаться травой и землёй. Через двадцать минут я рухнула. Тело отказывалось двигаться, а каждая мышца болела так, будто по мне пробежало стадо Буффало.

— Печальное зрелище, — пробормотала я, поднимаясь с четвёртого раза.

— И правда печальное, — я вздрогнула от тихого голоса почти у меня под ухом.

Осознание того, как я сейчас выглядела и как от меня скорее всего пахло вогнало меня в краску. Что было сил я оттолкнулась от земли и откатилась подальше от прищельца. Уже почти стемнело, но даже в послезакатной мгле, я могла рассмотреть высокую фигуру в чёрном. Резко поднявшись я побежала обратно в общежитие. Быстро не получалось, но если брать во внимание, насколько у меня все болело, то могло быть и хуже.

— И куда? — меня догнали. Размашистым шагом он шёл рядом, не желая оставлять меня в покое. — Валрес.

Не желая и более сбивать дыхание я продолжала бежать, хотя бегом это все таки назвать трудно. Не заметив небольшую ямку на дороге, я подвернула ногу и кубарем покатилась по прохладным плитам, которыми вымостили дорожки в парке. Шипя от боли и осознания собственной неуклюжести я сидела и осматривала руки, покрытые мелкими ссадинами и выковыривала небольшие камушки и кусочки грязи.

— Эй, чудовище, ты в порядке? — парень медленно подошёл ко мне, как к опасному животному и протянул руку.

Не знаю, кто из нас чудовище, но я склонна думать, что все таки он. Его глаза светились мягким жёлтым светом, а вертикальный зрачок заставил задуматься о его наследственности. Вампир?оборотень? Демон? Кто у нас в отечественной фантастике ещё с вертикальными зрачками есть?

— Не знаю, что такое фантастика, но я дракон, так что не угадала.

— А где чешуя? — я напрягла глаза, пытаюсь лучше его рассмотреть.

— Так я же в человеческом облики! — как ему показалось все разъяснил он.

— Ага... а я пожалуй пойду.

— Да куда ты, у тебя лодыжка вывихнута, я удивлюсь, если ты на неё даже встать сможешь. Я отнесу тебя в лазарет.

Я с сомнением окинула взглядом его худощавую фигуру, потрогала складочки на пузе... Не, не унесёт. Я невыносимая... И вообще, я потная и от меня плохо пахнет, у него что? Совсем нюх отбило? Видимо, все аргументы, что я привела против таскания меня на руках, мой новый знакомый не учёл. Ну а так как, приводила я их мысленно, неудивительно, что на мои умозаключения не обратили никакого внимания.

Как мне показалось, без особых усилий он поднял меня на руки и уверенно понёс в сторону здания. Так, я чего-то не понимаю или как? Как это на вид щуплое тельце, может вынести такую толстую тушку как я? Ни талии, ничего. Честно говоря, я себе гусеницу немного напоминала, только цветом не вышла. Ну ничего, ещё немного таких занятий и я позеленею от натуги и буду совсем как гусеница. Стоило бы ещё найти способ выводить волосы, а то бритвы я не нашла.

Мой добровольный носильщик согнулся пополам, едва удерживая меня и достаточно громко хохоча. Вот скажите мне непросвещённой, что его так рассмешило?

— Эй! Полегче! Ты же меня уронишь! — завопила я, цепляясь за его шею, что было сил.

— Не уроню, гусеничка, не уроню, — он продолжал смеяться, но стал ровнее.

— Никакая я не гусеница... — я ворчливо отвернулась. Одно дело, когда я себя так называю и совсем другое, когда это кто-то ещё.

— Ну прости, просто ты так мило рассуждала, что я не удержался.

— Но я ни слова не сказала!

— Вслух, нет.

— Но...

— Да-да. Я знаю, читать чужие мысли не красиво, но ты даже не попыталась закрыться, а я не смог удержаться, увидев твою сосредоточенную мордашку, — он чуть подкинул меня, снова ловя, будто перехватывая поудобней. Неужели ему и правда не мешает мой вес? — Не-а, ни капельки не мешает. Ты лёгкая как пушинка.

— Ага... Как перинка... — проворчала я. Он что, издевается?

— Я серьёзно. Мне и правда не тяжело.

— А может ты ещё и мысли мои читать перестанешь? — решила испытать госпожу удачу я.

— Это намного сложнее, ты так забавно мыслишь...

— Знаешь, мне иногда кажется, что ты относишься ко мне, как к какой-то экзотической зверушке, — забавно... ага... я так только о котятках и щенках думаю.

— Ну... Кстати, ты любишь собак? — перевёл тему он?

— Обожаю, — честно призналась я.

— Ну тогда после лазарета, мы зайдём в питомник.

— Эм... я как бы в душ хочу. И переодеться.

— Слушай, тебе правда так важно, как ты выглядишь?

Мы уже заходили в кабинет лекаря, так что вопрос повис в воздухе, а я встретила с фиолетовыми глазами фея. Скрипнув зубами, он сделала несколько шагов в нашу сторону.

— Валрес, чего тебе надо? — видно, что фиолетовый явно недружелюбно настроен. Они что, друг друга недолюбливают? Хотя я не могу себе представить того, кто был бы дружелюбно настроен по отношению к этому фею. — Ты можешь хоть иногда, думать потише, а? — он повернулся ко мне.

— Уж простите, магии не обучена и вообще первый день в этом мире! — чуть вспыхнула я, но быстро успокоилась. — А вообще, меня к лекарю принесли.

Фей тяжело вздохнул, рукой указывая на одну из кушеток, явно предназначенной для больных. Дружелюбный дракоша, аккуратно устроил меня на ней, садясь на один из стульев неподалёку.

— На что жалуетесь? — отбросив привычное высокомерие, фиолетовый подошёл ко мне, явно собираясь залечить до смерти.

«На мышей,» чуть не буркнула я, но сдержалась.

— Каких мышей? — явно не понял меня фей.

— Вот если бы не копался в моей голове, не задавал бы глупых вопросов, — я довольно хихикнула. Кто же знал, что фраза из любимого мультфильма может так поднять настроение. — Я ногу подвернула, а он, — я кивнула на дракона, — сказал что мне нужно сюда.

— И что ты собиралась делать с больной ногой? — он опустил на колени предо мной, осторожно снял ботинок, внимательно осматривая повреждённую ногу.

Несколько минут он почти что гипнотизировал мою конечность, потом едва ощутимо коснулся ноющей кожи. Там, где он едва ощутимо поглаживал мою кожу растекалось тепло, а неприятная ноющая боль отступала. Почти нежно, поворачивая мою стопу из стороны в сторону он проверил, что больше ничего

не болит и встал, снов становясь надменным.

— В следующий раз, ноги стоит мыть, — он отвернулся уходя к большому столу, заполняя какие-то бумаги.

Я вспыхнула от возмущения и стыда. Ну да, после тренировки, я явно не пахла как ромашковое поле, но не стоит столь явно говорить мне об этом. Буркнув «Спасибо», я выскочила из кабинета и бежала, пока не поняла, что я совсем заблудилась. Нескончаемые коридоры, длинные лестницы... Шаг за шагом силы заканчивались, но я очень хотела вернуться обратно в комнату.

Я привыкла, что мной восхищаются. Я привыкла, что меня боготворят. А пока, я чувствовала себя совершенно некомфортно в собственном теле. Любой взгляд, воспринимался мной как осуждение, будто я сама виновата, что так выгляжу. Ну и конечно услышать, что-то столь далёкое от комплимента, сильно ударило по и так заниженной самооценке. Когда ноги уже совсем отказались двигаться, я прижалась спиной к одной из стен возле большой кованной двери и просто сползла вниз, стараясь усмирить сбившееся дыхание.

Стенка за моей спиной содрогнулась от мощного удара. А потом ещё раз. И ещё. Из последних сил я отползла к противоположной стене. Дверь разлетелась в щепки. Я подняла руки стараясь защитить лицо. Когда водопад щепок иссяк, я увидела огромного чёрного пса с жёлтыми, чуть светящимися глазами. Он стоял в проёме, спокойный и уверенный, хотя я ни на секунду не сомневалась, что это именно он, только что уничтожил огромную дубовую дверь.

Наверное, в тот момент я сошла с ума. Медленно поднявшись, я сделала небольшой шаг к нему. Страха я более не испытывала. Пёс шумно втянул воздух огромным чёрным носом, а потом его морда расслабилась. Вывалив язык из огромной пасти он сначала сел, а потом и лёг на спину, предлагая мне почесать его живот. Не смотря на размеры, он так сильно напоминал мне дедушкину немецкую овчарку, а я в ней души не чаяла.

Медленно, почти перетекая из шага в шаг, я подошла ближе и опустилась рядом с ним на колени. Энергично замотав пушистым хвостом он понюхал протянутую ему руку, а потом облизал, не оставляя на ней ни единого сухого места. Я с большим удовольствием играла с ним, а тот поднимал облака пыли своим хвостом. Убирали тут явно не часто. Неожиданно, пёс зарычал, становясь в боевую стойку. Лапы на ширине плеч, все тело натянуто как струна.

— Что ты здесь делаешь? — прорычал на меня появившийся в проёме мужчина.

Явно не желая подпускать ко мне враждебно настроенного человека или кто он там, пёс закрыл меня своим телом, не позволяя на меня даже смотреть. Честно говоря, в данном случае, если выбирать между обществом мужчины и пса, я выбираю пса.

— Зарн, я не причиню ей вреда, остынь, — странно, он говорил с этим большим псом, будто тот действительно понимал его. Как с разумным существом.

Зарн рычать перестал, но подпускать ко мне незнакомца не торопился, а мне совершенно не хотелось знакомиться с этим человеком. Те, кто кричат, когда рядом большой зверь и машут руками, изначально не обладают чувством самосохранения. С такими людьми лучше не общаться. Тем более, собаки отлично чувствуют, какой перед ними человек, а потому к ним стоит прислушиваться.

— Да выходи ты уже, я не причиню тебе вреда, — устало вздохнул мужчина, делая несколько шагов назад. Я слышала, как скрипят под его обувью щепки.

— А мне и тут хорошо, — я отползла ещё немного назад. Так, на всякий случай.

— Вот я не понимаю. Он разворотил дверь, показав насколько он силен, а ты вместо того, чтобы его бояться за ним прячешься от одного из профессоров.

— А откуда мне знать, что вы не опасны? Он мне сразу дал понять, что он не причинит мне вреда, а животные в этом плане весьма предсказуемы.

— Слушай? Ты откуда такая взялась на мою голову? Ты где тут животное увидела? Я растеряно встала, осматривая Зарна. Собака. Большая, опасная, чёрная. Но ничего особенного. Я сделала несколько шагов вперёд и положила руку псу на холку, давая ему понять, что я рядом. Он повернулся, коротко посмотрел на меня и снова перевёл своё внимание на профессора. Не могу понять почему, но пёс явно ему не доверял и не собирался подпускать ко мне.

— Не советую... — его оборвал злой рык Зарна. А мне стало немного неуютно. Пёс это сразу почувствовал, повернулся ко мне и лизнул мою щёку. — Понял, но Зарн, она все равно узнает, когда придёт время.

Я не шучу, пёс пожал плечами, а потом схватив рукав моей кофты зубами, потащил за собой. Я стояла как вкопанная, а кофта не выдержав такого напора с треском распрощалась с рукавом. Звук рвущейся ткани и вид выплёвывающего на землю кусок ткани пса вывел меня из временного оцепенения, но вопросов появилось очень много.

— Он хочет, чтобы ты с ним пошла, — перевёл для меня

поведение Зарна профессор.

— Ну это я и так поняла, а зачем одежду то рвать? — я рассматривала рукав, понимая, что красиво его обратно не пришить.

— Ну... я сомневаюсь, что он собирался тебя так эффектно раздеть, а силушки в нем... и дури... В общем иди, он доведёт тебя до женского общежития.

— Я сама! — пискнула я.

— Сама теперь никак, он от тебя не отстанет. Ты первая за много лет, кому он дал к себе притронутся.

Я потрепала пса по ходке, подняла выплюнутый рукав(а вдруг пригодится) и вышла из комнаты. Обогнав меня, Зарн пошёл чуть впереди, указывая дорогу. На удивление, ноги почти не болели, а к телу вернулась бодрость. Хорошее дело адреналин, но когда вернусь в комнату, то в душ и спать.

Глава Вторая

До комнаты меня так довели. Откуда Зарн знает расположение зданий и как ориентируется в этом лабиринте — фиг его знает. Усталость брала своё и думать совершенно не хотелось. Вот бывает такое, когда лимит восприятия информации исчерпан и дальше просто делаешь все на автопилоте. Грязная одежда полетела в корзину, а я внимательно посмотрела на пса. Длинная шерсть спутана, а на пальцах после прикосновения к нему остаётся характерный налёт. Видя, как он нацелился на мою кровать, я обречено вздохнула и позвала к себе.

— Зарн, пошли мыться, малыш, — ага, малыш размером с небольшого пони, но это второстепенно.

Собаке моя идея явно не понравилась. Он недоверчиво смотрел на меня, одетую только в нижнее бельё и сделал несколько шагов назад. Характерно тряхнув головой, он явно не одобрял моей затеи.

— Зарн, ты же умный мальчик, — я сделала шаг вперёд. — Если ты собираешь жить со мной, то ты станешь ещё и чистоплотным.

Пёс бухнулся на пятую точку и стал старательно себя вылизывать, показывая, что может поддерживать чистоту сам.

— Э, нет. Так дело не пойдёт дорогой. Или ты сейчас идёшь со мной мыться или я выставлю тебя из комнаты, а сама иду готовиться ко сну.

Пытаясь надавить на жалость, это громадина ползком, волоча пузо по полу и гремя локтями подползло ко мне, преданно уставилось мне в глаза и заскулила. Видимо, желая добавить драматичности собственным действиям, он принялся облизывать мои лодыжки и вилять хвостом. Видя, что на меня это не действует, он перевернулся на спину, широко разводя лапы и всячески показывая, как он мне доверяет, как меня любит и что предан мне будет до конца своих дней. Стараясь не рассмеяться, я почти до крови закусил губу, но сдавать позиции не собиралась.

— Да-да. Ты милашка, а теперь пошли мыться, раз ты у меня такой преданный и хороший.

Пёс сник. Тяжело вздохнув о своей загубленной жизни, он поднялся с пола и, повесив уши и хвост, опустил голову. Потрепав его по холке и сказав ему, что он у меня умница и красавец, а скоро вообще станет неотразимым, я направилась в ванную комнату. С явной неохотой, но пёс последовал за мной.

Мылись мы долго и весело. Вода моему новому другу не нравилась, так что отряхивался он с периодичностью в тридцать

секунд. Стоило мне только намочить его шерсть и взяться за шампунь, как вся вода мистическим образом оказывалась где угодно, кроме как на нем. Но я не сдавалась, а только весело хохоча начинала все сначала. Видя моё настроение и как я наслаждаюсь процессом, пёс тоже втянулся в игру и весело махая хвостом всячески мешал мне его мыть.

— Зарн, — отдышавшись от очередного приступа смеха, привлекла его внимание я. — Хороший мой, если мы так продолжим, то я тебя не домою до утра, а мне бы ещё выспаться, а то завтра первый день занятий.

Пёс сразу посерьёзней, будто подтянулся и наконец дал его намылить, но в пене всё-таки искупал. По ехидному выражению его наглой морды было явно видно, что он получает от всего процесса огромное удовольствие, хотя изначально был против этой затеи. Жаль конечно, что на Земле нет таких умных собак. Я думаю, что мы бы могли многому у них научиться. Весьма запоздало меня посетила одна очень умная мысль. Мыть этого гаврика на ночь глядя, это означает всю ночь наслаждаться запахом мокрой собаки. А ещё, чем я его вытирать буду и он явно метил на мою постель...

С каждой секундой я все больше жалела, что решила помыть этого грязнулю. Явно уловив моё настроение, Зарн повернулся ко мне и со знанием дела облизал моё лицо.

— Эх чудище, — рассмеялась я, отбиваясь от него и заканчивая смывать остатки шампуня с его длинной шерсти. — Расчёсывать сегодня не буду, не сил ни времени у меня на это нет, а вот как тебя сушить...

Я отодвинула шторку, выпуская его на волю. Взорвавшись фонтаном брызг, пёс отряхнулся становясь совершенно сухим и даже вычесанным. Всё-таки люблю я магию, что бы я без неё делала? А ещё наверное стоит сходить в библиотеку и узнать, что это за порода такая, необычная. Слишком он умён для простой собаки.

* * *

Я проснулась от того, что моё лицо старательно вылизывали, периодически тыкая в шею холодным мокрым носом. Руки и ноги я во сне закинула на Зарна, явно приняв его за плюшевого мишку. Шерсть этого обормота приятно пахла шампунем, а на ощупь походила на шёлк.

— Встаю, встаю... — пробурчала я, сонно потирая глаза.

Быстро умывшись и приведя себя в порядок, я заметила, что

на столе появились новые вещи. Стопка тетрадей, карандаши, перьевые ручки и учебники. Поверх всего этого лежал лист с моим расписанием. Суда по тому, что совсем недавно наступил рассвет, то время на пробежку и завтрак у меня ещё есть. Грязной одежды в корзине больше не было, зато в шкафу лежал совершенно новый комплект одежды для физических упражнений.

— Зарн, пойдём побегаем? — я повернулась к псу, а тот весело подпрыгивая чуть не сбил меня с ног и помчался к двери.

Не удивительно, он сидел в небольшой каморке за закрытой дверью, пока я не встретила его вчера. Если верить слою пыли и грязи, то сидел он там давно и выпускали его редко, если вообще выпускали.

* * *

Воздух рывками врывается в лёгкие, а моё настроение упало ниже плинтуса. С каждым шагом, я чувствовала как трясутся складочки жира, как сбивается дыхание и как сложно бежать. Самое обидное, что не прошло и десяти минут, как мне очень захотелось упасть и больше не вставать... Быть не в форме — ужасно. В очередной раз поминая дурным словом забросившую меня сюда старуху, я делала усилие над собой и продолжала бежать.

Возвращаясь со своей пробежки, я наткнулась на фея.

— Вот мне интересно, ты хотя бы иногда прилично выглядишь? — он задумчиво рассматривал мою запыхавшуюся персону, явно не понимая, почему ему так везёт, постоянно на меня наткаться.

— И тебе доброе утро, — вяло прошипела я, тяжело дыша. Сейчас дождусь Зарна и в душ, а потом на завтрак. А то я голодная как волк.

Громкий рык за моей спиной оповестил всех, что фея он не жалуется. Одним прыжком догнав и даже обогнав меня, он стал между нами, закрывая от посторонних глаз. Вот какой у меня защитник, улыбнулась своим мыслям я.

— Пойдём, Зарн. Фей манерам не учат, а нам ещё на завтрак успеть надо, — я потрепала пса по холке, обходя застывшего со странным выражением на лице фиолетового.

— Слушай, как тебя этот недооборотень ещё не разорвал? Тем более, что ты относишься к нему как к простому псу, — слова фиолетового недоразумения застали меня уже на ступеньках, так что сбившись с шага я чуть не полетела вниз.

Меня поддержал Зарн, подтолкнув мордой в спину. Оборотень? Я вчера весь вечер мыла оборотня? Ходила перед ним без одежды? Спала с ним в одной постели?

— Что? — вопль, не мой, разнесся по округе и явно разбудил некоторых студентов. — Ты что?

— Брысь из моей головы, — нервно фыркнула я и посмотрела в печальные глаза как мне казалось моего единственного друга в этом чужом и непривычном мире. — Почему ты назвал его недооборотнем?

— Так называют оборотней неудачников, потерявших человеческий облик и большую часть разума. Теперь это просто достаточно умный и очень опасный зверь. Мой бывший одноклассник, — вывалил на меня массу информации фей.

— То есть он не может снова принять человеческий облик? — я присела на ступеньку, рассматривая оборотня снова.

Он выглядел настолько подавленным и несчастным, что я не удержалась и потрепала его за ухом. На мгновение, в его глазах зажглась робкая надежда. Понурый хвост принялся подметать ступеньку, на которой тот сидел, а меня боднули лобастой башкой.

— Человечка, он опасен. Я до сегодняшнего утра, думал что его убили, как и остальных.

— Фейка ты моя фиолетовая, это тебе он опасен, а мне он доверяет, — я резко встала, поманив Зарна за собой. — Я бы тоже не хотела умирать.

Не желая более слушать этого самодовольного и кровожадного фея, я вернулась в свою комнату, переодеваясь к завтраку. Когда я вышла, у моей двери снова караулил Мартын. Оборотень задумчиво принимался, а потом его лицо исказилось от неконтролируемой злобы. Зарн отреагировал быстрее меня. Схватив за кофту, он просто отшвырнул меня в сторону, а через несколько мгновений, на то место где я стояла, обрушилась огромная медвежья лапа.

В ущерб моему гардеробу, Зарн закинул меня себе на спину и что было сил побежал по коридору унося нас опасности. Где-то позади ревел медведь, а стены сотрясались от его ударов. Мы пробежали мимо летящей на шум куратора Альгины. По её растрёпанному виду, было легко понять, что она только-только проснулась. Ещё несколько человекообразных существ спешили в сторону женского общежития, а Зарн уже домчал меня до столовой.

Кое как сползая с его спины, я села на землю и крепко обняла его шею.

— Спасибо, дружок. Что-то мне подсказывает, что быть мне

трупом без тебя.

Меня трясло. Окостеневшими от напряжения пальцами я всё ещё цеплялась за длинную шкуру недооборотня, как будто он единственный в этом мире, кто может меня защитить. В каком-то смысле, так и было. С чего бы это спокойный Мартын, только шипевший от пробитой ноги и других моих выходов, так терял контроль? Что это было?

— Эй, человечка, ты в порядке? — фей присел на корточки рядом со мной, но соблюдая дистанцию.

— Наверное...

— Нита, — прибежал дракон, — ты как? Я только что он преподавателей услышал, ты в порядке? Он тебя не задел?

Какое-то странное, слишком повышенное внимание к моей персоне, мне это не нравится. То Мартын строит какие-то планы, то дракон на руках носит, то фей нотации читает. Они что, думают, что я не способна принимать решения и за себя постоять? Наверное, в чем то они правы, но я справлюсь. Русские не сдаются.

— Все в порядке, но кто бы мне объяснил, какого черта он так себя повёл, — я поднялась с пола, всё ещё держать за Зарна, меня ещё весьма ощутимо потряхивало.

— Хороший вопрос, я ещё ни разу не видел, чтобы Мартын терял контроль, тем более в такой форме. Скажи мне, — он замялся, явно подбирая слова, — ты его никак не провоцировала?

— Я что, на дуру похожа? — честно спросила я. Перемотала утреннее происшествие в голове. — Вроде бы ничего такого, я не делала. Просто мы с Зарном собирались идти завтракать, — подтверждая мои слова, мой живот громко заурчал, а я красная от стыда опустила глаза.

— Ладно, иди питайся, а я с этим разберусь. Ходячая ты моя проблема, — тепло улыбнулся дракон.

Зарн заворчал. Ему фраза худошавого не понравилась, но я решила, что стоит идти, пока пускают, а то весь мозг съедят. Стоп. Его? Это с каких пор? Я резко развернулась, чтобы встретится лицом к лицу с довольно улыбающимся парнем. Нежно взяв моё лицо в ладони, дракон губами коснулся кончика моего носа, а потом отступил. В коридоре наступила абсолютная тишина. Казалось, даже булавку урони и звук распространится по всей школе.

— Я не твоя, даже если только проблема.

Спорить с ним я не собиралась, мне было проще просто уйти не говоря ни слова. Если он начнёт разговор, то может меня убедить или просто не принять моё мнение к сведению. Положив руку Зарну на спину, я повела его завтракать.

Вот чего они ко мне прицепились? Что во мне такого особенного? Беглый взгляд дал понять, девушек в нашей академии и правда мало. Они сидели отдельно от остальных, сбившись в обособленную группу. Увидев меня, делегация из нескольких девушек поднялась из за стола и направилась ко мне.

— Привет, ты новенькая? — рыжеволосая девушка приветливо улыбалась и я не смогла не улыбнуться в ответ. — Я Мари.

— Привет, первый день, — я протянула ладонь для рукопожатия. — Я Нита.

— Землячка? — вскинула бровь она, но ответила на приветственный жест.

— Если ты имеешь в виду, что с Земли, то да.

— Вижу, у тебя уже появились поклонники, — она кивнула на фею и дракона, что очень серьёзно разговаривали с Мартином. — Сколько их?

— О чем ты? — не поняла я.

— Претендентов на твою руку и сердце, конечно, — хихикнула девушка. — Трёх вижу, но сомневаюсь, что за целый день их не набралось больше.

— У вас что, нехватка женщин в этом мире? — ушла от вопроса я.

— Все немного сложнее. В этом мире не рождаются женщины с даром, только пришлые, как я и ты. Да и остальные девчата.

— И? — не поняла я.

— А если оба родителя с магическим даром, то потомство сильнее получатся.

— Так мы что, на подобии свиноматок у них? Ты ещё скажи, что овдовев, девушку сразу отправляют под венец.

— Заметь, не я это сказала, — опустила глаза девушка.

Хотя, чего это я на неё накинулась. Она как и я пришлая, а значит мы не контролируем ситуацию, нас не спрашивали.

— Прости, я погорячилась.

— Ничего, мы не лучше отреагировали, — извинения она приняла, но все равно выглядела грустной и виноватой. — Это ты где такого пса себе нашла? — она села перед Зарном на корточки и протянула ему руку, чтобы тот мог познакомиться с её запахом.

— Это он меня нашёл, а теперь не отпускает, — улыбнулась я, почёсывая любимцу за ухом.

Как-то очень быстро он стал мне почти родным, будто мы всю жизнь вместе. Прикоснутся Мари к нему побоялась, так что быстро встала и повела нас к окошку, где выдавали еду. Мужская часть населения разошлась, как море перед Моисеем, пропуская меня к еде, не смотря на очередь, стоявшую там несколько секунд

назад. На мой вопросительный взгляд, Мари ответила улыбкой. Мол, потом все расскажу.

Подходя с подносом к столику, я отметила, что почти все девушки полноваты, а ещё и не очень красивы. Они что, специально выбирали тела, чтобы мы чувствовали себя неуютно? Не удивлюсь, если до этого, девушки были настоящими красавицами, слишком неестественно выглядели их движения. Слишком утончённые, грациозные. Так двигаются только очень уверенные в себе люди.

— По академии пошёл слух, что ты занималась вчера и сегодня утром спортом, — начала девушка, представленная мне Ализой, — это правда?

— Ну да, — я чуть смущено опустила глаза.

— Но зачем? — на лице Амели появилось самое настоящее удивление. — Нас и так возьмут, как бы мы не выглядели, ещё и подрасть успеют.

Остальные девушки согласно закивали, а я подавилась глотком несладкого чая. Они шутят, да? Неужели им самим нравится так выглядеть? Нравиться не ухаживать за собой? Не видеть в мужских глазах восхищение, когда они смотрят на тебя? Не видеть желания, а только раздражение и отвращение.

Говорят, что если мужчины вымрут, то женщины перестанут за собой ухаживать. Только это не правда. Мы приводим себя в порядок, чтобы выгоднее смотреться на фоне остальных девушек и привлечь внимание наилучшего кандидата. Но даже если их не станет, это соперничество никуда не денется, а вот если их будет слишком много... когда «выбери — не хочу» то мы и видим вот это унылое зрелище.

— И сколько у нас времени, чтобы сделать выбор? — задала я волнующий меня вопрос, чтобы больше не думать о плохом.

— До конца обучения, — улыбнулась Мари, — а потом смотрины и тому подобное. Если до этого момента не влюбилась, то тебе просто подбирают неподходящего кандидата.

— И как это происходит? — не унималась я.

— А я откуда знаю? — пожала плечами Мари, — нам это на уроке домоводства объясняли.

— На уроке чего? — это же магическая академия, какое домоводство?

— Домоводства, чтобы мы могли обеспечить уют в доме. Работать нам все равно не дают.

— Э нет, я так не играю, — во время беседы я как раз закончила завтракать. — Ладно, вы же тоже с первого курса?

— Ага, — кивнула Мари.

— И куда нам? — я поставила кружку, вставая из-за стола.

— А ты на какой профе?

— Эм... — задумалась я и глянула в расписание. — Э нет. Бытовая магия, я так не играю.

— Ну тогда ты как все мы, пойдём, проводим.

— Спасибо, но мне поговорить с ректором и куратором нужно, я потом вас найду, ладно?

— Как скажешь, но можешь даже не стараться, с бытового тебя не переведут.

— Посмотрим. Пойдём Зарн, отведи меня к ректору.

* * *

— Девушка, я не переведу вас на другой факультет! Вас там покалечат! — пафосно вещал ректор, явно желая избавиться от меня поскорее.

Мы уже более получаса дискутировали на эту тему и моё мнение совершенно не принималось в расчёт, что ужасно меня бесило.

— Дорогой ректор, вы меня предупредили? Предупредили. Но я настаиваю на своём! Я не собираюсь протирать юбки на бытовой магии, как профессии.

Раздражение внутри меня росло с каждой минутой, явно грозя аукнуться ректору большим скандалом. Я не тихая и спокойная девочка, как те, с которыми я познакомилась в столовой. Я не промолчу, не сложу лапки, только потому, что так сказал мужчина.

— Но как вы собираетесь потом вести хозяйство? Растить детей? У вас всего пять лет, чтобы освоить эти навыки! Наша академия выпускает из своих стен только самых лучших специалистов!

— А ублажать своих мужчин в постели вы тоже девочек учите? — выпустила толику раздражения я. — Я не собираюсь выходить замуж через пять лет. Или даже десять. Я выйду замуж, когда посчитаю это нужным и не мгновением раньше!

Зарн непонимающе смотрел на меня, он явно не мог понять, почему я так бешусь. Мол, чего плохого в браке?

— Девушка! Да как вы себе позволяете разговаривать со мной?

— Господин ректор, я все равно добьюсь своего, так или иначе.

— И как же вы собираетесь это сделать? В нашем обществе, женщины с даром, приходят из другого мира и пока не выходят замуж, прав у них почти нет прав.

— Да? Как интересно!

Все, моё терпение лопнуло. Пытаясь взять себя в руки, я мысленно отпустила своё раздражение, давая волю эмоциям. Ещё немного и я взорвусь, наговорив вещей, о которых я пожалею. Резкий порыв ветра снёс все со стола господина ректора. Я сидела тяжело дыша, пытаюсь унять дрожь и успокоить сердцебиение.

— А ну прекратите! — заорал ректор, нависая надо мной.

Ну да, как будто я умею это контролировать. Зарн прыгнул на высокого мужчину, пытаюсь остановить его, но в мою сторону уже летело заклятие. Черт знает, что пришло на ум этому самодуру, но сидеть как мишень я не собираюсь. Я шустро соскочила со стула, едва уворачиваясь от прозрачного белёсого облачка. Порыв ветра и взвизгнув Зарн отлетел к стене и безвольной куклой сполз на пол. А вот это он зря. Очень зря.

Больше я себя не сдерживала. Он посмел причинить вред моему другу, а я такое не прощаю. Штукатурка на стенах пошла трещинами, несколько стульев просто разлетелись на щепки. Я совершенно не понимала, что я делаю, но мне нравилось. Я упивалась новоприобретённой силой, я танцевала в вихре эмоций.

Взгляд — стеллаж с книгами разлетается на щепки, а из книг с сумасшедшей скоростью прорастают лианы, заполняя комнату. Они ползут по стенам, желая захватить все вокруг. Я пропускаю через себя сырую магию и выпускаю её в мир, творить чудеса. Она хлещет из меня нескончаемым потоком, сметая все на своём пути, а я с каждой секундой все больше впадаю в эйфорию, теряя связь с реальностью.

Краем глаза я заметила, что Зарн поднялся и чуть хромая на правую заднюю лапу идёт ко мне. С ужасом понимаю, что лиана ползущая по потолку, сейчас обрушит на него одну из балок, а этого я позволить не могу. Что есть сил, отправляю посыл, умоляю свою магию не причинять вреда псу, но она больше не слушает меня. Она никогда не слушала меня, а сейчас она упивается свободой, как это делала я, всего несколько минут назад.

Ректор стоит столбом, совершенно не понимая, что происходит вокруг него. Мусор и растительность опадают пеплом, соприкоснувшись с мерцающим шитом. Я делаю глубокий вздох, понимаю, что лёгкие горят от недостатка воздуха — все это время я задерживала дыхание. Усилием воли, очищаю сознание, представляю каркас из силовых линий в форме купола окружающий хромающего Зарна. Вдох. Выдох. Пытаюсь успокоиться. Вдох. Выдох. Вспоминаю дыхательные упражнения, что я использовала на йоге. Длинный вдох на счёт пять и столь же

длинный выдох.

Медленно, нехотя, поток магии иссякает. Лианы более не ползут по стенам, потолку, полу, впиваясь в стены и корнями разрушая камень. Локальное торнадо тоже прекращает существовать превращаясь в слабый ветерок, а потом и вовсе сходит на нет. Предметы перестают рассыпаться на мелкие кусочки, будто их тянут с разных сторон, разрывая на клочки. Магическая буря улеглась, оставив кабинет ректора в весьма печальном состоянии.

— Успокоилась? — немного потерянно, но без злобы спросил ректор.

— Не уверена... простите, я явно переборщила.

— Сам виноват, я не ожидал такого прорыва. Ты всего сутки в нашем мире, а умудрилась настолько срастись с ним, что магия приняла тебя как родную. Обычно это бывает через много-много лет проживания под нашим небом.

— Что это для меня значит? — тихо спросил я, ожидая худшего вцепившись в длинную чёрную шерсть Зарна, как за спасательный круг.

— Это значит, что тебе нужно огромное количество тренировок повышенной интенсивности, иначе ты мне пол академии разнесёшь в критические дни, — он тяжело вздохнул, осмотрелся, скривился и всё-таки решился. — Бытовики с тобой просто не справятся, опыта нет. Поздравляю, ты зачислена к боевикам, но замуж по окончанию обучения пойдёшь и это не обсуждается.

* * *

Я сидела в парке, пытаюсь переварить все сказанное. Получается, что девушки просто не могут заниматься другими типами магии, так как у них сил не хватает? Ну и чем я от них отличаюсь? Своим нежеланием просто прогнуться под правила мира? Тем, что я не согласна брать то, что дают, считая, что я достойна большего? А черт его знает, но я добьюсь своего, а это главное. Смогу выучиться на боевика — смогу постоять за себя когда придёт время.

Зарн все ещё хромал, стараясь не перетруждать больную ногу. Моя совесть подняла голову и стала весьма ощутимо кусаться. Он прыгнул на оппонента, совершенно не заботясь о себе, пошёл за мной, хотя ему и больно. Он ни звуком не выдал, что что-то не так. А я настолько ушла в себя, что и не подумала помочь своему единственному другу.

— Зар, хороший мой, ты сможешь дойти до лазарета?

Пёс явно неправильно меня понял, подойдя ближе, внимательно осматривая меня в поисках ран, которые стоит осмотреть. Приятно, что он обо мне заботиться, но сейчас я волнуюсь о нем.

Фиолетовую макушку я заметила издалека. Вспомнив как быстро и просто он вчера вылечил мою ногу, я решила что лучше варианта не придумать. Черт, это было всего вчера, а сколько всего уже случилось.

— Эй! Фей... прости, имени не знаю, — я позвала его, быстро шагая в его сторону. Стало немного неуютно, что я и имени не знаю, а буду просить о помощи.

— Тебе чего, человечка? — он скривился в неприветливой гримасе, а я сразу передумала просить о помощи.

— Забей, я передумала, — быстро сказала я, резко разворачиваясь и отправляясь обратно к лавочке, где меня ждал Зарн.

— Э нет! — он схватил меня за руку и грубо развернул меня так, чтобы я стала лицом к нему. — Ты что-то хотела.

— Хотела, да перехотела, — пожалла плечами я, стараясь освободить руку.

— Теперь говори! — он сжал мою бедную конечность, а я начинала злиться.

— Слушай, феечка ты недоделанная! Отпусти! — резкий рывок и моя рука на свободе. На бледной коже виднелись зачатки будущих синяков. Бесит. И зачем я подошла к этому напыщенному индюку?

— Сам поставил, сам вылечу! — буркнул парень, протянув ладонь.

— Слушай, а иди-ка ты... — я подбирала варианты, куда его послать, чтобы не совсем грубо. — В лес.

— При чем тут лес?

— Ладно, иди на клумбе цветы опылай, но меня в покое оставь!

Парень впал в ступор, а я быстрым шагом дошла до Зарна и присела на корточки чтобы осмотреть его лапу. Длинная щепка торчала из небольшой но явно глубокой ранки.

— Бедненький ты мой, прости, — я прижалась лбом к его шее. — Я бы вытащила, но я только хуже сделать могу, вдруг я не все вытащу? — пёс лизнул меня в ухо. — Пойдём в лазарет? Они тебя там полечат, ладно?

— Уйди, ходячая неприятность, — фиолетовое недоразумение присело рядом со мной, за что получил глухой рык от Зарна. — Тихо, я только помочь хочу. Целитель я или как?

А ты, — он повернулся ко мне, — можешь не шарахаться от меня. Я не боевик, а значит не имею права претендовать на роль твоего жениха, даром не вышел.

— Не поняла...

— Можешь воспринимать меня как бесполое существо, неспособное стать тебе мужем. Вам на роль мужей подбирают весьма талантливых и очень сильных магов, чтобы ещё больше усилить их род.

— Какая прелесть...

Я подвисла, пытаюсь осмыслить полученную информацию. Пока я витала в облаках, фиолетовое недоразумение с цветами в волосах извлёк щепку из Зарна и принялся лечить его лапу. Я испытала искреннюю благодарность, видя как пёс медленно, но расслабляется, теперь когда не нужно терпеть боль.

— Слушай, — я немного помедлила, думая, а надо ли мне оно? Решила, что надо. — А как тебя зовут?

— Фиал, — чуть смутился парень.

— Как? — не поверила своим ушам я.

— Фиал, у нас принято называть детей как цветы.

— Н-да. Не повезло тебе с таким именем.

— Мне и с даром не повезло. Угораздило же, родиться единственным феем целителем, за последние три сотни лет.

— У... — поддержала бедного парня я. Ему наверное и так достаётся. — А что, дары бывают разные? — пока он рассказывает, стоит узнать побольше, а то потом возможности не будет.

— Немного не так. Есть разные уровни дара и специализации, доступные при определённом уровне. Все что ниже освоить можно, а выше головы не прыгнешь.

— Значит теоретически, я могу освоить ещё и целительство.

— Ты — нет. Ты на бытовом, а это самый нижний уровень.

— Я в боевиках... уроки прогуливаю, после того как разнесла кабинет ректора.

— Невозможно, — начал было фей, но я его перебила.

— Но факт... Слушай, у тебя выпить не завалилось? А то у меня крыша поедет такими темпами... — я с надеждой посмотрела на фея.

— Не знаю, при чем тут крыша, но выпить есть. Пошли.

* * *

Мы сидели в уютной беседке попивая зелёный сладковатый напиток. В голове уже приятно шумело, но останавливаться я не

собиралась.

— Эй, человечка, ты полегче... это же алкоголь, а ты женщина! — с весьма заплетающимся языком пробурчал Фиал, пытаясь забрать у меня бокал.

— Слушай, у меня имя есть! — спрятав сосуд с жидкостью от фея, я надулась как мышь на крупу. — Нитой меня зовут! И вообще, что за пунтик, на счёт расы?

— Ну ты же человечка, тем более ко мне обращалась тоже по признакам расы, — пожал плечами Фиал. — Нита так Нита. Мне не сложно.

— Спасибо. Я вот никак не могу понять, отчего такое отношение к женскому полу? Мы что, кому-то не угодили?

— Ну почему не угодили, просто это политика страны, раньше все совсем по-другому было.

А вот это уже интересно, что так сильно изменилось, что женщины стали вторым сортом? Пока я думала, Фиал продолжил.

— Ведь Академия в этом мире всего лет тридцать, до этого она была сама по себе и обучала самых-самых из разных миров, а потом это случилось...

— Это? — не поняла я.

— Правительство Разны, страны в которой мы находимся нашло способ вытащить академию из меж-мирья и привязать к себе.

— Меж-мирье? Неужели что-то может существовать вне мира?

— Вполне. Специальный артефакт раньше стабилизировал кусок пространства, привязав его к источнику, создав что-то вроде небольшого мира, но с более мягкими границами. Это упрощало перемещения между мирами, а значит студентов из нашей связи миров было больше чем достаточно. Даже сейчас, академия живёт как бы вне этого мира, хотя и зависит от него полностью.

— Но зачем? — всплеснула руками я.

— Что зачем? — не понял моей эмоциональный всплеск он.

— Зачем было утаскивать целую академию и привязывать её к миру. Тем более, что магов этого мира все равно обучали.

— Власть. Они приватизировали кладёзь знаний, самую большую библиотеку всех миров, созданную ещё тогда, когда академия была просто научным центром.

— Н-да. И что, маги просто сели и приняли новые правила игры?

— Если бы, но выбора у них сейчас особо нет. Почти весь преподавательский состав из старых, но они никак не могут найти информацию о том, как изначально создали центр. Да и

артефакт утерян, но стен академии не покидал, это мы знаем точно.

— С чего же такие умозаключения? — алкоголь добавил уверенности, теперь осталось только выплеснуть любопытство в мир и получить исчерпывающие ответы на мучающие меня вопросы.

— Я же говорил, академия существует в кусочке собственного мира, хотя и привязана сейчас к этому.

— То есть ты хочешь сказать, что преподаватели хотят свалить из этого негостеприимного мира, но не могут найти как?

— Примерно так.

— А ты все это откуда знаешь? — в душу закрались неприятные подозрения, что-то много он знает, для простого студента.

— Моя мать преподаёт в Академии, можно сказать, что я вырос тут. Я помню, как тут было раньше и что стало после подлости нынешнего совета. Увы, без контакта с артефактом нам не уйти, а куда он делся непонятно.

Зарн заворчал, напоминая о собственном существовании, а я поняла, что информация это хорошо, но ей сыт не будешь. Подумывая, как бы потактичней прекратить разговор и не обидеть нового знакомого. Мне показалось, что Фиал сам по себе не так и плох, хотя периодически его заносит на поворотах.

* * *

На ужин мы пришли вместе, к недовольству дракона. Он сверлил меня взглядом, но не приближался. Интересно, это на него так Фиал действует или как? Лёгкое опьянение все так же играло в крови, не давая унывать. Я иногда поглядывала на опасливо посматривающих в нашу сторону девушек, они явно не одобряли моего столь тесного контакта с одним из магов. Ну что же. Видимо их дружбы мне не видать, хотя я и не особо на неё рассчитывала, слишком мы разные. Я бы никогда на их месте не прогнулась под обстоятельства столь стремительно.

С удовольствием поглощая салат, я не заметила как к нам приблизилась другая девушка. Резкие движения, гордая осанка. Она явно не была одной из бытовичек, а по её гордо вздёрнутому подбородку, стало понятно — в обиду себя такая не даст. Неужели с ней тоже не смогли найти общий язык, как со мной? Даже интересно стало и я внимательно всмотрелась в пришедшую.

— Я Лу, будем знакомы, — девушка потрепала меня по плечу

и упала на соседний стул. Я чего-то не понимаю?

— Нита, — немного впала в прострацию я. Она точно не похожа на бытовичек. — Чем обязана?

— Не обижайся на Лу, она такая же упёртая как и ты, а ещё и дочь Альгины, — просветил меня Фиал.

Ого. Вот это новость. Значит у моей кураторши ещё и дочь есть, а Фиал так спокойно называет её по имени, будто это совершенно нормально. Странная фамильярность к преподавательскому составу. Говорить по этому поводу я ничего не решилась, а девица всецело завладела моим вниманием.

— Ну и как тебе в этом рассаднике шовинизма? — поинтересовалась у меня новая знакомая, с удовольствием поедая свой ужин. — Тебя кстати преподаватели потеряли, нехорошо занятия прогуливать.

— Шовинизм переживу и не такое видела, а занятия... — я замялась. Как-то нехорошо вышло. Меня только приняли в боевики, а я уже прогуливаю. Хотя... — Я всего несколько дней в этом мире, должна же я в конце концов хоть немного освоиться? — нашлась я.

И правда. Меня выдернули из моего мира, притащили непонятно куда. Откуда взяться желаю сразу бежать на лекции?

— Н-да. Тут и не поспоришь, но я очень не советую сильно с этим затягивать. Преподы у нас суперские, все из старого состава, но все равно не стоит испытывать их терпение, они тоже не железные, — просветила меня Лу, а я решила, что с завтрашнего дня обязательно пойду.

* * *

Первым уроком в выданном мне новом расписании красовалась боевая магия. Ну кто бы догадался! Приятная боль в мышцах после утренней пробежки почти полностью унял прохладный душ, а завтрак и вовсе поднял настроение до высшей отметки. Лу, как оказалось моя одноклассница или как тут это у них называется и вызвалась меня проводить до нужного помещения, сомневаясь, что я смогу дойти сама. На Зарна она смотрела пренебрежительно, будто тот не стоил быть и грязью под её сапогами.

Увидев подобное отношение к своему любимцу, я стремилась восстановить справедливость, напрочь проигнорировав тяжёлую голову на коленях и недовольное ворчание пса. Чего это он так? Я ведь для него стараюсь! Не теряя времени, решила расспросить обо всем Лу.

— А чего мне хорошо к нему относится? — девушка фыркнула, явно не понимая причин моего интереса. — Он не справился, оказался слишком слаб, вот и потерял возможность перевоплощаться!

— Тогда ему следует как минимум посочувствовать! — не унималась я.

— С чего бы это? Слабость в наших рядах не поощряется, — Лу отправила очередной кусок бекона в рот. Вот бы мне так, она такая стройная, а ест как не в себя. Даже с прошлым телом мне не повезло.

— Ты тоже оборотень? — наконец поняла я.

Ну да. Тогда не удивительно. Если верить книгам, которыми я раньше болела, то оборотни во многом походили на животных, а в царстве зверей слабым места нет. И стало так тоскливо, будто это меня отвергли и не приняли, а не моего мохнатого друга. Не удивительно, что он озлобился. А если я правильно поняла, то их ещё и уничтожали, признав опасными. Хотя я повела бы себя так же, кому хочется умирать?

Продолжать разговор я не решилась, но радужное настроение пропало не оставив и следа. Собирая тарелки на поднос, я забрала миску, предназначенную для Зарна и выжидательно уставилась на Лу. Сумка с тетрадями и прочими важными вещами оттягивала плечо и очень хотелось начать обучение, больше не общаясь с ней. Обида за оборотня грызла меня изнутри. Вот ведь. Слабый видите ли. Нет чтобы помочь, так они крест поставили на бедном парне.

Явно уловив перемену в моем настроении, Лу оторвалась от завтрака и внимательно посмотрела на меня. В её глазах читался неподдельный интерес, понять бы, чем он вызван.

— Ты чего разозлилась так? Ведь я ничего такого не сказала, — задумчиво рассматривая меня сказала девушка.

— Знаешь что, я не зверь и ваши законы мне чужды. Но мне ваше поведение кажется подлым. Вот так бросить своего, даже не подумав о том, что он в этот момент чувствует.

— А в чем подлость? — не поняла меня оборотень.

— Представь себя на его месте, — начала я, но меня бессовестно прервали.

— Я не на его месте, — будто отрезала.

— Но могла на нем быть. И тогда вот с таким же презрением смотрели бы на тебя. А скорее всего и большим.

— С чего бы это? — не поняла девица.

— Ну а как же. Баба не справилась с силой, как и ожидалось.

На до того весьма симпатичном лице Лу проступила шерсть. Черты заострились, а глаза стали почти звериными. Видимо мой

укол нашёл цель. Но я не радовалась этому, напротив, мне просто хотелось понять, откуда столь дикие обычаи у в другом весьма просветлённого общества и отчего ещё мне придётся скрипеть зубами. Лу справилась с приступом гнева и уже как-то по-другому посмотрела на бывшего оборотня. С жалостью. Э нет. Я не этого пыталась добиться. Он у меня гордый, подобной подачки не примет.

— Вот только жалеть его не стоит. Просто прими его таким какой он есть.

— И какой же это?

— Добрый, заботливый и верный.

Я зарылась пальцами в густую шерсть, а пёс явно понимая о чем я говорю нагло облизал мне лицо. Вот моя прелесть.

— Ладно, я попробую. Но ничего не обещаю, — сдалась Лу.

И на том спасибо. Хорошее настроение вернулось, хотя и не в полной мере. Впереди маячило первое занятие и нужда оправдываться за вчерашний прогул. Хотя. У меня даже расписания вчера не было, так что с меня взятки гладки.

Глава Третья

— Адептка Нита, я польщён, что вы наконец решили почтить нас своим вниманием, — высокий мужчина лукаво смотрел на меня, явно ожидая от меня какой то реакции. Мысленно пожав плечами я устроилась на единственное свободное место и принялась слушать. — Ясно, вы немногословны. Ничего и такое бывает. Но вы зря сели.

Я вопросительно подняла бровь, пытаюсь понять что от меня хотят. Просвещать меня не торопились, так что несколько минут мы просто играли в гляделки. Явно что-то решив, мужчина тяжело вздохнул и продолжил.

— Я слышан о вашем выступлении у господина ректора, может продемонстрируете свои способности?

— Мне стоит разнести ещё и это помещение или вы поверите мне на слово, что у меня это получится? — я со скепсисом посмотрела на нового препода, хотя тот и не пытался представиться. Если бы не расписание, я бы и не знала его имени.

— Ну зачем же сразу что-то ломать? — рассмеялся профессор Агнесс. — Вам хватит всего лишь создать заклинание.

— Если бы умела, то с удовольствием бы показала, — развела руками я. Препод мне нравился. Он не давил, но с удовольствием подшучивал над новой ученицей.

— Ну раз так, то будем учить, — согласился со мной профессор. — Андрэ, будь добр, помоги новой ученице догнать программу.

— Простите профессор, но почему я? — тихий бас из-за спины меня немного напугал и от неожиданности по телу пробежала волна противных мурашек.

— Ну ты совершенно спокойно пропускаешь больше половины занятий и я решил, что раз ты у нас все знаешь, то можешь поделиться опытом с новенькой, — по улыбке профессора, было понятно, что он делает колоссальную гадость этому Андрэ и прекрасно это понимает.

— Профессор, я думаю, что и сама смогу нагнать материал, правда, — не хотелось портить и так непонятные отношения с одноклассниками. Потом от этого будет только больше проблем.

Сидящая рядом Лу очень внимательно на меня посмотрела и решила прийти на помощь, за что я была готова её расцеловать.

— Профессор Агнесс, я могу помочь Ните. Мы неплохо общаемся и я могу ответить на те вопросы, что у неё появятся. Мы спокойно справимся без вмешательства Андрэ.

— И все же, готовить нашу новенькую и подтягивать её по

материалу будет именно он. Думаю, что ради столь важного дела, он сможет найти немного времени.

Черт. Плохо. Я повернулась назад, чтобы встретиться с холодными как две ледышки глазами серого света. Не сильно то и хотелось его внимания. Плевать, что все звезды шоу бизнеса и близко не стояли с ним по красоте и статности. Широкий разворот плеч, квадратный подбородок, густые брови и маска ледяного спокойствия на породистом лице привели бы в восторг любую представительницу женского пола.

Даже под темно синей рубашкой было хорошо видно, что в этом мужчине нет и грамма жира. Рельефные мышцы угадывались под тканью и очень хотелось провести по ним пальцами, чтобы ощутить обжигающую сталь. Несколько мгновений я просто впитывала в себя образ, а потом заметила выражение его лица. Он с таким пренебрежением рассматривал меня, что я не удержалась и показала ему язык.

Пренебрежение мгновенно изменилось на удивление, а я отвернулась. Лучше сама пройдуся по учебникам и поговорю с Лу, чем буду общаться с ним. Больно надо. И плевать, что говорит профессор. Твердо решив так для себя, я приготовилась к лекции. Даже если ничего не пойму, то могу записать, а когда догоню, тогда врублюсь в суть дела.

— Похвальное рвение Адептка, — одобрил моё поведение профессор и начал лекцию.

Как оказалось, в этом мире магия построена на плетении силовых нитей. Выстроенный узор определяет поведение заклинания и его взаимодействия с миром. Толщина нитей и желание с которым магия пропущена через тело играет не малую роль в том, как она поведёт себя и какой эффект возымеет в конечном итоге.

Именно так плетутся огненные стрелы и шары, нужно просто придать магии правильную форму и наполнить её целью, а не просто выпустить в мир. При спонтанных выбросах, вроде того, что я показала у ректора в кабинете, магия начинает осознавать себя и как щенок, пытается угодить хозяину.

Покончив с лекцией, я быстро собрала вещи и попыталась выскользнуть из аудитории, до того как меня заметят. Увы, девушек на нашем курсе было всего две, я и Лу, а поэтому я не успела даже дойти до двери, как цепкие пальцы вцепились в моё плечо, не давая ступить и шага.

— Придёшь вечером ко мне в комнату, — он весьма двусмысленно улыбнулся, — позанимаемся.

— Ага три раза. Свободен Казанова.

Я высвободилась от его хватки и резко развернувшись на

каблуках с гордо понятой головой прошествовала к выходу. Слава богу, меня никто не останавливал. Интересно, а как у них с религией? В своём мире я была атеисткой, перепробовавшей разные каноны верования и решила, что это всё-таки не для меня.

— Он не простит тебе столь пренебрежительного к себе отношения, — шепнула мне на ухо Лу, наконец догнав. Она вела меня на следующую пару, явно удивлённая моим поведением. — Даже я не позволила бы себе отказаться от подобного предложения, если бы оно поступило.

— Я не собачонка, не побегу, стоит поманить меня пальцем. Может быть я сейчас выгляжу не очень эффектно, но это только дело времени, — я задумалась о том, что мне всё-таки понадобятся некоторые вещи, не ходить же мне постоянно в школьной форме. — Слушай, — перевела тему я, — а как тут со стипендией?

— Выплачивают каждые две недели, по два золотых. Больше, если у тебя очень хорошие успехи. Что-то вроде премиальных.

— И когда последний раз платили? — я затаила дыхание, надеясь на хорошие новости. А вдруг повезёт. Хотя, я тут всего ничего, мне бы все равно не выдали полную сумму.

— В прошлую пятницу, теперь только через полторы недели.

Забавно, у них что, тоже такое же распределение календарных дней и те же названия? Даже странно, ведь такие вещи развиваются во время зачатков цивилизации и я очень сомневаюсь, что Земля стала эталоном. Как оказалось, я была права, не верить своим ушам. Просто для меня, явившееся из другого мира, магия переводит все в знакомые мне понятия. То есть, тут не говорят по русски, как мне изначально казалось, просто я их понимаю благодаря своему врождённому дару. Если словам есть аналоги, то оно ими пользуется, а если нет, то я слышу то, как это слово звучит на их родном языке.

Строение недели Лу не успела мне объяснить, мы как раз зашли в аудиторию и заняли места. К моему великому удивлению, рядом со мной сел тот самый Андрэ. Понять бы, что ему надо.

На плетении защитных чар, ситуация с моим навёрстыванием материала повторилась почти в точности, но инициатором в этот раз выступил сам парень.

— Профессор Аледа, вы же отлично понимаете, что у меня самая лучшая успеваемость в классе и я спокойно могу подтянуть новенькую, — мотивировал собственный поступок он.

— Как скажешь, хотя я удивлена, что именно ты вызвался помочь новенькой.

На этом и закончили, а я в очередной раз твёрдо решила

обойтись без него. Фиг его знает, что ему от меня нужно, а рядом с ним я себя чувствовала очень неудобно.

— Ты не комплексуй особо по поводу веса, — ко мне наклонилась Лу. — Магия забирает кучу сил и уже через пару недель ты будешь худенькой как тростиночка.

— Забавно, а почему бытовичкам это не помогает? — они тоже показались мне слегка полноватыми, если не толстыми.

— У них дар слабее, поэтому они используют меньше энергии. И очень любят сладкое... — Лу нахмурила лоб. — А вообще, странные они. Я пыталась найти с ними общий язык, так они от меня шарахались как от чудовища.

— Н-да. Странные девушки.

Остаток лекции прошёл спокойно. Я записывала про разные виды щитов, о их создании и пыталась хотя бы примерно составить себе картину их призыва. Прозвенел звонок и я решила, что стоит поговорить с профессором, на счёт того, что я разберусь без его помощи.

— Профессор, я думаю, что совершенно спокойно справлюсь с материалом сама. Есть же учебники, — я решила начать в лоб, а не ходить вокруг да около.

— Боишься его? — так же в лоб спросила преподавательница.

— Не то чтобы боюсь, — я замялась, а горячие ладони скользнули мне на талию.

— Правильно, бойся меня. Демоны опасны для юных магинь.

— Руки убрал! — я начинала нервничать, отчего цветок на окне питаясь небольшой струйкой магии начал расти. Кажется никто кроме меня ещё этого не заметил.

— Иначе что? — он почти промурлыкал мне на ухо, а профессор сделала несколько шагов назад. Не могу понять, почему она ничего не делает? Неужели она его боится? — Боится конечно, меня все кроме тебя боятся. Ну почти все.

— И на кой ты ко мне привязался? — до того красивый розовый куст теперь больше походил на нечто из кошмаров. Алый бутоны открывались и закрывались, щёлкая острыми чёрными зубами.

— Люблю бойких, а от меня ещё не отбрыкивались никогда, а тут такой экземпляр! — он проговорил это с таким придыханием, чуть касаясь моего уха губами.

Ухо зачесалось, как же мне повезло, что стадию одурения от прикосновений красавчиков и ловеласов я прошла ещё несколько лет назад. Огромное количество слащавых красавцев гонялись за мной лет с шестнадцати, когда я наконец привела себя в порядок и наладила отношения с отцом.

— Молодой человек, не дышите мне в ухо, мне щекотно.

Я влила ещё одну порцию магии в несчастный цветок и поманила его к себе. Огибая аудиторию и подбираясь к нам со спины, роза с уже множеством кровожадных бутонов направилась к Андрэ. Я не хотела причинять особого вреда, но все таки проучить этого самодовольного самца хотелось. Надеюсь, что проучив его наедине, он не будет уж слишком сильно мстить. Зарн забился под лавку тихо скуля, а профессор сбежала ещё в начале нашего разговора, явно не желая мне помогать. И чего они его так боятся?

Цветочек уже нацелился на его филейную часть и готовился к атаке, когда Андрэ наконец смог выйти из ступора. Видимо, ему и правда раньше не отказывали. Я придержала кровожадное растение, желая услышать, что он ответит на мой последний комментарий. Развернув меня лицом к себе, он внимательно всматривался в мои глаза, где я надеялась больше было не видно страха.

— Странная ты. Неужели совсем меня не опасаться? — он выгнул бровь, явно требуя ответа.

— А я ещё не наслушалась баек, на тему того, какой ты страшный, а просто так бояться не привыкла. Не питаешься же ты девственницами и не мучаешь бедных пушистых котят.

— Э-э-э. Нет. Я прожорливый, так что девственниц тогда бы не осталось, — он чуть улыбнулся уголками губ, поддерживая игру.

— Ну вот. Тогда мне и котят можно спать спокойно.

Подчиняясь приказу, сразу несколько бутонов вцепились в филейную часть демона, отчего тот изменился в лице и посмотрел назад. Ловя шанс, я метнулась к окну, подхватила цветок и свиснув Зарну вылетела из аудитории, пока он задумчиво исследовал место покушения.

Каким то непостижимым образом цветок втянул шипы и как лиана оплёл моё тело, грозно шипя на прохожих. Вот мой защитник! Если изначально, я собиралась от него избавиться, то теперь буду носить с собой, это же такое средство охраны! Главное, чтобы самые ретивые не решили меня от него избавить.

* * *

На медитации я ловила косые взгляды одноклассников. Цветочек отказался отцепляться от меня и ласкался ко мне бутонами как маленький котёнок. Зарн виновато заглядывал мне в глаза, явно извиняясь за свою трусость, там, на прошлом уроке. Я его не винила. Если мне бы он точно не причинил вред, то

моему подопечному могло серьёзно попасть, особенно если брать во внимание, что Зарн вообще-то вне закона, просто мне пока что потокают. Надеюсь, что это продолжится, иначе у меня могут быть большие проблемы — я не позволю причинить ему вред.

— Перед вами стоят свечи, сегодня мы будем медитировать на огонь. Попробуйте почувствовать пламя, принять его в себя и напитать его магией, — краткие инструкции, а главное поэтому предмету мне не придётся догонять никого, ведь его не оценивают.

Я немного не сразу поняла, что он меня требуется, но послушно уставилась на огонь. Лепесток пламени трепетал под моим взглядом, я нежно поманила его к себе, пытаюсь почувствовать его тепло. Некоторое время ничего не происходило, но я не привыкла сдаваться. Снова поманив его взглядом, я позвала его всем своим телом. Что-то внутри, где-то в груди запело. Мелодия манила, звала. Ритм барабанов напоминал треск поленьев в камине, а тепло внутри потянулось к свече. С моих пальцев сорвались несколько искорок, а пламя свечи наконец отозвалось.

Невинный огонёк вырос до размеров небольшого костра и потянулся ко мне. С шипением мой цветочек прильнул ко мне, пытаюсь защитить хозяйку, но сам попал под удар. Стебли впитывали пламя, переноса их на бутоны. Через несколько мгновений я сидела в эпицентре бушующего пламени, опалив пол и оставив чёрные отметины на потолке.

— Ты чего делаешь? — подлетела ко мне преподавательница. Интересно, что я сделала не так?

Я подняла на неё глаза, отрывая взгляд от остатков свечи предо мной. Преподаватель шарахнулась сделав несколько шагов назад. Что-то в моем лице сильно её напугало. Одежда тлела, но пламя совершенно не жгло мою кожу. Я провела пятерней по волосам. Коса расплелась, а теперь мои волосы завились в огромное количество тугих завитков, а в крови пылал огонь. Мне хотелось действовать, хотелось петь, танцевать и наслаждаться жизнью.

— Что ты наделала? — повторила преподаватель.

— Всего лишь то, что вы сказали, — я пожала плечами. Мне не за что оправдываться. — Я вобрала огонь в себя.

Музыка в моей голове набирала ритм, подстёгивая к действиям. Неважно каким, но действиям! Я пыталась держаться спокойно, но пальцы сами стали отсчитывать ритм, постукивая ноготками по полу.

— У тебя глаза горят! Кто ты? — не унималась профессор. — Я вызываю ректора, пусть он с тобой разбирается!

И что я такого плохого сделала в конце концов? Я оглянулась. Другие студенты жались к стене, явно не желая быть даже близко ко мне. Неожиданно, дверь открылась и в комнату вошёл Андрэ. На мгновение, на его лице отразилось удивление. Чёрные брови взлетели к волосам, губы приоткрылись, он даже задышал чаще. Видимо, опаздывать на уроки это его конёк, так как никто даже не обратил внимания, на него.

— Какая прелесть, — он в несколько шагов оказался рядом со мной, касаясь пламени, что меня окутывало. — Не горячо? — странно, в его голосе отчётливо слышались нотки волнения, хотя я и не могла себе представить, что этот мужчина умеет волноваться или может в какой то момент не удержать лицо.

— Нет, но мне сложно сидеть спокойно, — призналась я стоящему предо мной на коленях мужчине.

— Это нормально, но не стоит этому потакать, иначе выгоришь. Огненные демоны и в моем мире редкость, слишком малое количество проходит инициацию, не спалив себя дотла.

Ой. А вот это очень плохо. Стоп. Он сказал огненный демон? Но я же человек? Или кто-то сильно накосячил с моим телом? Ой блиииииин. Ладно, нужно дышать, медленно и размеренно.

— Правильно, молодец, дыши. Сейчас ты должна укротить пламя, пусть оно станет просто тлеющими углями. Горячими, долговечными и спокойными. Попробуй представить себе медленную музыку. Спокойную, но ничего ассоциирующегося с водой, иначе она потушит тебя.

— Откуда ты столько знаешь? — спросила я, чтобы немного отвлечься от печальной перспективы.

— Своих в беде не бросаю, обычно подобные инициации проводят с наставниками и при специальной подготовке, но ты сильная, я знаю, ты справишься.

— Ты так мало меня знаешь, но уже готов делать подобные выводы? — я перебирала в голове песни, подходящие под описание. Медленную музыку я не жаловала, а зря как оказалось.

— Не отвлекайся. Если нужно, то пей. Некоторым это помогает.

Я собралась с духом припомнив старую песню знакомую мне с самого детства. До Аллы Борисовны мне конечно далеко, но ничего другого мне на ум пока что не приходило.

Старинные часы ещё идут

Старинные часы — свидетели и судьи

Когда ты в дом входил — они слагали гимн

Звоня тебе во все колокола

Голос получился немного с хрипотцой, я больше проговаривала слова, чем пела, но уже со второй строчки пламя

перестало бушевать качаясь в такт словам.

Когда ты не сумел меня понять

Я думала замрут все звуки во Вселенной

Но шли мои часы, торжественно, печально

Я слышала их поминальный звон

Я стала уверенней, увидев результат. Пламя втягивалось в кожу, струилась по венам, но теперь более походило на размеренный бег большой реки, нежели на водопад. При мысли о воде, я зашипела от боли. В комнате на миг стало холоднее, а я продолжила петь через слезы. Они текли по моим щёкам совершенно не подчиняясь моей воле.

Жизнь невозможно повернуть назад

И время ни на миг не остановишь

Пусть неоглядна ночь и одинок мой дом

Ещё идут старинные часы

Жизнь невозможно повернуть назад

И время ни на миг не остановишь

Пусть неоглядна ночь и одинок мой дом

Ещё идут старинные часы

Когда ты уходил, такой чужой

Амуры на часах сломали лук и стрелы

Часы остановить тогда я не сумела

Как не смогла остановить тебя

С последними словами, пламя послушно втянулось в меня, на последок мигнув синим. Я опустила глаза, чтобы понять — одежда все это не пережила, но и стыдиться своего тела мне больше не придётся. Складочки делающие меня похожими на гусеницу пропали, видимо я и правда сильно выложились. По плечам разметались длинные волосы отливающие красным, кожа покрылась ровным загаром. Осталось только привести в порядок дряблые мышцы и я снова стану собой, хоть и ниже.

— Вот и умничка, — демон потрепал меня по щеке, не опуская глаз на моё обнажённое тело. — А теперь запомни. Огонь, это очень капризная стихия и просто так ты с ней не справишься. Мне откровенно плевать, что ты понадумала обо мне, но я научу тебя справляться с ним.

— Я уже поняла, что как не крути, от тебя мне не отвязаться, — я устало вздохнула. Огонь утих, оставив пустое умиротворение, что мне было совершенно несвойственно.

— Ничего, зато невестой ты теперь станешь только тогда, когда сама этого захочешь, на таких как мы, законы Совета на действуют.

— Правда? — я не поверила своим ушам. Это как же мне повезло.

— Я бы посмотрел на того идиота, кто решился указывать демону. Мы другие и хотя в тебе только доля нашей крови, даже этого более чем достаточно, чтобы обрести свободу, — он стянул с себя рубаху, и протянул мне. — Прикройся, мы всё-таки не железные.

— Ой! — я быстро схватила рубашку, кутаясь в ней как в банный халат. Мягкая ткань хранила его тепло и запах, отчего по началу немного закружилась голова.

— Я провожу тебя, чтобы ты оделась, а потом пообедаем. Нам много стоит обсудить, например твоё поступление на службу.

— Какую службу? — не сразу поняла я.

Зарн жался к моим ногам, явно опасаясь демона, наверное, он прав. Но мне очень повезло, что он на моей стороне иначе, все могло сложиться очень плачевно. Андрэ молчал, не желая разглашать какую именно службу, а мы как раз дошли до женского общежития.

— Спасибо, что провёл, дальше я сама.

— Э нет, теперь я буду твоей тенью, никогда не знаешь, что может произойти и когда тебе снова понадобится моя помощь.

— Ты мне теперь на роли няньки?

— Можешь и так считать, для меня ты и правда как ребёнок. Глупый и неразумный импульсивный ребёнок. Ты совсем ничего не знаешь об окружающем тебя мире и силе, что течёт в твоих венах. Я буду настаивать, чтобы ты переехала ко мне.

— Спасибо, но я обойдусь без твоего опекуинства и тем более без столь крайних мер, — что-то во мне недовольно заворочалось от моих слов, а по венам снова потекли потоки лавы.

— У тебя волосы опять горят, стоит успокоиться, — он показал мне огненную прядь. — Я не просто так настолько спокоен, от этого зависит моё выживание.

Я сделала несколько медленных вдохов и выдохов, беря эмоции под контроль. Нужно будет запастись валерьяной, иначе я просто сгорю с такими потрясениями. Становиться ледышкой, как этот тип я не собираюсь, да и переезжать к нему тоже. Не доверяю я ему, даже после того как он спас мою жизнь. Наш тихий разговор прервал Фиал, он запыхаясь чуть ли не влетел в холл перед главной дверью в общежитие.

— Нита! Что ты сделала с бедным цветком? — он протянул мне горшок с шипящей розой украшенной пламенными бутонами. Цветочку соседство с феем явно не нравилось и он постоянно целился небольшими, но очень острыми зубками в его филейную часть. Видимо, ему моя идея воспитания понравилась.

— Я, я ничего, — я приняла горшок, а роза почти мгновенно обернулась вокруг моего тела, придерживая мужскую рубашку. —

Это Цветик, — я решила дать ему имя, все таки живое существо, — мы с ним немного пошалили сегодня.

— Ничего себе у тебя шалости, ты что с цветком сделала? — не унимался фей.

— Напитала своей магией, а потом, он кажется напился огнём на пару со мной, — я пожала плечами. В принципе, ничего страшного я вроде бы не натворила.

— И он после всего этого не умер? — удивился Фиал. Он подошёл к моему творению почти вплотную, рассматривая огненные бутоны с чёрными зубками.

А вот пальцем их трогать не стоило, Цветику это не понравилось. Впившись зубками сразу нескольких бутонов в палец целителя, он зашипел, все ещё ластясь ко мне. Андрэ тихо рассмеялся, за что получил полный негодования взгляд от фея и укус за ухо от цветочка.

— Моя ты прелесть, мой защитник, — я погладила самый большой бутон, а тот как котёнок потёрся о мои пальчики.

— Слушай, а ты не фея? — выпал в осадок Фиал. — Что-то ты подозрительно хорошо ладишь с растениями.

— Она огненный демон, — влез в разговор Андрэ. Слава богам, к цветочку негативных чувств он не питал, хотя тот покусал его уже дважды.

— Но это значит, что она не смогла бы управляться с растительностью, вы только уничтожить умеете.

Интересно, что же за родословная у моего тела, а то я начинаю бояться.

— Ах ты дрянь! Наконец-то я тебя нашёл! — высокий растрёпанный мужчина чуть ли не бежал в нашу сторону, теряя явно слишком большие тапки по пути.

Мужчина схватил меня на руку, потащив по ему одному известному направлению. Немного опешив от такой прыти, я послушно последовала за ним, все так же придерживая вредный цветочек. Первым отмер Андрэ.

— Профессор Клаус, вы что себе позволяете по отношению к студентке академии? — его рык эхом разнесся по коридору, а профессор замер.

— Где студентка? Я сбежавший эксперимент забираю, эта тварь, — он указал на меня, — убежала из своей клетки несколько дней назад, но я её поймал!

— Мне придётся вас огорчить, но в это тело вселили новую студентку, так что вашим экспериментом она быть не может. А ещё, — он сделал несколько шагов, приближаясь к нам, — напомните мне профессор, что бывает за эксперименты над живыми существами?

Профессор попятился, пряча меня себе за спину. Видно, что ничего хорошего ему за подобные опыты не светило. Стоя рядом с ним, я отлично слышала его сбитое дыхание и как быстро бьётся его сердце. Когда его ладонь вновь сжалась на моей руке, почти до хруста костей я немного поморщилась, стараясь не показывать слабость. Этот Клаус явно сумасшедший, а с ними шутки плохи, они как звери реагируют на малейший прогиб и потом атакуют.

— Я сам её вырастил, сам создал. Она, — он кивнул на меня, — моя собственность.

— Увы, её тело приняло студентку из другого мира, а потому защищено законом.

— Но она не стабильна! — чуть ли не взвыл Клаус.

— А это уже не важно. Я лично донесу информацию ректору, но я очень советую отпустить мою подопечную, немедленно, — в его голосе проскользнула сталь, а по телу создателя моей оболочки прошла крупная дрожь. Он боялся демона, правда боялся.

— Ты не посмеешь лезть в мои опыты! — попытался взять ситуацию под контроль он.

Я устала стоять без дела, в мужской рубашке и босыми ногами на холодном полу. Цветочек явно уловил моё настроение и спился всеми бутончиками в сумасшедшего мага. Тот разразился бранью, пытаюсь стряхнуть назойливое растение, но огонь, что теперь непрерывно горел на алых лепестках поджёл и так не очень презентабельную мантию профессора. Воспользовавшись заминкой я выскользнула из его захвата и поторопилась к сторону женского общежития.

Скрывшись за невидимой линией плетения, не пропускающего посторонних в святыню святых я бросила последний взгляд на мужчин. Фиал тихонечко смеялся, а Андрэ просто улыбался, наблюдая за тем, как профессор сбивает пламя.

— Моя прелесть, — я погладила бутончики, а потом заметила побитый взгляд Зарна. Он снова не защитил меня и явно чувствовал себя очень неудобно. — И ты тоже моя прелесть, — я погладила пса по лобастой башке. — И правильно делаешь, что не лезешь в эти разборки, мне будет очень плохо, если с тобой что-то случится.

— Нита, поторопись, — Андрэ подошёл к самой линии, но переступить её явно не собирався. — Как видишь, хотя бы на первое время тебе понадобится защита.

— Чего он ко мне вообще прицепился? Я же изменилась!

— Физически, да. Огонь любит своих носителей, он всегда делает нас ослепительно красивыми, но ауру, твой индивидуальный отпечаток не изменился. По нему он тебя и

нашёл.

— Неужели, он относиться только к телу? Ведь во мне другая душа! — надо взять на заметку, что есть что-то вроде отпечатков пальцев, на энергетическом плане.

— Нет, но это особый кусок узора. Мы так и будем говорить через дверь, или ты всё-таки приведёшь себя в порядок и мы поговорим нормально? Например за обедом.

В подтверждение его слов, мой желудок громко заурчал. Я быстро кивнула и бросилась в свою комнату. Быстро натянув ставшие слишком большие вещи, я перетянула талию широким поясом, и крутанулась перед зеркалом. Да, весьма недурно. Тронутая лёгким загаром кожа просто светилась здоровьем, а фигурка... весьма недурно на мой вкус. Эдакая миниатюрная девушка с тонкой талией, коричневыми волосами, в которых виднелись рыжие пряди.

* * *

Мы сидели за небольшим столом в покоях Андрэ. Сюда он меня донёс на плече, ибо идти сама я категорически отказывалась. На кусачий цветочек ему было откровенно все равно, а когда он рыкнул, вредное растение уменьшилось в размере и обвив мою руку затихло. Зарн мирно шёл рядом, явно доверяя демону, отчего удостоился довольного взгляда от Андрэ.

— И хватит дуться, — демон отправил очередной кусочек мяса в рот, пережевал и продолжил. — Ничего ужасного в твоём проживании тут нет. Считаю, что ты мне как младшая сестра.

— Почему младшая сестра? — немного обиделась я. Я конечно понимаю, что мне не хотелось бы стать его любовницей, но слышать, что он тоже не горит этой идеей крайне неприятно. Самолюбие штука сложная.

— Ладно, воспитанница, — и полнейшая невозмутимость во взгляде. — У меня и так давно апартаменты слишком большие для моих нужд, вторую кровать домовята сегодня принесут, я уже договорился.

— Ну воспитанница так воспитанница, — чуть поморщилась я, притягивая тарелку с супом ближе. До этого момента я объявила бойкот еде, но аппетит это не убило, а от запахов я чуть ли не капала слюной. Не удивительно, что я ни разу не видела его в общей столовой, раз так хорошо и без этого кормят в его покоях.

— Андрэ, я слышал, что ты завёл новую зверушку, — в комнату вошёл молодой мужчина, почти точь в точь похожий на

моего опекуна. Я немного передёрнула плечами от его формулировки. Всё-таки не очень приятно, когда тебя называют зверушкой, хотя наверное, именно ей я и являлась для демона.

— Нита, познакомься, — Андрэ кивнул на вошедшего. — Этот невоспитанный молодой человек, мой старший брат, Лаур.

— Кто бы говорил, я по сравнению с Артемом сама любезность, — он протянул мне слегка помятую ромашку, присаживаясь за стол.

Я приняла цветок и протянула его розочке. Это вредное растение уже обглодало все деревья, до которых могла дотянуться, а теперь только задумчиво смотрело в окно. Цветик ромашку принял с огромным энтузиазмом, в мгновение разорвав на клочки, чтобы поделить между всеми бутонами.

— Каннибал ты мой кровожадный, — притворно вздохнула я.

Уже привыкший к выкидонам странного цветка Андрэ только вздохнул, а Лаур с ужасом уставился на пламенный цветок. Явно не веря своим глазам, он поднялся со стула и прошёл к растению. Цветку очередной палец протянутый в его сторону не понравился, но явно помня о прошлом разе, он только дёрнулся в сторону и зашипел. Брат Андрэ предупреждению не внял и все таки потянулся потрогать странное существо.

— Не советую, — коротко предупредила его я.

— Ведь это не иллюзия, правда? — он с придыханием осматривал Цветика. — Фиал бы с ума сошёл, увидев это чудо.

— Ну с ума он не сошёл, но тоже ничего не понял, — вклинился в разговор Андрэ. — Не обращай внимания, Лаур, демон земли, как наша мать, а потому питает к флоре этого мира немного нездоровый интерес.

Немного подумав, Цветик что-то осмыслил и теперь сам потянулся к магу. Очень осторожно, будто побаивался, он мазнул лепестками по коже демона, будто пробуя на вкус, а потом впился мелкими зубками в руку.

— Ух ты! Это же просто потрясающе! — ничуть не обиделся маг, садясь на корточки перед цветком, явно не особо печалась о своей руке. — Ботаники столько времени потратили на выведение подобного растения, а вот оно! А где вы его взяли?

— Э-э-эм... на подоконнике в аудитории, — не капли не соврала я.

— Это в какой такие водятся? — явно опечалился парень, сейчас он более не выглядел молодым импозантным мужчиной, просто молодым парнем с чертовщинкой в глазах.

— Там где были, больше не водятся, — отрезала я. Ну не говорить же ему, что это под воздействием моей магии цветок так сильно мутировал? Я же попой чую, он от меня не отстанет.

— А подари его мне? А? — с мольбой во взоре повернулся ко мне Лаур. — Я не буду его обижать, честно.

— Цветик, не вещь и дарить я его никому не собираюсь! — чуть вспыхнула я.

— Ты что? Диковины коллекционируешь? — явно не понял причин он. — Брата моего приручила, хотя ты явно не в его вкусе. Вон оборотень недоделанный лежит, а тут ещё такое чудо, — он нежно погладил бутон, что все ещё крепко держался за него зубами.

— Я никого не коллекционирую! — обижено просипела я, кусая пирожок с мясом. — И вообще, я не виновата, что в этом дурацком мире, непохожих не любят.

— Это в любом мире, Нита, в любом. Всех, что выделяются из толпы так или иначе попытаются довести до якобы нормы, — Андрэ был предельно серьёзен.

Наверное он прав, но мне совершенно не хотелось это признавать. Ведь я тоже странная, а ещё, мне явно по ошибке досталось совершенно не то тело, хотя почему никто не понял этого раньше, я так и не поняла.

— Нам на лекции пора, — я глянула на часы. Уроки начнутся минут через десять, а нам ещё дойти нужно до нужного корпуса.

— Мы не идём на лекции, мне ещё сегодня в управление попасть надо, чтобы подписали приказ о твоём зачислении в мою команду.

— Я не хочу ни в какой дозор! Мне учиться надо! Я домой хочу! — как же меня бесит, когда кто-то принимает решения за меня.

Зарн сдавленно заворчал из под стола, а Цветик наконец отпустил жертву великой любви к растениям и зашипел. Они прекрасно передали всю гамму эмоций, что сейчас бушевала во мне. Был бы у меня хвост, как у кошки, то он бы сейчас как плеть бил по ногам, давая этому напыщенному индюку понять, что я думаю о его затее.

— Мне показалось, что ты вполне разумна, — он взглядом указал на зеркало.

Быстрый взгляд и я впервые увидела, что для меня означает вспыхивать. Волос у меня больше не было. На их месте бушевало пламя, хоть хлеб жарь! Представив, как эти двое вооружившись прутиками жарят хлеб над этим портативным костерком я прыснула в кулак, а огонь вновь втянулся в меня, становясь волосами. Дискомфорта от жара, что тек во мне я больше не замечала. Правильно, ко всему можно привыкнуть.

— Андрэ, мне правда не стоит прогуливать лекции. Я и так много пропустила, — попробовала зайти с другой стороны я.

— Ничего, я пропускаю и это мне совершенно не мешает.

— Но я не ты! — пыталась воззвать к его благоразумию я. — Мне теперь что, ни на минуту от тебя не отлучатся?

— Пока не сможешь постоять за себя и не перестанешь быть опасна сама себе, — подтвердил мои худшие опасения он.

* * *

Я стояла в коридоре, ожидая пока Андрэ закончит со своими делами. Он уже более получаса ругался с кем-то по ту сторону двери и явно ничего хорошего ему не говорил. Зарн мирно сидел рядом со мной, а кровожадный цветочек я пересадила в другой сосуд, под чётким руководством Лаура. Он все боялся, что я угроблю уникальное растение. Теперь, горшок цветика спокойно помещался мне за пояс, а Лаур зачаровал его так, чтобы земля не высыпалась из него, даже если меня перевернуть вверх ногами.

Минут пять назад разговор перешёл на повышенные тона и мне было прекрасно слышно, о чем они говорят. Даже подслушивать не пришлось.

— Арт! Я беру ответственность за неё на себя! — кричал Андрэ, а тонкая струйка дыма выползла из щели под дверью. Кто говорил о хорошем контроле?

— Да мне плевать! Ты действительно думаешь, что я отпущу сопливаю иномирянку на задание? Особенно когда она нестабильна! — его собеседник рычал, не переходя на крик, но звучало это устрашающе.

Вообще-то, я начинала волноваться. Не знаю, как хорошо Андрэ себя контролирует, но не бывает дыма без огня. А если есть огонь, то он может выжечь себя, как всего несколько часов грозило мне. Не желая больше стоять в стороне и плевать, что обо мне подумает самый грубый из этой тройки братьев. Я распахнула дверь и застыла. Андрэ стоял в столбе огня и выглядело это просто завораживающе. Длинные чёрные волосы трепало как на ветру, ноги на ширине плеч, сам натянут как струна.

На несколько секунд я залюбовалась, как и в моем случае, от одежды не осталось и следа. Мой взгляд путешествовал по этому совершенному телу, немного задержавшись на филейной части. Не удивительно, что Цветик постоянно пытается укусить его снова, даже если он не даёт на это повода — у меня самой зубы зачесались, такая аппетитная у него была попа. Мысленно одёрнув себя, я все таки вошла, хотя на меня почти что зло смотрели две пары глаз.

— Андрэ, я все понимаю и это скорее всего не моё дело, но ты горишь, — да, я капитан очевидность и такое сложно не заметить.

— Девушка, а вам какое дело до моего брата? — прищурил глаза мужчина с каштановыми волосами позволил себе на меня рыкнуть. Ничего, я тоже так умею.

— Ну если у вас мозгов мало и вы решили довести своего брата до выгорания, то прошу, — я сделала широкий жест, — но он сегодня спас меня и я всего лишь возвращаю долг! — я рычала не хуже его, чувствуя как по венам стала течь лава готовая вспыхнуть в любой момент.

Видимо, Андрэ и правда не заметил, что что-то не так. Сейчас он старательно пытался успокоиться. Если ещё в начале моей тирады, его грудь ходила ходуном, то сейчас он взял дыхание под контроль, но я видела, что он не справляется. Подчинившись внутреннему порыву, я подошла к нему игнорируя рычание за моей спиной. Положив ладонь на его грудь, я позвала его огонь.

Поначалу, он откликнулся неохотно. Всего несколько языков пламени мазнули по руке, словно пробуя меня на вкус. За ним последовали ещё несколько, а потом лепестки пламени просто впились в мою кожу. Сначала было немного больно, но я призвала свой внутренний огонь, спокойный, податливый и с помощью него стала медленно впитывать в себя бушующее пламя. Мне показалось, будто они общаются, приводя друг друга к балансу.

— Не стоит, — Андрэ смотрела на меня немного затуманенный взглядом, но в его глазах горел пожар. В прямом и переносном смысле. — Это слишком личное, даже истинные пары так делают крайне редко.

Я отняла руку, хотя отлично понимала, что ему это сейчас нужно. Не знаю как, но я точно это знала. Мой огонь недовольно вернулся в тело, явно не желая расставаться со своим братом. Цветик ехидно зашипел и вцепился одним бутончиком за обнажённую попу, явно так исполняя моё желание, раз у меня нет на это возможности. Я сделала несколько шагов назад, давая ему немного личного пространства.

— Забавно, ты совершенно не стесняешься его наготы, — решил поддеть меня тот, когда Андрэ назвал Артом.

— Да чего я там не видела, — я пожала плечами. И правда, у меня был далеко не один парень в том мире и с тем, как выглядит член я знакома не понаслышке.

— Ты притащил ко мне свою очередную любовницу? — понял меня в меру своей распушенности мужчина.

— Брат, выбирай выражения, — Андрэ снова стал убийственно спокойным. — Это моя ученица и ничего более.

— С чего же она так спокойно реагирует на твою наготу? — явно не поверил Арт.

— Господин ба-а-альшой начальник, — я специально растянуло слово большой, наслаждаясь видом того, как его самодовольная ухмылка медленно сползает с лица. Как раскрашенную фифу водой облили и у неё боевой раскрас потёк. — Если вы и правда думаете, что один мужчина отличается от другого как слон от носорога, то вы сильно ошибаетесь.

— При чем тут слоны и носороги? — явно не понял моей метафоры он.

— Если увидела один, то другими особо не удивить, — пояснила я.

— Кого ты ко мне привёл? Она же мне всех дозорных до ручки доведёт? — впечатлился Арт.

— Главное, что не до надгробной плиты, — надулась я.

Ну не заикнулась я на его достоинстве. Но не сгорела от стыда. Так в мужчине это не главное эстетическое наслаждение, а вот смотреть, как Андрэ играет мускулами — одно удовольствие. Они перекачивались под загорелой кожей, но при этом не выглядели как арбузы в пластиковом пакете. Распущенные по плечам волосы только улучшали картину.

— Я понимаю, что чтобы я не сказал, ты все равно меня не услышишь? — тяжело вздохнул Арт.

— Она только сегодня познакомилась со своим огнём, я рисковал даже оставив её в коридоре, — согласился с ним Андрэ.

— Ладно, но полноценное жалование ей не видать пока не докажет, что полезна! — вот гад, денег зажил, про себя хихикнула я.

А вообще странно, обычно, я бы за такие мысли уже несколько раз получила щелчок по носу, а тут в ответ тишина. Надо будет спросить об этом наставника, а то уж слишком все хорошо, а щиты я ставить так и не научилась. Андрэ уже спокойно готовился покинуть кабинет, но я заслонила проем двери.

— Товарищ наставник, — попыталась намекнуть я.

— Что? — понятно, намёки мы не понимаем, наготы не стесняемся... ладно, второй заход — пли!

— Там по зданию барышни шастают, мы случайно не задолбаемся их нашатырём в порядок приводить?

— А чего им станется?

Арт уже медленно сползал под стол. Непробиваемость брата его явно веселила. Я нахмурила брови. Второй заход провальней, видимо риторик из меня липовый. Ладно, будем бить в лоб... жаль что не ведьма, так хотя бы метла под рукой была.

— А может стоит хоть немного прикрыться? — я упёрла руки в бока, а Цветик плотоядно зашипел, явно предупреждая, что не стоит его искушать. Неправильно я ему имя подобрала, ибо мой цветочек — явно она. Так шипят только женщины.

— Что-то я не подумал. Ты так спокойно отреагировала, что я успел об этом забыть, — щелчок пальцев и на демоне появилась одежда.

— Иллюзия? — недоверчиво протянула руку я, чтобы пощупать.

— Конечно, чтобы создать что-то из воздуха, нужны бешеные затраты силы, — он пожал плечами. — а она мне ещё на дежурстве пригодиться.

— Может я всё-таки не пойду? — заныла я. Очень не хотелось таскаться по городу после всего, что сегодня произошло.

— И правда, брат. Сегодня я вас освобождаю, но завтра, чтобы были на месте!

— Какого... — он явно хотел продолжить эту мысль, но его перебил господин главный начальник.

— У девушка одежда не по размеру, а ещё стоит подобрать ей форму, столь миниатюрных дозорных у нас ещё не было. Так что если взялся быть наставником, будь добр, проследи за этим! — сказал как отрезал, а мне стало неуютно.

Я конечно собиралась пробежаться по лавкам и хорошенько закупиться, но это только после получения стипендии и никак не раньше. На форму я ещё согласна, это понятно, но при чем тут размер моей одежды? Я могу спокойно зайти к куратору и попросить форму по размеру. Посмотрев на наставника я с мольбой в глазах покачала головой, мол не стоит, я и так разберусь.

— Э нет, тут мой брат прав, пошли по магазинам! Мне как раз нужно новую одежду прикупить!

Подхватив меня за локоток, Андрэ потащил меня в одном ему известном направлении. Окончанием нашего небольшого забега являлась небольшая комната с верху донизу заставленная коробками с обувью.

— Ты как себя на каблуках чувствуешь? — задумчиво осматривая казённое имущество спросил он.

— Это смотря что на них делать. Если красиво ходить, то каблуки не помеха, но если за кем-то бегать и ходить много, то лучше обойтись без них.

— Н-да, не подумал. Ладно, ща что нить подберём.

Подбирали мы долго. Ножка у меня оказалась маленькой, а сапоги на плоской подошве по большей мере были мужские. В конце концов психанув, наставник выбрал сапоги на огромной

шпильке и правильного размера буркнув что-то про «парадные» и утащил меня в следующую комнату. Тут нам повезло ещё меньше. Женской формы не наблюдалось вовсе, так что выбрав несколько самых маленьких размеров он тяжело вздохнул и повёл меня прочь из отделения все ещё держа коробки в руках.

Возле лавки портного мне стало дурно. Точнее лавкой, это место назвал он, но у меня совсем не вязалось в голове, как простая лавка может похвастаться столь богатым экстерьером а потом и интерьером. Присев на большие и очень удобные кресла, мы дождались мастера.

— О! Лорд Андрэ! — он картинно всплеснул руками, — какая честь для меня, чем могу быть полезен?

— Девушку приодеть надо и перешить несколько костюмов, — со скучающим видом ответил мой наставник, а мне стало неуютно.

Когда папа давал деньги на новые шмотки, это было нормально. Он папа в конце концов, а тут... мне ещё никогда не покупали одежду! Проглотив негодование, я попыталась выдавить из себя улыбку, когда мастер посмотрел на меня. Ну Андрэ, мы ещё с тобой поговорим!

— Одеть это? — явно не поверил моему наставнику он. — ну тут ни фигуры ни цвета кожи, просто ничего нет! Все мои шедевры на ней будут смотреться нелепо!

А вот подобное я проглотить не смогла. Совершенно спокойно встав, я направилась к выходу.

— Нита, ты куда? — видимо, мой наставник уже давно привык к хамскому поведению этого гада.

— Я? Обрато в академию. Тем более, — я картинно осмотрела предложенные модели, — в этом всем, я буду похожа на пугало. Более уродливых и безвкусных нарядов я в жизни не видела.

Я не соврала. На манекенах висели платья похожие на свадебные торты щедро украшенные лентами и рюшечками. Пастельные тона вгоняли меня в уныние, а до неприличия глубокие вырезы выглядели весьма вульгарно. Гордо задрав носик я бросила взгляд на мастера. Правильно, я не забитая дурочка, я кусаться умею. И плевать, что он просто набивал себе цену.

— Нита! — чуть зарычал демон.

— Андрэ, — я скорчила капризную моську и упёрла руки в бока. — Я это, — взглядом окинула зал, — не одену. Хотя уверена, что в кварталах терпимости всему этому тряпью будут очень даже рады.

— Да... да... — мастер просто задыхался от негодования, — да как ты смеешь так говорить о моих шедеврах!

— Даже если безвкусицу нарядить в тонны оборок, менее безвкусной она не станет. И даже бантики тут не спасут.

Кажется, до моего наставника наконец-то дошла причина такого моего поведения. Он тяжело вздохнул и направился к выходу, где его уже поджидала я. Уже на улице он заговорил.

— Поздравляю, ты только что обидела самого дорогого кутюрье города.

— Дорогого, не значит хорошего. Поверь моему опыту.

Глава Четвёртая

Вещи мы всё-таки сдали на ушивку, хоть и в другом месте, а заказ на удобные сапожки Андрэ оставил у улыбчивого паренька лет двадцати. Тот бережно обмерял мою ножку и пообещал, что к завтрашнему обеду все будет готово. Дальше по магазинам отходить отказалась наотрез.

— Да чего ты? — явно не понял моего нежелания демон. — Сейчас все закажем и все.

— У меня нет настроения, это раз, — я стала загибать пальцы. — Я не собираюсь позволять тебе выбирать для меня одежду, это два. И оплачивать её я тем более не позволю.

— Почему? — его явно задел последний пункт списка.

— Все очень просто, у меня есть гордость и все свои покупки я могу оплатить сама, хоть и не сейчас.

— Но я твой наставник!

— Так наставник, а не покровитель! — моему возмущению не было предела. Да за кого он меня принимает и что за нравы там, откуда он выполз?

— Неужели в этом есть принципиальная разница? Ты девушка и я тебя опекаю.

— Ну так опекай, а одеться я и сама смогу. Не знаю как у вас, но у нас, если посторонний мужчина девушку одевает, то он её и раздевает, — попыталась прояснить ситуацию я. Может так поймёт.

— Слушай? Что тебе не нравится в том, что я хочу, чтобы моя женщина выглядела хорошо?

— Что? — мой крик разнесся по улице спугнув стайку птиц. — Наставник, не любовник, не покровитель и уж точно не муж. Запомни это, а я сегодня возвращаюсь в родные палаты. Достал.

Увы, как добраться обратно до академии я не знала, но тут мне помог Зарн. Очень аккуратно ткнув меня носом в бедро он кивнул в нужном направлении и повёл прочь от стоящего памятником самому себе демона. Я злилась, да как он может позволять себе подобные выкиданы? Я в конце концов не кукла, чтобы со мной так относиться.

— Зарн, хороший мой, отведёшь меня к куратору Альгине?

Пёс кивнул и сразу повёл меня в корпус, где я ранее не бывала. Шаги отзывались гулким эхом, отражаясь от стен и высоких потолков и мне начинала казаться, что в академии все вымерли. Остановившись у двери, пёс выжидательно посмотрел на меня и пару раз черкнул по ней лапой, оставляя глубокие следы от когтей. Надеюсь, с меня не вычтут за порчу казённого

имущества.

Дверь мне открыли почти сразу. Бегло осмотрев меня, потом Зарна и Цветика, магесса прищурилась и наконец в её глазах появилось узнавание.

— А! Нита! Чем обязана? — улыбнулась куратор.

— Мне очень неловко, но как видите, — я посмотрела на себя, — мне очень нужна новая форма по размеру.

— Да-да. Вижу. Мне уже жаловались, что ты чуть зал для медитаций не подошла. Пойдём, подберём что нужно.

Одежду мы и правда подобрали быстро. Всего несколько минут в большой комнате заставленной коробками и я стала обладательницей полного комплекта одежды. Через несколько минут к нам присоединилась Лу, а куратор Альгина протянула мне небольшой мешочек.

— Держи, все хотела тебе отдать, да забывала.

Внутри оказалась россыпь серебряных монет.

— Стипендия тебе полагается с первого дня, так что наслаждайся. Если хочешь, могу прямо сейчас перенести вас в город.

Идея мне понравилась. Некоторых вещей мне явно не хватало, не смотря на то, что я сказала Андрэ.

— Вещи я перенесу тебе в комнату, а Лу может показать самые лучшие лавки, — продолжала соблазнять куратор.

— Знаете, я только за! — решила я, протягивая ей свёртки.

— Правильно, поход по магазинам точно поднимет настроение! — включилась в разговор Лу. — А ещё, — она заговорщически зашептала мне на ухо, — нам как студентам академии делают огромные скидки!

Я не блондинка, не брюнетка,

Я не безе, не шоколад -

Я просто дерзкая кокетка,

В крови которой нежный яд!

Мурлыкала себе под нос я, попивая вкуснейший в своей жизни горячий шоколад. Бедного Зарна нагроулили покупками, снабдив седельными сумками и теперь все что мы с Лу накупили таскал он. Страдальческой mine этого красавца позавидует любой актёр! Он так вздыхал, опуская глаза! А ещё он жутко смущался, когда мы заходили в очередную лавку с чисто дамским набором товара.

Таким образом я запаслась косметикой, лентами, шпильками, чулками и весьма приличным бельём, взамен ужасным панталонам, что я носила до этого. С одеждой я особо не усердствовала, хотя Лу настояла. На выходных, ходить в форме не принято, так что нужно соответствовать. Вкусы у нас с ней явно

совпадали, хотя фигура у неё не совсем женственная. Высокая широкоплечая блондинка все целилась на платья с узкой юбкой и с тонкими бретельками.

— Лу, можно мне дать совет? — я чувствовала себя неловко, но смотреть как она примеряет очередное платье, которое совершенно не красит её фигуру я не могла.

— Попробуй, — блондинка явно грустила, сама понимая, что это платье ей совершенно не идёт.

Со скоростью электровеника я прошлась по магазину, собирая платья, что мне казалось идеально подойдут девушке. Длинные юбки в пол, что будут развиваться на каждом шагу, завышенная талия и простой вырез действительно спасли ситуацию. Лу примеряла платье за платьем и каждый раз просто лучилась счастьем.

— Откуда ты узнала, что мне это пойдёт? — крутятся перед зеркалом в очередной раз спросила она.

— В моем мире у меня было много времени и денег, а походы по магазинам и модные журналы стали моей страстью. Вот и набралась полезных знаний.

— Слушай, я тут что подумала. Мои знакомые из патруля в пятницу решили устроить вечеринку, хочешь с нами?

— Я бы с удовольствием, но я не знаю, буду ли я в тот день на дежурстве. Меня Андрэ в патруль впихнул, — тяжело вздохнула я.

— О! А вот и вы! — к нам подсел Фиал. Официант быстро оценил ситуацию и метнулся получить заказ от молодого фея. — А я вас по всему городу ищу.

— Зачем? — почти хором спросили мы.

— Э-э-э. Как бы объяснить. Андрэ поднял на уши половину мужского общежития, чтобы тебя найти.

— Можешь доложить, что ты меня нашёл, а он может идти далеко и надолго, — настроение заметно испортилось, но мне все равно стало приятно, что он начал меня искать.

— Эй, челове... Нита, ты чего? — явно уловил моё настроение фей.

— Этот гад, посмел назвать меня своей женщиной, даже не спросив! — решила поделиться горем я.

— Ну ты и попала, милая, — с совершенно нейтральным лицом порадовал меня фей. — Этому ещё никто не смог противиться долго.

— Это его проблемы, — я уткнулась носом в чашку, обещая себе, что он уж точно за мной ещё побегаёт и отдаваться я ему точно не собираюсь!

— Чует мой опыт, я с тобой ещё намучаюсь... — очень

знакомый голос прозвучал за ухом и меня чуть ли не выдернули из-за стола, предварительно забрав чашку. Ещё одно движение и я вишу вниз головой на его плече.

— Арт! Поставь меня обратно! — тихо зашипела я.

— Твой наставник поднял тревогу и переполошил весь патруль, ты и правда думаешь, что я просто так дам тебе спокойно пить горячий шоколад, когда он мне чуть все отделение не спалил? — видимо, таскать девушек на плече у них семейное.

Несколько раз ударив по широкой спине из вредности я смирилась со своим положением, обречено помахав Лу и Фиалу рукой. Эти редиски дружно захихикали в кулак, совершенно не собираясь помогать мне. Что-то мне подсказывало, что если я пушу в ход Цветика, то от него ничего не останется, а выгорать ради того, чтобы насолить этому гаду совершенно не хотелось.

— Девушка. Запомните одну простую вещь, обращаясь к демону на ты и по сокращённому имени, вы его дразните. Так что не стоит меня дразнить, я не столь благороден как мой брат.

— Э-э-э. Простите, я не знала. И спасибо за урок, — черт. Это получается, что все это время я дразнила братьев, даже не представляя об этом? Ладно, включу ледяную королеву и фиг они ко мне прикопаются!

— Господин большой начальник, а можно я своим ходом? Я правда не собираюсь убегать.

— Так чего же тебя мой брат по всему городу ищет? — явно не поверил мне старший демон.

— А нечего было на меня права заявлять! Я подобных поводов не давала! — моё самообладание немного треснуло, но я быстро взяла себя в руки. — Я сама выбираю с кем, как и когда, а не наоборот.

— Какая продвинутая женщина, — усмехнулся демон.

— Не женщина, а девушка, — страхуюсь, ибо нервных девственниц обычно шарахаются.

— Ну девушка так девушка, — пожал плечами он, отчего меня немного подкинула вверх. — Но брату я тебя все равно сдам, иначе он мне потом устроит весёлую жизнь.

— Можно вопрос? — решила я.

— Ну попробуй.

— А сколько вас братьев? Я знакома сейчас с тремя.

— Ну тогда остался только один, но я не советую тебе сводить с ним знакомство. Это вредно для нервной системы.

— Такой страшный?

— Такой жестокий.

— Поняла. Усвоила и буду держаться подальше. Спасибо за информацию. Так можно я всё-таки ножками?

— Убежишь.

— Не убегу.

— Обещаешь? — он снял меня с плеча и теперь держал на вытянутых руках за талию. — Какая ты слишком лёгкая.

После чего снова закинул меня на плечо и продолжил путь. Очень скоро я заскучала и решила немного поразвлекаться.

Напилася я пьяна, не дойду я до дому,
Довела меня тропка дальняя до вишнёвого сада,
Довела меня тропка дальняя до вишнёвого сада.
Там кукушка кукует, моё сердце волнует,
Ты скажи-ка мне, Расскажи-ка мне,
Где мой милый ночует...

Пела я не очень громко, но внимания привлекала много. Не смотря на то, что несколько раз Арт на меня шикал и даже подбрасывал на плече, я откровенно развлекалась. Ибо не фиг. Дал бы спокойно идти, я бы не устраивала показательных концертов, а так... а так мне душу грело, что ему этот процесс доставляет ещё меньше удовольствия чем мне.

Если он при дороге, помоги ему Боже,
Если с любушкой на постелюшке, накажи его, Боже,
Если с любушкой на постелюшке, накажи его, Боже.
Чем же я не такая, чем чужая, другая,
Я хорошая, я пригожая, только доля такая,
Я хорошая, я пригожая, только доля такая...

Под моё пение мы зашли в здание управления, где удостоились массы непонимающих взглядов. Хотя парнишка, до этого мирно сидевший на стуле подскочив выровнялся по струнке и поприветствовал господина большого начальника.

— В вытрезвитель её? — окинув меня взглядом спросил он.

— Нет, но распорядись, чтобы в мой кабинет принесли большую бадью ледяной воды.

— Как прикажете, Лорд начальник.

В сам кабинет мы зашли под непонимающими взглядами дозорных. Один из них попытался что-то сказать Арту, но тот только отмахнулся и явно зря. Это я поняла, когда открыв дверь пинком ноги он замер и сильно напрягся.

— Арт, мне сколько раз повторять, что девок в управление таскать не позволю? — у меня аж мурашки по коже прошлись от этого голоса, настолько он был холодный и злой.

Видимо, это не первое предупреждение. И вообще, что за любвеобильная семейка демонов мне попалась. Андрэ «зверюшек» заводит, этот девок в управление таскает. Только Лаур какой то пришибленный, к цветочкам страсть питает.

— Саргон, не ожидал, что ты сегодня с визитом зайдёшь, — в

голосе начальника патруля стужа. Ой. Как все плохо.

— До меня дошли слухи, что вы с братом подняли все управление ради какой-то девчонки и я не мог себе позволить не узнать, что же за девица такая, — ой как много яда. Я уже хочу в академию, ибо ничем хорошим для меня это не кончится! — Это я полагаю она? Неплохая попка.

Ой! Так он все это время любовался моим филеем! Вот гад... хотя, я тоже не лучше. На пятую точку моего мучителя мне открывался весьма неплохой вид, а постоянно держать тело так, чтобы смотреть по сторонам мне быстро надоело.

— Поставь меня пожалуйста на ноги, — тихо проговорила я медленно зверея.

Странно, в этот раз он меня услышал и даже послушал. Очень аккуратно взяв меня за талию, он поставил меня на пол и стал чуть впереди, закрывая от взгляда сидящего на его кресле. Окинув комнату взглядом я увидела совершенно голого и очень мокрого Андрэ. Он сидел повесив голову и казалось совершенно не реагировал на окружающий мир. Каким-то непонятным образом, я почувствовала, что ему сейчас очень больно, будто он лишился части себя.

Комната тоже выглядела не самым лучшим образом, лишившись половины мебели. Чёрные разводы покрывали стены и потолок, а на полу — лужа с небольшое озеро. Часть мебели больше походила на кострище, только стол, стул и небольшой шкаф за спиной Саргена остались целыми. Неплохо тут Андрэ бушевал, но вот водой его нельзя было обливать! Руки сами сжались в кулаки и выскользнув из-за Арта я быстро пересекла комнату к своему наставнику.

Он по прежнему не реагировал, но не желая сдаваться, я обвила его шею руками, благо, что пока он сидел, я как раз могла до него дотянуться. Сделав несколько глубоких вдохов, я воспроизвела то состояние, когда медитировала на свечу. Это был не злой огонь, нет. Ласковые, послушные языки пламени пробежали по моему телу медленно и очень осторожно пробуя на вкус наставника, призывая его огонь восстать как феникс из пепла, хотя я едва улавливала едва теплеющие угольки.

— Отойди от него, — прорычали мне из-за стола.

Я не послушала, продолжая ласкать его своим огнём, нежно и аккуратно согревая продрогшего демона своим теплом. Неудивительно, что ему так больно. В его душе царила стужа, болезненно вымораживая все.

— Я предупредил, — решил повторить попытку демон.

— Пошёл в баню, — спокойно отозвалась я, продолжая возрождать наставника к жизни. Первые неуверенные лепестки

пламени стали зарождаться на пепелище Андрэ и почувствовав это я отступила. Дальше он и сам сможет.

Как не странно, в этот раз моя одежда не пострадала. Ученическая форма выдержала испытания, не представив меня перед демонами во всей красе, и на том спасибо.

— Ты куда меня послала? — наконец, я смогла рассмотреть этого садиста в полной мере. Белые как снег волосы и чёрные как сама бездна глаза, обрамлённые белыми ресницами. Выглядело это все не очень эстетично и даже правильные черты лица не спасали ситуацию. Глубокий рваный шрам пересекал лицо от лба до подбородка. Неприятный тип.

— В баню, и скажите спасибо, что мне на тот момент нельзя было злиться, а то послала бы в пешее эротическое! — я держала себя в руках, но внутри бушевала чёрная злость. И это брат? Да как он мог так поступить с Андрэ?

— Деточка, да ты понимаешь, кого только что позволила себе послать? — он выгнул бровь, внешне оставаясь почти спокойным, но в глазах бешенство.

— Да, одного морального урода, что позволил себе причинить вред собственному брату, — я шипела, а на моих ладонях зарождался чёрный огонь. Такой же, как ярость бушующая в душе.

— Брату? Неужели мы с этим щенком похожи? — теперь он надо мной насмехался. Я сделала неправильные выводы? Ну тогда мне его совсем не жаль. — Я всего лишь присматриваю за этими выродками, пока они отрабатывают в этом мире свою ссылку и не стоит более никогда, пытаться записать меня им в родственники.

— Ну что же, тогда я только рада, что кровь текущая в вас, не имеет ничего общего с ними, — огонь окутал меня полностью, выражая моё отношение к ситуации.

— Мне тебя тоже искупать? — решил напугать меня он.

Только я знала, вода мне сейчас не помеха. Это простой огонь погаснет от неё, но не чёрный огонь истинной ярости и ненависти.

— А вы попробуйте, — да, знаю, что провоцирую. Знаю, что наверное не стоит этого делать, но сейчас по-другому не могу. Не могу и все.

Наверное, все бы закончилось весьма печально, не вмешайся в наш разговор ещё один мужчина.

— Сарген, друг мой, если ты сейчас хоть пальцем тронешь подопечную моих братьев, я тебя лично прикопаю, — ой... А он и правда прикопает. Я повернула голову на звук, чтобы увидеть как опустив лицо Арт сделал шаг в сторону, пропуская его в кабинет.

— Лантар, эта девица мне угрожала, — так, на меня только что наябедничали или мне показалось?!

— Молодые часто совершают ошибки, а теперь будь добр, покинь помещение, мне нужно поговорить с семьёй.

Так, я его уже боюсь, а ведь он сказал всего несколько фраз. Даже Сарген, при всей его ужасности не вызывал у меня дрожи в коленях. Чёрное пламя медленно покраснело и сошло на нет, оставив в душе пустоту. Эмоции казались какими-то далёкими, совсем не моими.

— Андрэ, ты как? — мужчина плавной походкой хищника на охоте прошёл к наставнику. Даже не так, он не шёл, он летел над полом, почти не касаясь его.

— Уже намного лучше, хотя все равно хреново, — совершенно честно ответил тот. — Этот... он намерено пытался затушить мой огонь, до конца.

— Об этом не волнуйся, он ещё ответит за эту глупость, — на мгновение мне даже стало немного жаль беловолосого, столько предвкушения было в его голосе. Видимо понятие друг у демонов явно отличается от общепринятого.

— Я не хотел быть для тебя проблемой, — на Андрэ было жалко смотреть, — но я взял ученицу и я отвечаю за неё. Тем более, она опасна.

— Я уже видел, ещё немного и она превратила было этого идиота в горстку пепла, с чёрным огнём не шутят, — он похлопал огненного демона по плечу и щёлкнул пальцами призывая иллюзию.

Оправив воротник рубашки Андрэ посмотрел на меня и столько нежности и благодарности было в этом взгляде, что я не удержалась и улыбнулась ему. Ответная улыбка зажглась на его лице и одними губами он прошептал «спасибо». Я больше не сомневалась в правильности своих действий, одной этой благодарности хватило, чтобы снова почувствовать себя человеком, а не выжженной пустыней.

— А к вам молодая девушка, отдельный разговор, — черт, я думала, что мне нотации читать не будут. — Мой брат, непростительно вспылчив, хотя ему давно пора взять себя в руки, вы же, должны быть намного спокойней, хотя бы в силу своего пола.

— Это вы меня только что запихнули в стереотип по половому признаку? — не сразу поняла я.

— Да, — он на мгновение замер, а в глазах мелькнули смешинки, — пожалуй именно это я и сделал.

— Ну-у-у-у. Так не честно, — надула губки я, пряча стерву подальше. Будем брать дурой, она ему явно милее.

— Такова правда жизни... — притворно вздохнул мужчина.

А ведь странно, все четыре брата почти как две капли воды похожи друг на друга. Высокие, плечистые, темноволосые и совершенно невыносимые. А самоуверенность просто зашкаливает. Им стоит повесить табличку на шею: «Нужны красивые, а мозг оставьте дома.»

— Можно я вернусь в академию? Мне вообще-то завтра на занятия, а ещё покупки разбирать, — продолжила притворяться я. А ещё трёпку стоит устроить Лу и Фиалу, чтобы в следующий раз не отпускали меня со всякими подозрительными личностями.

— Только под присмотром Андрэ, ты и правда опасна, — вроде и смилосердился, но такое впечатление, что сделал колоссальную пакость. — Нотации на тему твоего поведения и его результатов читать тебе тоже будет он, — подтвердил мои худшие опасения Лантар.

— А может не надо? — так, главное сейчас моську сделать самую-самую грустную, как у кота из Шрэка. — Я все-все осознала и больше так не буду! Честно-честно.

Так... кого-то моё представление не впечатлило. Сначала уголки губ Лантара дрогнули, а потом все трое начали надо мной ржать. Ну вот так не честно, для кого я тут дуру играю?

— Ладно, иди ты наша актриса. Только запомни, характер неплохо виден по ауре и если будешь косить под неразумную, хоть закройся, а?

— Злые вы... — пробурчала я.

Мимолётное движение, и прядь иссини чёрных волос сдвигается, а небольшая серьга отражая свет на мгновение заставляет зажмуриться. Красота-то какая, никогда ничего подобного не видела. Небольшой чёрный камень в обрамлении тонкий металлических нитей ползущих от камня по всему уху. Не сдержавшись, я привстала на цыпочки, чтобы получше рассмотреть эту красоту. Аккуратный щелчок по носу и я отскочила как молнией поражённая, а щеки залила краска. Ой как неудобно получилось...

— А вот этого делать не стоит, — не зло, но очень предупредительно прошептал Лантар. — Я могу неправильно понять столь пристальное внимание к моей персоне.

— А вы все такие мнительные? — тоже шёпотом спросила я.

— Мы все такие демоны, а когда маленькая слабая самочка, столь заискивающе себя ведёт, очень хочется схватить её в охапку и спрятать от всего мира, чтобы другим не досталась, — едва слышно проговорил мне на ухо этот самоуверенный демонюка.

Я поперхнулась воздухом, делая несколько шагов назад. Э нет дорогой, я так не играю. В отличии от попыток его брата, по телу

пробежали мурашки, а колени предательски дрогнули. Ещё несколько шагов и я спряталась за Андрэ. В отличии от прошлого раза, одежда показалось вполне материальной. Или его брат настолько силен, что просто щёлкнув пальцами создал вещи из воздуха? Так, зарубка на память — держаться от него подальше.

— Пойдём? — я жалобно посмотрела на наставника, надеясь, что тот поскорее меня уведёт от своего брата.

— Не нравлюсь? — Лантар чуть задумчиво рассматривал сбежавшую меня, не пытаясь при этом подойти. — Советую ответить правду, с ложью мы уже разобрались.

— Чувствую себя слабой и не в своей тарелке и мне это не нравится, — предельно честно ответила я.

— Ну то что слабой, это нормально, тебе стоит привыкнуть к этому, — его голос почти что ласкал, а я начинала злиться.

— У вас женщины не имеют своего мнения, да? — сделала предположения я.

— Ну почему, они выбирают что им надеть и как накраситься, а ещё что подать на ужин, — начал перечислять он.

— Ну тогда, я попрошу вас считать, что к женскому полу я не имею совершенно никакого отношения! — выпалила я. — А вообще, можно меня вообще считать существом бесполом, я не обижусь.

— Ну как же так? — ещё одно скользкое движение и он чуть позади меня, — я так люблю миниатюрных и столь милых девушек, что ни за что не смогу отказаться от этого удовольствия.

— Молодой человек, — злость лучше чем страх, — у вас спермотоксикоз?

— Прости? — явно не понял моего вопроса демон отчего выпал в осадок.

— Не прощу, и руки с моей талии уберите! — я уже просто рычала, пытаясь не скатиться в банальную панику.

— Ты отлично поняла, что я имел в виду, — решил не отступать демон.

Его младшие братья застыли, казалось, что они даже не дышат. В надежде на спасение, я протянула руку к рукаву Андрэ и дёрнула, пытаясь привлечь к себе внимание. Он не отреагировал, даже прядь волос застыла, хотя ранее её колыхал небольшой сквозняк.

— Он не поможет, — горячие губы коснулись моей шеи, — заклятие стазиса высшего уровня, так что можно считать, что тут только я и ты.

— Ну раз так... — играть так по крупному.

Я выскользнула из кольца его рук и кошачьей походкой направилась к столу. Если он любит тихих и смирных, то

подобное поведение должно заставить его забыть даже смотреть в мою сторону. Присев на краешек стола, я задрала юбку до бедра, обнажив ножки в чёрных чулочках с красными лентами и кокетливыми бантиками. Призывно чуть раздвинула ножки... и почти сразу об этом пожалела.

— Не стоит меня провоцировать, — и так тёмные глаза демона полностью почернели, не оставив и следа от белков, а мне стало немного неуютно под этим взглядом. — Тем более, если ты не готова продолжить игру до конца.

Я нервно сглотнула, но дав себе мысленную оплеуху, натянула улыбку обратно и стала наматывать локон на палец. Он не тронет меня, я не в его вкусе, твердила себе я, стараясь не бояться.

— Как ты вкусно пахнешь, — он подошёл вплотную, становясь между моих ног, а я пожалела, что сменила панталоны на привычные и очень красивые трусику. — Я чувствовал твой страх ещё на той стороне комнаты, а теперь не могу надышаться.

Страх? Его во мне прельщает страх? Хотя, если я все правильно поняла, то он демон тьмы, причём очень сильный. Не удивлюсь, если для него это деликатес. Тут просто актёрством не спастись, так что пора включать огонь. Подчинившись моему желанию все внутри вспыхнуло, а нежные лепестки закутали меня в кокон. Лантар сделал вид, что ничего не произошло и впился губами в мои губы.

А потом мир стремительно пришёл в движение. Лантар отлетел от меня, а комната наполнилась рыком. Стоило мне немного прийти в себя, как я увидела братьев. Арт и Андрэ громко рычали, наступая на старшего брата из глаз которого лилась тьма. Длинные волосы превратились в чёрный туман, а ногти на руках стали длиннее и больше походили на когти.

Последним штрихом картины был Лаур, который ворвался в комнату, подхватил меня на руки и спешно ретировался подальше от кабинета. Уже на улице он глубоко вдохнул и ещё через пару шагов мы оказались в комнате Андрэ. Так, меня только что спасли от старшего брата и встречаться мне с ним ещё раз не стоит, что-то его сильноовато переклинило. Видимо, такой же любвеобильный как и его братья, но намного более настойчивый.

— Слушай, я начинаю за тебя бояться, — подтвердил мои мысли Лаур. — Ты как умудрилась довести нашего старшего брата до потери контроля? Я его с детства в таком состоянии не видел.

— Наверное, у меня талант, — печально сказала я, поудобней устраиваясь на кресле и поглаживая голову Зарна. Цветик сильно дрожал, явно отходя от случившегося. Сильно всё-таки эти

демоняки мою живность напугали.

— Притягивать к себе неприятности, — продолжил мою мысль ботаник. — Ты чем так Тара задела, что он так себя повёл?

— Он сказал, что страхом... А так не знаю, — честно призналась я. Из этой четвёрки, чокнутому ботанику я доверяла больше всего. Не зря братья не желали моей встречи с Лантаром.

— У-у-у. Ну ты попала, дорогая, — а взгляд такой хитрый.

— Фиг ему!

— Тар всегда своего добивается!

— Ну а в этот раз обломается, — стояла на своём я.

— Спорим?

— На что? — подалась вперёд я.

— Ну давай так, если Лантар получает своё, то я забираю Цветика, — он довольно ухмыльнулся.

— А если нет? — я склонила голову на бок, ожидая ответа.

— Тысяча золотых тебя устроит?

— Вполне.

Мы пожали руки, принимая условия сделки.

Глава Пятая

Уже раскладывая вещи по полкам в своей комнате я поняла, какую глупость сделала, поставив Цветика на кон пари. В собственной победе я не сомневалась, но все равно стало совестно. Я присела перед тумбочкой, где стоял цветок и погладила алые бутоны. Отозвавшись на ласку, моя розочка мутант потянулась ко мне, крепко обнимая и успокаивая.

— Прости, — тихо проговорила я. — Мне очень перед тобой стыдно.

Несколько бутончиков потянулось к моей голове, нежно поглаживая, как неразумное дитя. Какой же он у меня всё-таки хороший. Я пообещала себе поговорить с Лауром, чтобы немного изменить условия сделки. Лучше я для него наполню магией другой цветок на его выбор, но с Цветиком расставаться я не согласна ни при каких условиях.

В дверь постучали. Ещё раз погладив алые бутончики я направилась к двери.

— Маман сказала, что ты уже вернулась, — Лу стояла в дверях, держа большой поднос в одной руке. — Ты же вроде не ужинала?

— Да, совсем забыла, — честно призналась я пропуская её в комнату.

— Ну как прошло свидание с начальником городского патруля?

Я ещё не успела закрыть дверь, когда она устроилась за моим столом, подкармливая Цветика принесённой из столовой булочкой. Цветик еду принимал с огромным энтузиазмом, иногда устраивая соревнования между бутонами — кто быстрее схватит хлеб. Зарну ничего не принесли, так что я взяла с подноса кашу с мясом и поставила её на пол для бедно пса. Если я правильно помню, то собаки могут есть всего один раз в день, а утром я его кормила, но мне все равно было совестно есть без него.

— Ну так как прошло свидание? — не унималась Лу.

— Не было никакого свидания. Просто меня Андрэ потерял.

— Ага, — по улыбке моей знакомой было видно — она не поверила.

Я продолжала есть суп и старалась игнорировать внимательный взгляд Лу. Когда я почти закончила есть, в дверь снова постучали. Тяжело вздохнув я хмуро посмотрела на остатки и пошла открывать. Первое, что я увидела это — огромный букет полевых цветов. В ноздри ударил сладкий запах цветов и неприятное амбре немытого тела и пота. Подняв глаза я увидела

Мартына.

— Привет, — буркнул он.

— Привет, — поддержала разговор я.

— Это тебе, — он протянул мне метёлку.

— Спасибо, — я приняла подарок и стала ждать продолжения.

— Я могу войти?

Выглядел он откровенно побитым жизнью и мне захотелось над ним сжалиться. Вот только на сегодня мне хватит общения с противоположным полом. Отрицательно покачав головой я стала ждать продолжения этого странного разговора. Тем более, что я ещё злилась на него за то, как он повёл себя в прошлый раз.

— Ты похудела, — так, кажется не я одна капитан очевидность.

— Я заметила.

Я все ждала, что он попросит прощения, за ту выходку, но он просто молча гипнотизировал меня взглядом. Вскоре мне это надоело и буркнув «ну тогда пока» я закрыла дверь перед ошарашенным оборотнем.

— Что-то ты с ним не ласково, — заметила Лу, — Демонов считаешь более выгодным вариантом?

— Я не рассматривая варианты, — горько вздохнула я, — я хочу получить достойное обучение и уйти обратно в свой мир.

— И что там? — явно не оценила моего рвения она.

— Там все, к чему я привыкла за эти годы. Там мама, отец и подруги. И там, — я на секунду замолчала, подбирая слова, — там я знаю правила игры.

— Ну с родными помочь не могу, а вот с правилами ознакомить...

* * *

— Вашу ж кошачью бабушку через телевизор рогами Вельзевула всей дивизией шестнадцать раз! — я шипела сквозь зубы, молотя кулочками по широкой спине демона.

Я злилась... Я очень сильно злилась на одного слишком самоуверенного демона. Стоило мне только выйти из женского общежития, как меня сцапали и повесив на уже ставшее привычным плечо понесли куда-то, но точно не в сторону аудитории.

— Да поставь ты меня в конце концов на пол! — крик получился отчаянным, а не грозным как мне хотелось бы. — Я правда умею ходить!

— Только ходишь ты все время не туда, куда надо! — ворчливо отозвался мой мучитель.

— Нет! Я как раз хожу куда надо! На лекции! Знаешь, что это такое? — в попытке донести до него эту мысль, я укусила его за спину. Увы, больше я никуда не достала. — Это где умные учёные мужи и женщины передают свой опыт юным дарованиям!

— Ну тогда мы именно на лекцию и идём. Лаур будет натаскивать тебя в ботанике, я — в огненной стихии, а Лантар — управляться с тьмой.

— Тьмой? Какой тьмой?

Я не хочу к Лантару! Вот совсем не хочу! Он же опасный и... и я его боюсь...

— Чёрное пламя доступно только тем, кто владеет и тьмой и огнём, а ты вчера показала, что владеешь им в отличии от меня. Так что выбирай или Лантар или мой отец, единственный, кому я могу доверить твоё обучение кроме брата.

— Тебе вчерашнего мало было? Это в конце концов не тебя домогались!

— Сама виновата, — сказал — как отрезал.

— Это я виновата, что у вас демонов повышенная любвеобильность и перманентный сперматоксикоз? — возмутилась я.

— Нормальные мы и ты, одна из нас, как бы не хотела это принимать.

— Слушай, драгоценная! — я уже откровенно издевалась от безысходности. — Если я правильно поняла, то во мне много чего намешано, а значит, что мне грозит масса правил разных рас, а я с этим не согласна! Ведь я почти уверена, что некоторые из них просто взаимо-исключимы.

— Будешь жить, по законам демонов, — снова не услышал меня Андрэ.

Вот непробиваемый тип! Лучше бы я дальше осталась невыносимой, может хоть на плече меньше бы таскали... Не щипки, ни попытки укусить мои или Цветика не приносили ровным счётом никаких результатов. Андрэ пёр напролом, совершенно не обращая внимания на моё мнение и на потуги цветочка. Зарн уже привычно шёл рядом, нагруженный моими учебниками и тетрадями.

* * *

— И незачем от меня шугаться, — в десятый раз повторил Лантар. — Есть я тебя не собираюсь.

Я забилась в угол кабинета наотрез отказавшись из него выходить. Не смотря на то, что кабинет более не походил на поле битвы мне все казалось, что сейчас он снова начнёт играть со мной, как кошка с мышкой. Сами демоны расположились на удобных креслах вокруг стола и ждали, пока я перестану от них прятаться. Если они пытались ко мне подойти, то мы с цветиком начинали на них шипеть и клацать зубами.

— Сильно она кусается, — задумчиво констатировал факт Андрэ, просунув палец в дыру, что совсем недавно появилась на его рубашке.

Он уже несколько минут сидел голым по пояс, рассматривая кровавые синяки от моих зубов и небольшие дырочки там, где его укусил Цветик.

— А я говорил, что не стоит её загонять в угол, — вступился за меня единственный адекватный из братьев.

Лаур как оказалось изначально был против столь открытого давления на меня, но три к одному они решили, что я просто смирюсь с ситуацией.

— О! Есть идея!

Лантар подскочил со стула и пулей вылетел из кабинета. Братья недоуменно посмотрели ему вслед, но решили не комментировать столь странное поведение. День наверное сегодня такой. Устроившись на подушечке, я достала учебник по защитной магии и начала читать, решив провести время с пользой.

Старший из братьев вернулся спустя три десятка страниц в сопровождении целой свиты. Они несли огромное количество разных коробок и свёртков, явно не понимая, что они делают в отделении патруля. Разложив их ровным слоем на полу, они отклонялись и все так же ничего не понимая ушли.

— Что ты задумал? — недоверчиво спросил Арт, подаваясь чуть вперёд.

— Тс-с-с! Не мешай! — шикнул на него Лантар и подняв одну из коробок приблизился ко мне. — Нита, милая, — а голос то какой сладкий! Я аж скривилась. — Смотри, что у меня для тебя есть.

Из недр первой коробочки он достал небольшое пирожное с воздушным сливочным кремом и протянул мне. Он что? Решил меня подкупить простым кондитерским изделием? Силой воли я подавила желание вцепиться в этот небольшой шедевр, так-как есть хотелось зверски. Противостояние затянулось, а позавтракать я так и не успела. Громкое урчание моего живота выдало меня с головой, я было потянулась за лакомством, но увидев довольную улыбку демона тьмы резко спрятала руки за

спину. Фиг вам! Народное индейское жилище, а не покладистая я! Чтобы более точно выразить своё отношение к происходящему я ещё и язык этому вредине показала. Хотя кто из нас вредина, тут ещё поспорить можно.

Цветик моего рвения оставаться беспристрастной не разделял и метнувшись к озадаченному Лантару выхватил пирожное, чтобы разделить его с Зарном. Испачкавшись в креме они выглядели довольными как никогда.

— Предатели, — пробормотала я снова пытаясь сосредоточиться на учебнике, а не на урчании живота. — Только о еде и думаете, а у тебя, — я обличительно ткнула пальцем в сторону вредного цветка, — вообще желудка нет, пасть ты ненасытная...

Хоть я и ворчала, но делала это больше из зависти и любя. По настоящему злиться на этих прохвостов я не смогла, а когда они приползли просить прощения — сдалась окончательно. Ну как можно отказать изображающему вселенское раскаяние псу, который доверчиво уложил свою лобастую голову тебе на учебник? Вот я тоже не смогла, а Цветик взяв пример с собрата по разуму, потёрся о мою щёку.

— Люблю я вас, хоть вы и вредные, — тяжело вздохнула я.

Братья, кроме Тара хихикали в кулак, явно не разделяя его замешательства. Надеюсь, что он не додумался принести мяса, а то я его точно покусая — есть то хочется!

Дальнейшие подношения из кондитерской все так же уплетали мои питомцы даже не давая мне шанса нормально искутиться и поддаться соблазну. Если бы не они, то я бы сдала позиции ещё на пятом пирожном и совсем не потренировалась во вредности! Это на велосипеде никогда не забудешь как ездить, а подобные навыки легко потерять.

— Меняй тактику Тар, на сладкое она не купится, — озвучил мои мысли Лаур.

Вот кто меня понимает из всей этой вредной компании! Не то, что некоторые. Мало того, что он меня понимает, он ещё и пари выиграть пытается! Я так и не успела обсудить с ним новую сделку, так что он все ещё грезил Цветиком.

Дальше в ход пошли украшения, но избалованная ими в прошлой жизни, я совсем не отреагировала. Вкус на платья у Тара был получше чем у Андрэ, но тут у него тоже ничего не вышло. А вот когда этот гад достал коробочки с нижним бельём, я сделала вид, что заинтересованно потянулась посмотреть, что он там принёс. Поверив, что у него наконец получилось он чуть приблизился, за что и поплатился. Мои зубы вцепились в его руку. От неожиданности он резко подался назад. Только услышав

треск ткани, я отпустила его, возвращаясь в свой угол.

— Какой идиот ещё и оборотней в ней намешал? — в сердцах воскликнул Тар. — Шипит как кошка, кусается как собака, а дуется как хомяк!

— Я не хомяк! — обиделась я!

Странно, что это единственное из всей тирады, что меня задело. Задумчиво почесав за ухом я уставилась на Тара.

— Это провал, пробуй ещё!

И опустила голову, делая вид, что снова вчитываюсь в учебник, но на самом деле — просто пряча улыбку.

— Так... и что я упустил? — задумчиво повторил мой жест Лантар, почесав себя за ухом.

Надеюсь, что это не блохи. Интересно, он сам додумается, что меня покормить надо, или ему кто-то подскажет? После всех этих попыток со сладким и аппетитными запахами исходящими от открытых коробочек я совсем проголодалась. За хороший кусок прожаренного мяса, я сейчас не только шёлковой стану, но и родину продать могу!

— А!

Тар звучно стукнул себя по лбу и вылетел в дверь, но буквально через мгновение вернулся и строго посмотрев на меня продолжил мысль.

— Я сейчас! Никуда не уходи!

Ага! И куда я денусь из окопа? Тут же шаг в сторону означает капитуляцию. Пришлось тяжело вздохнув вернуться к чтению.

— Держи, — Лаур протянул мне кружку с горячим ароматным чаем и весело подмигнул. — Только брату не сдавай, а то он возьмёт с тебя пример и всех покусает.

— Спасибо.

Вот есть же среди них нормальный демон! А не то, что все эти... Забавно, что при всем его рвении, он совершенно не помогал старшему брату, а только наблюдал. Играет по честному, и то хорошо.

Тар вернулся быстро неся в руках на этот раз одну единственную коробку от которой исходил умопомрачительный аромат. Присев рядом со мной на корточки он распечатал упаковку и поставил блюдо с рёбрышками между нами. Я нервно сглотнула понимая, что в этот раз мне никакая вредность не поможет и я сдамся ему с потрохами.

Некоторое время я переводила взгляд с довольного демона на источающие дурманящий аромат кусочки мяса.

— Сейчас она его цапнет, — задумчиво сказал кто-то.

— Не, видишь какая она голодная? — не согласился другой.

— Всё-таки странно у неё кровь себя ведёт, будто только

сейчас полностью раскрывается.

Все это я слышала как через дымку, но всё-таки запомнила и решила потом очень серьёзно поговорить с сумасшедшим, что создал это тело. А пока — рёбрышки. Брать или не брать? Несколько раз я тянула руку, но увидев как улыбка этого гада становиться шире, отдёргивала её обратно. В конце концов желание что-нибудь съесть пересилило силу воли и цапнув самый аппетитный кусочек я впилась в него зубами. Тар аж выдохнул и теперь улыбался во все зубы.

— Надо же, а я и не думал, что он сегодня пробьётся, — голос Арта был просто пропитан завистью. Видимо он тоже проголодался.

— Я честно говоря тоже, — поддержал его Лаур.

— А я в нем не сомневался, он упорный и любит возиться с вредными. Вы только детство наше вспомните, — вставил свои пять копеек Андрэ.

— Ну да, мамы нами особо не занимались, а отец был постоянно на службе.

Отдав косточки от рёбрышек своему зверинцу я внимательно осмотрела своего кормильца. Опасен, въедлив и не сдаётся, но почему-то я уверена, что лично мне он вреда не причинит. Он — альфа, а сидящие за ним — его стая. Вообще-то странные мысли посещают мою голову. Я потянулась за новой порцией мяса, но он отодвинул блюдо к себе. Склонив голову на бок, я пыталась понять, что он от меня хочет, но никак не могла.

Он контролирует еду — я подчиняюсь. Тяну руку снова, и он снова отодвигает её. Взяв один из кусочков протягивает его мне. Странно, почему я не могу брать еду из блюда? Втягиваю воздух ноздрями — опасности нет, он предельно спокоен и дружелюбен. Хочу есть. Беру еду из его рук и вгрызаюсь в нежное мясо. Это повторяется несколько раз, и каждый раз он заставляет меня брать еду именно из его рук. Ничего не понимаю.

Когда я наконец насытилась, мозг пришёл в нормальное состояние и я смогла мыслить связно. И тут мне стало плохо. Ведь он только что меня дрессировал! В прямом смысле! Где-то глубоко внутри засела уверенность, что он для меня не опасен, а значит — бояться его не стоит. Бред, я отлично помню его вчерашнее поведение и ничего хорошего бы не случилось, если бы братья не подросли.

— Пришла в себя? — совершенно спокойно спросил Тар.

— Вроде бы.

Осмотрев свои руки я заметила, что они жутко грязные и перемазанные соусом от рёбрышек. Ужас, я вела себя как простая дикарка! Представляю, что бы мне сказала маман, увидев меня в

подобном состоянии.

— А теперь запомни раз и навсегда, — от спокойствия не осталось и следа, теперь я просто кожей ощущала его раздражение. — Я не буду с тобой постоянно нянчиться! Да, дети это важная часть нашей культуры, но ты уже взрослая, хотя и не умеешь себя нормально контролировать.

— Ты притворялся? — обида проскользнула в моем голосе, хотя я старалась не показывать истинных эмоций.

— Нет, я просто проявил терпение по отношению к глупой девчонке, явно не знающей своего места в этом мире!

— Верни меня обратно в академию, — тихо попросила я. — Пожалуйста.

— Э нет, дорогая. Я только что потратил массу времени на то, чтобы наконец достучаться до тебя, так что теперь мы всё-таки займёмся магией. И не зли меня больше.

— Тар, тебе не кажется, что ты немного перегибаешь палку? — Лаур вмешался в то, что Лантар явно считал воспитательной беседой.

— Не лезь! — рыкнула на него Тар и уставился на меня.

— Я могу хотя бы руки помыть?

Я не скрывала своего недовольства и разочарования, но и лезть на рожон больше не собиралась. А ещё, я решила, что больше никогда не пропущу ни одного приёма пищи, чтобы вновь не скатиться до уровня животного. Как-то вспомнились слова любимой мной в одно времена песни.

Я здесь, я пришёл к тебе

Пришёл вопреки судьбе

С небес льётся лунный свет

Я — зверь, мне покоя нет

Крадусь в темноте как тень

В душе проклиная день

Когда я всего лишь призрак в серой толпе

Ты помнишь? Давным-давно

Я жил как во сне легко

Но раненый кем-то волк

Вонзил мне клыки в плечо

И я стал таким как он

Невидимым ясным днём

Убийца и злой хозяин в мире ночном

(Ария — Зверь)

Надеюсь, что эта песня не станет для меня гимном.

— Иди, — милостиво разрешил Лантар.

— Я провожу.

Лаур поднялся со своего кресла и медленно подошёл ко мне.

Протянутую руку помощи я не приняла — не хотелось его пачкать. Уже в коридоре он решил начать разговор.

— Обиделась?

— Не знаю, — честно призналась я. — Вроде сама виновата, но все равно неприятно когда он вот так.

— В этом весь Тар — терпеливый, но строгий.

— Я лучше промолчу, — решила не спорить я.

— Ты правда не чувствуешь себя виноватой за своё поведение?

— Нет, ни капельки! — я снова шипела. — Моё мнение вы не воспринимаете вовсе! Вам плевать, что у меня могут быть интересы, планы и желания. Сначала вы доводите меня до грани истерики, а потом я ещё и виновата?

— Ты все сказала, — от ровного голоса Тара я вздрогнула.

Мгновение и мир вокруг изменился. Теперь я стою в своей комнате в академии. Ещё несколько мгновений и рядом появились Зарн и Цветик. С громким стуком на пол посыпались учебники и тетради. Вот и хорошо. Надеюсь, что подобного больше не повторится и меня больше не будут дёргать по поводу и без.

* * *

Следующие несколько дней прошли достаточно спокойно. Мы с Лу и Зарном грызли гранит науки не пропуская ни единого занятия, а вечером я старательно нагоняла пропущенный материал. На вечер пятницы как и планировалось мы собирались посетить вечеринку у дозорных.

— Я не пойду в платье, — стояла на своём я. — Мне ещё с этими людьми работать потом если Андрэ всё-таки выполнит свою угрозу и потащит меня в дозор. Хотя я надеюсь, что он уже успокоился.

— Зря надеешься, по столице ходят самые разнообразные слухи.

— Ладно, буду решать проблемы по мере из поступления, а пока-что я на пробежку.

— Ну-у! — занудила Лу. — Сегодня же пятница и мы идём гулять!

— И что? — не поняла её намёка я.

— Может отменишь тренировку?

— Может ты лучше со мной?

— Не, меня ещё утром мама замучала, — призналась девушка. — Она меня через день гоняет.

— И правильно делает, — согласилась с методами куратора Альгины я, — магия конечно жир сжигает, а как же мышцы? Их то кто тренировать будет?

— Но я же магиня! Зачем мне мышцы?

— Одно другому не мешает на мой взгляд, плюс — я привыкла к постоянным нагрузкам, хотя это тело ещё со мной не согласно. Кстати, напомни мне, чтобы я всё-таки поговорила с профессором Клаусом.

— Зачем тебе этот сумасшедший?

— Вопросов к нему поднакопилось, пора бы разобраться в некоторых вещах.

— Какие у тебя к нему могут быть вопросы?

Вот чем меня иногда раздражает Лу, так это её рвением все обо всех знать, даже если делиться информацией с ней никто не собирается.

— Лу...

— Поняла, поняла. Не хочешь говорить.

Фух, ну хотя бы немного передышки и то хорошо, но просто так она это не оставит. Устроив Цветика на подоконнике я быстро переоделась и позвав Зарна пошла к выходу. Двери у нас запирасть было не принято, а Лу как раз заканчивала домашнее задание и отвлекать её не хотелось, так что она осталась в моей комнате.

Прохладный воздух ударил в лицо, освежая после долгого спуска по ступеням. Потрепав Зарна по холке, я направилась по уже ставшему привычным маршруту. Гравий хрустел под подошвами, ветер пел в кронах деревьев, а воздух все ещё пах свежестью и летом.

На одном из поворотов меня ждали.

— Нита, нам нужно поговорить.

Я полностью проигнорировала ставшего на моем пути Андрэ и обойдя его по дуге побежала дальше. Стоило ему потянуться за моей рукой, как та вспыхнула, обжигая его.

— Нита!

Снов игнор. Я не собираюсь с ним разговаривать, отлично понимая, что он меня все равно не услышит. Мне хватило и прошлого опыта и того, как я вернулась домой. Ругаться с ними не хотелось, но в конце концов! Я тоже живое существо и у меня есть собственное мнение, во сколько бы раз они не были сильнее меня.

— Нита...

— Да иди ты! Видеть тебя не хочу!

Вместо того, чтобы нормально наставлять и учить, он просто позволил собственному брату делать то, что тот захочет. На мою радость, больше он меня не преследовал. Закончив пробежку я

вернулась в комнату, чтобы привести себя в порядок для вечеринки.

* * *

— Ты чего? Какие штаны?

Лу явно не разделяла моего желание одеться комфортно и упорно настаивала на платье.

— Лу, милая моя. На улице прохладно, а у меня только лёгкие летние платья. Я в них дуба дам! — пыталась донести до её светлой головки мысль я. — И тем более, что в незнакомую компанию парней, да с которыми мне потом работать — я в платье не пойду!

— Но как же так? Ты же девушка!

— И?

— Ну девушки должны ходить в платьях и юбках!

— Кто тебе такое сказал?

— Мама... — подтвердила мои сомнения Лу.

— А мама у нас в чем ходит?

— Ну в штанах...

— И почему она ходит в штанах? — мне приходилось чуть ли не клещами вытягивать каждое признание.

— Ну ей так удобно, но ведь это совсем другое!

— Ага, — мой голос был просто пропитан сарказмом.

Подхватив выбранный наряд, я убежала в ванную комнату, чтобы быстро переодеться. Чёрные кожаные штаны купленные в городе сели как вторая кожа, зелёная рубашка только подчёркивала мои глаза, а высокий хвост с парочкой выпущенных прядей гармонично дополнил образ. Под неодобрительным взглядом Лу я зашнуровала высокие сапожки на каблуке и крутанулась перед зеркалом.

— Чего-то не хватает... — задумчиво сказала я.

— Юбки!

Упрямости Лу можно только позавидовать. Она сидела в одном из платьев, что мы подобрали на днях и сверлила меня взглядом.

— О! Точно!

Я вытащила из шкафа широкий пояс и перетянула им талию. Вот так-то намного лучше.

На выходе из общежития нас встретил Фиал, а Зарна и Цветика я сегодня оставила в общежитии. Ещё кусают мне будущих коллег и как мне потом с ними работать будет? Если что, я и сама весьма неплохо умею кусаться.

— Нита, тебе очень идёт, — фей поцеловал мои пальчики, предоставляя мне и Лу по локтю.

— Фиал, ты просто сама любезность!

— Пока это возможно, а потом весь вечер буду твоих кавалеров гонять, — рассмеялся парень.

Мы направились в одну из башен, где располагался стационарный портал в город. Студенты им обычно не пользовались, но детям преподавателей делали определённые поблажки. Уже выходя из здания городского управления я всё-таки решила задать фею вопрос.

— Слушай, а ты можешь меня научить целебной магии?

— Зачем тебе это? Ты же боевик! — явно не оценил моего рвения парень. Ну да, для него это немного большая тема.

— Боевик или нет, а целебная магия ещё никому не мешала. А вдруг что-то случится и кому-то из моей команды понадобятся услуги целителя, а рядом такового нет? — гнула свою линию я.

— Ладно, уговорила. Но не сегодня, сегодня я планирую хорошенько отдохнуть!

— Спасибо Фиал! Ты лучший!

Я крепко обняла его за шею и поцеловала в щёку. На мгновение мне показалось, что я услышала угрожающий рык, но повертев головой никого не заметила. Наверное, просто игры воображения и ничего больше.

В небольшой, но вполне уютной таверне нас уже ждали. Стоило нам войти, как на нас обрушился гомон голосов и каждый кто заметил наше появление спешил поприветствовать и обнять. Когда один из самых якобы умных решил опустить руки на мою попу, я тихо рыкнув ему в ухо и наступила каблуком на ногу.

— Ну ты чего? — изумился парень.

— А ты руки при себе держи, — я лучезарно улыбнулась, надеясь, что этим все и закончится.

Мне повезло. Парень усвоив намёк свалил куда-то в глубину таверны и я потеряла его из виду. За время нескончаемых приветствий я умудрилась остаться одна. Голос Лу слышался где-то с другого края таверны, а макушка Фиала мелькала с противоположной стороны. Какая прелесть. Ладно, если что, я хотя бы знаю путь обратно в академию.

Больше всего, мне сейчас хотелось пива. самого настоящего, нормального пива. Всё-таки неделя вышла не самая простая и очень хотелось просто понаблюдать за людьми, потягивая пиво из запотевшей кружки. Пробравшись до барной стойки я постаралась привлечь к себе внимание молодого паренька, что обслуживал клиентов.

— Чем я могу угостить столь прелестное создание?

Чи-то руки легли мне на талию и немного сжали, привлекая к себе внимание. Ну и как это понимать? Ладно, используем проверенный способ — каблук-нога. Стоящий за мной ойкнул, сжал мою талию чуть сильнее, но не отступил. Ладно, я не жадная, могу ещё потоптаться.

— Молодой человек, может вы меня отпустите?

— Так вы поэтому мне все ноги оттоптали?

— Какой вы догадливый, — невольно рассмеялась я. — Но видимо не очень, раз рук так и не убрали.

— Можете считать, что на этот вечер мы связаны самой судьбой! — патетично воскликнул он, а просто рассмеялась вслух.

Это что за корявый мастер пикапа? Боги мои, неужели эта гадость ещё и в этот мир просочилась? Слава всем местным богам меня наконец-то заметил бармэн или как их тут называют.

— Кружку светлого пива мне пожалуйста, — быстро сделала свой заказ я.

— Какое пиво? Столь утончённые нимфы пьют только нектар!

— Ага, собранный толпой рыжих девственниц в полнолуние зимой, — подхватила мысль я.

— Вы издеваетесь? — не оценил он моего юмора.

— Я возмущаюсь. Руки уберите. Это последнее предупреждение! — строго напомнила я.

— Но мы же связаны!

Зря он решил гнуть свою линию. Ой как зря. Удар локтём в живот и в этот раз ощутимо впечатываю каблук в ногу, причём до хруста. Не каблука конечно. Знаем мы таких самоуверенных самцов, мозгами они не думают. Не тому что в голове по крайней мере. Пока он сворачивается пополам и хватает ртом воздух я круто развернулась, чтобы стать к нему лицом. А на вид, весьма приличный мужчина, странно, что он так глупо себя повёл.

— Я не люблю, когда ко мне прикасаются без моего на то желания. В последнее время у меня на это аллергия, — информирую этого самца я.

— Да что ты себе позволяешь! Я тебе этого просто так не спущу!

Рядом раздался уже знакомый рык, а мой собеседник заметно побледнел.

— Нита, я всё-таки настаиваю на разговоре, — Андрэ попивал пиво из высокой запотевшей кружки и очень внимательно рассматривал меня.

— Спасибо конечно, что спугнул этого... как бы его назвать, чтобы не выругаться? — я задумчиво почесала за ухом. — Впрочем не важно. Но у меня сегодня грандиозные планы на

отдых!

— Вот и отдохнёшь, с нами! — как отрезал этот вредный демонюка.

Уже почти привычно меня подняли и закинув на плечо понесли к одному из столиков, откуда доносились уже знакомые голоса. Я тяжело вздохнула и получила несколько сочувствующих взглядов от ребят, смотрящих нам вслед. Так, спасение утопающих, дело рук самих утопающих. Знала бы, что эти гаврики тоже тут, может и пофлиртowała бы с мастером пикапа, просто чтобы подействовать им на нервы, а то бесят!

— Я вижу, что она особо не горела желанием с нами общаться, — Лаур как всегда предельно честен и из этой четвёрки почти меня не раздражает. — Так зачем ты её привёл?

— А что, я должен был смотреть, как её обнимает один из подчинённых Арта?

Меня бережно усадили за столик и пододвинули принесённую с барной стойки кружку с пивом. Хотя без напитка не оставили, хотя и выпил чуть ли не половину. Ладно, хрен с ним. Пиво и немного надпитое — тоже пиво.

— Слушай, Андрэ, — я решила расставить все точки на «і». — Вот какого лешего ты ко мне привязался? Сколько раз мне нужно говорить, что я не нуждаюсь в твоём покровительстве?

— Мы тебя так сильно раздражаем? — ответил вместо него Тар.

— Даже больше, чем ты можешь себе представить, — согласилась с ним я.

— А понять, что мы — это неизбежное зло, которое придётся терпеть?

— Вы действительно думаете, что я без вас не справлюсь? И как ваше самомнение не развалило таверну! Оно же сюда явно не должно помещаться! — зло парировала я. — Последние несколько дней мне показались раем, после двух, проведённых с вами.

— Раем? — не понял меня демон.

— Мифологическое место, для праведников. Там все становятся пони и какают бабочками, — отмахнулась я. Ну не пояснять же им прописные религиозные истины.

— Странное место и странная ассоциация, — не оценил моего юмора Лаур.

— Не важно. Главное, что мне без вашего общества было комфортно. И я бы очень хотела более с вами не пересекаться, если это возможно.

— Ну со мной явно не получится не пересекаться, мы все таки вместе учимся, — вставил своё веское слово Андрэ.

— А я тебя забираю в отделение на практику, она как раз через две недели начнётся.

— Не поняла...

— Все боевики раз в неделю помогают патрульным и набираются опыта. Закон Совета.

Нас прервали. К столику подбежала немного пьяная Лу и схватив меня за руку потащила прочь, совершенно не обращая внимания на недовольные лица демонюк.

— Я рассказала ребятам, как ты классно поешь и теперь они просто требуют, чтобы ты заменила этого менестреля недоделанного.

— Слушай, я отдохнуть пришла, а не петь для улащивания их слуха.

Настроение колебалось где-то на отметке отвратительно и хотя мой новый голос действительно нравился — петь не хотелось.

— Ну Нита-а! Ну я же уже пообещала! — надула губки она.

— Ты обещала, ты и пой, — отрезала я.

Мне ещё помнилось как они бросили меня на входе в таверну. Все больше казалось, что настоящих друзей кроме Цветика и Зарна у меня в этом мире нет и не будет. В принципе, это не особо отличалось от моей старой жизни. Парни пытались подмазаться к папандру, а девушки искали перспективных женихов. Бесит меня все это. Выпив остатки пива, я встала из-за стола и направилась к выходу. Как не странно, демоны тоже поднялись и направились за мной, попутно распугивая других отдыхающих. Не лезут с разговорами и то хорошо.

— Ты в академию? — Тар подошёл ко мне, но слава богам этого мира держал дистанцию. — Если хочешь, могу подкинуть.

— Лантар, вот скажи мне честно, чего ты прилип ко мне как банный лист к заднице? Тебе девиц мало?

Он пожал плечами так и не ответив, но отведя взгляд. Так, это что в лесу сдохло? Слишком он адекватен и даже почти не бесит меня сейчас или я просто привыкла?

— Просто с девицами он не носиться как с тобой, — сдал его Лаур. — Это для него что-то новенькое, вот и неадекватит понемногу. Ему ведь ни разу не сопротивлялись.

— Понятно, разрыв шаблона, — я важно закивала, как знаток в этом деле. — Слушай, Ланта-а-ар, а у тебя что, до этого девушки ни разу не было? — не поверила я.

— Я же мужчина! — стал в позу он.

— Да я не про переспать. А красивые ухаживания? А стихи под луной? Серенады? Подвиги во имя любимой?

Мне не ответили. Громко рыкнув на Лаура его старший брат

развернулся и скрылся в ночи, более никому ничего не сказав.

— Нит, — отвлёк меня от созерцания удаляющейся хмурой спины ботаник. — А ты и правда красиво поешь?

— Ну на мой вкус неплохо.

— Я тут одно место классное знаю, можно устроить небольшой импровизированный концерт, раз мы тебе вечер испортили, — предложил он.

— Стыдно? — уточнила я.

— Не очень, но для меня стыд понятие вообще новое, а эти трое даже не знают, что это такое, — в очередной раз сдал братьев Лаур.

— Какая прелесть... А там кормят?

— Если захочешь, то кормят, — включился в разговор Арт.

— Ну и чего мне с вами непробиваемыми делать? — вздохнула я. — С вас пиво и мясо, а я так и быть могу спеть.

Место и правда было уютным. Небольшая поляна с просто шикарным видом на озеро над которым клубился туман, просто завораживала своей красотой. Мы с Артом разожгли огромный костёр, а Лаур вырастил нам удобные плетённые кресла. В них мы и расположились за запоздалым ужином. Ещё одним приятным открытием стало то, что через несколько минут появился Тар с Зарном и Цветиком. Не изменивший своим привычкам цветочек впился в демона всеми бутончиками и весьма ощутимо подпалил немного щегольский наряд демона.

— Отцепи его от меня пожалуйста, — почти страдальческим голосом попросил Тар.

— Цветик! Фу! Выплюнь гадость! — воспользовалась я любимой фразой.

Умный цветочек услышав голос любимой хозяйки гадость выплюнул и метнулся ко мне, уже привычно обвивая руку. Поделив один из кусков мяса между любимцами я с умилением смотрела как они принялись за поедание вкусняшки.

— Сразу гадость-гадость, а он между прочим закон нарушил, чтобы зверей тебе доставить, — решил пристыдить меня Андрэ.

— А я на него ещё зла, так что пусть вину искупает, — не смутилась я, но в груди поселилось что-то очень похожее на благодарность.

— Нит, так ты споёшь?

— Спою, спою. Пожелания будут?

— Спой о том, на что душа ляжет, а мы послушаем. Песен твоего мира мы все равно не знаем.

Как не странно, на ум снова пришла песни Аллы Борисовны. Она столь чётко описывала мои чувства, что даже смешно стало. Сделав ещё один глоток пенистого пива, я запела:

Судьба, прошу, не пожалей добра,
Терпима будь, а значит, будь добра.
Храни меня, и под своей рукою
Дай счастья мне, а значит, дай покоя.
Дай счастья мне, дай счастья мне,
Той женщине, которая поет.
Пусть будет мой остаток путь недалёкий,
Не столько долгий, сколько беспечальный.
Ты сбереги тепло огня и крова,
Любовь мою до часа рокового.

Парни слушали затаив дыхание, а Цветик решил показать себя в новом качестве и подпевал тихим многоголосием горящих бутончиков. С последними строками я внимательно посмотрела на питомца, пытаюсь понять, что это было.

— Цветик, ты говорить умеешь?

Бутончики опустили и угрюмо покачались. Было видно, что он хочет говорить, но не может. Понять бы, как он мне тогда подпевал.

— Он пропитан твоей магией, а значит является частью тебя, — просветил меня Андрэ, который в отличии от остальных братьев знал, откуда у меня цветочек. — Можно сказать, что он просто передавал твои ощущения, помогая тебе.

— Странная штука, эта ваша магия, — задумчиво почёсывая бутончики резюмировала я.

— Нет, наша как раз работает по определённом своду законов, а вот с тобой я никак понять не могу что происходит. Такое впечатление, что Клаус сильно накуролесил, создавая твоё тело, — ошорошил меня наставник.

— Понять бы, что он там намешал такого, — поддержал своего брата Лаур.

— Я все собираюсь к нему зайти, да никак руки не дойдут, — призналась я.

— Если ты сможешь пережить наше присутствие, то одна к нему не ходи, — Арт был предельно серьёзен.

Да что происходит с этими демонами? Какая оса их ужалила своим целебным жалом, что они настолько переменились? Я переводила взгляд с одного на другого в поисках хоть какой то подсказки.

— Что? — не выдержал Андрэ.

— Да я вот смотрю на вас и думаю, а не подменили ли вас...

— С чего такое предположение?

— Да странные вы. То не слышите, даже если я кричу, то понимаете с полуслова. Подобные перемены в настроении не могут остаться незамеченными, — пожала плечами я.

— Ну а что нам делать, если мы за тебя ответственные... — я не дала Лантару закончить эту мысль.

— Покусаю! — прорычала я.

Вот, теперь узнаю. Это действительно Лантар, а не пришелец из космоса. Только этот демон чувствует себя пупом земли.

— Нит, — прервал конфликт наш миротворец Лаур, — а может ты ещё споёшь?

Я задумалась и на моих губах появилась гаденькая улыбочка. Как там у нас пела Императрица Русской эстрады? Все мы бабы стервы? Да, вполне. Жаль, что только припев подходит под ситуацию. Отвергая вариант за вариантом, я наконец остановилась на как мне показалось самом подходящем под ситуацию. Если спою о любви, они могут принять это как сигнал, а вот песня Любэ ни к чему не обязывает.

Сколько зим, сколько лет,

Сколько вод утекло,

Сколько жизней прошло без меня,

Сколько жизней ушло от меня.

Я вернулся домой,

А виски сединой

Припорошило в дальних краях,

Да и грудь вся в сплошных орденах.

По высокой-высокой траве

Я пройду в полный рост.

Полной грудью вздохну воздух этих полей,

Мной давно позабытый на вкус.

— Скучаешь по дому? — Тар как всегда проницателен.

Обняв плечи руками я под конец просто смотрела на огонь, чуть покачиваясь из стороны в сторону. Конечно я скучала. Скучала по маме, по привычным и оттого понятным законам своего мира. По знакомым, которые хоть и не стали друзьями, но с ними было весело. По папандру, странному, иногда жестокому, но такому родному.

Будто прочитав в моих глазах, что мне нужна поддержка Тар поднялся со своего кресла и подхватив меня на руки уселся обратно. Мой гневный взгляд этого самоуверенного демона не впечатлил и он только лучезарно улыбнулся.

— Покусаю, — пригрозила я.

— После твоего цветка, мне это уже не страшно, — парировал Тар.

— Физиономию расцарапаю, — попробовала снова я.

— У меня регенерация хорошая, через пол часа все заживёт, — и снова ноль эмоций от этого гада.

— Обижусь, — опробовала новую тактику я.

- Зацелую! — перешёл в наступление он.
- Рога пообломаю! — рассердилась я.
- Зато больше не грустишь, — улыбнулся он.
- Убью... — констатировала факт я.

Стараясь нанести как можно больше урона я стала выбираться из его объятий. Андрэ и Арт тихо ржали наблюдая за моими потугами, а Лаур смотрел на брата с осуждением. Цветик помогал как мог. Мелкие зубки рвали ткань рубахи на клочки, оставляли овальные следы зубов и небольшие ожоги, которые затягивались прямо на глазах. В очередной раз угодив локтём в живот и наступив коленом на самое дорогое, я наконец-то отвоевала собственную свободу. Довольно крикнув, запыхавшаяся я уселась обратно на свой стул и сделала большой глоток пива.

— Н-да... — задумчиво промолвил Арт, — нелегко тебе придётся братец.

— А я предупреждал, — поддержал его Андрэ.

— Вы что? Сговорились? — в очередной раз выпала в осадок я.

— Ну не соперничать же нам между собой! — неправильно понял моё настроение Андрэ.

— Я передумала. Лаур, ты тут самый адекватный, можешь отправить меня обратно в академию?

— Почему бы и нет, я их между прочем предупреждал, — согласился со мной ботаник.

Подхватив Цветика и поманив Зарна я шагнула в портал, чтобы выйти возле женского общежития. Из окна было видно как в академию возвращаются шатающиеся студенты и среди них я заметила блондинистую макушку Лу. Её почти что тащила пара студентов мужского пола и по выражениям из лиц было понятно — ей влетит. А влетит ей от куратора Альгины, что встречала это троицу у лестницы. Надо же, а мне её совсем не жаль.

— Злишься на него? — прервал мои размышления Лаур.

— На кого? — не сразу поняла его вопроса я.

— На Тара. Он ведь старается, правда.

— Я не злюсь, меня бесит, когда меня не слышат. Есть разница и большая, — пожала плечами я. — Ты себя так не ведёшь в отличии от него.

— Ну я это я, — туманно ответил демон. — Я ведь не претендую на тебя.

— Как можно претендовать на того, кого совсем не знаешь? Я этого не понимаю.

— Всё-таки мы из очень разных миров. У нас — мужчина в семье лидер, а значит должен повелевать.

— Лидеры, они не повелевают, они идут вперёд, а те кто

принимает их идут за ними. Я думаю, что приказы может отдавать каждый, но это совершенно не значит, что их будут исполнять.

— Тогда их стоит заставить.

— Э нет, диктатура — не лидерство, а просто тирания. А это неприемлемо. Тем более, когда это тирания в семье.

— Ну и что ему тогда делать? — задумчиво спросил Лаур.

— Так хочешь выиграть пари?

— Да не в пари дело. Мне кажется, что вы с ним великолепная пара. Ты такая маленькая и бойкая, а он такой большой и сильный.

— Странное у тебя понятие о парах.

— В чем? — явно не понял меня в очередной раз демон.

— Ты только что описал чисто физические параметры и ни одного упоминания характеров, совместимости психотипов или общих увлечений, — улыбнулась озадаченному демону я. — На мой взгляд, в паре, изначально должна превалировать дружба, а уже потом отношения. Такие вещи как уважение, понимание и общие интересы — залог крепкого брака.

— Странные у вас отношения. Женщины должны рожать детей, а мужчины дать им возможность их вырастить в безопасности.

— Это конечно хорошо, но это не отношения. Ладно, я спать, — я ещё раз улыбнулась озадаченному ботанику. — Что-то день сложный сегодня вышел.

— Хорошо, отдыхай, — с отсутствующим взглядом Лаур отправился восвояси, а я пошла спать.

Глава Шестая

Ох, не будите меня, молодую,
Ох ли, дали-а-ли-а,
Да утром рано, на заре,
Ох вы тогда, меня разбудите,
Ох ли, дали-а-ли-а,
Да утром рано, на заре,
Да когда солнышко взойдёт.

Я напевала в душе, смывая пот от очередной пробежки. Тело почти привыкло к нагрузкам, хотя прошла всего неделя моего в нем пребывания. Постоянные тренировки по утрам прибавили бодрости, а дряблые мышцы медленно но верно приходили в форму. Даже некоторый дискомфорт, когда они ныли от нагрузки приносил удовольствие, ведь я ещё немного приблизилась к собственной цели.

Как хорошо, что сегодня выходной. Поскольку на Лу я зла, можно совершенно спокойно посвятить день приведению себя в порядок и запихиванию знаний в свою пустую голову. Мне ещё столько предстояло выучить, до того момента как я смогу вернуться домой, что даже страшно. Но! Сначала нужно позавтракать.

— Команда! Стройся!

Я старалась не улыбаться наблюдая, как Цветик повернул все бутончики, а Зарн дёрнулся, стряхивая полудрёму. Несколько мгновения я почти слышала, как вертятся шестерёнки в его голове, чуть поскрипывая. Приняв какое-то решение он поднялся и подошёл к Цветику. Умный цветочек перебрался к нему на спину, придерживаясь веточками и оба устремили своё внимание на меня.

— Равняйсь!

Мой кровожадный Цветик вытянулся по струнке, становясь похожим на диковинный бамбук, а Зарн просто посмотрел на меня с неодобрением. Мой зверинец юмор не оценил, а зря. Было бы забавно посмотреть на то, как они маршируют по коридорам.

— Ладно, ладно. Шучу. Пошли завтракать.

Что-что, а поесть эти двое всегда горазды. У двери они оказались раньше меня, а Зарн ещё и глянул так, что по взгляду было понятно, меня призывают поторопиться. Погладив любимца по холке и потискав Цветика я всё-таки открыла дверь, выпуская их из комнаты. Облачённая в летящее, но удобное летнее платье я поспешила догнать этих вечно-голодных. Студенты привычно шарахались в сторону, так как Цветик пытался попробовать их на

вкус. Здороваются он с ними так. Носа нет. Глаз нет. Зато есть зубы и походу дела чувство вкуса.

Получив поднос с едой, мы двинулись к своему любимому столику у окна. Большинство студентов ещё спали сладким сном, восстанавливая силы после вчерашнего. Даже те, кто не учувствовал во вчерашних вечеринках наслаждались возможностью подольше поспать.

Мимо мирно завтракающих нас, прошествовала весьма помятая и злая Лу. Во время пробежки, я видела как куратор Альгина гоняет её по плацу, что явно не улучшило настроение моей знакомой, страдающей жутким похмельем. Демонстративно игнорируя меня, она направилась прямо к окошку с едой, но только почувствовав запахи сильно скривилась. Н-да, кажется, она вчера явно перебрала. На обратном пути, я удостоилась злого взгляда, но разговаривать со мной так и не стали. Не сильно и хотелось. Будто это я бросила её одну в незнакомой компании, а потом ещё и выдвинула какие-то требования.

Ладно, не буду о грустном. Мне ещё сегодня учиться! С таким настроением меня нашёл Лаур.

— Доброе утро, — он присел за стол рядом со мной, какой-то задумчивый и немного потерянный.

— У меня такое впечатление, что ты не спал, — заметила я.

— Не спал, — Лаур явно немного не в себе.

— А почему? — не унималась я.

— Думал.

— Мне каждое слово из тебя вытаскивать?

Я потыкала его пальцем в плечо, чтобы хотя бы немного расшевелить.

— А? Что?

— О чем думал спрашиваю.

— А, это... — он снова ушёл в себя. Осталось только табличку повесить на шею «Вернись не скоро. Не бить не кантовать.»

— Все с тобой ясно. Как вернёшься в мир живых, сообщи.

С этими словами я вернулась к завтраку, мирно попивая травяной чай. Это продолжалось минут пять, после чего демон наконец отмер и стал подавать признаки жизни. Оглядевшись, он нехило так удивился тому, что вокруг него и моему присутствию рядом.

— Привет, — немного растерянно ещё раз поздоровался он.

— Добро пожаловать обратно в реальность, — улыбнулась я, ожидая продолжения разговора.

Лаур подвис где-то на минуту, осмысливая сказанное мной. Ого, как его переклинило. Казалось, он смотрит мимо меня, куда-то вдаль. Я даже повернулась посмотреть, что его так

заинтересовало. Ничего особо интересного, кроме парочки студентов разговаривающих за одним из столиков я там не обнаружила, так что вернула своё внимание обратно к демону, который казалось снова потерял связь с внешним миром.

— Понятно, не добро пожаловать, ты ещё не тут, — пробормотала я, вставая из-за стола.

Уходить из столовой я не собиралась, но чай у меня закончился, а пить ещё хотелось. Плюс, было интересно, что так сильно озаботило ботаника, что он никак не придёт в себя. Быстро сбежав за чаем, я пулей вернулась к столу, чтобы ни дай бог не пропустить очередное пришествие ботаника в реальность. Пока ждала, немного заскучала и замурлыкала себе под нос, почёсывая Зарна за ухом.

От края до края

Небо в огне сгорает

И в нем исчезают

Все надежды и мечты.

Но ты засыпаешь,

И ангел к тебе слетает.

Смахнёт твои слезы,

И во сне смеёшься ты.

Засыпай, на руках у меня засыпай.

Засыпай под пенье дождя.

Далеко, там где неба кончается край,

Ты найдёшь — потерянный рай.

(Ария — Засыпай или Потерянный рай)

Лаур засыпал на ходу. Его веки медленно закрывали глаза и казалось, что он уснул, но он резко открывал глаза, чуть встряхнув головой. Н-да. Ничего адекватного от него пока он не выпится, ждать не стоит. Осталось придумать, как его отправить спать и проверить, чтобы он действительно лёг. Теоритически, Зарн мог дотащить его куда надо, но как это сделать, чтобы он с него не свалился? Тем более, что я не знаю, где его комната в общежитии, да и не очень хочется ходить туда без сопровождения.

Подперев подбородок рукой, я наблюдала за борьбой самого странного демона, которого когда либо встречала. Хотя, это не очень большой список — всего пять имён. Одно было видно и понятно — пока он не отдохнёт, толку от разговора с ним не будет.

— Привет, — ко мне подсел светловолосый дракон.

Забавно, но с дня атаки Мартына, я вижу его первый раз. Даже имя забыла.

— Привет, — я улыбнулась, мучительно пытаюсь вспомнить

как его зовут.

— Ещё помнишь меня?

— Конечно, ты мне тогда очень здорово помог, — не стоит вспоминать, что если бы он меня не отвлекал — я может и не упала бы.

Цветику он не понравился совершенно. Цветок крепко обвивал мою руку, немного подрагивая и дёргаясь каждый раз, когда дракон делал попытку подсесть ближе. С чего бы он так себя вёл — я не знала, но собиралась докопаться до истины в ближайшее время. Ведь если Цветик — моя магия, а значит — часть меня, то у нас не должно быть проблем в общении.

— Странное на тебе заклинание висит, сейчас уберу, — задумчиво проговорил он, а его глаза блеснули золотом.

Дальше все произошло как в тумане. Вспышка света и с кончиков пальцев дракона слетает чёрная дымка, уверенно направляющаяся к Цветику. Доля секунды и моё тело сжалось от болезненного чувства опасности. Именно в этот момент, Лаур наконец решил прийти в себя. Прыжок. Меня сносит со стула и я накрыта сильным мужским телом.

Шипя от боли я попыталась сбросить с себя кого-то тяжёлого и очень сильного. Все во мне кричало, что Цветику больно и что ему нужна помощь, а я не могла не ответить на его призыв. Моё тело вспыхнуло огнём, но не злым, не чёрным. Синеватое пламя бушевала вокруг меня, не причиняя вреда никому вокруг. Через несколько невыносимо долгих мгновений, через рёв пламени я услышала как громко ругается дракон, как смеётся Лаур и как комната наполняется грозным рыком.

Я всмотрелась в чёрную фигуру, что закрывала меня от остальных. Широкая спина, три хвоста. Шаг за шагом он загонял дракона в угол, оттесняя его подальше от меня. Басистый рык отражался от стен, делая его ещё более грозным. Огромный волк размером с лошадь — мой защитник. Длинная чёрная шерсть, слюна стекает с клыков. Я быстро осмотрелась в поиске Зарна, чтобы ни дай бог эта махина ему не навредила, ведь он просто огромен по сравнению с моим псом.

Моего пушистика нигде не было. Я даже опустила на колени, заглядывая под столы, но раз за разом меня ждало разочарование. Что происходит, я осознала в полной мере, только когда в дело включился Цветик. Покачивая бутончиками, все ещё окутанными синим пламенем он несколько раз потыкал меня в волосы, привлекая внимание. Поняв, что я на него смотрю, он потянулся к огромному волку, явно собираясь перебраться ему на спину, как когда-то делал с Зарном.

— Не может быть... — ошарашенно шептал себе Лаур. —

Утрата необратима... это невозможно...

— Лаур, о чем ты?

При том, что демон смотрел на огромного волка, не отрывая глаз, было понятно, что это что-то связанное с этим абnormally большим животным, но из его нечленораздельной речи, понять что именно, не представлялось возможным.

— Он просто не мог! Ведь процесс необратим!

— Процесс действительно необратим. Зарн никогда не станет человеком, — профессор, которого я видела в первый день своего знакомства с Зарном наблюдал да происходящим. Если бы его глаза не горели пламенем надежды, я бы может и не подумала, что ему это все интересно. Настолько расслабленной и безразличной была его поза. — Но каким-то образом, к нему вернулась суть оборотня, а не трусоватого пса.

— Это возможно? — удивилась я.

— Вполне, только теперь он действительно опасен и я обязан его уничтожить, — ошорошил меня профессор.

— Это у вас нормальная практика, убивать студентов? — я медленно двинулась, чтобы закрыть Зарна от профессора.

Конечно, по сравнению с ним, я слишком маленькая, чтобы закрыть его своим телом, но он рискнул и даже сумел перевоплотиться в полноценного оборотня, чтобы защитить меня. Не знаю, каковы правила этого мира, но я друзей не бросаю.

— Нита, будь хорошей девочкой, отойди, — явно угрожал мне профессор.

— Лаур! — мысли проносились со скоростью реактивных самолётов. — Мне срочно нужен Лантар!

— Ты понимаешь, что ты будешь ему должна? — решил на всякий случай уточнить ботаник.

— Да плевать! Зарн мой друг, а друзей не бросают! Зови его! — теперь рычала я. Увы, с профессором мне не совладать и даже не договориться — он был изначально против нашего знакомства с трусливым оборотнем.

— Лаур сказал, что тебе нужна помощь, — демон появился из ниоткуда, а магическая система оповещения отреагировала почти мгновенно, взорвавшись на сотни звуков, от которых чуть ли не рвались перепонки.

— Забери меня, Цветика и Зарна отсюда.

— И что мне за это будет? — обворожительно улыбнулся демон.

— Сочтёмся, просто забери нас отсюда! Ну же! Тар! Героические подвиги во имя девушки!

Ой... зря я его укороченное имя сказала, ой как зря. На несколько мгновений я утонула в бесконечной тьме его глаз,

растворившись в нем до конца. Воздух в лёгких стал стремительно заканчиваться — я забыла как дышать. Я забыла кто я. Меня отпустило столь же стремительно, как и затянуло в этот водоворот. Улыбающийся Тар стоял напротив, Зарн жался к моим ногам, а Цветика мелко колбасило. Звон в ушах стих, сменившись пением птиц и шелестом листвы. Лантар перенёс нас из столовой куда-то в лес.

— Твоя плата — ты больше от меня не шарахаешься. Думаю, что в этом нет ничего страшного, когда разговор идёт о сделке с демоном, — Тар продолжал улыбаться и сиять, словно новенький золотой.

— Хорошо, но к сожалению, это не единственная помощь, о которой мне придётся тебя попросить, — я задержала дыхание. Было страшно. Он мог потребовать все, что угодно и я бы не отказала. Зарн важнее.

— Ты не очень этим довольная, как я вижу, — заметил демон.

— Я привыкла сама решать свои проблемы или с помощью семьи, а не просить о помощи, зная, что я в проигрышном состоянии, — честно призналась я.

— Ну, тогда при желании, можно вернуть все в привычное для тебя русло, — «обрадовал» меня Тар.

— Не поняла.

— Тебе стоит только выйти за одного из нас и ты станешь семьёй, — ещё одна лучезарная улыбка от которой меня аж передёрнуло.

Мы знакомы меньше недели! Какая к лешему свадьба? Какая семья? Как можно по настоящему влюбиться и осознать что-то о человеке, за столь непродолжительный срок? Это только в Дисней сказках, нескольких дней хватает для свадьбы.

— Вижу, что подобная перспектива тебе отвратительна, — желваки на его красивом лице ходили ходунами, а лицо стало пугающе прекрасным. Ей богу, такое впечатление, что его ничто не испортит.

— Я просто не считаю, что за какие-то несколько дней, можно достаточно узнать своего будущего партнёра, чтобы решить, что это именно он, твоя вторая половина и тот, с кем бы ты хотел провести остаток своей жизни. Это только в сказках такое бывает.

— Так это ты так поиздевалась над Лауром вчера? — отмер демон.

— Поиздевалась? — не поняла я.

— Да он всю ночь что-то бормотал про отношения и брак. Так и не уснул.

Мне стало немного стыдно. Вот что-что, а лишать единственного нормального демона сна, своими высказываниями

я не собиралась. Очень странно, что он столь резко отреагировал на мои слова, ведь я не сказала ничего такого, что не является прописной истиной моего мира.

— Спой мне, — оторвал меня от невесёлых мыслей Лантар.

— Прости?

— Просто спой мне, только для меня и я улажу все твои проблемы с оборотнем, что обрёл боевую форму и с полумразумным цветком, на которого половина факультета ботаники нацелилась.

— Тебе не кажется, что это слишком незначительная цена, за столь щедрую услугу? — я искала подвоха. Ну не могло быть все так просто.

— Считай, что это подвиг ради той, что мне понравилось и я пытаюсь завоевать её уважение и доверие, — он сделал несколько шагов ко мне, став прямо напротив. — И пытаюсь понять, хочу ли я, тратить время и усилия, чтобы тебя завоевать. Неужели, я так много прошу? — он чуть склонился ко мне, так, что я чувствовала его запах.

Свежий с примесями горечи он вскружил голову, а мне захотелось перестать сопротивляться. В конце концов — одна песня, не так много за столь огромную и ценную услугу.

— О чем тебе спеть? — я подняла глаза, исследуя черты его лица, но отводя взгляд от глаз.

— Пой о том, на что душа ляжет, — милостиво разрешил демон.

Ну раз как душа ляжет, то нет ничего проще. Тем более, что знаю я одну песню, что если мне повезёт, заставит его хорошенько задуматься, над тем, что он делает. Сделав несколько шагов назад, я чуть не упала, наткнувшись на лежащего на земле Зарна. Потрепав его за ушами, я устроилась у него на спине и запела.

Внучка деда лесника,
Сумасшедшего слегка,
Как цветок была красива,
Но упряма и дика.
От соблазнов вдалеке,
Не обласкана ни кем,
Ночью звёздочки считала,
Днём купалась в роднике.
И казалось, что на свете
Не боится никого,
Кроме Бога одного.
А в деревне жил охотник,
Молодой беззаботный

Днём он по лесу ходил,
Ночью песнями будил.
И одну из них услышав,
Улетело в облака
Сердце внучки лесника.
Тая, Тая,
Понапрасну деда не зови,
Тая, Тая,
Не спасёшь сердечко от любви.
Первый раз она любила,
И душа ее забилась,
Словно горлица в силках,
У охотника в руках.
Поиграл денёк и бросил,
Хоть и был он не злодей,
Так ведётся у людей.
Тая, Тая,
Понапрасну деда не зови,
Тая, Тая,
Не спасёшь сердечко от любви.

Лантар стоял вытянувшись по струнке, будто швабру проглотил. Кажется, слова песни достигли своей цели и он задумался, на счёт того, а надо ли ему все это.

— Это такой очередной намёк? — спросил он.

— Я очень редко пою песни, не подходящие под ситуацию. Особенно, когда меня просят спеть про то, что на душе.

— Ну что же, тогда можешь не волноваться, я не стану за тобой ухаживать, чтобы ни дай боги, не пошатнуть тот уютный мир отчуждения, что ты себе устроила, — Лантар отвернулся.

— Тар, я...

— Не смей! — его рык эхом пронёсся по окружающей нас местности, — Не смей называть меня по имени! Если ты и правда так хочешь свободы, то тебе не стоит меня дразнить.

— Да ты хоть иногда слышишь кого-нибудь, кроме себя? — взорвалась я. — Я не против узнать тебя лучше! Но я просто прошу о нормальном отношении, а не так, как это было в последнее время.

— Я полагаю, что опека, терпение и трепетное отношение в твоих глазах — преступление. И что бы ты не говорила, чтобы я не делал, а Баба Яга всегда против!

В какой то момент я просто не выдержала и рассмеялась. Баба Яга действительно всегда против, мне ещё папа всю прошлую жизнь об этом говорил. Ибо, сначала я говорила нет, а потом думала. Наш первый и настоящий разговор по душам

прервали. Нагло и бестактно.

— Нита, я первый и последний раз требую, чтобы ты отдала мне Зарна. Он опасен.

— Профессор, как вас там, — имени я и правда не знала, так что угрызений совести совсем не испытывала. — Вы правда считаете, что опасный и кровожадный Зарн, позволил бы мне просто так сидеть у него на спине?

— Он напал на Вальтера.

— Он защитил меня от какой-то чёрной дряни, что тот в меня запустил.

— Адепт Вальтер применил против вас магию? — опешил профессор. — Но...

— Действия Зарна были совершенно обоснованы, тем более, друг мой, тебе не кажется, что твой брат просто защищал ту, которая приняла его таким, каким он стал?

— С тобой Лантар, у меня будет отдельный разговор, — пробурчал профессор.

Стоп. Я не ослышалась? Не может этого быть.

— Брат? — я выдохнула это слово с ужасом глядя на профессора. — Вы собирались убить собственного брата?!

— От моего брата давно ничего не осталось. Это, — он указал пальцем на огромного развалившегося на траве оборотня, — всего лишь зверь. В нем ничего не осталось от того, кого я растил вместо родителей.

— Ну что же, с подобными нравами и убеждениями, я не удивлена, что несчастные, потерявшие человеческую форму, агрессивны. Я бы тоже не выдержала.

— На что ты намекаешь? — явно не понял меня профессор.

— Я не намекаю, я говорю открытым текстом. Вы сами довели своих менее удачливых оборотней до того плачевного состояния, что они бросаются на вас. — Заметьте, вы отследили, куда нас перенёс Лантар, только для того, чтобы уничтожить собственного брата. Вы уверены, что он опасен, хотя он ни разу не дал никому и повода, чтобы его считали таковым.

— Замолчи! — рыкнул на меня профессор. — Он жив, только потому, что я его прикрывал. Ты с ним знакома, только потому, что я смог заключить его агрессию и привести его к форме огромного пса. Так что даже не думай, что я ничего для него не сделал!

— Так почему не вернуть его обратно в форму пса? — я подалась вперёд, ловя каждое его слово.

— Ты действительно думаешь, что магия, это пух и готово? — брат Зарна ожесточённо жестикулировал, пытаясь донести до недалёкой в магии меня, азы.

— Я с магией знакома всего неделю, увы, не успела стать магистром, — съязвила я.

Зарн тихо лежал на земле, позволяя мне использовать его как скамейку. Мягкий и пушистый — сидеть на нем было одно удовольствие. Пальцы моей руки привычно зарылась в его густую шерсть и я осознала — его снова придётся мыть, если он собирается спать со мной в одной комнате. И вообще! Как он теперь поместится в моей скромной комнатухе? Хотя, все это такие мелочи.

— Перри, ты же видишь, он не опасен, — включился в разговор демон. — Это тот редкий случай, когда демон может взять недообротня в подчинённые и нести за него ответственность. И он сам принял её, без ритуала, хотя его тоже стоит провести.

— Лантар, с чего такой интерес с твоей стороны? Ты ведь обычно не лезешь в интересы академии? — вся тирада почти сочилась иронией и подозрением. Видимо до друзей им далеко, хотя, что они хорошо знакомы видно.

— Я всего лишь выполняю просьбу своей протее. Ведь у вас некому обучать демонов, а у вас их аж три в этом году, — усмехнулся старший демонюка. — Жду приглашение вести факультатив.

— В этом году, мы уже пригласили Саргена, так что без тебя, — огорошил его профессор.

Интересно, а Перри, это уменьшительно ласкательная форма какого имени? Всё-таки имена тут странные, непривычные для выросшей в России меня. С первого раза не запомнить. Лантар очень внимательно смотрела на профессора, а тот не отступая отвечал на его взгляд. На мгновение мне показалось, что сейчас они сцепятся как два агрессивных пса, но все обошлось. Положение спас ректор, вышедший из телепорта всего в паре шагов от меня.

Небрежно запахнутая мантия со следами разноцветных пятен и разъеденными проплешинами в плотной ткани, разношенные домашние тапки, небрежно завязанный хвост. Все это выглядело совершенно дико, если вспомнить мою первую и последнюю встречу с ректором. А ещё, теперь одну из его глазниц закрывала чёрная повязка, как у пирата. И это ректор столь уважаемой академии?

— Нита, дорогая, ты опять решила все перевернуть с ног на голову? — он стал рядом со мной, внимательно разглядывая как я почёсываю разомлевшего Зарна. — Я думал, что стоит мне выполнить твою просьбу и я смогу спокойно позабыть о твоём существовании, а ты в очередной раз отличилась. И вообще, где

мы?

Ректор задумчиво оглядывался по сторонам, но ничего особенного в нашем окружении не было. Высокие лиственные деревья, зелёная трава на поляне, птички поют. Самая обыкновенная поляна в лесу. Но мне стало жутко завидно, что они могут просто вот так, взять и попасть куда-то, за много-много километров. Что они могут просто проколоть пространство и из знойного и душного города ступить в прохладные воды океана или в пахнущий хвоей лес. Никаких многодневных переходов, набитых как консервная банка поездов или воняющих на всю округу машин. Мышцы не затекают от неподвижного ожидания, а попутчики не раздражают своим постоянным присутствием.

— Ну? Чего задумалась? — ректор подошёл ближе и даже погладил лобастую голову Зарна, отчего тот немного опешил.

— Я это... Я ничего... А вы его не боитесь? — задала волнующий вопрос я.

— Кого? — явно не понял меня ректор.

— Зарна.

— Этого красавца косматого? А надо?

— Нет, он хороший, — честно ответила я.

— Ну тогда чего мне его бояться? Ты его держишь под контролем, он ни на кого не кидается, — он задумчиво осмотрел сначала меня, а потом моего питомца. — Хотя вас обоих стоит отправить на факультатив по отношениям в подчинённых парах.

— Господин ректор, — встрял в нашу беседу профессор и мне захотелось задушить его прямо на месте, — но они не вступили в спайку, они сами по себе!

— Ну и какого лешего ты стоишь и не помогаешь своему брату? Сколько я могу смотреть в сторону, пока ты держишь его на запрещённом уровне или пока она таскает его за собой? Ты вообще чем думал?

— Вы знали? — побелел брат Зарна.

— Слушай, я тебе ректор или кто? Ты действительно думаешь, что в моей академии что-то случается без моего на то ведома?

— Но Зарн вне закона... — как-то совсем растеряно проблеял профессор.

— Моя академия — мои законы. И никакой Совет не сможет меня заставить подписать собственному студенту смертный приговор. Мы с тобой не раз об этом говорили.

Все. Я влюбилась. Окончательно и бесповоротно. Не знаю, как остальные, но меня ректор своей речью получил со всеми потрохами. С сегодняшнего дня, раз и навсегда я буду паинькой, чтобы никогда не расстраивать этого мужчину. Что-то мне

подсказывает, что себе дороже. Тем более, то как он говорил про собственных студентов — дорогого стоит. Хотя если вспомнить, то стоило мне показать правильный уровень силы, как он совершенно безапелляционно отправил меня в группу боевиков. Даже странно, что я этого с самого начала не заметила.

— Так, не знаю, чем вы тут думаете, но Ните нужно догонять свою группу, так что я забираю её обратно в академию, — он перевёл взгляд на профессора. — Пернарс, не трогай девочку. На неё и так много свалилось.

Глава Седьмая

Спокойная за свою судьбу выходные я провела над учебниками. Было видно, что писали их для тех, кто с детства знаком с магией и привык к ней с самого детства. Страницы пестрили обилием совершенно непонятных слов, что упорно не находились в глоссарии, а на первый взгляд простые объяснения отказывались складываться в понятную картинку.

Ну вот как я могу себе представить светящиеся нити магии, что повсюду, а потом пропустить их через душу? Что в данном пособии они считают душой? Ещё в учебнике говорится о магическом зрении, в котором можно увидеть эти нити и структуры заклинания. Собственно именно на этот моменте я и застряла. Невозможно плести, не видя, что плетёшь и из чего. Как я не напрягала глаза до белых бликов, я ничего не видела, но головная боль мне была обеспечена.

От очередной попытки увидеть магическую составляющую мира меня отвлёк стук в дверь. Из женской половины населения я общалась только с Лу, но мы так и не помирилось со вчерашнего дня, так что ожидать её не приходилось. Есть ещё правда куратор Альгина или Мартын... у них обоих есть доступ в женское общежитие. Устав гадать и услышав повторную просьбу открыть дверь я тяжело вздохнула и чуть шатаясь направилась к двери.

— Привет, — Мартын показался мне мрачнее тучи.

— Привет, — я тоже не слишком радовалась его визиту. Слишком свежи были воспоминания того, как он атаковал меня у двери в собственную комнату.

— Меня куратор за тобой отправила, — мне показалось, что оборотень оправдывается. — Вам с Зарном, — на имени моего питомца Мартын скривился, — нужно провести ритуал связки, чтобы успокоить преподавателей и студентов.

— Когда?

— Сейчас. Одень что-то без металлических застёжек и выходи. Я подожду.

Захлопнув дверь я быстро осмотрела свою одежду и пригорюнилась, что придётся переодеваться. Увы, мои удобные бриджи застёгивались на крючки, а пуговицы на рубашке тоже были сделаны из какого-то металла. Поход к шкафу меня тоже не вдохновил. Единственное, что мне из этого ассортимента подходило, так это мягкая голубенькая пижамка, которую я себе купила на холодное время года. Тяжело вздохнув я надела широкие бриджи и свободную кофточку на широких бретелях и решив, что так по академии я ходить не буду, накинула поверх

удобное пончо.

На показ моды так не пойдёшь, но мне выдвинули конкретные требования в одежде, а значит надо соответствовать.

— Я готова, — я стояла босой на пороге и теперь почувствовала себя ещё ниже, чем обычно.

Всё-таки каблуки — зло. С ними привыкаешь быть выше, хотя твой рост совершенно не меняется. Стоило Зарну выйти из комнаты, как Мартын зарычал, хотя на данный момент он нехило проигрывал ему в росте. В холке мой любимец доставал до плеча оборотня и казалось больше не опасался его. Рык недооборотня разнёсся по коридору, а Мартын сделал небольшой шаг назад.

— Тише мой хороший, — я встала на носочки, чтобы почесать Зарна за ухом, а потом повернулась к Мартыну. — А ты, держи себя в руках. Я начинаю думать, что из вас двоих, он более уравновешен.

— Я не люблю, когда опасные звери ошиваются рядом с моей невестой.

— Открою тебе секрет, — теперь рычала я и получалось у меня это не хуже чем у оборотней. — Я не твоя невеста, не твоя женщина и вообще, нас ничего не связывает и связывать не будет! Можешь у себя это на лбу написать, чтобы вспоминать, каждый раз смотря в зеркало.

— У тебя появился другой? — явно не оценил моего выпада этот самец.

— Я демон и в стане невест больше не числюсь, — решила пойти по другому пути я.

— Но ты ещё и оборотень, а у нас самок отдают сильнейшему.

— Знаешь, — я устало вздохнула. Вот непробиваемый! — Во мне столько всего понамешано, что если я буду жить по законам всех рас, что во мне есть, то просто рехнусь. Я человек. Была им и остаюсь. А ещё, я иномирянка и я выросла на других устоях.

— И что же принято у вас?

— У нас принято завоёвывать симпатии своей пары, а не просто ставить её перед фактом. Закрыли эту тему.

Ноги начали мёрзнуть на каменном полу, а умница Зарн явно заметив это лёг рядом со мной, мордой указывая на собственную спину. Благодарно улыбнувшись, я устроилась поудобней и выжидательно посмотрела на своего провожатого. Все таки высокие мужчины — отчасти жирафы. По-другому это немного заторможенное восприятие информации я понять не могла. Или я для них слишком странная или они и так постоянно виснут. А может, это из-за того, что они долгожители и просто не привыкли осознавать информацию быстро?

До нужного зала мы шли долго. Мартын явно никуда не торопился, а Зарн не спешил попасть туда раньше времени. Странно, что они не используют этот ритуал чаще, чтобы спасти своих близких, кому не повезло потерять человеческую форму. Наверное, стоит сходить в библиотеку и найти подходящую информацию — всё-таки я знаю слишком мало, чтобы действительно судить о том, как все должно быть. Не могли же они просто так стать столь кроважатым обществом и наплевать на родственные узы?

Куратор Альгина немного неприязненно посмотрела на меня, появившуюся в помещении верхом на Зарне. Что-то мне подсказывало, что после ритуала, нас ждёт не очень приятный разговор, хотя никак не могла припомнить, чем я перед ней провинилась. Лекции не прогуливала, профессора вроде мной были довольны, а значит жалоб не поступало. Перебирая в голове все возможные варианты, я спрыгнула с широкой спины питомца и направилась к куратору.

— Добрый вечер, — вежливо поздоровалась я, надеясь немного растопить лёд.

— Не уверено, что добрый, — в словах холод, а глаза так и мечут молнии.

Плохо, в подобном состоянии я не согласна отдать ей в руки управление ритуалом, а значит и мои с Зарном судьбы. Прокручивая все возможные варианты я решила, что жить в неведении не хочу, как и полагаться на порядочность вслепую.

— Куратор Альгина, мне кажется, или вы мной очень недовольны? — решила спросить в лоб я. Если я правильно оценила нрав этой женщины, любое хождение вокруг да около её только разозлит.

— Не кажется, — подтвердила мои худшие подозрения она.

— И чем я перед вами провинилась? — не ослабляла напора я.

— Будто не знаешь! — всплеснула руками женщина, явно не веря в мою искренность.

— Положив правую руку на левое сердце, честно признаюсь — не знаю, — решила немного разрядить обстановку я.

Мою шутку не оценили, а только более пристально стали рассматривать меня, будто и правда осматривая меня на наличие сердца с левой стороны. Н-да, любимая фраза отца, чтобы разрядить обстановку только её более накалила. Жаль, но зато я точно буду помнить на будущее — с этой дамой лучше не шутить.

— Всего лишь фраза из моего мира, — начала пояснять я, но меня прервали.

— Ты бросила мою дочь на растерзание этим мужланам из

патруля и сбежала с этими демонами! — обвинили меня во всех смертных грехах.

Ах вот как милая Лу перевела стрелки, чтобы обелить себя перед матерью. Я отлично помню, как её едва переставляющую ноги почти что несли несколько парней. Так это я по словам одноклассницы повинна в её моральном падении?

— Не сочтите за дерзость, но это ваша дочь бросила меня одну, стоило нам только переступить порог таверны. Впрочем, в чем то она права, — я крепко сжала кулаки, вспоминая тот вечер, — я и правда отказалась от её общества, но только после того, как она решила выставить меня вместо барда.

— Что? — не поверила своим ушам куратор.

— Именно то, что я сказала. Сначала она меня бросила, а потом требовала, чтобы я развлекала народ, ведь она пообещала, — я сделала глубокий вдох, чтобы взять эмоции под контроль и не вспыхнуть. — Может я её и бросила, но виноватой я себя не ощущаю.

Да, я наябедничала. Нагло и предельно честно, но от этого на мой взгляд зависела моя дальнейшая жизнь. Учиться мне в академии предстоит чуть меньше пяти лет и скорее всего, все это время меня будет курировать именно Альгина. Лишних проблем мне не хотелось, а на дочь она позлиться, накажет, а потом остынет. Это всё-таки дочь. Другое дело — я. Совершенно посторонний ей человек, который по её мнению обидел любимую кровиночку.

— И чем ты можешь доказать столь наглое обвинение в сторону моей дочери? — сощурила глаза куратор.

— Не считаю нужным, что либо доказывать. Вы или верите мне или нет — это ваш выбор, а я не чувствую себя виноватой ни перед ней, ни перед вами.

Позиция выработанная годами. Именно так меня учил вести себя отец — нельзя оправдываться, иначе сожрут и не подавятся. Сильные люди, особенно не ощущающие за собой вины, совершенно не оправдываются, даже если на них повесили массу обвинений. Нужно всего в нескольких предложениях изложить собственную точку зрения происшедшего, но сделать это чётко и скупно на эмоции. А ещё отец говорил, что перед дураками оправдываться себе дороже, а умные и так смогут сопоставить нужные факты.

По лицу куратора стало видно, что Лу предстоит не маленькая трёпка, за то, что она соврала родительнице. Честно говоря, мне показалось, что она ей не помешает. Отношения с куратором после нашего недолгого разговора вернулись на привычный лад — она более не смотрела на меня волком, а я

более не думала, чем перед ней провинилась, отчего стало намного легче.

Едва мы закончили разговор, как в залу вошёл ректор. Осмотревшись, он направился к нам уверенным шагом. Как-то странно подобная непоколебимое самодостоинство вязалось с разношенными тапочками мелькающими с каждым шагом из под мантии. До того более или менее аккуратно затянутые в хвост волосы топорщились в разные стороны, местами завиваясь в тугие кудряшки. Если бы я сама не видела, каким авторитетом этот мужчина пользуется у того же Лантара, то никогда бы не заподозрила в этом мужчине ректора академии.

Хотя, если не ошибаюсь, то Фиал говорил, что большая часть преподавательского состава осталась со времён пребывания академии в межмирье, а до этого вообще была научным центром, не подчиняющемуся ни одному правительству. Если я правильно все поняла, то маги — долгожители. У той же Альгины — взрослая дочь, а выглядит она не более чем на тридцать земных лет. Не могу себе даже представить, каков возраст других преподавателей. Явно больше, чем мне казалось изначально.

— Я вижу, что все в сборе, — осмотрев зал беглым взглядом, ректор остался доволен.

А я недоумевала. Ни свечей, ни ритуальных чаш я поблизости не нашла. Даже завалящей пентаграммы или алтаря в зале я не наблюдала. На единственном небольшом столике сиротливо приютился ошейник, браслет и небольшой кинжал. Присмотревшись повнимательней, я заметила, что и браслет и ошейник казалось были сделаны одним и тем же мастером. Причудливое плетение цепочки повторялось в обоих предметах — один был просто увеличенной копией второго.

Н-да... надеюсь, что длинная шерсть моего питомца не будет путаться в звеньях этого ошейника или как иногда бывает скатывать её в противные колтуны. Я выжидательно посмотрела на ректора. Время ещё конечно детское, но мне ещё учиться надо и найти библиотеку! Надеюсь, что её не закрывают слишком рано, а то как быть студентам обнаружившим себя недостаточно готовыми для написания конспекта в день перед сдачей?

— Нита, — ректор повернулся ко мне, — ты ещё можешь отказаться.

— А есть веские причины для моего отказа о которых я не знаю? — решила всё-таки перестраховаться я. Отступить я не собиралась, но хотелось трезво оценить, на что я иду.

— Ну как сказать... — ректор замаялся.

— Как есть, — взяла быка за рога я.

— Ты собираешься взять на себя огромную ответственность.

Если ты всё-таки согласишься и проведёшь ритуал, то Зарн более не будет являться частью своего клана и его родственники более не смогут влиять на его судьбу. Это не просто так называют связкой, отныне и до смерти одного из вас, он станет твоим вечным рабом.

— Что с ним случится, если я умру? — решила узнать на всякий случай я.

— Он последует за тобой как верный пёс на привязи. Но если умрёт он, то тебе будет плохо, хотя ты за ним не последуешь.

— Если это столь действенный способ спасти такого как он, почему его не используют чаще?

— Слишком много мороки, — скривилась Альгина, — а контролировать их сложно, даже с применением ошейника. Они опасны, Нита. Это не просто слова. Это много веков опыта.

— Я до сих пор не могу понять, как вы можете так говорить. В конце концов, на их месте мог быть любой из вас, — гнула свою линию я.

Плевать, что в чужой монастырь да со своим уставом не ходят! Я в этот монастырь сама не лезла, меня сюда притащили, ещё и не особо интересуясь моим мнением. Я просто никак не могу понять, как они могут жить в подобных условиях, хотя... В Спарте же как-то жили? И вроде даже процветали.

— Мог и каждый из нас к этому готов, — Альгина оставалась совершенно спокойней внешне, но от её взгляда мне хотелось зарыться куда-нибудь. — Не стоит совать нос в наши традиции и устои. Некоторые, — она указала глазами на застывшего статуей Мартына, — не вступят с тобой в дискуссию, а просто оторвут голову.

— Уяснила, — я понятиливо кивнула.

На Мартына и правда было страшно смотреть. На его лицо ходили желваки, с кулаков капала кровь — видимо он проколол ладони выступившими когтями. Я в очередной раз порадовалась, что мне так повезло и мне досталось именно это тело, хотя я так и не разобралась со всеми его способностями. Есть надежда, что в выращенном странном магистром теле, до меня не было души, а значит никто не умер. Но это всего лишь мечты, а чтобы узнать больше, нужно побороть страх, обзавестись качественной защитой и задать несколько столь волнующих меня вопросов.

— Есть что-то ещё, что мне стоит знать? — я решила перестраховаться. В конце концов, своими вопросами я могла сбить ректора с мысли.

— Да. Последнее. Ты не сможешь отказаться от связки, не убив его. Чтобы тебе не говорили, сколько бы денег не предлагали.

— Это не проблема. Я осознаю ответственность и не отказываюсь от ритуала.

— Зачем тебе это? — решил задать вопрос ректор.

— Зарн — мой друг. Он подставился спасая меня и ни разу не дал мне усомниться в своей верности. Не знаю как вы, но я друзей не бросаю.

— Ну раз так, то дай руку.

Мне показалось, что в глазах ректора промелькнуло одобрение. Он поманил предметы со стола пальцем и те послушно перелетели ему в руки. Придирчиво осмотрев браслет и ошейник ректор довольно кивнул своим мыслям и протянул мне браслет, надевая его на моё запястье. После, протянул мне ошейник.

— Надень на него, — короткая фраза. Почти приказ.

Повинуясь, я подошла к питомцу. Видя ошейник в моих руках он сначала попятился, отчего я почти физически почувствовала, как все напряглись. Немного помедлив, он сделал шаг вперёд и наклонил голову, чтобы мне было удобней. Я благодарно улыбнулась, очень осторожно надевая на него ажурную цепь. Мне не хотелось этого делать, но я понимала — по-другому нельзя. И плевать, что они думают о рабстве. Зарн — разумный и он мой друг, а друзьям не приказывают.

Ректор взял мою ладонь. Короткая вспышка боли и моя кровь тонкой струйкой полилась на холодный металл. На мгновение в глазах потемнело, а комната наполнилась рыком. Взяв себя в руки я решила подбодрить питомца, в конце концов, не так мне и плохо.

— Тихо мой хороший, тихо. Это всего лишь царапина, — я потрепала его за ухом свободной рукой. — Зато ты будешь жить.

Зрение медленно восстанавливалось, темнота отступала. Почти что свинцовая тяжесть наполнила мышцы. Что за метаморфозы? Чтобы меня так мутило от небольшого пореза? Видимо, ритуал тянет из меня магию, вот меня и колбасит.

— Все. Зарн, отнеси её обратно в комнату и проследи, чтобы до завтра она не вставала. Альгина, проследи.

— Да, господин ректор, хотя я и не понимаю, почему вы взяли эту девочку под своё крыло, — я слышала голос куратора где-то на грани сознания.

— Она такая же как мы. Дерзкая и непримиримая, как все маги из нашего прошлого.

Больше ректор не сказал ничего, а меня поместили на спину Зарна. Что было сил я схватилась пальцами за его шерсть, чтобы не упасть. Несколько мгновений, мне даже померещились сверкающие нити появившиеся из тела питомца, что обхватили

мою вялую тушку — не позволяя упасть.

До комнаты мы шли молча и стоило мне только коснуться мягкой кровати, как я порадовавшись, что на мне пижама, уснула.

* * *

Утром я проснулась от мокрого шершавого языка на своей щеке. Потянувшись всем телом я открыла глаза и улыбнулась своему питомцу. В небольшой комнате было очень тесно, стоило Зарну только подняться с пола. Хотя и в лежачем состоянии он занимал почти все свободное пространство и обойти вокруг просто не представлялось возможным. Тяжело вздохнув я поднялась с постели и прошла в ванну, чтобы немного взбодриться.

Прохладная вода освежила кожу, а по телу прошлась приятная бодрящая дрожь. Быстро переодевшись в одежду на тренировок я направилась к двери, где меня в предвкушении уже ждал Зарн. Нетерпеливо махая хвостами он скребся в дверь могучей лапой оставляя огромные борозды в дереве. Прикинув, что такими темпами от моей двери ничего не останется, я недовольно переводила взгляд с двери на своего питомца.

Мою мысль Зарн понял. Виновато посмотрел на свою лапу, а потом на дверь, он аккуратно подгрёб стружку к двери — закрывая свои деяния. Я не удержалась от улыбки, наблюдая почти детское поведение своего питомца. Черт с ней с дверь, главное, что он со мной, а этого дорого стоит.

Солнце ещё только вставало над академией, а я вдыхая чистый свежий воздух с наслаждением толкала своё тело раз за разом преодолевая приятную усталость в мышцах и продолжая бежать. Зарн бежал рядом вывалив огромный язык размером с лопату из огромной зубастой пасти. Не удивительно, что таких как он побаивались — встретившись с таким огромным волком в лесу или где-то ещё я бы немало испугалась. Обычной человеческой силой с ним не совладать, а не смотря на популярность академии, мне почему-то показалось, что магов не так много.

Когда я заходила уже на третий круг вокруг академии, я почти что спиной ощутила очень внимательный взгляд в спину. Немного сбившись с шага я нервно осмотрелась по сторонам. Станный профессор, назвавший меня своей собственностью внимательно наблюдал за мной с одного из балконов. От него не скрылось, что я его заметила и он приветливо помахал мне рукой.

Э, нет. К этому мужчине я и на пушечный выстрел не подойду

без силовой поддержки. Если ему взбрело в голову ставить опыты над человекоподобными, а моё тело стало результатом одного из них, то совершенно неизвестно, что мне стоит от него ожидать. А вдруг он науки ради решит узнать, на что всё-таки его создание способно, устроив мне весёлую жизнь подопытного кролика? Тут я с Таром была совершенно согласна — одной мне к нему нельзя и Зарн с Цветиком меня защитить не смогут.

— Нита! — меня чуть ли не сбили с ног, сгребая в крепкие объятия. — Ты то мне и нужна!

Я вяло трепыхалась, пытаюсь понять, что происходит и что с этим всем делать. Лаур явно куда-то очень торопился, а мне стало немного стыдно за собственный вид. Мокрая, потная и пыльная, я сейчас мало походила на будущего мага, а тем более на привлекательную молодую леди.

— Лаур, хороший мой, может ты пояснишь мне, что происходит?

Я немного упёрлась руками ему в грудь, пытаюсь отбрыкаться от нежеланного физического контакта. В последнее время я не особо жаловала, когда ко мне прикасались. Казалось, что дай им волю и меня более и слушать не будут.

— Нита, хоть раз за наше знакомство, сделай одолжение — просто помолчи.

Не дав мне ответить он в прыжке влетел в портал, впрочем позволив Зарну последовать за нами. Протащив меня по мрачным коридорам он уверенно толкнул дверь так, что мне показалось, что ещё немного и дверь бы просто слетела с петель. Подобное поведение до того задумчивому и мирному Лауру совершенно не шло и мне казалось, что должно было случиться что-то ну совсем из ряда вон выходящее, чтобы он повёл себя таким образом.

— Всем доброе утро, — уже переходя на шаг немного задыхаясь сказал Лаур. — Я успел? — он повернулся к Лантару сидящему на одном из мягких кресел.

Выглядел старший брат мрачнее тучи и остальные братья выглядели немногим лучше. Из их движений пропала лёгкость, беззаботность и уверенность в себе. Похожие на пришибленных мух, они тяжёлым взглядом смотрели на Лаура с явным неодобрением. Кажется, они были против моего тут появления.

— Нита, я тебе сейчас дам полный кошель золота и ты прямо сейчас уйдёшь по магазинам, договорились? — Лантар выглядел хмурым, а от его тона мне стало не по себе.

— Это ты меня так неделикатно выставляешь за дверь, после того как меня сюда притащил твой брат?

— Что-то вроде, — не стал уходить от ответа демон. По нему было видно, что он очень устал и я очень надеялась, что это не

из-за его выходки, когда он мне помогал.

— Тогда просто верните меня в академию, я не против, — пошла на уступки я.

— Лаур...

— Нет, — отрезал наш ботаник. — Ты хочешь ещё больше подставиться?

— Лаур, она к этому не причастна!

— Она, — ботаник указал на меня, — единственный демон женского пола на весь этот мир, о котором мы знаем.

— Она неопытный желторотик, которого просто съедят и выплюнут, — гнул свою линию Лантар.

Их прервали и в комнату запыхавшись ворвался ещё один Лаур, а я опешила. Их что, двое?! Лицо сидящих демонов исказила ненависть, а притаивший меня Лаур мерзко усмехнувшись пошёл рябью и сбросил маску. Саргон явно довольный собой прошествовал к одному из свободных кресел и сел, закинув ногу на ногу.

— Сволочь, констатировала факт я. Черт, а я ведь и не подозревала, что все это время ко мне прикасался не ботаник, а кто-то ещё.

— Ещё какая, невестушка, — от его покровительского тона меня передёрнуло.

Невеста? Кто? Кому? Зачем? Мысли проносились со скоростью бешеного таракана и мне очень хотелось оказаться от него подальше. Выбрав наименьшее на первый взгляд зло, я бодро прошествовала к Тару, мысленно извиняясь перед ним за свой внешний вид.

— Я ещё успею улизнуть? — с надеждой в голосе спросила я.

— Уже нет. Если сможешь, просто молчи, я сделаю, что смогу.

— Можешь ввести меня в курс дела? Много не нужно, просто в нескольких словах, — попросила я.

— наших женщин почти не выпускают из мира демонов. Час назад прибыл посол, чтобы разузнать о нестандартной ситуации и по возможности доставить тебя к остальным девицам на выданье, — за что уважаю Тара — когда нужно, он просто и чётко может обрисовать ситуацию и не держит меня за уж полнейшую дуру.

— Белоснежка на меня донёс? — уточнила я.

— Если ты про Саргона, то да.

— Примерные выходы из ситуации?

— А вас юная леди, никто не спрашивал.

Высокий златовласый мужчина с карими глазами вошёл в комнату через все ещё открытую дверь. Неприятный тип. Не

смотря на тёплый оттенок радужки, его глаза просто излучали холод не смотря на маску приветливой улыбки. Меня передёрнуло. Если бы умела владеть телепортами, то свалила бы в рекордные сроки под крыло ректора и больше с территории академии ни ногой.

— Мастер дипломатии Талах, вам не кажется, что вы делаете слишком поспешные выводы?

Ленивая поза Тара была всего прикрытием. Я чувствовала насколько он напрягся, готовясь к чему-то очень неприятному.

— А с вами молодой человек у нас будет отдельный разговор. Вы стали себе слишком многое позволять.

— Не более, чем мне позволяет мой покровитель, — пожал плечами Тар. — Тем более, что в отличии от моих братьев, я тут по собственному желанию, а не в наказание.

— Это легко изменить, — столь же лениво и небрежно отозвался мастер дипломатии. Лично я, поставила бы ему лебедя за столь явное пренебрежение собственного титула. Дипломатией тут и не пахло, одни открытые угрозы.

— Не думаю, что вам стоит задействовать столь важные связи, просто чтобы приструнить меня. Так и без козырей остаться можно.

Н-да. Наглости Лантару хоть отбавляй. Понять бы, зачем он столь глупо лезет на рожон, или я чего-то упустила? Может быть у них как у оборотней? Нельзя показывать слабость, иначе сожрут? Возможно что-то в этом роде, а то чувствую себя как между двух перерывающихся волков. Неприятное ощущение. Но из них двоих, я по-любому выбираю вредного, но уже ставшего привычным демонюку.

— Поверь, чтобы проучить одного зарвавшегося демоненка — козыри мне не понадобятся. Впрочем это не так важно, как то, что вы скрыли от нас пребывание демоницы за пределами мира, — он повернулся ко мне. — Из какого ты дома?

— Она не родилась в мире демонов, — ответил за меня Лантар.

Честно говоря, я впервые обрадовалась, что говорят за меня. Зная нрав демонов, по крайней мере если судить по уже мне знакомым, то меня слушать не будут, а просто перекинут через плечо и потащат. Убивать их я не имею права — потом проблем не оберусь. Калечить тоже. Возможно, по законам своего общества они и правы, но мне от этого не легче.

— Ни у одной из семей проживающих вне мира демонов в последние двадцать пять лет приплода не было. Она явно сбежала.

— Я бы тоже сбежала с такими правилами и устоями... —

пробормотала я не удержавшись.

— Что-что? Я не расслышал, — златовласка подался вперёд, явно пытаясь меня напугать.

Поздно. У меня в голове созрел план, как выбраться из той западни в которую меня засунул Белоснежка. Сейчас проверим теорию. Мило улыбнувшись оскалом голодного крокодила я присела на ручку кресла Лантара и пристроила свой локоть ему на плечо. Весьма фривольная поза, особенно если учесть, что на мне только тонкая маечка и короткие шорты.

— Я говорю, что на месте ваших женщин — я бы бежала не оглядываясь, — ещё одна ослепительная улыбка. — Мне очень повезло, что не являюсь одной из них.

— Девочка моя. Я отчётливо ощущаю в тебе нашу кровь, так что к тебе это относится в первую очередь.

От его покровительского тона я только больше разозлилась, но быстро взяла себя в руки. Как там папа учил? Давить фактами, невозмутимой миной и слать всех лесом. До слать лесом ещё не dorosла, а вот первые два пункта вполне выполнимы.

— Если я буду жить по законам всех рас, что во мне понамешаны, то меня проще поделить на куски и раздать всем жаждущим. Если вы не готовы вернуть меня на Землю, откуда я и пришла, то будьте добры, дайте мне спокойно учиться.

Лантар меня не останавливал, а судя по тому как он расслабился, то делала я все правильно. Хотя, не ручаюсь, что мне потом не сделают внушение — ведь он просил молчать. Не знаю, на что собирался давить он, но этот вариант его тоже видимо устраивал.

— Она правда пришедшая невеста? — прищурив карие глаза спросил мастер дипломатии.

— Правда, — спокойно кивнул Лантар, — а ещё она моя подопечная.

— Уже узнали, кто посмел убить демоницу отдав этой выскочке её тело?

Что-то мне подсказывает, что в ближайшее время чокнутому магистру придётся не сладко.

— Никого. Это тело вырастили искусственно, а значит под наши законы она не попадает, хотя учить её все равно придётся, — в очередной раз разочаровал мастера дипломатии Лантар.

— Тогда какого... — он замялся, явно решая как пустить злость в другое русло. — Почему ты ей позволяешь вести себя как мужчине?

— Потому, что покорности наших женщин от неё добиться не получится, а ломать себе дороже. Она уже доказала Саргону, что

за свою свободу будет стоять до конца, даже ценой собственной жизни.

— Это когда такое было? — Талах резко перевёл взгляд на побелевшего как мел Саргона.

— Она проявила неуважение, — тихо ответил Белоснежка.

О-па! Кажется, златовласка нашёл достойный объект для того, чтобы сбросить напряжение. Видимо авторитет действительно в их мире очень хрупкое понятие.

— Неуважение?

Ой. А вот теперь я его побаиваюсь. Его взгляд не сулил ничего хорошего и направлен он был на Саргона. Белоснежка даже стал казаться меньше, явно понимая, что круто влип.

— Лантар, заberi свою воспитанницу отсюда и одень её в конце концов по приличному, а нам есть о чем поговорить. Кто кроме вас двоих может посвятить меня в произошедшее?

— Я уверен, что Андрэ с удовольствием опишет все в малейших деталях, — улыбнулся Тар, поднимаясь с кресла и увлекая меня из комнаты.

Как только за нами закрылась дверь я тяжело выдохнула и сползла по стене на пол. Я до последнего момента боялась, что я неправильно рассчитала ситуацию и только больше все испортила. А Белоснежку мне было не жаль. За две непродолжительные встречи он умудрился позиционировать себя как враг и даже в чем то укрепил мои отношения с братьями. Одно не радовало точно — он смог нацепить личину Лаура и попросту забрать меня из академии, а я ему это позволила не рассмотрев подвоха.

— Зря ты так, — тихо присел рядом со мной Тар. — Видно, что ты не привыкла к подобным психологическим нагрузкам.

— Человек редкостная скотина — ко всему привыкает, — цитировала я крылатую фразу своего мира.

— Но твои одномирянки так и не смогли привыкнуть к изменениям, — заметил Тар.

Ну да, тут он совершенно прав. С каждым днём мне все больше казалось, что они принимают настигшую их новую жизнь как страшный сон и просто существуют день за днём, ожидая пока закончится этот кошмар. Мне их даже почти жаль. Слабохарактерных я никогда не любила.

— Мои иномирянки не росли в семье моего отца и не знаю, что за себя можно постоять, — решила не развивать тему я. — У меня несколько вопросов появилось. Просветишь?

— Попробую, но по магазинам мы все равно пройдемся.

— А может без этого? У меня достаточно вещей, а на тренировках и в этом удобно.

— Я не собираюсь покупать тебе всякие тряпки, — «успокоил» меня Тар. — Почти не собираюсь, — поправил себя он.

— Ты всегда такой непробиваемый? — начинала немного злиться я. — Я же вроде говорила, что не приемлю, когда малознакомые мужчины мне что-то покупают.

— Эти покупки тебя ни к чему не обязывают.

— Тар, давай так. Мне неприятно, что вы пытаетесь мне что-то купить. Я совершенно спокойно могу с этим справиться сама.

— Знаешь, я все больше на тебя смотрю и понимаю, с остальными девушками мне намного проще. Они не брыкаются по поводу и без, пытаюсь отвоевать свою независимость.

— Вот им и покупай подарки, а я перебыюсь.

— Что ты хотела спросить? — неожиданно увёл тему в другое русло Тар.

— Ошейник, что на Зарне. Мне так и не объяснили о его особенностях, а я бы очень хотела знать, что за... — я прервала мысль, переставивая её в более цензурную форму. — на что он способен.

— Ошейник подчинения. Усиленная версия с влиянием на психику, — Лантар осматривал цепь на шее моего питомца. — Подавляет агрессию и делает так, что он выполнит любой твой приказ. Если он конечно способен его выполнить, — добавил к пояснению он.

— Я могу отдать любой приказ? — уточнила я.

— Да.

— Вот и славненько, — улыбнулась я. — Зарн, хороший мой, подойди.

От моих слов Тар немного скривился, явно не понимая, почему я уделяю своему питомцу столько внимания и говорю с ним столь ласково. Но комментировать не стал.

— Зарн, — я перевела дух, собираясь с мыслями, чтобы сказать наиболее точную формулировку. — Я приказываю тебе быть собой не обращая внимания на ошейник.

Демонюка поперхнулся воздухом, а Зарн сначала непонимающе наклонил голову, а потом его хвосты взмахнули в воздух работая не хуже пропеллера. Счастливый пёс принялся чуть поскуливая от избытка эмоций меня облизывать, лапаясь как щенок.

— Ты понимаешь, что только что сделала? — задумчиво проговорил Тар.

— Да, — я кивнула вяло отбрыкиваясь от очень счастливого любимца. — Я вернула все на круги своя.

— Надеюсь, что ты знаешь, что делаешь.

— Тар, — не подумав ляпнула я. Зря я его так про себя

называю.

— Да, дорогая, — видимо решил ответить мне той же монетой мужчина.

— А что тебе известно о возвращении таким оборотням как Зарн человеческого облика?

— Мало, но если ты не брыкаясь пройдёшь со мной по магазинам, могу сделать тебе приятно и узнать, что смогу.

— Для тебя это так важно? — я выдавила из себя улыбку.

— Ты даже не представляешь насколько.

— Тогда пошли, — я медленно встала с пола.

Мы только собирались уходить, как дверь открылась являя нам бледного как мел Саргона и довольного донельзя златовласку. Маловато он над ним издевался на мой вкус. Маловато. Хотя, можно попробовать добить.

— Мастер дипломатии, — я привлекла его внимание.

— Да девочка?

Я проглотила это обращение, предвкушая ту свинью, что подложу Белоснежке. В конце концов, он мог обратиться ко мне и хуже.

— Я хотела спросить, — я замаялась делая вид, что подбираю слова. — А можно мой наставник будет обучать нас законом демонов, а не он, — я кивнула на Саргона.

Чувство удовлетворения от его перекошенного лица я получила мгновенно. Видимо, мастер дипломатии не знал о его назначении, а Белоснежка его просвещать не собирался.

— Отчего такая просьба? — задумчиво спросил мастер.

— Я бы очень хотела доверять собственному преподавателю, а за то время, что я знакома с Саргоном он мне неоднократно угрожал.

— Понимаю, понимаю. И благодарен, что ты решилась спросить. Саргон, есть разговор.

С этими словами он впихнул Белоснежку обратно в комнату откуда они только вышли и выпустил Андрэ. По кислой физиономии беловолосого было понятно, сейчас ему опять влетит. Стоило только двери захлопнуться, как я позволила истинным эмоциям выйти наружу. От моего оскала Тара ощутимо передёрнуло, а Андрэ задумчиво рассматривал меня, будто видит в первый раз.

— Что-то мне подсказывает, что нам очень повезло, что ты решила просто брыкаться в общении с нами.

— Даже так? — немного не поняла к чему он клонит я.

— Лучше, когда тебя посылают в лоб и портят рубашки, чем вот так подставляют с совершенно невинным видом. Если бы не знал, решил бы, что ты выросла при дворе.

— Да какая из меня аристократка? — я рассмеялась. — И манипулятор из меня тоже ужасный. Моя бывшая преподавательница ещё бы и компенсацию получила, а главное её бы никто ни в чем не заподозрил.

— Иногда мне даже жаль, что ты не мужчина, — задумчиво пробормотал Андрэ. — Тебе бы светила неплохая карьера при дворе.

— Была бы мужиком, так бы себя не вела, а расквасила вам носы при первой же встрече.

* * *

Мы неспешно прогуливались по улочкам города ведомые Лантаром. Уже с десятков коробок он телепортом отправил в мою комнату, а мне оставалось только тяжело вздыхать и терпеть. Ну купит он мне платья... Ну купит украшения... Носить я их все равно не собираюсь, а информацию о том, как можно помочь Зарну получу.

— Могла бы и улыбнуться, — проворчал Андрэ у меня над ухом.

— Он знал, на что идёт и почему я на это согласилась. Купить — позволю, но радоваться я этому не обещала.

— Дура ты... хоть и изворотливая, — резюмировал Андрэ, но больше со своими советами не лез.

— Ты хотя бы понимаешь, что раз ты его признала своим официальным наставником, то он за тебя в ответе? Что если ты будешь выглядеть как нищенка, то это ударит по его статусу? По его репутации?

— Андрэ! — Тар резко повернулся и чуть рыкнул на брата. — Свободен.

— Но Тар, я...

— Она моя воспитанница и мы совершенно спокойно разберёмся без тебя.

— Как скажешь, брат.

— Нита, обещаю — это последний магазин одежды, но я уверен, он тебе понравится, — Тар улыбнулся как змей искуситель и приоткрыл предо мной дверь.

Войдя в небольшое, но очень уютное помещение я и правда немного растерялась. Вокруг меня на полочках лежали джинсы, майки, кроссы и прочие вещи с Земли. Несколько раз я ущипнула себя, чтобы убедиться, что не сплю.

— Но как? — выдохнула я, поворачиваясь к Тару.

— Меж мировая торговля, — пожал плечами Тар, будто это

было само собой разумеющееся. — Эти вещи как раз доставляют из России, если я не ошибаюсь.

— Какая прелесть! — я вцепилась в тонкое шифоновое платье расшитое бисером.

Вещи представленные в этом магазине оказались собранием из моих самых любимых фирм. Идеальное качество и шикарный дизайн. Порхая как бабочка между полок и восхищаясь вкусом того, кто подобрал именно эти вещи. Плохое настроение было забыто совершенно, когда я заметила шикарные туфли с красной подошвой.

Тар в пол голоса разговаривал с кем-то у стойки, указывая то на одну, то на другую вещь и внимательно следя за моими передвижениями. Когда я наконец опомнилась и посмотрела на него, он обворожительно улыбнулся и кивнул своему собеседнику. Пол дюжины молодых девушек запорхали по залу, собирая вещи в коробки. Я с ужасом наблюдала, как почти все на что я обратила внимание сноровисто упаковывалось и переправлялось к прилавку.

— Тар, миленький, скажи что это не ты все покупаешь... — меня немного потряхивало от осознания, сколько ему придётся заплатить за все это. — и не мне...

Модные шмотки из моего мира... Они и там стоили немалых денег, а что можно сказать о меж мировой пошлине и доставке? Черт... вот что бывает, когда у меня сносит крышу при виде красивой шмотки. Обычно, за мои подобные забеги платил папандр, да и кому платить как не папе?

— Нита, ты в первый раз за сегодня выглядела счастливой, ну как я мог сказать нет твоей улыбке?

— Покусаю, — обречённо выдохнула я.

— А мне понравится, — пожал плечами демон и повернулся к продавцу. — Если я не ошибаюсь, то вы ещё и нижнее белье продаёте? Пусть ваши девочки подберут комплекты к уже купленному.

— Пну... — попробовала зайти с другой стороны я.

— Лучше поцелуй, — Тар притянул меня к себе так, что я упёрлась ладонями в его грудь и застыла, испуганно смотря в его глаза. — Ну же, всего один поцелуй.

Я смотрела как кролик на удава, стараясь запихнуть мысль, что я вообще-то совсем не против куда подальше. Собрав остатки ускользающей воли в кулак, я отвела глаза и качнула головой. Кто бы знал, скольких усилий мне это стоило...

— Как скажешь.

Руки Тара мгновенно разомкнулись и бросив что-то через плечо продавцу он быстрым шагом покинул лавку, даже не

дожидаясь меня.

— Зря ты так с мужиком, — дородная матрона, что командовала взводом девушек посмотрела на меня с неодобрением. — Он за каждым твоим движением следил, ни одной вещи не пропустил.

— Он знал, что я не люблю, когда меня одаривают... — буркнула я.

— Врёшь, — уверенно сказала матрона. — Ты всем довольна, только не хочешь даже себе в этом признаться. Если бы к моим дочерям такой мужчина подкатил, а они бы носом воротили, я бы сама от них отказалась.

— Ну тогда вашим дочерям или очень повезло или совсем не повезло. Смотря как на это посмотреть. А вообще, не стоит лезть клиенту в душу, на Земле это ценится.

Выйдя на улицу я сделала глубокий вдох. Как не странно, сколько бы мы не купили, я так и не сменила одежду для тренировок на что-то более приличное. Тар стоял облокотившись на стену и чесал Зарну за ухом, что-то бормоча. Пушистый предатель только кивал и иногда облизывал его руку, видимо в знак мужской солидарности. Меня ещё не заметили, так что я могла наблюдать за тем как меняется выражение лица моего наставника. Непонимание, раздражение, досада. Обычно спокойный демон просто негодовал, делясь своими эмоциями с недооборотнем.

— Дураки и дороги? — решила поязвить я, подходя к приумолкшим собеседникам.

— О чем ты? — Тар вернул себе привычную маску спокойствия, но я уже видела, что твориться под ней.

— Столь эмоционально у нас мужчины обсуждают только несколько вещей. Политику, дураков на дорогах и женщин.

— Вот как раз о третьем мы и говорили. Зарн, увидимся в академии.

Мгновение, лёгкое головокружение и от звуков шумной улицы не остаётся и следа. Твёрдой почвы под ногами нет и я чувствую, что медленно падаю. Вниз, вниз, вниз. Я распахнула глаза, но ничего не изменилось. Все та же тьма с редкими разноцветными бликами. Совсем рядом, стоит только руку вытянуть падает демон. Мгновение и я руками и ногами вцепилась во вредного демонюку.

— Мне каждый раз стоит сбрасывать нас в бездну, чтобы ты ко мне прикоснулась по собственной воле?

Горячие ладони чуть обожгли голую кожу на ногах, подстраховывая, чтобы я не отцепилась. Я упрямо молчала, боясь проронить и звук. Что-то было неправильное в этой темноте. Я

чувствовала, что падаю, но понимала, что не разобьюсь.

— Я что? Такой страшный?

Продолжал между тем рассуждать демон, а мы все падали, падали и падали. Сколь глубоким не был бы разлом — у него все равно будет дно, о которое мы расплющимся как мошка о лобовое стекло, если это падение не предотвратить.

— Слушай! Ты сумасшедший! Забери нас отсюда! — меня били нервы, а желание оказаться на ровной земле толкало на безумные поступки.

— А что мне за это будет? — лукаво улыбнулся демон и после громкого хлопка мы зависли в темноте.

— Я тебе голову не откручу! — расхрабрилась я, почувствовав себя более уверенно.

— Ну вот, а я думал, что ты наконец готова к переговорам о твоей полной капитуляции.

— Моей полной капитуляции? Ты поди ошибся, — я всматривалась в его лицо, чуть виднеющееся во мраке. Мои ноги чуть плотнее сжались на его талии, чтобы я могла воспользоваться руками.

— Ну раз так... — тяжело вздохнул он.

Хлопок. Мы снова падаем с бешеной скоростью. Освобождённые мной несколько секунд назад руки схватились за демона, а я не удержалась от соблазна и впилась в его плечо зубами. Так, для подстраховки. Рык. Его пальцы чуть сильнее обжигают мою кожу. Резкий хлопок и мы снова зависли в воздухе. Решив, что опасность миновала я чуть отлипла от демона и заодно захотелось узнать, что же заставило его переменить своё решение.

Зря я отцепилась от него зубами. Стоило мне только встретиться с ним взглядом, как мои губы просто смяли властным и даже грубым поцелуем. Одна из его ладоней зарылась в мои волосы, не позволяя мне прервать это пьянящее, но почти болезненное действие. Сердце билось как бешеное, а я поняла, что больше не хочу ему сопротивляться. Да, это не любовь, но ведь я могу узнать его получше и тогда решить. Чего скрывать, он мне нравится. Со всеми его странностями и заскоками. Когда-то давно, мой отец сказал: «С таким характером, ни один дурак на тебе не женится». А тут такая настойчивость.

Стоило мне ответить на поцелуй, как я почувствовала — мы снова прошли через окно телепорта. Через закрытые веки пытался пробраться свет, а я только сильнее прижалась к целующему меня мужчине.

— Лантар! Да как ты смеешь! — крик похожий на ультразвук поразил мои барабанные перепонки.

— Молодой человек, вы кажется портал не там открыли, — наваждение схлынуло моментально, стоило мне только услышать этот голос.

Тар оторвался от меня и едва слышно простонал, все ещё не отпуская моё лицо. Несколько нежных, почти невесомых поцелуев покрыли мои лицо, а Тар зашептал:

— Что же ты со мной делаешь? Я координаты телепорта даже будучи в стельку пьяным не путаю уже лет двадцать.

— Укушу, — беззлобно пригрозила я, почувствовав как его ладонь медленно ползёт вниз по спине.

— Укусишь и неделю точно не попадёшь обратно в академию, — предупредил меня демон, а я бросила все свои силы на то, чтобы не вцепится в него зубами. Уж слишком многообещающе это прозвучало.

— Молодой человек, — снова этот холодный голос и мурашки по спине, — Может вы всё-таки покинете зал совещаний тайной канцелярии?

Ой. А вот тут нам делать точно нечего. Тар тихо рассмеялся и снова ощущение перехода. В этот раз я аккуратно выглянула из-за плеча Тара, чтобы увидеть просторную и богато обставленную комнату. На полу огромный пушистый ковёр, а на ковре Зарн. Этот вредный пушистик развалился как только мог, чтобы занять побольше места на полу и катался из стороны в сторону забавно молотя лапами в воздухе.

— Опять промазал? — я недоверчиво осматривалась по сторонам.

— Нет, все правильно, — он легонечко поцеловал меня в шею. — Отпусти меня.

— Где мы? — не унималась я.

— Твоя новая комната в академии. Отпусти, сейчас братья прибегут или ты хочешь, чтобы они нас так увидели? Думаю, что Императора и любовницы Саргона нам сегодня хватит.

Мгновение и я оказалась на другом конце комнаты, будто бы не висела на нем все это время. В углу у одной из дверей я нашла коробки, что Тар сюда отправлял пока мы бродили по магазинам. Странно, эта комната совсем не похожа на ту, где я жила до этого, но очень похожа на хоромы Андрэ. Только более женская, что ли. Бежевые и голубые тона, милые статуэтки которыми хочется избить того, кто поставил эти пылесборники на камин! Это комнату явно готовил тот, кто ничего не знал обо мне лично.

— Я успею переодеться до их прихода? — я покосилась на коробки из последнего магазина. Уж очень мне приглянулось то шифоновое платье.

— Если хочешь, можешь и в душ сходить. Они подождут.

— Тогда я и правда в душ, — решила я. Весь день об этом мечтаю в конце концов.

— Спинку потереть?

— Фигушки! — слишком поспешно крикнула я и схватив первую попавшуюся коробку юркнула в ванную комнату под весёлый смех вредного демонюки.

Кажется, я кого-то убью... И убивать я его буду медленно и со вкусом. Осталось понять кому из четырёх братьев я буду пилить рога и отрывать конечности. Все мои вещи из старой комнаты теперь были расставлены по полочкам комнаты, где я появилась в первый раз минут пять назад. Черт... какой умник расставил мои крема и средства по уходу за волосами ПО АЛФАВИТУ? Спокойно Нита, только спокойно... Сначала душ — потом трёпка всех слишком умных. Чтобы в следующий раз неповадно было выгребать все из женской ванной комнаты!

После до одури приятного душа, я расчесала мокрые волосы и завернулась в одно из полотенец. После исследования содержимого коробки, что я захватила с собой я серьёзно задумалась о том, что мне очень сильно не везёт. Ну почему именно в этой коробочке оказался весьма эротичный комплект из чёрного кружева и тонкого полупрозрачного халатика? Я с надеждой глянула на корзину для грязного белья, но юркие домовята уже утащили то, в чем я ходила весь день. Убейте меня веником, но я в таком виде отсюда не выйду, особенно после того поцелуя.

— Нита, ты выходить собираешься? — постучал в дверь Лаур.

— Лаур, солнышко, — я схватилась за спасительную соломинку. — А ты можешь мне передать одну из коробок с одеждой?

За дверью слышалась возня, что-то упало, стук битого стекла, а потом я узнала рык Лантара. Ой. Чего это он? Ещё через мгновение демон появился прямо предо мной, держа в руках одну из коробок. Окинув меня взглядом он на какое-то время выпал из реальности, не реагируя на внешние раздражители и коробку не отдавал. Потыкав его несколько раз пальцем и не получив совершенно никакого ответа я не выдержала и укусила его за руку, которой он вцепился в принесённое.

— Осторожно с зубками, — сказал он мурлыкающим голосом и стал медленно приближаться.

Он делал шаг вперёд — я назад. Очень скоро я упёрлась спиной в стену вцепившись онемевшими пальцами в край полотенца. Черт, если он не перестанет на меня так смотреть, то я сдамся прямо сейчас и даже не пожалею об этом.

— Ты так соблазнительно от меня убегаешь, не боишься меня

дразнить? — его дыхание опалило кожу у меня за ухом, а волна мурашек прокатилась по всему телу.

— Я не пытаюсь тебя дразнить, оно это... само... — я шептала едва слышно при этом отлично зная, что он услышит каждое слово.

— И запомни, я конечно терпеливый, но не железный.

— А ты думаешь почему я позвала не тебя? — тихо прошипела я.

Он что? Решил что я это все специально для него разыграла? Делать мне больше нечего! Хотя... когда он вот так волнительно меня пугает, что удержаться очень сложно. Да в конце концов! Я ведь не паинька и не монашка! Чего я смущаюсь как выпускница школы для благородных девиц?

— Запомни, не поцелуй ты меня, я бы так и ходил вокруг да около. А так, ты влипла, дорогая... — он провёл губами по чувствительной коже на шее.

— Это ты первый меня поцеловал, Тар, — я облизнула губы и одной рукой зарылась ему в волосы, чуть массируя кожу на голове. — А теперь ты мой с потрохами... — я почти мурчала ему в ухо, чувствуя как он напрягся.

— Не стоит так делать, — предупредил меня он.

— Почему? — я зарылась в его волосы второй рукой, надеясь, что полотенце всё-таки удержится само. — Как тебе надо мной издеваться, так можно, а как я, так сразу «не стоит так делать»?

— Нита, если ты не готова прямо сейчас отвечать за свои слова и поступки, то отпусти, — его дыхание участилось будто он пробежал несколько километров.

— Нита, выпусти моего брата. У него уже неделю женщины не было, он же сорвётся, — в очередной раз сдал брата Лаур.

— Лаур, у тебя любимое занятие — закладывать брата по поводу и без? — решила поинтересоваться я, раз такой момент он умудрился разрушить.

Тар шарахнулся в сторону, а потом просто исчез прямо перед глазами. Тяжело вздохнув я открыла коробочку, что он принёс, чтобы напороться на очередной туалет для соблазнения. Интересно, третья коробка будет в том же стиле? После того, что произошло в ванной, стыд во мне впал в глубокую кому. Накинув один из махровых халатов я вышла из небольшого помещения и направилась к горе коробок, чтобы найти что-то более или менее приличное.

— Сделать гадость Тару, для Лаура святое. Они выросли вместе, — вмешался в разговор Арт, внимательно наблюдая, как я копаюсь в обновках.

— Вы же братья, вроде бы все должны были вместе расти, —

заметила я.

— Братья то братья, но мы с Андрэ родные, а Тару с Лауром только на половину. У нас разные матери.

— У вас практикуют двоежёнство? — поинтересовалась я.

— Нет, у отца... хм... как бы сказать, особый случай, — ушёл от ответа Арт.

— Ну как скажешь, — пожала плечами я, наконец найдя нужную коробку и отправляясь обратно в ванную, чтобы переодеться.

Дойти я не успела. В комнате появился Тар. Расстёгнутая рубашка открывала вид на очень аппетитные кубики на прессе, а на влажных волосах блестели капельки воды. Увидев меня расхаживающей по комнате в одном халате он резко напрягся, но заметив, что его братья не посягают на меня более или менее успокоился. Н-да, не знаю, смогу ли я быть с таким ревнивцем, особенно с моим характером.

Быстро переодевшись я заплела ещё влажные волосы в свободную косу и вышла обратно в свою новую гостиную, где расположились братья в полном составе. Тар что-то в пол голоса выговаривал Лауру, а Арт и Андрэ мирно попивали янтарную жидкость из низких пузатых стаканов. Пообещав себе сегодня же разобрать все покупки, я направилась к двери, но пришлось скорректировать направление и идти открывать дверь в которую постучали.

— Привет, — улыбнулась мне Альгина, — я вижу ты уже устроилась в крыле для боевиков.

— Так это для всех боевиков такие апартаменты? — удивилась я.

— Ну да, ректор верит, что высокий потенциал нужно поощрять.

— Хотите зайти? — я чуть отстранилась от двери, приглашая куратора.

— Нет, я просто зашла узнать как ты после ритуала.

— Все в порядке, слабость прошла и как видите, Зарн тоже в полно порядке, — я кивком указала на развалившегося на ковре недооборотня.

— Станный он у тебя, мирный и тихий. Остальные таких как он держат в специальных клетках, а ты относишься к нему как к домашнему животному.

Черт! Какая же я дура! Я совсем забыла про Цветика за всеми событиями, что свалились мне на голову за последнее время. Крикнув «Я сейчас» я рысью кинулась по коридору и только потом поняла, что совершенно не представляю, куда мне идти. В этой части замка я ещё не бродила, да и слабо представляла где я

нахожусь в этом огромном здании.

Я шла чуть касаясь кончиками пальцев стены и на мгновение мне показалось, что камень потеплел. Я почти не успела среагировать на тревожный окрик куратора, когда пол подо мной провалился и я полетела вниз. Собирая на свой новый наряд всю пыль и паутину я старалась не кричать, чтобы вся эта гадость не попала мне в рот. Скользя попой по гладкому дну каменной горки я летела вниз, в очередной раз понимая, что я куда-то вляпалась.

Причём вляпалась в прямом смысле этого слова. Выбегая из комнаты я не подумала надеть обувь и босые ноги по щиколотку повязли в чем-то мягком и теплом. Ощущение такое, будто ступни утонули в слое вязкого ила противно хлюпающего под ногами. Вокруг было темно, но глаза медленно привыкали и теперь я видела неясные и размытые силуэты стен и лёгкое свечение в конце туннеля. Плюнув на свой внешний вид я тяжело вздохнула, сразу об этом пожалев. Вонь тут стояла просто феноменальная. Шаг за шагом медленно переставляя ноги и опираясь ладонью на столь же противную стену я шла по направлению к источнику света и надеялась, что и из этой западни я найду выход. Стены и пол мелко подрагивали под моими шагами, колыхались как желе на тарелке, но не приносили никакого дискомфорта. По чему бы я не шла — вреда оно мне не причиняло.

Толкнув тяжёлую дверь я вышла в ещё одно помещение с мягким полом и на несколько мгновений ослепла от яркого света, что ударил в глаза. Проморгавшись я вытерла слезы рукавом платья искренне надеясь, что бурые пятна можно будет вывести и моей обновке не пришёл полнейший каюк. Лучше бы я оставалась в темноте. Оказалось, что все это время я шла по кускам свежего мяса, которым здесь было покрыто все.

— Умереть, не встать, — выразила я своё отношение к происходящему.

«Не вздумай умирать... — тихий шёпот раздался в моих мыслях, а я аж подпрыгнула от удивления. — И зачем сразу так дёргаться? Неприятно же...» — прокомментировал неизвестный кто-то мои действия.

— Кто это сказал? — в этот раз я сдержала порыв и стояла спокойно, совсем не двигаясь.

«Ну и молодёжь пошла, нервные такие...»

— Я сейчас как занервничаю! Так занервничаю, что загорюсь! — пригрозила я невидимому собеседнику. — И будет у меня свежий шашлык!

«Э-э-э! Ты там полегче! Я её пускаю в святых святых, а она из меня шашлык сделать собирается...»

— А где эта святыня? — решила на вопрос я, хотя спрашивать особо не хотелось.

«Не важно, главное, что ты здесь и я тебя сюда пустил...» — ответило это воистину нелогичное и непробиваемое существо.

— А может ты меня отсюда тогда выпустишь?

«Не нравится?» — правильно оценил моё состояние голос в моей голове.

— Неприятно. Будто по чьим-то внутренностям хожу.

«Ладно, неженка. Дверь видишь? Не ту, из которой ты пришла, а вторую».

— Вижу, — кивнула непонятно кому я.

«Через неё и по коридору, потом направо. Там будет обыкновенная комната».

Последовав совету голоса я медленно пошла по предложенному мне маршруту стараясь не упасть и не обращать внимание на противную слизь покрывающую каждый сантиметр этого помещения. Ощущение прохладного и твёрдого камня под ногами принесло мне в разы больше удовольствия, чем все походы по магазинам вместе взятые. Хотя нет, тут я погорячилась. Ничего не сравнится с моим походом в магазин обуви в Милане — это было незабываемо. Хотя каменный пол прочно занял второе место.

«Если хочешь обмыться, то за ширмой ванна с горячей водой,»- обрадовал меня странный некто.

— А толку то? Я вся в этой слизи!

«Вот как знал, что не стоит связываться с бабой! От вас одна морока. Там ноготь сломала, там причёска распустилась! Что за народ!»

— Слушай! Я что, жаловалась?

«Дура. Я твои мысли читаю, жаловаться необязательно».

— Сам такой! — окончательно обиделась я и направилась к горячей воде, чтобы хотя бы умыть лицо и смыть эту гадость с рук и ног. — Так чего тебе от меня надо?

«Я домой хочу,» — неожиданно тихо ответили мне.

— Ну так иди, — пожала плечами я. — Я то тут при чем?

«Меня не отпускают, — пожаловался на неизвестных гадов грустный голос. — И не отпустят».

— Почему? — понять бы ещё с кем разговариваю.

Случись со мной что подобное в моем мире, я бы лично доехала до психушки и сдалась им со всеми потрохами, но неделя в мире, где многое возможно научила меня достаточно стойко относиться к ситуации и принимать происходящее как должное.

«Не знаю. Они меня заманили в этот мир, сказали, что тут живут такие же как я и обманули, — ещё один тяжёлый вздох. —

Я ведь один такой остался».

— Бедный, — пожалела своего собеседника я и села на один из диванов. — Чем я могу помочь?

«Нужно снять держащие меня тут крючья, но ты ещё не сможешь этого сделать. Сил не хватит».

— Кто ты?

«Замок я. Последнее разумные здание. Единственное способное выжить в межмирье,» — гордо проговорил в моей голове собеседник, но нотки грусти было сложно не заметить.

— А почему последний? Это же свинство, уничтожать столь красивых существ!

Замок и правда был красивым. Я несколько раз просто сидела и любовалась задумкой неизвестного архитектора, что смог создать этот шедевр.

«Трусы они. Не захотели с нами договариваться, утаскивали в свои миры, а мы там с голода умирали столетиями».

— Сволочи, одним словом, — вынесла вердикт я.

«Сволочи. Так ты мне поможешь?»

— Когда узнаю как — обязательно.

«Учись. Я иногда буду тебя навещать. Скучно мне тут одному».

Часть стены за моей спиной отъехала в сторону, открывая пыльный проход. Попрощавшись с несчастным замком я поднялась по широким ступеням наверх и следуя указаниям замка бодро зашагала в сторону своей старой комнаты, чтобы забрать Цветика.

Глава Восьмая

Цветик меня не узнал. То есть совсем. Пока я успокаивала явно нервничающего цветочка, платье пришло в состояние полной непригодности. Тонкую ткань в нескольких местах разорвали или подпалили. Вот почему этому миру так не понравилось это платье? Стоило мне только его надеть, как все будто с цепи сорвалось. И если я ещё надеялась реанимировать его после купание в слизи, то с дырками уже не поспоришь.

— Цветик, ты чего? Одуванчиков объелся? — обиженно отдёргнула я покусанную руку.

О! Признал. Стоило мне подать голос, как мой кровожадный цветочек успокоился и привычно занял своё место на моей руке. Ну вот почему нельзя было с этого начать, а? Возвращалась я в комнату в наихудшем расположении духа, а войдя в свои новые хоромы так совсем озверела. Братья расселись на удобных диванчиках и мирно разговаривали в пол голоса, попивая янтарную жидкость. Не говоря ни слова я взяла одну из коробок и пошла в душ, чтобы не убить их на месте.

Как не странно, меня даже не заметили. Приводя себя в порядок я вынашивала план мести. Очень хотелось им отомстить за такое пренебрежение к моей персоне, а то кричат «мы за тебя в ответе!», а как только доходит до дела, так трепаться в моей гостиной — самое то.

Коробку я в очередной раз брала наугад и даже не удивилась, что в ней очередной комплект соблазнительного нижнего белья и подходящий к нему халатик. У меня появилось подозрение, что дама из магазина решила устроить мою личную жизнь и заменила большую часть покупок на именно вот такое безобразие. Прохладный душ сделал своё дело и я почти успокоилась, эмоции более не били через край. Пожав плечами я надела то, что было и вышла в комнату.

И снова ноль эмоций от демонюг. Они как сидели и пили, так сидят и пьют. Решив проверить неожиданную догадку я подошла к ним вплотную и провела ладонью перед лицом Арта. Ноль эмоций. Или я невидима... или это иллюзия. Вот только зачем оставлять в комнате копий себя?

— Нита!

Дверь открылась с пинка и с размаху влетела в стену. Очень грязный Лантар вбежал в комнату и как танк пошёл на меня. Понимая, что мне походу дела в очередной раз придётся идти в душ, если я сейчас не отстранюсь, я резко присела и мужчина пролетел мимо меня с размаху чуть не врезавшись в журнальный

столик у стены.

— Нита... — теперь уже укоризненно и без особой радости сказал он. — Мы тебя по всей академии разыскиваем, а ты...

— А я не хочу в очередной раз идти в душ! А вот тебе советую...

— Слушай, мы прочесали почти все тайные ходы, а ты...

— А я это я. И вообще, что это такое? — мне стало стыдно, но показывать это вредному демону я не собиралась и перевела разговор в другое русло, указав на мирно пьющих иллюзий.

— Охранное заклинание высшего порядка, при вторжении посторонних уничтожает на месте, — пожал плечами демон. — Форму оно правда идиотскую принимает, но это не критично.

— Жду не дождусь, когда дотянусь до твоего уровня в магии, — мне стало немного завидно. Ведь и правда, классно они колдуют.

— Ничего, время у тебя есть, ещё успеешь.

— А в душ тебе всё-таки стоит сходить...

— Если я тебя не убью через месяц таких выходов, то точно женюсь.

— Э нет, спасибо. Тебе не жалко будет загубленной жизни? — я сделала пару шагов назад.

— Если я тебя не убью, это будет подтверждением высшей степени терпения, которое бывает только при очень большой любви.

— А если я за тебя замуж не хочу? — решила зайти с другого бока я.

— Поверь мне, если это будет именно то чувство, то у тебя просто не будет шансов устоять.

— Тогда мы срочно прекращаем общение, так как босая и беременная у плиты, это не мой стиль. Я домой хочу, — я сделала несколько шагов назад отступая от враз ставшего серьёзным демона.

Отвечать он мне не стал, а просто растворился в воздухе. Вот и правильно, незачем девушкам мозги пудрить. Тем более, что я действительно хочу домой. Мне даже представить страшно, что случилось с моей мамой, когда я просто исчезла, а если верить в то, что я переродилась в этом мире, то просто умерла. Отбросив упаднические мысли я направилась разбирать коробки. Всегда ненавидела жить в состоянии переезда.

* * *

Ближе к ночи я проголодалась, запоздало вспомнив, что за

весь день так и не успела нормально поесть. Столовую уже закрыли, в город идти опасно. Интересно, смогу ли я договориться с замком, чтобы он пропустил меня на кухню. Готовить я не очень люблю, но есть то надо? Приложив ладонь к стене я тихо позвала.

— Эй, есть кто живой? — и сразу почувствовала себя полнейшей дурой. Ну кому ещё придёт в голову разговаривать со стенкой в собственной комнате?

«Пока живой, — вяло ответил мне голос в голове. — Но если твои дружки не перестанут ломиться куда не надо, то мне может прийти конец».

— Где? — коротко спросила я, совершенно позабыв, что собиралась поужинать.

«Думаешь, сможешь их оттуда выпроводить?» — с надеждой в голосе спросил замок.

— Могу попробовать. Думаю, что они меня ищут. Ведь Лантара там нет?

«Я в вас не разбираюсь, но готовься, сейчас перенесу к ним».

Приготовиться я не успела. Пол во второй раз за сегодня исчез под моими ногами и я полете вниз. И снова пыль, паутина, грязь. Не, я так путешествовать по замку не согласна. Стоит поговорить с ним о генеральной уборке потаённых ходов, чтобы если что, не приходилось после экстренного перемещения снова идти в душ. Так и волосы угробить можно.

Упала я на что-то мягкое и нецензурно ругающееся. Потом наступили несколько мгновений блаженной тишины и меня придавили огромные мохнатые лапы, а Зарн принялся вылизывать моё лицо чуть поскуливая. Его мохнатые хвосты только и мелькали в воздухе, после того как откинули одного из неосторожных братьев. В очередной раз послышалась брань.

— Теперь я точно уверен, что это она, — процедил сквозь зубы Арт, медленно поднимаясь с пола. — Только эта ходячая неприятность может свалиться на голову в самый неожиданный момент.

— Сам такой, — пробурчала я, отпихивая Зарна и пытаюсь встать с Лаура.

Демон даже не предпринимал попыток встать, а просто тихо смеялся. Истерично так смеялся.

— Мы её битый час пытаемся вытащить из недр замка, а она нам на голову упала, ну вот как так можно?

— Я ещё и в душ сходить успела и с Таром поругаться и даже почитать, — добила ботаника я.

— Все, я сдаюсь, — поднял руки Лаур. — У меня свидание с пузатой бутылкой или я её убью. Ты могла сказать, что с тобой

все в порядке?! — рыкнул на меня он.

— Ну так я здесь, тем более, что как ты предлагаешь мне вас искать?

— Ну сейчас же ты нас нашла?

— Мне на вас пожаловались, — призналась я. — Я до сих пор в этом лабиринте теряюсь.

— Кто?! — почти хором спросили братья.

— Замок, — совершенно честно ответила я.

— Нит, ты поди головой ударилась. Это же просто каменное строение, — Арт коснулся моей головы, проверяя нет ли у меня жара.

— Не обижайте его! Ему и так досталось! — кинулась я защищать нового знакомого. — Замок, хороший мой. Верни нас в мою комнату пожалуйста. А ещё лучше, на кухню.

«Зря ты им про меня сказала, но на кухню могу. Готовься!» — прозвучало в моей голове.

Несколько мёртвых петель и масса пыли и паутины спустя мы оказались на кухне. Небольшое, но уютное помещение явно не подходило для статных и высоких, хотя и очень грязных демонов. Им пришлось согнуться чуть ли не в двое, чтобы не задевать развешенные под потолком травы и кухонную утварь. Те, кто обычно тут обитают явно намного ниже высокорослых красавцев.

«Домовята разрешили вам пользоваться кухней, но готовить отказались,» — прозвучал во мне голос замка.

— Ничего страшного, я тоже готовить умею. Спасибо, что пустил нас сюда.

Демоны явно до сих пор отходили от шока, видимо в отличии от меня, говорящий замок они приняли как нечто невозможное. Хотя, не удивительно, они то как раз считали, что знают, что в этом мире возможно, а что нет в отличии от меня.

Быстро осмотрев, что есть на кухне я немного успокоилась. Вот что-что, а жареную картошку на сале я даже в полумёртвом состоянии приготовить могу. Внимательно осмотрев демонят, я подумала и посадила их чистить картошку, чтобы процесс пошёл быстрее. Я даже не сомневалась, что эти проглоты съедят все, что поставят перед ними. Уж очень голодные у них были глаза. Как не странно, демоны не сопротивлялись, хотя картошку стало жаль. Они отрезали громаднейшие куски вместе со шкуркой и отправляли их в корзину.

— Нет ребята, так дело не пойдёт, — прервала их занятие я.

— Что не так? — явно не понял моего недовольства Андрэ.

— А вы что есть собираетесь? Тут же картошки не осталось!

— Как не осталось?

— Уйди, чудовище... — тяжело вздохнула я, забирая у него

кухонный нож.

Меня поразило, что демоны просто пожирают глазами то, как я осторожно орудуя кухонным ножом срезаю кожуру тонким слоем. Эдакое бытовое чудо для не сталкивающихся с кухней воинов. Стоило мне только показать, что мне от них надо, как остальные сразу повторили мой манёвр. Да ещё во много раз быстрее и аккуратней. Сразу было видно — с ножами они очень хорошо знакомы. Убедившись, что моей помощи тут больше не понадобится, я занялась мясом.

Через пол часа совместных усилий стол ломился от разной вкуснятины. Солёные огурчики, томатный сок и мягкий белый хлеб. Чем-то мне это напоминало те далёкие дни, до того как отец разбогател, а мы жили в небольшой квартире и садились за стол все вместе. Папа рассказывал как у него прошёл день, узнавал как его провели мы и наслаждался редкой передышкой от тяжёлой работы в кругу семьи. Тогда я была счастлива. У меня была любящая семья и все то, о чем я только могла мечтать. А мечтала я тогда о малом и к деньгам это не имело никакого отношения.

Тряхнув головой я отогнала воспоминания и вздрогнула от пристального взгляда с противоположной стороны стола. Видимо, я очень глубоко ушла в свои мысли, что даже не заметила его появления. Тар не сводил с меня очень внимательного цепкого взгляда, будто ждал ответ на ранее заданный вопрос.

— А? — немного встрепенулась я, глядя на все ещё полную тарелку, когда остальные уже все съели. Шустрые какие.

— Я спрашиваю, все в порядке? Ты как-то пригорюнилась. А если принять во внимание, что я уже в пятый раз задаю этот вопрос, то мне очень хочется узнать, кого мне нужно убить, чтобы ты не грустила, — на полном серьёзе задумчиво проговорил Тар.

— Никого. Просто вспомнила кое что, — отмахнулась я и вернулась к еде. — Слушайте, ребята, а кто из вас знает хорошее заклинание для чистки тайных ходов? — перевела тему я и посмотрела на свой покрытый пылью халатик.

— Ну чистить их можно по разному, — задумчиво произнёс Андрэ. — Например выжечь все к богам.

— «Пусть даже не думает об этом! — взвизгнул замок. — Он тут огнём, а мне потом раны зализывать. Больно все таки».

— Огонь не подходит, — покачала головой я, хотя об этом тоже успела подумать. — А с домовыми договориться возможно?

— Можно попробовать, но они нам не подчиняются, а ректору о природе замка говорить не хотелось бы. Их одно время истребляли.

— За что? — не поверила своим ушам я.

— Ну а кто хочет жить в здании с весьма скверным характером, которое ещё и слушается хорошо если через раз?

— К любому можно найти свой подход, — пожалала плечами я. — Это ведь уникальные существа! Лучшая защита от заговоров и нападений.

— В идеале, да. Но с ними могли справиться единицы после первых хозяев, а убить внутреннюю сущность проще, чем постоянно с ней договариваться.

— Твари, — резюмировала я.

— «Не хозяев, а друзей. Первыми всегда были друзья, способные завоевать наше уважение».

— А ты бы поставила своих родных под удар, зная, что твой дом в любой момент может им навредить?

— Арт, ты параноик, да? Вот скажи мне на милость, зачем дому который любит и уважает своих домочадцев причинять им вред? Замки ведь не кровожадные монстры. Этот например, — я кивнула на ближайшую стену, — тихо терпит все издевательства и то, что его уже чёртову тучу времени не кормили и вообще привязали к этому миру, хотя он тут быть не хочет.

— Откуда ты все это знаешь? — насторожился демон.

— Я с ним разговаривала.

— И он ответил?!

— Скажу даже больше, он первый ко мне потянулся и я ему не откажу.

— Вот что в тебе такого, что он выбрал тебя, неспособную ему помочь, а не кого-то из нас? — Арт подпёр голову рукой, пытаюсь найти ответ на собственный вопрос внимательно меня рассматривая.

— Я не живу вашими предрассудками и принимаю всех такими, какими они предстают предо мной, без багажа общественного мнения, — сделала предположение я.

— Она девушка. Мягкая и отзывчивая, хотя и с колючками, — выдвинул свою версию Тар.

— Ну вот кактусом меня ещё не называли, — я демонстративно надула губки, а потом не выдержала и рассмеялась. Как же мне всё-таки легко с этой четвёркой.

— Ты невыносима, — почти простонал Тар.

— Нет, невыносимой я была до похудения, а если вспомнить как часто вы таскаете меня на плече, то вообще переносная, — рассмеялась я, а братья меня поддержали. Все кроме Тара.

Уже вернувшись в свою комнату я поняла, насколько устала. Ноги передвигались едва-едва. Руки отказывались слушаться, а спина затекла. Ещё раз осмотрев себя, я поняла, что без души я не усну. Кожа просто зудела от толстого слоя пыли. Зарну в отличии от меня было глубоко наплевать на свой внешний вид и он с очень довольным видом растянулся на мягком ковре.

— Грязнуля, — бросила ему через плечо я и пошла мыться в третий раз за сегодня.

Теперь облака между нами,
С тобой не поговорить,
Ты знаешь, как больно, мама,
Одной по земле ходить.
Как хочется мне до озноба
Прижаться к рукам твоим,
Тебе рассказать о взрослой,
О первой моей любви.

Слова песни лились как вода, а я через них выпускала свои эмоции. Так хотелось поговорить с мамой о том, что со мной происходит. Поделиться своими сомнениями о Таре, рассказать о Зарне. Чтобы она почесала бутончики Цветика. Провести её по коридорам старинного замка и посидеть с ней в огромном парке, что раскинулся вокруг академии.

Ты знаешь, мама, он какой,
Он не такой, как все, он не такой, другой,
Надёжный, ласковый, родной,
Он только мой, он мой.
А я за ним, как за стеной,
Ты знаешь, он, он такой смешной,
А я до слёз наговорила с тишиной,
Ты хоть во сне побудь ещё со мной. ^[1]

Слова из песни слепой певицы срывались с моих губ, а когда песня закончилась, я немного призадумалась. Ещё никогда в жизни я так много не пела, как за последнюю неделю. Стихи совершенно незнакомых мне людей помогали справиться со шквалом эмоций, что ежедневно бурлили во мне, грозя взорваться как вулкан. С каждой минутой, я становилась все меньше похожа на себя и все больше, на кого-то другого, совершенно незнакомого мне человека. Да и человека ли вообще?

Скорее всего нет. Я стала поддаваться инстинктам, не имея

возможности себя остановить, проконтролировать. Меня невыносимо тянет к такому сильному, красивому Тару и где-то в глубине души я готова ему подчиняться. И что ещё хуже, я хочу этого. Я хочу, чтобы он решил все мои проблемы за меня, чтобы защитил и не позволил никому надо мной издеваться. Чтобы больше не было нужно все решать самой, быть сильной, доказывать всем кому не лень, что я не просто инкубатор, а личность. Но больше всего я боюсь, что когда придёт время вернуться в собственный мир, я уже не буду собой.

— Так! Нита, хватит раскисать! — решила подбодрить себя я. Тем более, что с умным человеком и поговорить приятно. — Сейчас марш спать и решаем проблемы по мере их поступления. Как говорила бессмертная Скарлетт — не буду думать об этом сегодня, подумаю об этом завтра.

Ночью мне снились кошмары и я никак не могла вырваться из этого липкого кошмара. Мне снилось, что в мою плоть вонзают крюки и привязывают к земле, а я всего лишь хотела домой. В какой-то момент все исчезло и мне стало тепло и уютно. Я почувствовала как меня обняли крепкие руки и прижали к горячему телу пахнущему травами и чем-то неуловимым с горьковатым запахом. Устроившись поудобней и вцепившись руками и ногами в этот оплот спокойствия я наконец-то провалилась в сон без сновидений.

На лекции я пришла полусонная и едва переставляя ноги. Все тело ломило, а глаза припухли, будто я плакала. Когда я попыталась заговорить с Зарном и цветиком, то изо рта вылетало только воронье карканье. В общем вид у меня был не очень и настроение тоже. Лу демонстративно дулась с другого конца аудитории, а Андрэ среди студентов не было. Пропуская слова профессора мимо ушей я медленно погружалась в сон, пока не уснула прямо на парте, откуда меня из забрал Лаур. Окинув меня внимательным взглядом он отнёс меня обратно в комнату и приказным тоном отправил спать.

К вечеру мне стало только хуже. Поднялась температура, казалось, что суставы выворачивают, а голова раскалывалась на малюсенькие кусочки. Казалось, что с каждой минутой мне становится все хуже и хуже и я просто разваливаюсь на части. Погружаясь и выныривая из липкого и болезненного забытья я плакала, кричала и снова ускользала в мир непроглядной тьмы и боли.

— Я не могу с ней ничего сделать. Она совершенно не поддается моей магии, — далёкий, почти не слышный голос фиала.

— Да на кой дрых мне тогда такой целитель! Пошёл вон, пока

я не убил тебя на месте! — Тар просто рычал, совершенно не скрывая собственных эмоций.

— Тар, не надо, — сипло прохрипела я, надеясь, что он меня услышит.

Услышал. Горячие пальцы впились в мою прохладную ладонь, сжимая казалось так крепко, что скоро кости затрещат.

— Чокнутый магистр... — только и успела сказать я, снова проваливаясь в пропасть обморока, не приносящего облегчения.

Следующее пробуждение было менее гадким. Голова не раскалывалась, а тело всего лишь ныло, а не взрывалось вспышками боли.

— А что вы от меня хотите? Это тело — эксперимент! Нестабильный опыт по скрещиванию более семи почти несовместимых рас! И держится все это на моей магии, а не просто так!

— Вылечи её, или я тебя по стенке размажу, — рычал Тар.

— Убьёшь меня и она умрёт через пару дней, — почти безразлично проговорил кто-то.

— Поверь, ты расскажешь мне все и даже научишь поддерживать её жизнь перед собственной смертью, — от льда в голосе моего заботливого демона я немного передёрнулась.

— Да успокойтесь вы молодой человек. Я угробил на неё более трёх веков и уничтожить единственный выживший экземпляр, ещё и принявший душу не намерен.

— Тогда очень советую действовать быстрее, терпение у меня не железное.

Прохладная волна окутала тело принося облегчение. Боль отступала, а разум медленно прояснялся. Я сделала небольшой вдох и закашлялась от тошнотворного запаха.

— Вот и все. Раз в три дня она должна приходить ко мне на подпитку, а я буду следить за её показателями, — довольно промурлыкал чокнутый магистр.

В следующий раз я проснулась уже у себя в постели. Тело ещё ныло, но вполне терпимо. Очень медленно поднявшись на локтях, я осмотрелась. Тар дремал в одном из кресел, что он притащил из другой комнаты, а братья устроились чуть поодаль на диванах. Эдакое сонное царство. На Цветика, что стоял в небольшом горшке над моей кроватью было больно смотреть. Пожухшие бутончики, завявшие листья. Даже синее пламя, что обычно окружало моего питомца заметно уменьшилось, являя собой всего несколько искорок.

— Бедный, — я коснулась его кончиками пальцев, стараясь передать ему частичку силы.

— И не думай даже, — устало проворчал Тар, медленно

потягиваясь как огромный кот. — Ты ещё недостаточно восстановилась, чтобы магичить.

— Чувствую я себя вполне неплохо, а ему это нужно, — отрезала я.

— Нита. Это всего лишь цветок. Издохнет этот, создашь ещё один.

— Тогда чего ты так волнуешься обо мне? Издохну я, найдёшь другую, — язвительно парировала я.

— Убью, — почти простонал демон. — Себя, чтобы не мучиться.

— Тогда нам всем стоит совершить показательное харакири, — вяло улыбнулась я. — Ты, я, Цветик, Зарн. И все остальные, кому не лень.

— Если вы не заткнётесь, я вам помогу, — проворчал медленно продирающий глаза Арт. — Нита! Ты в порядке! — неожиданно вскрикнул он и пулей метнулся к моей кровати.

Его вопли не остались незамеченными и Андрэ и Лаур подскочили как ужаленные, пытаясь понять, что происходит. Потом меня тискали, обнимали, кормили с ложечки и всячески выводили из себя, что я поминутно шипела разъярённой кошкой и очень хотела покусать всех, кто подошёл слишком близко. Тар в этом празднике жизни не участвовал. Пересев на подоконник он просто с лёгкой улыбкой наблюдал за нами.

— Так, я вас конечно обожаю, но брысь из моей комнаты. У меня такое впечатление, что я три дня не мылась и скоро надо мной начнут виться мухи.

— Ну вот с душем тебе Тар поможет, а мы и правда пойдём, — улыбнулся Лаур и первый отстранился.

— Спасибо конечно, но я себя достаточно хорошо чувствую, чтобы справиться с этим без посторонней помощи.

— Ошибаешься, — оборвал мою тираду ботаник и наклонился к моему уху. — Он от тебя все это время не отходил, стоит поблагодарить его, — и очень многообещающе улыбнулся.

— И всё-таки я сама, спасибо.

Под неодобрительные взгляды этих странных демонюк я встала с постели и сразу об этом пожалела. Тонюсенькая ночнушка почти не скрывала изгибов моего тела. Под выразительный рык Тара парни ретировались, а старший из братьев только поудобней устроился на подоконнике.

— Не обращай на них внимание. Они все никак не привыкнут, что ты не подчиняешься нашим законам.

— А почему ты тогда не ушёл? — задала волнующий меня вопрос я.

— Жду, — совершенно спокойно ответил демон, будто и не

рычал всего минуту назад.

— Чего? — не поняла я.

— Когда ты упадёшь. По тебе очень хорошо видно, что силы ещё не вернулись, — и снова это ледяное спокойствие. — А если решишь всё-таки быть благоразумной, то дашь мне наполнить тебе ванну и отнести тебя туда. Обещаю не приставать.

— Что-то не верится, — я скептически заломила бровь.

— Нит, ну за кого ты меня принимаешь? Ты себя вообще в зеркало видела? Зомби и то попривлекательней будут. Здоровая самооценка, это конечно хорошо, но не настолько же!

— Знаешь, я всегда знала, что я красивая и прилагала к этому немало усилий, — я тяжело вздохнула и присела на кровать, — а тут стоило мне только появиться, как по мою душу сразу нашлись настойчивые поклонники. Это уже паранойя.

— Качественный генный материал не так просто найти, а все отлично знают, что у девушек с даром рождается очень сильное потомство. Не удивительно, что они кинулись на тебя.

— Спасибо, друг. Чтобы я без тебя делала, — скривилась я от столь сомнительного комплимента. Это конечно многое объясняет, но не поведение демонов.

— А у нас, демонов, это вообще большой вопрос. Женщин получают только достойнейшие и самые сильные, — будто прочитал мои мысли демонюка.

— В какой то дурной мир я попала. Такое впечатление, что у вас женщины — товар.

— Будто у вас все так сильно отличается.

— Ага, мы обогнали вас лет на двести и женщины больше не продаются своими папашами в рабство самым «достойным»!

— Зато сами себя продают подороже. И не спорь со мной, я бывал в твоём мире. Только потому, что тут это более ярко выражено, не меняет сути дела. Женщины как были украшением и символом статуса, так и остались.

— Но многие из них сами добиваются всего! — начала звереть я.

— Единицы. Большинство предпочитает выйти замуж и растить детей, — пожал плечами Тар. — Тут такое тоже бывает. Не тащить же вас под венец насильно!

— А мне как раз показалось, что именно этим вы и занимаетесь. Мне вообще поставили ультиматум — через пять лет я должна выйти замуж. И как мне это воспринимать?

— А никак. Тебя это более не касается.

— И почему же? Я ведь такая же как и остальные пришлая невеста!

— Да я убью любого, кто дотронется до тебя против твоей

воли! — крикнул он и сразу осёкся, беря себя в руки. — Довольна?

— Более чем, — кивнула я. — Ты предлагал мне набрать ванну.

— Неужели ты мне стала доверять? — как-то печально усмехнулся демон.

— Да нет, я просто прикинула, что если ты ко мне полезешь, то тебе придётся самоубиться, — рассмеялась я, наблюдая за тем как стремительно мрачнеет лицо демона, а потом на нем зажглась озорная улыбка.

— Точно убью, ибо если женюсь, то всю жизнь буду мучаться.

— Просто не думай об этом и все наладится. Я не люблю, когда на меня давят, — тихо призналась я.

— Ты даже представить себе не можешь, что такое давление. Я и так тебя не трогаю... Ладно, забудь. Насильно мил не будешь.

Демон развернулся и не говоря более не слова отправился набирать мне ванну. А мне стало стыдно. Я никогда раньше не веля себя так глупо с мужчинами. Ранее весёлая, чуть высокомерная и уверенная в себе я, стала нервной, заносчивой, язвительной и неуравновешенной. Раньше я бы приложила огромные усилия, чтобы такой мужчина обратил на меня внимание, а сейчас нос ворочу, борясь за собственную свободу.

Когда демон вернулся, я смотрела на него уже совсем другими глазами. Высокий, статный, с гривой черных волос — он был похож на мечту кинематографа. Хотя под тёмными глазами залегли глубокие тени, это его почти не портило. Не мужчина, а картинка. Осторожно подхватив меня как невесту, он отнёс мою тушку в ванную комнату и поставив на пол отвернулся.

— Смотреть не буду, но одну не оставляю, — отрезал он.

— Как скажешь, — улыбнулась я.

После моих размышлений мне совсем не хотелось с ним спорить. Да и сил действительно мало было. Расшнуровав верх ночнушки я сбросила её к своим ногам и с удовольствием погрузилась в мыльную воду с пеной. Тар постоял некоторое время, потом вышел из комнаты и принёс себе стул. Поставив его так, чтобы смотреть на стену, а не на меня он молча сел и далее делал вид, что его тут нет. Некоторое время мы сидели в полной тишине, я даже слышала, как Зарн чесал себе за ухом своей огромной лапой, но мне это быстро надоело.

Набрав в руки пены, я повернулась к демону и резко дунула на белое облако. Вид прямой как струны спины Тара в огромной шапке из мыльной пены меня сильно позабавил и я рассмеялась.

— Нита... — немного растеряно проговорил демон снимая головной убор, но не поворачиваясь. — Ты как ребёнок.

— Зато у меня настроение поднялось, — все ещё смеялась я.

Следующая порция пены тоже спокойно долетела до демона в этот раз повиснув у него на плече, но на этом я не остановилась. Когда на спине почти не осталось ни одного свободного места, он повернулся и стал совершенно спокойно возвращать мне то, чем я в него запустила. Только сделал он это не вовремя. Я как раз подготовила новый снаряд и не думая останавливаться дунула. Положив подбородок на край огромной ванны я с самым что ни есть довольным видом смотрела как глаза демона сошлись на переносице, наблюдая за медленно сползающей с носа пеной.

— Ну и что мне с тобой делать? — избавляясь от остатков моего хулиганства спросил Тар.

— А я болезненная сегодня, меня сегодня нужно баловать и потакать всем моим прихотям, — уверенно ответила я, стараясь казаться абсолютно серьёзной.

— Осталось понять, чем это отличается от любого другого дня, — с улыбкой ответил демон.

— Ну раз так, то можешь мне объяснить, что со мною было? — решила воспользоваться его хорошим настроением я.

Зря я об этом упомянула. На несколько мгновений его лицо будто окаменело, но он быстро справился с эмоциями и ответил.

— Ты уже знаешь, что твоё тело создал некий Магистр Савериус. Этот пережиток давно прошедшей эры уже более трёх сотен лет пытается создать для себя новое тело. Насколько я понял из объяснений этого сумасшедшего, ты — единственный выживший экземпляр. В погоне за силой и молодостью он создал множество прототипов, скрещивая разные расы.

— И как его за это не прикопали под кустом, — прошипела я.

— Пережиток прошлого, — он пожал плечами. — Он единственный живой учёный из бывшего научного центра, которым раньше была академия.

— Сколько во мне составляющих? — решила на вопрос я.

— Семь. И почти все из них не совместимы между собой. Если бы не человеческая основа, то тело бы давно умерло.

— Какие? — я затаила дыхание, желая узнать, что же мне ещё стоит ждать от своей новой оболочки.

— Демон, лесная фея, сирена, суккуба, оборотень, человек и ледяной дракон.

— Твою Марусю... — тихо прошептала я.

— У меня нет никакой Маруси, — явно не понял меня демон.

— Фраза такая, не обращай внимания, — отмахнулась я. — Ну наличие суккубы многое объясняет... — я сидела кусая губы и переваривая информацию.

Появляющиеся из ниоткуда вспышки страсти и внимания от

особо противоположного пола были теперь весьма объяснимы. Одна проблема — откуда мне знать, настоящие ли это чувства или просто наваждение, спровоцированное суккубическим обаянием. Несдержанность Тара — не просто от моей природной харизмы и его чувств, а просто наведённая чарами страсть. Обидно. От лёгкого настроения не осталось и следа.

Я опустилась в мыльную воду по подбородок, стараясь не смотреть на демона, который скорее всего ко мне ничего не чувствует. В какой-то момент мне стало так себя жаль, что я чуть не заплакала, но не хотелось показывать свою слабость перед ним. А ведь я только-только решила дать ему настоящий шанс.

— Как часто будут повторяться приступы? — взяла быка за рога я, отбрасывая жалость к себе. Потом себя пожалею, когда его не будет рядом.

— Если не ходить к нему на подпитку, то каждые четыре дня.

— До этого, я спокойно прожила неделю. Почему три дня? — я со скепсисом отнеслась к подобному заявлению. Мне очень не хотелось видится с этим сумасшедшим чаще, чем нужно.

— На пятый день твоё тело начнёт терять стабильность, а потом только хуже.

— Он не соврал?

— Поверь мне, я тоже не хочу, чтобы ты с ним виделась, но это нужно. Я всегда буду рядом и он не причинит тебе вреда.

— Знаешь, мне жаль, что мне попала именно эта оболочка, а не та, что мне подготовили для пребывания в этом мире. Жить бы стало намного легче.

— Во всем есть свои плюсы, — пожал плечами Тар. — Не будь ты той, кем являешься, мой брат не обратил бы на тебя внимания, а я бы никогда с тобой не познакомился. Зарн бы не принял тебя столь радушно, почувствовав родную душу, а твой странный цветок ты бы просто не смогла создать.

— Спасибо, — тихо сказала я, точно зная, что он меня услышит.

— Обращайся ещё, — очень тепло улыбнулся мне демон, а я мысленно запретила себе даже смотреть в его сторону. — Что-то мне не нравится твоё упадническое настроение... — задумчиво пробормотал он. — И вода уже походу дела остыла, пора закругляться с водными процедурами.

— Ты прав, что-то я устала, — соврала я, ожидая пока он отвернётся. — Спать очень хочется.

Обратно до постели он меня донёс завёрнутую в пушистый халат и подоткнув одеяло сел в кресло рядом, всем своим видом показывая, что уходить он не собирается. Запретив себе ворчать я просто повернулась на другой бок и провалилась в сон без

Утром я подскочила с постели и стала собираться. Тара в комнате не было, как и его братьев, но Зарн очень внимательно следил за каждым моим шагом, явно готовясь подстраховать если понадобится. Здравомысленно рассудив, что на пробежку мне ещё рано, я оделась и подпитав Цветика отправилась завтракать. Сегодня я точно посетую библиотеку и попытаюсь узнать побольше о живущих во мне сущностях. Слишком долго я откладывала в долгий ящик это занятие, больше так продолжаться не может.

На первой паре зверствовал профессор по боевой магии, раздавая тумачи недовольным студентам, а те только старались слиться с интерьером и не привлекать его внимание. Пока я отлеживалась в своей комнате, они завалили одну из контрольных и теперь пожинали плоды своего разгильдяйства.

— Адептка Нита, может хотя бы вы меня сегодня порадуете? — язвительно спросил читающую учебник меня. — Я вижу, что в вас проснулась тяга к знаниям. Может вы уже догнали свой курс?

— Тяга к знаниям во мне и не засыпала, — я подняла глаза от очередной диаграммы демонстрирующей плетение атакующего заклинания. — На данный момент я всего на пару глав отстаю от остальных.

— И чем же вы занимались всю прошедшую неделю? — не унимался профессор.

— Училась, но предметов много, а я одна, — настроение было пофигистическим и мне совершенно не хотелось ввязываться в перепалку. — В скором времени догоню.

— Это ты сейчас так красиво сказала, что тебе на мой предмет наплевать? — профессор изменился в лице, а я только устало вздохнула.

— Нет. Я сказала именно то, что сказала. Когда я научусь растягивать время, чтобы его хватило на все, тогда совершенно спокойно смогу наверстать пропущенный материал за один день, а пока, быстрее не получается.

— И кто же научил тебя хамить? — не унимался профессор.

— Так я все схватываю на ходу, — тяжело вздохнула я.

— Ну раз пошла такая песня, покажи ка мне заклинание огненной стрелы. По твоим словам ты его уже освоила.

— И куда мне его запустить?

В том, что я сумею выполнить его пожелание я не

сомневалась. Это плетение я освоила ещё до болезни и даже успела отработать. Правда стул тогда пришлось менять, ибо его разнесло в щепки.

— В меня, — профессор мне явно не верил.

— В вас так в вас... — пробормотала я. Лучше бы вы были невменяемыми и кричали, что куда угодно но не в вас, как это делают многие девушки моего мира. Проблем от этого обычно меньше.

Пара мгновений и каркас, который нужно заполнить силой всплыл из недр моей памяти. Я заполнила его огненной стихией и пассом отправила в профессора. Такой прыти он от меня явно не ожидал и увидев летящее в него огненное заклинание ласточкой улетел за стол, уходя из под удара. Я вяло улыбнулась наблюдая за тем, как он выглядывает из дыры в столе размером с арбуз, явно не веря собственным глазам.

— В следующий раз напомните мне, чтобы я не говорил студентам использовать себя как мишень... в отличии от вас, они до сотворения заклинаний ещё не дошли.

— Вы сказали — я сделала.

— Да я уже понял.

Отряхнувшись профессор вернул себе горделивый вид и притворившись, будто только что не прятался под столом начал читать лекцию по сегодняшней теме. Слабость накатывала на меня волнами, но я старалась сконцентрировать все своё внимание на учебнике. Буквы расплывались и совершенно не хотели складываться в слова, а голова наливалась свинцом и очень хотелось уснуть прямо на парте.

— Адептка Нита, может вы всё-таки проснётесь?

— Простите профессор, — виновато пробормотала я, тряхнув головой.

— Вам нехорошо? — видя, что что-то не так профессор почти подлетел ко мне и поднял моё лицо за подбородок, всматриваясь в глаза. — Почему вы не предупредили, что у вас сильное магическое истощение?

— Я не думала, что мне будет так плохо, — совершенно честно ответила я.

— Осторожнее нужно быть с собственным организмом. Адепты, продолжайте изучение этой темы, а я вернусь и проверю. И никаких практических экспериментов, только теория!

Стоило профессору только коснуться меня, как Зарн глухо зарычал отгоняя его. Мой питомец подставил мне свою спину и я аккуратно заползла на него. Тёплые нити магии очень нежно обняли меня, страхуя от падения, а мне сразу полегчало. Мир перед глазами перестал плыть, а руки снова стали подчиняться.

В голове созрела догадка. А что, если магистр просто питал меня энергией составляющих меня частей? Тогда это объясняет, почему мне стало легче после соприкосновения с магией Зарна. Нужно потом ещё узнать, как он это делает. Я не знала, что оборотни, тем более в зверином виде могут использовать магические приёмы и плетения.

Я приподнялась и более не висела на Зарне как тряпка перекинутая через перила. Тело все ещё плохо слушалось, но было уже далеко не так плохо как после использования заклинания. В коридоре мы встретили как всегда опаздывающего на уроки Андрэ и я решила проверить свою теорию. Шепнув Зарну, чтобы тот поравнялся с демоном я приветливо улыбнулась огненному демонюке.

— Привет, — едва слышно проговорила я.

— Привет, — демон тоже не повышал голоса.

— Вызови пожалуйста свой огонь, — тихо попросила я, чтобы профессор не слышал. Не хотелось, чтобы о моем особом состоянии знали посторонние.

— Зачем? — явно не понял, что мне от него нужно демон.

— Просто вызови. Совсем немного, даже несколько лепестков на ладони хватит.

— Надеюсь, что ты знаешь, о чем просишь.

Небольшой огонёк вспыхнул на его ладони и я жадно потянулась к нему, как путешественник по пустыне человек увидевший ведро холодной воды. На мгновение пальцы обожгло, но тело само быстро сообразило, что ему нужно и как губка впитала чужую магию. Андрэ явно удивился подобному исходу и зажёл ещё один огонёк, чуть больше прежнего. Ещё одна короткая вспышка боли и снова пламя впиталось в меня.

— Но как это возможно, — пробормотал демон.

— У меня есть небольшая догадка, отмажь меня от профессора.

— Понял, сейчас.

Парень обогнал нас с Зарном и быстрым шагом направился к ничего не понимающему профессору. Бросив тому несколько фраз, он поманил меня за собой, а профессор просто остался стоять с открытым ртом. Интересно, что он ему такого сказал?

В своей комнате я сползла со спины недооборотня, который в какой то момент решил, что будет мой транспортным средством и ходить своими двумя мне больше не нужно. Стоило мне только коснуться пола, как я услышала голос замка.

«Эй, ты меня слышишь?»

— Слышу, слышу, — от неожиданности я немного подпрыгнула, но быстро взяла себя в руки. Никак не привыкну к

его способу общения.

«Не ходи к Магистру,» — коротко сказал замок.

— Почему?

«Я за ним проследил, он специально установил механизм, чтобы ты постоянно к нему навевалась,» — ответил мой собеседник.

— Но как же тогда быть с моим телом?

«Перетерпишь первый приступ и все будет нормально. Это как ломка. Стоит твоему телу понять, что никто не даст ему все просто так, как оно начнёт вырабатывать нужную магию само. Ты прости меня,» — тихо закончил замок.

— За что?

«Это я виноват, что тебе стало плохо. Если бы я не подпитался от тебя, то ты бы ещё несколько недель жила совершенно спокойно, — очень виновато пробормотал замок. — Я просто не удержался, в тебе было так много сил, что я думал, возьму немного, ты и не заметишь».

— В следующий раз, спрашивай, — буркнула я, впрочем не злясь на своего собеседника.

«Ты не злишься?» — в голосе замка явно скользило недоверие.

— Ты не специально. В конце концов, глупо с твоей стороны причинять вред той, которую ты попросил о помощи, — я пожала плечами и перевела взгляд на Андрэ, что задумчиво наблюдал за моим односторонним диалогом. — Все в порядке.

— Тебе нужен ещё огонь? — совершенно серьёзно спросил меня он.

— Нет, замок сказал, что мне просто нужно перетерпеть ломку.

— Тогда я забираю тебя отсюда. Поживёшь у Тара некоторое время, подальше от тех, кто может воспользоваться твоей слабостью.

— Правило демонов? — спросила я.

— Что-то вроде. Слабым демон может быть только в кругу семьи, и только если им доверяет.

Глава Девятая

Неделю спустя я сидела в мягком кресле и читала очередную книгу, о правилах поведения и устоях общества живущих во мне сущностей. Они порой настолько противоречили друг другу, что я более не удивлялась их несовместимости. Сирены жили по правилам матриархата, предпочитая подчинять человеческих мужчин и от них заводить потомство. Суккубы вообще ни по каким правилам не жили — что хотели то и творили, так как их гнали почти отовсюду, за их умение подчинять мужчин своей воле. Лесные феи не вылезали из своих лесов и о них почти ничего не было известно, кроме того, что они умеют управляться с растениями и даже в них превращаться если нужно.

Сейчас я читала про демоническое общество и с каждой прочитанной главой мне становилось все хуже. Махровый патриархат с рабством и прочими прелестями процветал в том мире, откуда на мою голову свалились братья. Дети для них правда были чем-то вроде сокровища, так как за их очень продолжительные жизни детей рождалось очень мало и ещё больше из них погибало так и не достигнув совершеннолетия в вечной борьбе за власть.

— И что ты думаешь о прочтённом? — Тар почти не отходил от меня, не обращая внимания на то, что я из всех сил старалась от него отстраниться.

— Думаю, что как хорошо, что меня не выкинуло именно в ваш мир. Тут тоже не сладко, но у меня хотя бы есть призрачная возможность выбора, — я ответила предельно честно, стараясь не смотреть демону в глаза.

Вот почему я узнала о суккубе во мне, стоило мне только решить дать Тару шанс? Ей богу, не жизнь, а какой то женский роман, где не сожрав целое поле кактусов — счастья мне не обрести. Ладно, буду жить как могу, а там разберёмся. Узнать бы только побольше о способностях суккуб, чтобы не изводить себя постоянно пытаясь понять, настоящее это чувство или нет. Увы, в книгах об этом не говорилось.

— Свободолюбивая ты, тебе бы и правда плохо жилось в моем мире, — согласился он.

— Но ты весьма спокойно относишься к моим причудам, — заметила я.

— Мои мамы тоже иномирянки. Я привык, что есть женщины, которые не ведут себя как остальные.

— И как же твой отец с ними жил?

— Жил? — удивился демон. — Он приходил к нам раз в

неделю, а потом пропадал до следующего раза, — в его голосе едва заметно угадывалась обида на родителя.

Так, нужно немедленно вытягивать его из этого упаднического настроения. Прошлый раз, когда ему стало плохо, сидя рядом со мной и держа меня за руку, но не имея возможности мне помочь, пока я мучилась от жуткой ломки, он разнёс в комнате абсолютно все не справившись с тьмой, что бушевала в такт его эмоциям.

— Тар, ты голоден? — быстро перевела тему я.

— Нет, но я понимаю, что ты голодна. Сейчас принесу поесть, — он быстро поднялся с кресла.

— Опять диетическое варево? — немного погрустнела я.

— Надо Нита, надо.

— Н-да. Это как в том анекдоте. Если не есть вкусное, но вредное, то морда становится меньше, но грустнее...

— Ну потерпи, — он присел рядом со мной на корточки, взяв мои пальчики в плен, — ещё немного, и тебе можно будет нормальную пищу, а пока просто нужно потерпеть.

— Да знаю я, не один год на диетах сидела, но все равно это дело не люблю, — я попыталась высвободить свои пальцы, но не тут то было.

— А если я тебя из ложечки покормлю, тебе от этого легче станет? — озорно улыбнулся демон.

— А может не надо? — жалобно попросила я.

— Надо Нита, надо, — меня легонько щёлкнули по носу, коснулись его горячими губами и оставили переваривать его поведение.

Где бы мне добыть суккубу? Если верить нашей мифологии, то это существа страсти, пьющие своих партнёров и дарящие им неземные наслаждения. Уверенна, что каждая женщина хотела бы быть суккубой, если бы это не подразумевало смерть своего избранника. Но страсть — не трепетная забота и ангельское терпение, которое я постоянно наблюдаю в исполнении одного тёмного демона. И как всегда у меня слишком мало информации, чтобы решить что-то наверняка. Видимо, гадать на кофейной гуще — мой удел в этом мире.

— О чем задумалась? — Тар вернулся достаточно быстро и приставив столик к моему креслу опустил на колени рядом со мной.

— О кофейной гуще, — ляпнула я.

— И что в ней такого интересного? — явно не понял меня демон.

— Будущее предсказывать.

— А может стоит самой его строить? — Тар к моему ответу

отнёсся с явным скепсисом.

— Сложно что либо строить, не зная правил игры.

— Так ты спроси, я отвечу.

— А если я боюсь ответа?

— Ну что же может быть столь ужасным, что ты, пережившая так много, боишься узнать правду? — Тар придвинулся чуть ближе, явно пытаясь поддержать меня и я просто не выдержала и расплакалась. — Ну чего ты?

Уже через несколько мгновений еда была позабыта и я сидела на коленях тёмного демона и придавалась первой в этом мире истерике. Все мои страхи, переживания и моё бессилие проливались солёными слезами на чёрную рубаху и загорелую грудь держащего меня на руках демона. Он не спрашивал, не успокаивал, а просто давал мне выплакаться, глядя по волосам.

Когда истерика себя исчерпала я всхлипнула в последний раз и оторвалась от плеча демона. Тар едва заметно, но облегчённо вздохнул. Все это время он молча гладил меня по волосам и не говорил не слова, за что я была ему очень благодарна. Очень сложно успокоиться, если тебя постоянно утешают, как странно это бы не звучало.

— Полегчало? — тихо спросил он, пытаясь заглянуть мне в глаза, но я спрятала лицо.

— Не смотри на меня, я страшная, — гнусаво сказала я, стыдясь собственного красного носа и опухших глаз.

Он медленно провёл широкой ладонью по моему лицу и мне сразу стало легче. Нос более не был забит соплями, а глаза больше не щипало. Походу дела он только что избавил меня от физических последствий моей истерики.

— А теперь можно? — мягко проговорил мужчина, нежно касаясь моего подбородка кончиками пальцев, а я только неуверенно кивнула, столкнувшись с ним взглядом. — Ты больше от меня не убегаешь. Я рад.

— Жаль, что это всего лишь суккубье обаяние, — ляпнула я, теряя себя в его взгляде.

— Не суккубье, а инкубье. Я всё-таки мужчина, — его голос завораживал и будто ласкал меня. — И нет, я не применяю к тебе чары, — ещё одна обворожительная улыбка. — Они схлынут, а ты никогда не простишь.

Меня как ведром холодной воды облило. Он инкуб? Но ведь он демон! Или в данном случае одно другому не мешает?

— Тем более, что я всегда любил добиваться всего сам, не выбирая лёгких путей.

Он притянул меня чуть ближе. Ещё несколько сантиметров и наши губы коснутся друг друга. Ещё совсем чуть-чуть и я смогу

попробовать его на вкус. В памяти всплыла очень полезная на тот момент информация — чары суккубов не работают на себе подобных. Платину, что сдерживала мои эмоции и желания прорвало. Я коснулась его лица ладонями, наконец-то запуская руки в чёрный шёлк его волос и затаив дыхание коснулась губами его губ.

Когда я уже отчаялась ждать ответ и попыталась отстраниться, он неожиданно притянул меня ближе, сжимая мою талию и взял мои губы в плен. Нежные, почти неосязаемые прикосновения сменялись страстными, горячими и голодными. Он пил меня, как сладкое вино, едва касаясь языком моих губ, пробуя на вкус, играя со мной. По телу прокатывались волны жара, воздуха не хватало, а он все так же не отпускал меня.

Я чувствовала себя очень маленькой, слабой в его объятиях. Словно для меня его колени — целый мир. Что в кольце его рук мне ничего не грозит, а вместе мы способны на все. Когда я наконец отстранилась, жадно глотая воздух, до меня дошло, как сильно меня накрыло от одного единственного поцелуя. Мой демон дышал столь же жадно, в его глазах плескался океан страсти и обожания.

— Теперь ты никуда от меня не денешься, — он коснулся подбородком моего виска, все ещё тяжело дыша. — До поцелуя ты ещё могла от меня убежать, но более я тебе этой возможности не дам.

— Убьёшь, чтоб не мучиться? — улыбнувшись спросила я.

— Поздно, слишком поздно делать вид, что я смогу прожить без тебя.

— Так, сбавь обороты дорогой, мы только поцеловались, а в моем мире это не всегда повод даже для знакомства, — я чуть отстранилась, но он просто крепче стиснул объятия, возвращая близость.

— Мы демоны, очень редко влюбляемся и если это случается, то один раз и на всю жизнь. И мы не остановимся не перед чем, чтобы заполучить ту, в которую влюбились, — он был предельно серьёзен, а мне стало немного не по себе.

— И как же вы, демоны, никогда не знавшие любви знаете, что именно это, та одна, на всю жизнь?

— Не веришь? — как-то очень грустно спросил демон.

— Боюсь столь большой ответственности, — честно ответила я.

— Отправить бы тебя в лес с твоей упряжкой тараканов, чтобы они там с голода померли, но боюсь, что ты потом просто сбежишь, — ласково сказал мой демон.

Я аж поперхнулась, представив как это выглядит. Фу,

тараканы — мерзость! Но то, что они у меня огромные, тут он прав. Интересно, смогу ли я от них избавиться за время, что буду жить в этом мире или нет?

— Не надо тараканов, — чуть растеряно пробормотала я.

— Как не надо? Эх! Баба Яга как всегда против... — притворно печалился он, а потом рассмеялся.

— Слушай, я тут заметила, ты фразочками из моего мира так и сыпешь. Откуда?

— Ну я же говорил, что бывал в твоём мире. А вот чего я не говорил, так это то, что прожил там несколько лет, налаживая поставки для магазина, — улыбнулся во все двадцать восемь зуба и четыре клыка демон.

— Так это твой магазин?

— Ага, — весело улыбнулся этот коварный мужчина. — И как только ты поправишься, тебе предстоит ещё один поход и встреча с каталогом, чтобы нам переслали то, что выберешь ты.

— Балуешь ты меня, — я спрятала лицо на его плече, чувствуя, что не могу перестать улыбаться как дура.

— Ну вот опять ты личико прячешь... Гюльчита-Гюльчита, а покажи личико? — процитировал старый фильм демон.

Я не выдержала и рассмеялась, все так же пряча лицо. Мне все ещё не верилось, что все может быть так хорошо. Ломку я преодолела и теперь больше не завишу от магистра. А ещё очень радовало, что Тар пообещал ему руки ноги повывёртывать и обратно пришить наоборот. Тар сам того не зная успокоил меня и теперь я не волновалась, что то что зарождается между нами — ненастоящее. А ещё у меня были все шансы вернуться домой. Осталось узнать, смогу ли я послать весточку маме.

— О чем задумалась? — будто прочёл мои мысли демон.

— Скучаю по маме, — честно призналась я.

— Я могу чем-то помочь?

— Только если у тебя есть связь с моим миром...

— Нит, я все понимаю, но ты действительно думаешь, что это хорошая идея? — мой тёмный демон был предельно серьёзен, а я никак не могла понять почему он не разделяет моё мнение.

— Тар, это моя мама. Ей стоит узнать, что со мной все в порядке.

— И как она воспримет то, что дочь которую она похоронила пишет ей письма? Тем более, что никаких доказательств мы ей представить не сможем.

— Наверное ты прав, но мне плохо без неё.

— И я помогу тебе пересечь черту между мирами и встретиться с ней. На тот момент ты сможешь вернуть свет в её сердце, но ещё рано. Ты ещё слишком слаба.

— Иногда мне кажется, что я никогда не стану достаточно сильной, чтобы сделать все, что должна, — я чуть прижалась к нему, позволяя себе ощущать себя слабой.

— Все будет, стоит только верить. Ведь ты несколько раз не верила, что сможешь выдержать ломку, — справедливо заметил Тар.

— У меня не было другого выбора — я слишком не люблю от кого либо зависеть.

— Ты опять об этом? — немного скривился мой тёмный демон.

— Я всего лишь говорю правду и ничего более.

— И откуда ты на мою голову взялась такая самостоятельная?

— Но ты и внимания на меня не обратил бы, если бы я была другой.

— Тебя сложно не заметить, — я не смогла не заразиться его искренней и тёплой улыбкой.

— Покусаю, — пригрозила я зачем-то.

— Зацелую, — подхватил нашу игру демон и в этот раз я ему поверила, но ничего против не имела.

* * *

— Адептка Нита, может вы спуститесь с небес на грешную землю и всё-таки будете слушать лекцию? — профессор по боевой магии в очередной раз был не в духе.

— Да бросьте профессор, — Андрэ решил вступить за меня, — девушка влюбилась. Дайте ей помечтать.

Убью. Вот возьму и убью. Если Лаур получив своего собственного цветочка заткнулся и просто иногда провокационно лыбился, то Андрэ и Арт постоянно искали повод меня подколоть. Братья мотивировали мою любую улыбку мыслями о проведённом с Таром временем или скорой встречей. И плевать, что я может быть радовалась новой юбке купленной на стипендию или удачно получившемуся заклинанию.

В этот раз я сидела и думала, как бы поскорее освоить курс и сдать экзамены досрочно. Стандартное обучение это увы не предполагало, но я уже поняла, что могу совершенно спокойно учиться сама, не посещая лекции. Именно за этими мыслями меня и застал профессор, требуя моего внимания.

— Вот почему не стоит допускать девчонок к серьёзному материалу. Стоит им влюбиться и все остальное сразу отходит на второй план... — ворчал профессор.

— Профессор, попрошу вас воздержаться от подобных

комментариев. В конце концов, мужчины в состоянии влюблённости ведут себя ни чуть не лучше. Тем более, что Адепт Андрэ сильно ошибся, выдвигая свою гипотезу о моей задумчивости, — чуть более резко чем хотелось бы ответила я.

— И о чем же вы тогда задумались? — профессор мне явно не верил.

— О досрочной сдаче экзаменов и переводе на второй курс, — совершенно честно ответила я, чем заслужила издевательских смех от своих однокурсников. — Зря смеётесь Адепты, я вас уже обогнала по всем курсам, пока болела.

В зале повисла тяжёлая тишина. Зря я это сказала, но я ненавижу, когда ко мне относятся как к несмышлёной курице. Подобное отношение и в моем мире выводило меня из себя, я пренебрежение яйценосцов этого мира к женскому полу просто бесило.

— И какое заклинание вы освоили последним? — со скепсисом спросил профессор.

— Огненный смерч. Четвёртый уровень воздействия. Плетение массового поражения, — с каменным лицом отрапортовала я.

Я и правда освоила его всего на днях. Тар очень долго учил меня стабилизировать матрицу огненного плетения так, чтобы оно не сорвалось раньше времени, повредив всех вокруг. Мне понадобилось несколько дней усердных занятий и тренировок с которых я выползала чуть ли не ползком, чтобы наконец оно стало мне подчиняться. Тем более, что моя магия стала намного более нестабильной, стоило мне перебороть ломку.

Такое впечатление, что вместе с внешней энергией, которой питали это тело, на него накладывали сдерживающие оковы. Хотя, объяснение Тара меня тоже удовлетворило. Он сказал, что раньше тело было просто сосудом для силы, что в неё вливали, а теперь оно наладило связь с душой — преобразователем внешней магии, что вокруг меня. Вот только моя душа — нестабильна. Она все рвётся за пределы этого мира, сбивая баланс магии.

— Так. Проверим, но не здесь. Я отлично помню, чем закончился наш последний опыт. Я надеюсь, вы в этот раз в обморок падать не собираетесь? — всё-таки не удержался от шпильки профессор.

— Спасибо, нет. Причина моего недуга устранена и более подобного не повторится, — совершенно честно ответила я.

— Даже так Адептка... тогда впредь будьте осторожней, методы контрацепции ещё никто не отменял.

Черт! О чем он думает? Я покраснела как варённый рак и пролепетала что-то вроде «Это не то, о чем вы подумали,» но мне

никто не поверил, судя по ухмылкам моих однокурсников. Желание перевестись на самостоятельное обучение росло с каждым мгновением. Стыд от того, что я ляпнула несусветную глупость обжигал меня изнутри, но что-то во мне ликовало от того, что происходило вокруг. Думаю, что не ошибусь если скажу, что это во мне суккуба.

— Впрочем, ваша личная жизнь меня не касается, а вот ваше владение сложным плетением, даже очень. Я думаю, что все с удовольствием перенесутся на полигон, чтобы увидеть, как вы справитесь со столь сложной задачей. И практика Адептам тоже не помешает.

По аудитории пронёсся слаженный стон оповещающая всех, что идеей попрактиковаться Адепты не воодушевились. Лаур говорил, что многим контроль над матрицами плетений очень сложно даётся. Что-то связанное с неумением вызывать нужный образ в собственном воображении. Хотя, я их не понимаю. Если пользоваться учебниками, которые выдают трёхмерное изображение матрицы в виде голограммы, то проблем с образом быть не должно, нужно только запомнить нужную картинку.

Лёгкое головокружение и профессор перенёс всю группу к дверям полигона. Вот не понимаю их. Если смотреть на профессуру, то заклинания переноса не так и сложно, но до пятого курса им никто не обучает. Может оно и к лучшему и стоит сначала освоить основы?

— Адептка, вы опять витаете в облаках? — прервал мои размышления профессор.

— С мыслями собираюсь, — честно ответила я. Ну почти честно.

— Тогда прошу продемонстрировать ваши умения, — явно не веря, что я смогу, пригласил меня профессор, открывая огромную дверь в полигон.

Все пошло не по плану. Стоило двери распахнуться, как на нашу группу толпой бросились зомби. Прогнившая плоть лохмотьями отслаивалась от местами покоцатых тел. Вонь стояла — не продохнуть! В первую секунду я настолько испугалась, что огонь вспыхнул вокруг меня совершенно инстинктивно. Глухой рык вырвался из горла, а руки сами принялись выплетать из пламени нужную схему. Секунда, другая. Как в замедленной съёмке я видела как один из противных мертвецов потянул свои костлявые пальцы к профессору, как тот повернул голову, чтобы увидеть оскалившуюся морду.

Матрица под моими пальцами изменилась почти без моего вмешательства. Этому плетению меня научил Тар, предупредив, что вообще-то знать мне его ещё рано, но чем черт не шутит,

вдруг пригодиться. Заклинание выжженной степи. Восьмой уровень воздействия.

Я обрадовалась, что Цветик как всегда при мне мысленно отправив его за профессором. Рывок. Более никто не стоит на пути моего заклинания, а значит можно не волноваться. Жаль, что оно у меня ещё ни разу полноценно не получилось, но ведь всегда бывает первый раз!

Плетение переполнено силой. Я едва сдерживаю рвущийся на свободу огонь, но магия оказалась сильнее. Не до конца подвластная мне волна пламени рванулась вперёд сметая все на своём пути и стремясь вытянуть из меня все до последней капли магии. К счастью, это не первый раз, когда заклинание много выше моего уровня у меня сорвалось и я почти безболезненно отпустила его, выдав лишь половину мощности. Но и этого хватило, чтобы первую волну мертвецов превратило в пыль.

— Мои покойники! — донёсся полный отчаяния визг из глубин полигона. — Какая сволочь покусилась на мою дипломную работу?!

Сметая противных ходячих трупов с пути из дверей полигона вылетела молодая девушка, сама не особо отличающаяся от мертвеца. Длинные волосы спутаны и местами скатались до такого состояния, что помогут там только ножницы. Остроконечная шляпа натянута по самые уши, а ноги совершенно не прикрывала коротенькая юбочка. А ещё она была очень-очень грязной, будто все ночь руками раскапывала могилы. Но больше всего меня поразило то, что она висела в воздухе, восседая на метле.

— Ведьма? — не веря своим глазам спросила я.

— Самопровозглашённая единственная и неповторимая ведьма этого мира — Виолетта, к вашим услугам, — она стянула шляпу и играя на публику чуть поклонилась, едва не грохнувшись с метлы. — Профессор, а чего это вы моих подопечных бьёте? Они то вам чего сделали?

— Это я, прошу прощения, не знала, что они подчинённые, — честно призналась я, впитывая в себя остатки огня и с удивлением отмечая, что одежда опять не пострадала.

— Так это ты у нас новенькая? — со скепсисом осмотрела меня ведьма.

— Ага, — я только кивнула, понимая, что профессор не просто так бездействовал — он знал и ждал моей реакции.

Вот чего он точно не ожидал, так это того, что я среагирую и замаяхнусь на заклинание не по силе, а не просто закричу от страха. Ну и того, что я буду им кидаться, он тоже не ожидал. Предупреждать надо, а то я ведь и правда могу испугаться, а это

чревато. В последнее время из меня все чаще пытается вырваться тьма, а она поопасней огня порой будет.

— Все с тобой ясно. О моих опытах ты тоже поди не знаешь? — задумчиво покусывая губу спросила ведьма.

— Не-а, — отрицательно покачала головой я, чувствуя, что ой как мне сожжённые трупы аукнутся.

— Н-дяя... и что мне теперь делать? Ты мне треть рабочего материала в пепел превратила... они даже штопке не подлежат.

— А можно спросить?

— Ну попробуй конечно, — девушка явно расстроилась.

Спросить я не успела. С криком «Папа!» ведьмочка сорвалась с места и рванула к кому-то за моей спиной. Немного озадаченная её поведением и смирно стоящими у дверей мертвецами я медленно повернулась, чтобы увидеть как это чудо природы обнимает ректора. А вот и папа. Ну тогда понятно, в кого она такая странная. Хотя, на мой вкус — нормальных в полном смысле этого слова я ещё нигде не встречала.

— Привет доченька. Ты опять развлекаешься? — делая строгое лицо спросил ректор.

— Конечно папочка! У меня теперь мертвецы строем ходить умеют! Не очень ровным, но всё-таки строем!

— Я рад, что тебе удалось воплотить в жизнь выдуманную ветвь магии. Хотя до сих пор не уверен, как это тебе удалось.

— Упорство, папочка, расплылась в улыбке Виолетта. — А можно новенькая поможет мне новый выкопать? Она мне больше трети сожгла. Я её защищу, если что.

— А она хочет копаться в трупах и могилах? — со скепсисом спросил ректор.

— А я её не спрашивала, но ты же её заставишь, правда папочка? — скорчила умильную мордашку эта бестия, а у меня аж челюсть упала от такого заявления.

Это как заставить? Это почему? Я конечно не отрицаю, что спалила её материал, но я же не знала, что он неопасный? Рука сама потянулась, чтобы почесать за ухом — говорят это стимулирует мыслительную деятельность.

— Доча, сколько раз мы говорили о том, что ты такая же студентка как и остальные, а значит особых привилегий тебе не видать? — нахмурился ректор и повернула ко мне. — Адептка Нита, потрудитесь объяснить — зачем вы спалили умертвий Адептки Виолетты.

— Я просто отреагировала на ситуацию. Дверь открылась, оттуда полезли мертвецы и потянули руки к профессору. Откуда мне было знать, что они не опасны?

— А спросить? — пожала губы девушка.

— У кого? — немного не поняла я. — У мертвецов?
— Да нет, — она озорно улыбнулась. — У меня.
— Так я тебя не видела, — как-то незаметно перешла на ты я.
— А-а-а... ну тогда прощаю. Поможешь ещё накопать? — решила сменить тактику девушка.
— Только если ты меня научишь летать на метле, — я не удержалась и подмигнула девушке.
— Замётано!

* * *

— Слушай, Виолетта. Я все понимаю, но почему не ты не пользуешься лопатой? — я наблюдала за странной толи ведьмой, толи некроманткой.

Вооружившись небольшим совочком она медленно раскапывала достаточно свежую могилу черепашими темпами и периодически помогая себе руками. Не удивительно, что от её ногтей почти ничего не осталось, а платье было покрыто ровным слоем грязи и пыли. Помогать ей, я не спешила. Уж очень мне было жаль свой темно-зелёный бриджевый костюм.

— Какой лопатой? Я же спину себе сорву, руки убью и труп могу повредить! А так, хоть и долго, зато проверенный способ.

— Проверенный способ провести на кладбище следующие несколько лет? — уточнила я. — Не проще ли подчинить их и дать приказ, чтобы сами выкопались? — внесла контрпредложение я.

— Ну откуда ты на мою голову взялась? А? — чуть ли не выла девушка. — Где романтика? Раскопки? Не быть тебе правильным некромантом! — закончила свою гневную отповедь Виолетта.

— Не быть. Я вообще магом быть не хочу, а приходится, — пожалала плечами я. — Тем более, что я не вижу романтики в пребывании на кладбище, ночью. Ещё комары зар-разы кусаются!

— Ты безнадежна... — простонала Виолетта, впрочем ни на мгновение не отвлекаясь от раскопок.

— Привет, Нит. А я тебя повсюду ищу, — Лаур вынырнул из куста, напугав меня до полусмерти.

Сердце билось как дурное, огонь вспыхнул непроизвольно, а руки тряслись мелкой дрожью. Ещё немного и я перешла бы в атаку, но вовремя сообразила, что это всего лишь один из братьев. Н-да. Шибко развитое воображение на пару с огромным багажом страшных историй и фильмов и пребывание ночью на кладбище вещи несовместимые. Так и седой стать не долго.

Я медленно выдохнула, стараясь погасить пламя и хоть как-то

успокоиться. Получилось плохо. Даже понимая, что это всего лишь Лаур, моё воображение стало цепляться за каждый шорох, даже если это листья на ветру шуршат. Желание оказаться в своей уютной комнате, подальше от этого жутковатого места гнало меня покончить с делом побыстрее.

— Эй, Нит. Ты чего? — явно не понял моей реакции демон.

— Не люблю кладбища, — коротко ответила я. — Слушай, ты вроде бы демон земли, да?

— Вообще-то о подобном при посторонних не говорят, — недовольно пробурчал ботаник.

— Трупы нам по быстрому достать можешь? — проигнорировала его я.

— А тебе зачем? — удивление на его лице можно было увидеть даже при свете полной луны.

Полнолуние. Черт. Ведь именно в это время месяца по приданиям нечисть выползает из своих окопов, чтобы поужинать глупыми кладоискателями. Не думай об этом Нита, не думай. Ты сильная, так что сможешь справиться.

— Мне не нужно, а вот ей, — я указала на Виолетту, — нужно.

Демон тяжело вздохнул и подошёл к ведьме-некроманту, чтобы узнать, что ей собственно требуется, на что получил гневную отповедь. От страха и нервозности, мне жутко захотелось в туалет, но я решила терпеть до последнего. Журчание текущей неподалёку речушки только ухудшала ситуацию, но я держалась.

Я терпела, пока Лаур и Виолетта разговаривала на повышенных тонах, выясняя, как лучше раскапывать могилу. Я терпела, пока ведьма гонялась за демоном по всему кладбищу, метя в него совком. Я терпела, пока она дубасила его метлой, наконец нагнав. После получасового ожидания, терпение моё подошло к концу. Не решившись осквернять могилы и кладбище вообще, я решила дойти до небольшого леса, что расположился прямо за оградой.

Выбрав кустик без колючек и без расположившихся рядом репейников, я наконец спокойно вздохнула. Уже застёгивая последнюю пуговку на бриджах, мои инстинкты подсказали, что я более не одна. Чья-то когтистая лапа схватила меня за руку, а я сдавленно пискнула, увидев светящиеся красные глаза, что смотрели прямо на меня. Вторая когтистая лапа ловко закрыла мне рот и красноглазый монстр перехватив меня за талию ещё одной конечностью резко дёрнул меня на себя. Да сколько у него рук? Я точно насчитала три, но там где три, может быть и четыре, и пять, и даже шесть.

Страх сковал меня по рукам и ногам не хуже когтистых лап

на моем теле. От красноглазого монстра исходил очень неприятный запах от которого желудок стал требовать освобождения его от переваривания ужина, а глаза заслезились. Все, к черту приличия. Да чтобы я, да хоть ещё раз покинула более или менее безопасное пространство из-за стыдливости — да ни за что!

— Попалась, — довольно прошипел мне на ухо мужской голос. — А я уже думал, что не смогу до тебя добраться.

Чья-то рука до сих пор закрывала мне рот, так что выразить своё несогласие и удивление я могла только невразумительным мычанием. Кусать это отвратительную руку я не собиралась, вдруг ещё и кишечное заболевание подхвачу? Воспользоваться своим пламенем или другими талантами мне и в голову не пришло — я было слишком напугана происходящим. Вот, что порой делают страхи. Мы забываем очевидные вещи и теряемся, поддаваясь на провокации.

— Я ожидал от тебя большего. Хоть какого-то сопротивления, что ли.

Своего собеседника я по прежнему не видела. Его лицо было скрыто тьмой, а вот голос. Голос мне казался очень-очень знакомым. Где-то я его слышала и совсем недавно. Я нахмурила лоб, стараясь вспомнить, перебирая всех тех, с кем познакомилась в последнее время.

— Ну же, Нитусик. Ты же не могла меня забыть? Всего-то несколько недель прошло!

Вадим?! Но как? Он же остался в том мире? Неужели, этот гад — сильный маг? Но как? Зачем он здесь? Я стала ворочаться как только могла, пытаюсь вырваться из захвата.

— И не пытайся. Я эту гадость из другого мира притащил. Страшная, что жуть, зато сильная и полностью мне подчиняется. Любовь страшная штука. Неужели ты не узнаешь свою бывшую подругу?

Страх сменился злостью и это помогло мне справиться с собой. Задушенное до того моей паникой пламя вспыхнуло, а держащий меня монстр с визгом отлетел в сторону. Бывшая подруга Лиза, по словам Вадима прибывающая в теле этого монстра явно не ожидала от меня такой прыти. Вот только мой бывший парень очнулся быстрее, чем мне бы хотелось.

— Какого черта? Мне обещали тихую бытовичку!

— А ты мне клялся в любви и верности, — зло парировала я. — Но как видишь, нас обоим лгали.

— Ты все никак не простишь мне ту интрижку? — внушительные клыки Вадима блеснули в свете моего огня, а он сделал шаг назад.

— И никогда не прощу, тем более, что у меня теперь другой и ты мне и даром не нужен. Развлекайся с моей бывшей подругой, а мне пора возвращаться к друзьям.

— Правильно, Варидим, послушай девушку и мне не придётся выдирать тебе клыки, как я обещал, — Лаур появился неожиданно, становясь за моей спиной, а вокруг нас задрожала земля.

— Лаур, какая встреча. Ты и есть неудачливый кавалер этой невыносимой особы? — Вадим старался выглядеть гордо, но всё-таки сделал несколько шагов назад.

— Нет, но я за неё в ответе. Лантар мне голову оторвёт, если с ней что-то случится.

— И при чем тут твой братец, что на женщин смотрит только с одной единственной целью?

— А вот у него и спроси, — криво улыбнулся демон, а я услышала лёгкую поступь за своей спиной.

Руки моего демона обняли мои плечи, не смотря на лепестки огня. Тар опустил свой подбородок на моё плечо, явно давая понять, кому я принадлежу. Интересно, а ему не жаль своей одежды и вообще, не больно обнимать пылающую в прямом смысле меня?

— Нит, солнышко моё зеленоглазое, все хорошо, — тихо прошептал мне на ухо мой тёмный демон. — Если тебе не сложно, может хватит меня поджаривать, как сочную отбивную?

— Прости, милый, — я втянула в себя огненные колючки, призванные для защиты.

— Ой как интересно! Это же живой вампир! — Виолетта стрелой промчалась мимо нас, направляясь прямо к Вадиму, но резкий рывок и она висит в воздухе, забавно трепыхаясь и ругая Лаура, что тот не подпустил её к реликтовой нежити. — Ну пусть же ты меня! Это же такая редкость! А ещё — нежить!

— Виолетта, мне твой отец голову оторвёт, если я подпущу тебя к нему, — стоял на своём Лаур.

— Но почему-у-у-у!? — чуть ли не сиреной выла девушка.

— Тебе так хочется попасть под вампирский приворот и как вон та несчастная стать непонятно чем?

— Ой, а где это он мутированную нагу нашёл? — воскликнула девушка.

Н-да. Даже по сравнению с непосредственным ботаником — она уникум. Более прямолинейного и совершенно непредсказуемого человека я никогда ранее не встречала. Хотя, если смотреть на её отца, то ничего уж слишком из ряда вон выходящего я не вижу.

— А, точно... — погрустнела девушка и перестала

брыкаться. — Но он же все равно такая нечисть! Я же подчинить его могу!

— Не сейчас, — шепнул ей на ухо Лаур. — Сейчас он к этому готов. Так что ты до него не доберёшься, — все так же шептал ей демон, но мы с Таром были достаточно близко, чтобы его услышать.

— Лантар, советую тебе убрать руки от моей невесты, — решил всё-таки Вадим. — Мне её обещали.

— Тебе не могли обещать то, что им не принадлежит, — как отрезал демон.

— Могли, ещё как могли. Она могла быть моей, в намного более привлекательной оболочке, но её надзиратель предложила мне сделку — я отпускаю её к вам, а после обучения её отдадут мне, — парень скривился. — Покладистую, хоть и не такую красивую.

— Ну тогда твоё невезение не знает границ, — ехидно ответил ему Тар. — Она не попала в тело для неё подготовленное, а значит покладистой бытовичкой ей не быть.

— А вот с этого момента поподробней! — вклинилась в разговор я.

— А что ты думала? Остальные девушки вытащенные из других миров сами по себе столь апатичны и просто ни с кем не спорят и все принимают как данность, потому, что у них характер такой? Наивная, — с каким то торжеством и злорадством прошипел Вадим.

— Нита, не сейчас. Он пытается тебя открыть, через яркие эмоции, — чуть коснулся моей шеи губами Тар. — Я тебе все расскажу.

— А раньше ты мне обо всем рассказать не мог? — я медленно закипала, представляя, какого бедным девочкам.

— Раньше ты не спрашивала, да и к тебе это не относиться, — все так же тихо и спокойно ответил мой тёмный демон.

— Раньше мне казалось, что они просто тихие и покладистые! — все не унималась я.

— Нита, дорогая. Я тебе все расскажу, честно. Но сейчас ты мне нужна спокойная и уравновешенная, иначе он тебя подчинит. Любая сильная эмоция — его сила.

Ладно. Берём на заметку и глубоко дышим. Запах от нового тела Лизы конечно раздражает, но терпеть можно. Вдох выдох. Ну, Лантар, ты у меня ещё обо всем расскажешь.

— Она все равно моя, Лантар. И я её заберу, — сказал Вадим, делая несколько шагов назад.

— Сдохнешь, если прикоснёшься к ней, — пообещал ему мой демон.

— У меня есть контракт на крови от полноправного представителя академии, а против него не попрёшь.

— Ты слишком много времени провёл среди людей и забыл, на что способны такие как я.

— Я приду за ней и совет мне не откажет, — последнее слово оставил за собой вампир, исчезая в облаке зловонного дыма.

* * *

— Тар, ты обещал мне рассказать про невест, — тихо попросила я, наблюдая за очередной перепалкой Виолетты и Лаура. Они так мило спорили о наилучшем способе извлекать тела из могилы, что я не удержалась от улыбки.

— Все то, что я сейчас расскажу, не общедоступная информация. Увы, даже большинство профессоров не знает об этом.

— Но как так? — удивилась я.

— Совет. Они запустили свои загребушие руки и пытаются контролировать ситуацию в академии, хотя ваш уважаемый ректор не раз давал им за это по рукам, — продолжил свой рассказ Тар, стараясь говорить тихо.

— А ректор знает? — я тоже стала говорить намного тише, чтобы не привлекать внимание Виолетты и Лаура. Вдруг кто-то ещё сидит и подслушивает?

— Знает, но пока что не может ничего поделать, чтобы не выдать себя. Пойми, он тоже не всесилен. Академия во многом стала зависима от этого мира, как только её сюда перетащили. Его поставили перед фактом, что он будет готовить будущих невест, а тела будет поставлять Совет. Для тебя ведь тоже было приготовлено тело, с ограничением воли и магии.

— Но это же просто ужасно!

— Ужасно, — согласился Тар, — но пока ректор не может защитить своих студентов, хотя очень хочет. Но теперь я хотя бы понимаю, почему члены Совета, не появляются на территории академии.

— Замок? — попыталась угадать я.

— Именно. Считалось, что разумные строения — пережиток прошлого, но ты меня в очередной раз удивила, втёршись к нему в доверие.

— Ничего подобного я не делала. Просто жила как знаю и все, — я чуть закусила губу. Я же не виновата, что он ко мне потянулся!

— Я тебя ни в чем не обвиняю, но это многое проясняет.

— Мне очень интересно, как ты обо всем этом узнал, — задала вопрос в лоб я. Поцелуйчики поцелуйчиками, но хотелось бы понять, с кем я имею дело и откуда он знает Вадима.

— Мы при тебе вроде говорили, что моих братьев сослали в этот мир? — задал наводящий вопрос демон.

— Было такое, — не поняла куда он клонит я.

— Андрэ с Артом сильно сглупили, поругавшись с правящей семьёй и добавив много проблем отцу, после чего он дал им задание — вернуть Межмировую Академию на её прежнее место, или домой не возвращаться. Мы с Лауром просто решили составить им компанию, тем более, что страшно представить, что может натворить эта парочка.

— А мне страшно представить, что они могли сделать, что их сослали, — честно призналась я.

— Да ничего особенного, просто не стоило им этого делать. Императрица проснулась с зелёными волосами, фрейлинам пришлось плакать и красить свои тоже, ну а Император конечно же остался недоволен тем, что кто-то посмел посмеяться над очередной его пассивей.

— Очередной?

— Именно. Императрицы долго не живут, так как быстро ему наскучивают, а заводить любовниц якобы ниже его достоинства.

— Н-да. Любовницы ниже его достоинства, а менять Императриц — нормально. Я все больше убеждаюсь, что мне в ваш мир нельзя.

— Не могу не согласиться, тебе у нас будет очень некомфортно. Собственно как и всем остальным, но традиции...

— В общем я вас поняла. Демоны питаются кактусами, — закончила его мысль я.

— Не понял... — глаза моего тёмного демона удивлённо распахнулись, становясь ещё больше.

— И невкусно и колется, а все равно жуёте, ибо так принято.

— В чем то ты права, не просто же так большинство наших бегут в другие миры, а больше всего любят именно тот, из которого ты попала сюда, — пожал плечами мой демон.

— Девочкам можно как-то помочь?

— Невестам? — уточнил Тар.

— Да.

— Думаю, что да. Но это нужно делать, когда академия уйдёт из под каблука Совета.

— Замок говорил про какие-то крюки, которые держат его в этом мире, что ты о них знаешь?

— Крюки? — даже в бледном свете луны было видно, что демон удивился. — Ничего. Я так и не смог получить доступ к

информации по академии.

— Ты работаешь на местное правительство?

— Я советник короля, по межмировым проблемам, а в Совет берут только людей, без способностей к магии, хотя и у них есть свои маги, которых они держат на коротком поводке.

— Но как они могут держать тех, кого целенаправленно закапывают? — удивилась я, пытаясь осмыслить полученную информацию.

— Угрозы, обещания. Их даже король, владеющий магией побаивается. Это что-то вроде религии для простого населения, которое абсолютно уверено, что любые от них отличающиеся — зло. Что им нужно постоянно указывать на их место в жизни и это место, много ниже даже бедняков. У магов нет прав — только обязанности.

— И как их ещё не закопали... — пробурчала я.

— А вот подобные вопросы — опасны. Не советую открыто говорить против Совета. Никогда не знаешь, кто тебя слушает и кто работает на Совет и против магов.

— Запомню. Страшный у вас мир, честно.

— Какой есть. Надеюсь, что с твоей помощью мы с братьями наконец-то сможем наладить контакт с замком и вытащить его от сюда. Последние несколько лет ни к чему не привели.

— Ну да, когда вы напугали его до непонятно какого состояния, разыскивая меня, я заметила, что вы очень хорошо к нему относитесь.

— Нит, не преувеличивай. Мы думали, что это обыкновенный замок, а не пережиток прошлого и уникальный представитель живых строений.

— Ладно, забей, — я махнула рукой, понимая, что тут он прав. Замок шифровался, а они даже представить себе не могли, с кем имеют дело. — Думаешь, они ещё долго? — я кивнула на притихших в одной из могил Виолетту и Лаура.

— Знаешь, думаю, что да. Эти два повернуты на том, что любят, а значит говорить об этом могут часами.

— Может ты меня тогда подбросишь в академию? Мне ещё завтра на занятия... выслушивать от профессора лекцию, как я лопухнулась с заклинанием мне не по уровню... — сказала я, а потом поняла, что сейчас я выслушаю ещё одну лекцию — Тар запретил мне пользоваться выжженной степью, пока я не научусь её полностью контролировать.

— По лицу вижу, что уже поняла, что зря мне об этом напомнила. Что тебе мешало воспользоваться например огненной волной, или тёмным смерчем? Заклинания массового поражения, но ты уже с ними разобралась.

— Я испугалась... мы так долго его отрабатывали, что матрица появилась сама собой, — честно призналась я.

— Нита. Сколько раз мне стоит говорить, что эмоциональный маг долго не живёт?

— Видимо, много. Как показал сегодняшний день, когда я нервничаю или боюсь, то мозг у меня ссыхается до размера горошины.

— Ну это ты уж слишком самокритично. Большинство магов как и ты теряются, пока не наберутся опыта. Это нормально. Но заметь, ты уже пошла дальше чем многие, сначала защищаясь, а потом думая.

— Так и своих прибить можно, — угрюмо пробурчала я, опустив голову.

— Нита, ты три недели как изучаешь магию. Причём идёшь семимильными шагами, в отличии от своих однокурсников.

— И в разы больше них, попадаю в неприятности.

— Ну... есть такое. Я правда никак не могу понять как ты стала магнитом, но может оно и к лучшему.

— Это ещё каким образом?

— Раньше научишься, потом меньше проблем будет.

— Может ты и прав, но я правда хочу спать... и что-то мне подсказывает, что Виолетту мне дожидаться не стоит.

— Переночуешь сегодня у меня? — с какой то надеждой спросил демон. — Я соскучился, по тому, как ты мило сопишь во сне.

— Нет. Прости, не сегодня.

Мне хотелось, но я отлично понимала, что если останусь у него, то лекции я опять прогуляю, а это чревато. Вон профессор боевой магии и так на меня зуб точит, и я подозреваю, что это не из-за того, что я девушка, а потому, что меня постоянно нет на его лекциях. Не первый раз нарываюсь на подобное. Если бы не авторитет папочки, то нормальных оценок мне было бы не видать.

— Жаль. Мне дом кажется пустым без тебя, — грустно вздохнул Тар.

— Тар, — ну вот нельзя давить девушкам на жалость и сентиментальность, мы же можем поддаться. — Так не честно, мне завтра на занятия.

— Я понимаю, но все равно жаль, — и снова тяжёлый вздох. — Пойдём, попрощаешься с этими землекопами и я доставлю тебя в комнату.

Уже сидя на своей постели, я поняла насколько сглупила. Тар ушёл, нежно коснувшись моего виска губами, а я сразу стала по нему скучать. Всё-таки много времени проведённого вместе, накладывает свой отпечаток и потом очень сложно привыкнуть к одиночеству. Хотя почему одиночеству? Вот он Зарн, Цветик. И Замок. Стоит мне только позвать и я перестану быть одна, но тот кто стал мне так близок в последнее время, ушёл спать не со мной. И не важно, что спать он будет один, а не с кем-то ещё. Он будет не со мной и от этого мне грустно.

Почему-то мне казалось, что он ощущает что-то подобное. Что ему тоже не хватает моего присутствия, ведь не стал бы он просто так звать меня к себе ночевать. Раздумывая на эту тему, я подготовилась ко сну, смыла с себя кладбищенскую грязь и наконец смогла избавиться от тошнотворного запаха, что остался на мне после тесных объятий с той, кого Вадим назвал Лизой. Медленно заплетая влажные волосы в косу, я подошла к кровати и присела на краешек, готовясь залезть под одеяло.

— Как ты долго, — сонно буркнул Тар, притягивая меня к себе. — Я решил, что раз ты не хочешь спать со мной у меня, то спать мы можем и у тебя в комнате.

— Тар! Как ты здесь оказался?

— Ну и кому я только что рассказывал свои планы? — продолжил бурчать мой тёмный демон. — Я не смог заснуть у себя, вот решил, что у тебя тоже можно спать. Иди сюда.

— Тар! — возмущалась я больше для видимости. Мне на самом деле очень нравилось, что он решил переночевать у меня. Просто ему об этом знать не стоит. Зазнается ещё. Хотя куда ему ещё больше?

— Уже много лет Тар и я очень хочу спать... — больше он меня не слушал. Сильные руки притянули меня к горячему демону, он крепко прижал меня к себе и уткнувшись носом в мои волосы — уснул.

А мне не спалось. Раз за разом в сознании всплывали слова Вадима — я принадлежу ему. Плохо. Одно радует, не смотря ни на что, мне повезло больше, чем другим невестам — у меня есть право выбора и поддержка, в виде четырёх демонов и кажется, даже самого ректора и замка. Что-то мне надоело называть его просто замком, наверное, стоит узнать его имя.

— «А я думал, что ты никогда не спросишь, — проворчал упоминаемый в моей голове. — Меня Язисом зовут».

— Слушай, — я чуть шептала, чтобы не разбудить Тара. — Ты постоянно у меня в голове сидишь?

— «Не постоянно, но часто. Одному всё-таки скучно. И говорить тебе не обязательно. Ещё разбудишь этого, а он мне

мстить станет».

— «Не станет,» — подумала я, привыкая к такому способу общения.

— «Это ты так думаешь, а они уже один раз чуть не покалечили меня, пока тебя разыскивали,» — припомнил старую обиду Язис.

— «Они всего лишь пытались меня спасти,» — заступилась за демонов я.

— «Ладно, забыли. Может они и правда не так плохи».

— «А ты не можешь просто прослушать их мысли, как мои?» — поинтересовалась я.

— «Нет. Ты в отличии от них, не закрыта от меня».

— «А от остальных?»

— «А остальным путь в твою голову заказан. Если они могли пробить базовые защиты одной расы, то сразу семи, точно не смогут. Тут даже мудрить не нужно».

— «И то хорошо. Язис, как мы можем тебе помочь?» — решила не тянуть с этим вопросом я.

— «Мы?» — явно насторожился замок.

— «Да. Демоны хотят помочь. Вернуть тебя в межмирье».

— «И ты им доверяешь? Не забывай, только потому, что ты кого-то впустила в свою постель, не значит, что ты должна пускать его в душу».

— «Не знаю, какие у вас нравы, но спать в одной кровати, совершенно не означает, что было что-то более,» — обиделась на замок я.

— «Каждый думает в меру своей испорченности, — довольно проворчал замок и продолжил. — А я всего лишь говорил о том, что если ты кому-то доверяешь настолько, что позволяешь ему быть рядом, когда ты слаба, то это многого стоит. А вы люди совершенно незащитны, когда спите».

А ведь и правда, хотя я не знаю, как с этим борются демоны. Сомневаюсь, что они живут как я — на авось. Авось повезёт. Авось выживу. Такими темпами, я израсходовала весь жизненный запас везения, и пора брать жизнь в свои руки. С этими мыслями я уснула, крепче прижимаясь к моему тёмному демону.

Глава Десятая

— Адептка Нита, — ректор выглядел весьма хмуро, — Я бы не рекомендовал вам особо сближаться с демонами. Они опасны.

— Лорд Ректор, — я нахмурилась, — со всем уважением, но это не ваше дело.

— Моё, Адептка... к сожалению, моё. На вас поступил запрос и я ничего не могу поделать, кроме как оттянуть срок, через который вы выйдете замуж.

— Лорд ректор, — сказала я с нажимом. — Я демоница. Я оборотень и я не одна из невест.

— Увы... именно вас Адептка, нам можно сказать заказали.

— Можете совершенно спокойно отвести меня к Совету и Вадиму, я им лично скажу, куда им стоит идти и в какой позиции, — процедила через зубы я.

— Я не могу этого сделать, — почти простонал ректор. — Ты понимаешь, что я ничего им не могу сделать? Что была бы моя воля, я бы давным-давно прикрыл эту лавочку с невестами, но я не могу. Я не могу объявить войну стране, которая держит нас в ежовых рукавицах. Я не могу позволить своим студентам убивать мирное население, которое отправят на нас штурмом! — под конец своего монолога ректор почти кричал. — У тебя есть чуть меньше пяти лет, чтобы научиться всему, что нужно и убраться подальше с моей территории.

— Мне жаль, что от меня столько проблем, — прошипела через зубы я. — Но ваши люди не должны были принимать заказ на живой материал!

— Мои люди подобным не занимаются! — отрезал ректор. — Я понимаю, что ты злишься, но вот тебе стимул поскорее уйти из мира, который тебе так не нравится. Тем более, что я и так сделал больше, чем должен был. В Совете мной очень не довольны.

— Я наверное выгляжу очень неблагодарной и взбалмошной, да? — задумчиво спросила я.

— Есть немного, но я тебя в этом не виню. Будь моя дочь на твоём месте, то она вела бы себя ничуть не лучше. Просто думай, как выйти из ситуации. Я имею право отвечать на вопросы, но не давать подсказки. Чёртовы правила! — мужчина в сердцах пнул стол, отчего тот отлетел в стену.

— У меня такое впечатление, что ваш кабинет просто не переживёт ещё одного моего визита.

— Иногда мне тоже так кажется... идите на лекции Адептка.

На лекции по боевой магии мне были не рады. Как обычно. Из-за визита к ректору, я пропустила почти все занятие, что в очередной раз позлило профессора. Правда, в этот раз он просто недоволен на меня посмотрел и сказал идти на своё место. Что-то мне подсказывает, что экзамен я сдам явно не с первого раза.

Во время обеда, когда все студенты уже собрались за своими столиками и обсуждали каждый своё, в столовую вошёл ректор, а рядом с ним высокий мужчина с коричневыми волосами. Говорили они тихо, но явно уловив мой интерес, Язис позволил мне услышать их разговор, явно не предназначенный для ушей студентов.

— Я понимаю, Лорд ректор, что вы не довольны, но мы с вами давно знакомы. В конце концов, я выпускник вашей академии, — спокойно говорил пришелец.

— Анрис, я все понимаю и не имею к тебе лично претензий, но я против того, чтобы Совет совал свой нос в дела моего учебного заведения.

— И всё-таки мне придётся занять пост преподавателя тёмной магии — Анрис говорил с нажимом, явно оказывая давление на ректора. — Тем более, что с того момента, как мой отец ушёл с этого места, вы так и не смогли его заполнить.

— В моей академии слишком мало студентов, обладающих тёмным даром, чтобы нанимать отдельного преподавателя.

— И всё-таки вам придётся смириться с ситуацией, — и снова это почти незаметное давление, но оно было. И не только в словах и тоне, но на каком то ещё уровне, который я ещё не постигла.

— «Магия тёмных эльфов, а точнее дроу. Что-то то вроде магии убеждения, — просветил меня замок. — Мерзкая штука. После использования, голова раскалывается как после недельного запоя, но действенно».

— «У ректора будет раскалываться?» — решила уточнить я.

— «Нет, у дроу. Слишком сильное напряжение некоторых частей ауры, чтобы правильно подтолкнуть собеседника в нужном направлении».

— «Мне кажется, что ректор даже не заметил,» — поделилась своими наблюдениями я.

— «Нет конечно. Он не владеет тёмным даром. В отличии от тебя,» — снова подсказал Язис.

— «Чтобы я без тебя делала,» — я попыталась послать замку свою признательность и благодарность, хотя была не уверена, что это возможно.

— «Сидела бы в полном неведении у сумасшедшего магистра на поводу. Так что радуйся, что я есть,» — с гордостью ответил мне замок.

— «Н-да... самомнение у некоторых,» — я не удержалась от смешка.

— «Ну вообще, у меня три недостатка — ум, красота и скромность. Но я не жалуясь,» — добил меня замок и я сползла со стула глупо хихикая и пряча лицо в шерсти Зарна.

— Адептка Нита, что с вами? — через приступы смеха, я услышала встревоженный голос ректора.

Нервно глотая воздух и беря себя в руки, я оторвалась от питомца и поднимаясь встретила с заинтересованными серыми глазами. Ощущение такое, будто он пытается увидеть все, что у меня в голове. От этой мысли меня передёрнуло, но натянув дежурную улыбку я наконец-то разорвала зрительный контакт и повернулась к ректору. Не успела я открыть рта, чтобы дать ответ, как с потолка на него спикировала Виолетта.

— Папочка! А я тебя повсюду ищу! — оповестила всех своим звонким голоском девушка. — А я вчера полностью восполнила свой недостаток мертвецов! Теперь осталось их привести в порядок и у меня снова будет полноценный оркестр!

— Доча, ты немного не вовремя, — немного скривился ректор.

— О! Нита! Ты же придёшь посмотреть как они маршируют? — сразу переключила свою звуковую атаку на меня девушка.

Честно говоря, Виолетта мне нравилась своей непосредственностью. Для неё правила приличий были не писаны и она просто делала то, что хотело. Даже её избалованность совершенно не портила девушку, а только добавляла некоторую изюминку в этот бешеный и пожалуй несъедобный кекс под именем Виолетта. Хотя, если присмотреться, то и избалованности как таковой тоже не было. Да, Виолетта мне определённо нравилась.

— Обязательно, — в этот раз я улыбнулась совершенно искренне. — Тем более, тебе ещё меня на метле летать учить!

— Я уже поняла, что так просто от тебя не отделаюсь, — рассмеялась девушка. — Но тогда нам нужен правильный наряд для тебя. А то какая из тебя ведьма?

— Ну сейчас, — я осмотрела свои штаны, высокие сапоги, мужскую рубашу и жилетку, — сейчас я пожалуй больше на пирата похожу, нежели на ведьму.

— А кто такие пираты? — сразу переключилась на новую тему Виолетта.

Пока я рассказывала, глаза девушки становились все больше, а я начинала волноваться за академию. Уж очень предвкушающий был в них блеск. Девушка слушала во все уши, а когда я стала рассказывать, про то, что они грабили другие корабли, ректор застонал, спрятав лицо руками.

— Мне срочно нужна правильная литература, — многозначительно промурлыкала девушка и с места рванула к ближайшему окну, исчезнув в нем секундам позже.

— Виатор, не говори мне, что это одна из моих учениц... — тихо попросил Анрис.

— Хорошо, не буду. Но ты с ней ещё намучаешься, — добил бедного преподавателя по тёмной магии ректор. — А твоя вторая ученица, тоже перед тобой, — он кивнул на меня. — Со всем своим зверинцем. Или я кого-то упустил, Нита?

— Нет, Лорд ректор. Мы в полном сборе, но я с удовольствием научусь управлять нечистью как Виолетта и тогда у меня будет пополнение! — решила подыграть ректору я. — Лорд ректор, у меня новый учитель? — сделала вид, что ничего не знаю я.

— Да. Основы тёмной магии.

— А я думала, что эти знания, я получу на факультативе у Лантара... — чуть надула губки я.

Ну не нравился мне новый преподаватель. Хоть и красивый как обложка, но какой-то неправильный. Аж мурашки по коже. Есть в нем что-то пугающее. И если в Таре, это просто сила, то тут что-то ещё и оно мне не нравится. Он не гнилой, нет. Просто совершенно нечеловечный. Наверное, дроу в отличии от других, сильно отличаются от людей, раз мне сразу с ним так неуютно.

— Демон конечно, неплохо разбирается в тёмной магии, но опыта у него все равно маловато, — чуть скривился мой новый преподаватель.

Они что, все между собой знакомы, или как? Иногда у меня создаётся впечатление, что я единственная не сведущая и ничего не понимающая девица на весь этот мир. Понять бы, как себя вести в этой ситуации... хотя... теоритически — для меня ничего не изменилось. Мне нужно грызть гранит науки, учиться и будет мне счастье. Когда ни будь, в следующей жизни, когда я стану кошкой, ага-га-га-га. Я невольно усмехнулась своим мыслям, и видимо пропустила вопрос заданный мне новым профессором тёмной магии.

— Нита, вы меня слышали? — серьёзно вопрошал он, явно теряя терпение. Какой он нервный.

— Простите, задумалась, — честно призналась я, делая вид, что я вся во внимании.

— Варидим, просил передать, что он очень волнуется, за свою невесту и не хотел бы, чтобы ты связывалась со столь сомнительной компанией, как демоны, — совершенно серьёзно сказал дроу.

— Простите, но у меня нет жениха, — с нажимом сказала я. — И передайте моему старому знакомому с Земли, что я бы не хотела его видеть. Никогда.

— Смею заметить, что он официально объявил о вашей помолвке, при весьма высокопоставленных чинах. Не думаю, что небольшая размолвка, стоит того, чтобы разрывать отношения.

— Господин... — я замаялась, понимая, что по имени он не представился. — Профессор, — выкрутилась я. — давайте на чистоту. Варидима я знаю немногим больше месяца и о помолвки и речи идти не могло. Тем более, что перед прибытием в этот мир, я официально расторгла с ним отношения, — я из всех сил старалась оставаться спокойной. — И последнее. Вы мой профессор, а не отец и я не люблю, когда посторонние лезут в мою личную жизнь.

— Адептка, вы дерзите старшим, — с недобрый прищуром сказал профессор темно магии.

— Профессор, не вынуждайте меня повторятся, — я повторила его жест и мне совершенно не хотелось сдавать позиции. К плохой оценке я была совершенно готова.

— Виатор, у тебя все студентки столь неуважительно относятся к своим преподавателям? — решил сменить тактику профессор.

— Уважение, нужно заслужить, — ответила за ректора я и встала из-за стола. — Хорошего дня, Лорд ректор, — я кивнула ректору. — Профессор, — мой собеседник тоже удостоился кивка и с гордо поднятой головой я покинула столовую.

* * *

Мы с Таром сидели в небольшом кафе наслаждаясь тёплой погодой и горячими напитками. Потягивая горячий шоколад, я смотрела в тёмный глаза своего демона и все никак не могла понять, что не так. Тар молчал, иногда бросая на меня задумчивые взгляды, будто собирался что-то сказать, но не решался.

— Тар, ты рожать уже собираешься? — решила подтолкнуть его к разговору я.

— А? — явно не оценил юмора демон, став ещё утрюмей.

— Тар, что с тобой сегодня?

— Прости дорогая, я что-то задумался, — вернулся в реальность демон.

— О чем? — не сдавалась я.

— Мне нужно уехать. И Арту тоже... — наконец дал мне ответ он.

— Надолго?

Что-то внутри предательски оборвалось. У нас только начало все налаживаться, а он уезжает. Плохо... Мне не хочется его отпускать, но и держать его силой я не имею права. Не просто же так им нужно уехать.

— Думаю, что за пару недель управимся, но я не уверен, — видно, что Тар тоже не хочет уезжать, но долг превыше прихоти.

— Надеюсь, что все в порядке? — мне не хотелось лезть не в своё дело, но любопытство просто поело меня изнутри.

— Да. Все хорошо. Я сегодня получил весть, что мама родила, а значит, ей сейчас нужна защита. Лаура и Андрэ сейчас нельзя отвлекать от учёбы, но маме нужна защита, а отец сам не справляется.

— Неужели, с младенцами столько хлопот?

— Вопрос не в хлопотах. Каждый новорождённый демон, уже полон магии и силы, но все ещё беззащитен и неопытен. Женщины сами не могут справиться с хаотичными проявлениями их магии своих малышей, пока им не подготовят специальные артефакты.

— Как у вас все сложно, — закусил губу я. — Но прибавление в семье, это всегда радостное событие.

— А у демонов ещё и редкое. Так что я должен быть там, чтобы никто не пострадал, но я вернусь как только смогу, — заверил меня демон.

До конца вечера, мы просто разговаривали, вспоминая смешные истории из своей юности. Посетители за соседними столиками часто оборачивались на нас, пытаясь понять, из-за чего мы смеёмся в очередной раз. Мужчины в возрасте, просто покачивали головами, словно вспоминая, как когда-то сами проводили вечера в компании своих пассий и на их губах появлялись мечтательные улыбки. Молодые девушки смотрели на моего демона с восторгом и обожанием и с явной неприязнью на меня.

Но мне было все равно. Я купалась в лучах его внимания, ловила каждую улыбку и старалась ценить каждое мгновение, зная, что скоро придёт разлука.

— Ну Адептка Нита, ну может вы хоть ради разнообразия, будете следить за ходом лекции, а не как обычно витать в облаках? — профессор боевой магии более не бесился, а просто смотрел на меня как-то обречённо, будто не ожидая услышать от меня ответа.

«Он говорил об углах в плетении и как достигнуть минимальной потери магии на поворотах,» — пришёл мне на помощь замок.

— Я вас внимательно слушала, профессор, — соврала я с самым честным лицом, на которое была способна.

— И о чем же я говорил? — устало вздохнул профессор.

Я почти идеально повторила фразу Язиса и с удовольствием наблюдала, как выражение лица профессора стремительно меняется, а он махает на меня рукой, поворачиваясь к другим студиям. Ну не виновата я, что не могу сосредоточиться ни на чем. Прошла уже неделя, с того момента как Тар отбыл в свой родной мир, и я никак не могу привыкнуть к его отсутствию.

На столе в моей комнате перманентно поселились тарелки с булочками, конфетами и всякими вкусами, которыми я старалась поднять себе настроение. Нарядная одежда пылилась в шкафу, а я все чаще носила бесформенные тряпки, которые мне притащила Виолетта, чтобы я могла быть более похожа на настоящую ведьму. Только волосы всегда оставались расчёсанными и заплетёнными в тугую косу. Один раз я позволила себе не расчёсывать их и очень сильно пожалела о своём решении, когда провела три часа с расчёской и разными маслами, пытаясь вычесать колтуны и распутать скатавшиеся пряди на затылке.

— Нита! — Виолетта появилась как всегда неожиданно, влетев в окно. — Бросай все, у меня там такое!

Под данной фразой могло скрываться все что угодно. От забавно одетого мертвеца, до струнного оркестра марширующего по павильону и играющего музыку моего мира. Как она обучила их нотам — загадка для всех, а своими секретами она делится неохотно.

— Адептка Виолетта, я понимаю, что вы... — начал профессор, но до ведьмочки было не достучаться.

— Да-да. Я уже не раз слышала, как важно, чтобы Нита была на занятиях, — перебила его Виолетта. — Вот только все то, что вы ей преподаёте, можно найти в учебнике, а тут находка столетия!

— Адептка Виолетта, вы тоже самое говорили про синего таракана размером с мою ладонь, — поморщился профессор, вспоминая как первый и последний раз напросился с нами, когда

Вио прилетела за мной, чтобы показать очередное своё изобретение.

Глаза подружки горели огнём, было видно, что спорить с ней сейчас совершенно бесполезно. Попробовав ещё раз вразумить девушку и потерпев очередное грандиозное поражение профессор махнул рукой и повернулся ко мне.

— С вас эссе по теме сегодняшней лекции и вы свободны.

Н-да. Все как всегда. Даже если я есть на его лекциях, то меня все же нет. То я витаю в облаках, то читаю материал следующего курса, то Вио выдёргивает меня в самом начале и обратно я конечно не возвращаюсь. Обычно уроки медитации, которые стоят следующими по расписанию тоже идут лесом.

— Спасибо, профессор, — я склонила перед ним голову, в знак признания.

Я никогда не уходила, без его разрешения, но тех пары раз, что Вио насильно утаскивала меня с лекции хватило, чтобы профессор понял — его мнение ничего не значит, а для поддержания авторитета лучше просто согласиться. За что ему огромное спасибо. Ректор свою дочь воспитывать не будет — проверено.

Я подхватила метлу из под парты и отпустила Зарна гулять. Все уже привыкли к тому, что он сам бродит по парку академии. Всех учителей оповестили о его положении подчинённого, так что волноваться не стоило. С метлой в отличии от Вио я обращалась ещё не очень уверенно, так что пару раз легонько врезавшись в стену под смешки одноклассников я всё-таки покинула аудиторию и постаралась догнать подружку.

— Что-то ты долго, — через ветер крикнула Вио.

— Ну как умею, — ничуть не обиделась я.

Что мне нравилось в Виолетте, так это её неумение делать гадости. Если они и получались, то совершенно случайно. Следуя за подругой, я почти не замечала удивлённых вскриков студентов все ещё не привыкших к тому, что теперь на метле летает не только Вио. Честно говоря, летать мы могли и без метлы, пользуясь просто левитацией, но ведьмочка настаивала на соблюдении имиджа.

Мы приземлились почти у самого края территории нашей академии и прыгнули на землю. Сапоги повязли в грязи чуть ли не по щиколотку и я поморщилась от неприятного ощущения. Вио же была босиком и казалось даже не заметила этого досадного факта.

— И зачем мы тут?

Я осмотрелась, пытаюсь понять, зачем она меня сюда притащила. Вокруг деревья, грязи и насекомых. Взвизгнув от

пробежавшей по ноге сороконожки я взлетела в воздух, оставив ботинки сиротливо торчать из земли. Противно то как.

— Спускайся, тут такое! — пообещала мне Вио.

— Ни за что! Я лучше в воздухе повишу, так безопасней для моей психики.

— Ну как знаешь, — пожала плечами девушка, направляясь в глубь. — Смотри!

Из высокого кургана, что прятался за деревьями тут и там торчали белёсые кости. Видимо, скелет уже давно похоронен тут, раз плоти совершенно не осталось.

— Ну кости, и что дальше? — я не разделяла восторга подруги.

Она и правда могла радоваться от вида синего таракана, хотя у меня от вызывал только отвращение и желание поскорее его прихлопнуть ближайшим тапком.

— Слепая, — беззлобно сказала Вио. — Это же кости дракона! В трансформации! И если я не ошибаюсь, то их тут полный набор!

— И зачем тебе скелет дракона? — не поняла я, а потом было поздно.

— Нита! Ну как ты не понимаешь! Это же круто! — подруга работала руками как ветряная мельница, выражая свои эмоции. — Ты только представь! Мы — верхом на скелете дракона улетаем в закат! — она мечтательно закатила глаза, явно погружаясь в свою фантазию.

— Мы?

— Ну конечно! Я сама такую махину не сразу могу контролировать.

— Тебе не кажется, что мы будем его выкапывать до зимы?

Мне очень не хотелось ползать в этой грязи и раскапывать курган, чтобы достать эти кости. Черт его знает, кто ещё из противных насекомых назвал этот курган домом, а я их терпеть не могу.

— Ну ты позовёшь Лаура и он быстренько нам его достанет, — пожала плечами Вио.

— Ты же против его методов, — не поверила своим ушам я.

— Все меняется, особенно когда мне влом капать все в ручную. Ты права, тут и правда много работы.

— Что-то ты не договариваешь.

Ведьмочка и правда вела себя странно. Стоило мне упомянуть Лаура, как её щеки порозовели и она отвела взгляд. Неужели, наш обаятельный ботаник привлёк внимание Виолетты? Было бы интересно посмотреть, как их отношения будут развиваться. Я и так думала позвать демона, но раз она просит...

— Ничего я не недоговариваю, мне просто не хочется сидеть в грязи...

— Вио... — я внимательно осмотрела подругу. — Мне кажется, или ты волосы причесала? И даже маникюр сделала?

— Ничего подобного! — девушка спрятала руки за спину. — и вообще, я раз в неделю расчёсываюсь и просто сегодня совпало, вот...

— А ты знаешь, что обманывать некрасиво? — с улыбкой спросила я.

— По мне что, так видно? — сдулась девушка, даже немного сгорбившись.

— Вио, во влюблённости нет ничего плохого, честно.

— Но это так странно! Будто это не я, а кто-то другой, — на её глазах появились слезы. — Я все чаще за собой замечаю, что вместо того, чтобы думать о трупах и возможностях магии, я думаю о нем, о том, чтобы он сказал, если бы я поделилась с ним своими идеями.

— Виолетта, — я подлетела к ней и взяла её ладонь, — это нормально. Ничего плохого в этом нет, я обещаю.

— Правда? — на её лице отразилось недоверие.

— Правда, — кивнула я.

— Может ты его тогда позовёшь? — с надеждой спросила девушка.

— Конечно позову, но чуть позже. Его мы с уроков выдёргивать не будем.

— А почему? — Виолетта надула губки, явно не понимая, почему не стоит прогуливать занятия.

— Как бы тебе объяснить... — я задумалась, подбирая подходящие слова.

— Адептка Нита, можете не стараться. Адептке Виолетте не понять, почему другим студентом непозволительно то, что можно дочери ректора.

— Профессор... — и снова я не могу воспользоваться его именем, ведь я его якобы не знаю. Занятия он ещё не проводил.

— Профессор Анрис из рода чёрной розы к вашим услугам, — отвесил шутливый поклон дроу.

— Так вот, профессор Анрис, вам не кажется, что слова для разговора с собственной подругой я могу подобрать сама и без вашей помощи?

Теперь осталось понять, почему от одного его присутствия я начинаю язвить. Он ведь ничего особенного не сказал, как и ничего нового. Просто стоит ему появиться в поле видимости и открыть рот, как я готова к словестной пикировке. Иногда ещё хочется одеть ему что-то на голову и постучать по нему. Ведро

или кастрюлю например, но понять почему не получается. Язис что-то говорил о том, что у него магия внушения идёт неким фоном, а на меня он не действует, а только отражает. Стоило мне начать лелеять планы по укрощению профессора и прочие гадости, чтобы поумерить его пыл, как замок сказал, что он, то бишь Анрис скорее всего даже не замечает этот фон. Планы пришлось отложить, но не забыть о них полностью.

— Адептка Нита, в вашем мире принято дерзить старшим? — ушёл от ответа дроу.

— Профессор Анрис, в моем мире принято считать, что люди после восемнадцать вполне самостоятельно могут принимать решения касающиеся собственной жизни. Такие как — идти или не идти на лекцию или работу и как общаться со своими друзьями, — меня снова понесло и я никак не могла остановиться.

— Нита, а ты тоже влюбилась? — в наш разговор вклинилась Био, хлопая широко открытыми глазами.

— Ну вроде бы да... — я немного покраснела, повернувшись к подруге и вспоминая Тара.

Черт, как бы дроу не подумал ничего того, что на самом деле не имеет места быть. Если я хоть что-то понимаю в мужчинах, то перед ними опасно говорить такие фразы — они могут принять это все на свой счёт. Резко повернувшись к дроу, я продолжила.

— И мне отвечают взаимностью. Так что с личной жизнью у меня все в порядке, — с нажимом сказала я.

— Адептка Нита, — с некой иронией в голосе сказал профессор, — зачем мне знать подробности вашей личной жизни? Ведь я всего лишь ваш преподаватель, а не отец.

Настал мой черед краснеть и отводить глаза. Меня уже очень долго не щёлкали по носу, относясь ко мне как к священной корове. Тар с улыбкой смотрел, как я упражняюсь в язвительности, Лаур и вовсе не замечал моих потуг, а Андрэ просто избегал меня. Ну а Виолетте глубоко начхать на подобные подколы, её внимание всегда занято чем-то более важным. Трупом например.

— Совершенно с вами согласна, — я сделала вид, что ничего не произошло. — Вы просто мимо прогуливались, или по делу нас искали? — решила перевести тему я.

— По делу, — серьёзно кивнул дроу. — С завтрашнего дня, я начинаю занятия по тёмной магии и ваше присутствие на них не обсуждается.

— Спешу вас огорчить, — притворно погрустнела я. — Завтра моё первое дежурство в городском патруле и я не имею права его пропустить. Как и остальные студенты моего курса.

— Можете не волноваться по этому поводу, — голос Анриса звучал жёстко, будто он привык повелевать и не терпел пререканий.

— Простите? — с недоверием решила спросить я.

— Пропуск моих занятий, не прощу, а потому — вашу практику перенесли на субботу.

— Вы шутите? — возмущение само собой стало подниматься во мне.

— Ни капли. И страховать вас на дежурствах буду я лично.

— Я пожалуй откажусь от вашего факультатива и дождусь Тара, чтобы разобраться с тёмной магией. Данные условия совершенно не приемлемы.

— У вас нет выхода, — с нажимом сказал дроу, а я почувствовала новую волну раздражения, от того, что на меня пытаются давить.

— Даже если вас съели, у вас есть как минимум два выхода, — процитировала одну из своих любимых фраз я. — И тут выход найдётся, стоит только поискать.

— Адептка Нита, вы видимо не понимаете, что от вас в этом мире ничего не зависит.

— Профессор Анрис, вы видимо не понимаете, что от меня зависит все в моей жизни, что бы мне не говорили другие.

— А не слишком ли вы многое на себя берете? — если не замечать стали в его голосе, то у нас получается весьма милая беседа. Только почему-то с каждым словом я все больше хочу его придушить, чтоб не мучился.

— Следуя правилам академии, мне положено два дня личного отдыха, без занятий и факультативов в неделю. Это моё право и я буду его отстаивать. Тем более, что факультативы изначально введены как дополнительные занятия для желающих, а как вы видите, я не горю желанием проводить с вами время. Даже во имя знаний, — мне не хотелось более продолжать этот спор и я кивнув Вио, взмыла в воздух, направляясь к жилым помещениям.

Настроение было испорчено однозначно и бесповоротно, но я не собиралась подчиняться этому непонятно откуда взявшемуся дроу. Он с полфразы доводил меня до бешенства. Если моя жизнь и правда глупый женский роман, то в ближайшее время мы влюбимся в друг друга без памяти и будем жить недолго и как кошка с собакой — шипя и гавкая. А потом один убьёт другого и сказке придёт конец.

Глава Одиннадцатая

«Женщина с колыбели чей ни будь смертный грех,» слова песни всплыли в сознании сами по себе. Я сидела на подоконнике в своей комнате и наслаждаясь сладкой булочкой следила за забавной парочкой, что прогуливалась по парку. Высокий и статный оборотень со второго курса вёл одну из бытовичек под руку, что-то увлечено рассказывая ей, а она только морщилась, стоило ему уж совсем потерять связь реальностью и вернуться в воспоминая. По крайней мере мне так казалось.

Я была не очень хорошо знакома именно с этим оборотнем, но часто слышала, как он хвалился перед своими друзьями в столовой — рассказывая о своих подвигах на практике. Мне его рассказы казались банальным бахвальством, не имевшим ничего общего с реальностью. Когда парочка уже почти скрылась за высокими деревьями, в дверь постучали.

— «Это Виолетта и с ней Лаур,» — доложил мне замок.

Он часто появлялся в моей голове из ниоткуда и подсказывал на уроках. За то недолгое время, что мы общались, я привыкла к тому, что в моей голове я более не одна. С его помощью я несколько раз избегала столкновений с профессором Анрисом и с Мартыном. Мы ни разу не виделись после его визита в мою комнату и меня это полностью устраивало. Бросив «Заходи, Вио,» я сползла с подоконника и пересела в одно из кресел.

— Анрис рвёт и мечет, — с широкой улыбкой сообщила мне девушка. — Кажется, его мнение ещё ни разу не игнорировали как несущественное. Он такой скандал закатил моему папе, что я думала от папиного кабинета ничего не останется.

— Я с прибытия в этот мир все пытаюсь понять, у вас что, принято, что у женщин нет собственного мнения? — стараясь держать себя в руках спросила я.

— Ну скажем так... — начала рассказ Вио. — По рассказам отца, в академии всегда была сборная солянка из представителей разных миров. К сожалению почти во всех из них, царит патриархат и женщины у них на вторых ролях.

— Ну это я уже поняла, — кивнула я, припоминая все рассказанное мне ранее.

— Что ты не почерпнула из всего этого, так это то, что все эти традиции и устои формировались поколениями и парни попадают в академию с уже сложившимся мировоззрением.

Как странно видеть Виолетту столь собранной и серьёзной. Это так на неё не похоже. Хотя, мне кажется, что причина столь драматичной перемены сейчас сидит на диване рядом с ней и

ловит каждое её слово. Н-да. Они просто созданы друг для друга.

— Все равно не приятно, — буркнула я. — Тем более, что я ему вообще ничего не должна!

— Не должна, — согласилась со мной Вио, — но в мире дроу свои правила и он к ним привык. Из того, что мне удалось узнать — почти все время, после окончания академии наш профессор провёл в своём родном мире и там примерил на себя роль главы семьи. А с главами семей не спорят.

— Но я не часть его рода! Я вообще никак не отношусь к тем, кто ему подвластен.

— Вертикальная иерархия. Никто не спорит с вышестоящими. Себе дороже, — пожала плечами девушка.

— Вио, я тебя не узнаю. Гроза всех преподавателей просто сложила руки и будет делать так, как ей говорят?

— Нет конечно, — фыркнула девушка. — Но меня он слава богам не трогает, что меня несказанно радует. А тебе стоит разобраться с твоими мужчинами. Тем более, что твой демон ещё долго не вернётся.

— Что? — не поверила своим ушам я. — Какими мужчинами? Почему не вернётся?

— Успокойся, — вклинился в наш разговор Лаур. — Вернётся, просто не так скоро как думал.

— Но почему? — что-то внутри оборвалось, а мне стало очень одиноко, будто я осталась одна в этом огромном мире.

— У них проблемы с артефактором. Никак не могут найти подходящего, которому можно доверять.

— И скоро он вернётся? — с мольбой в голосе спросила я.

— Не знаю... честно, мне бы хотелось сказать, что скоро, но я не решаюсь загадывать. В худшем случае, к концу учебного года, — хмуро разбил мои мечты Лаур.

— Ну тогда придётся вертеться самой и разбираться со своей жизнью. От уроков тёмной магии у профессора Анриса мне не отвертеться, но я буду делать это на своих условиях, а не на его.

— Смотри зубы не сломай, — ехидно заметила Виолетта.

— Ничего и не с такими разбирались. Но с вами хорошо, а мне завтра рано с утра надо на первое в моей жизни дежурство.

— Сочувствую... Зам начальника дозорных — зверь. Я бы ему профессора Анриса в любой день предпочла, — поднимаясь ошарашила меня Виолетта.

— Ты шутишь. Что может быть хуже? — не поверила ей я.

— Увидишь...

Более она эту тему развивать не захотела, а я сгорая от любопытства пошла спать. Цветик мирно занимал своё любимое место на подоконнике, а Зарн — на ковре у моей кровати.

Я — сильная, я — справлюсь. Я твердила эти слова как мантру, повторяя их снова и снова. На первое дежурство идти не хотелось, особенно если вспомнить слова Виолетты. Мне что? Мало недовольных мной профессоров в академии? Теперь нужно ещё и добавить злым замом? Зарн будто почувствовал моё настроение и ткнул носом в мою ладонь.

— Спасибо за поддержку, мой хороший, — я потрепала питомца за ухом.

Сделав глубокий вдох, я вышла из своих комнат. Цветик привычно обвился вокруг моей руки, Зарн следовал рядом. Надеюсь, мне не запретят брать питомца с собой на патрулирование, всё-таки я рядом с ним чувствую себя намного уверенней, нежели без него. Влившись в поток таких же как и я первокурсников, я стала чуть позади группы, готовясь к тому, чтобы ступить в окно телепорта.

Вышли мы у дверей уже знакомого мне отделения, ожидая последующих инструкций. Дозорные с нашивками десятников принялись разбивать нас на группы по пять-шесть человек. Когда один из них подошёл ко мне, я изо всех сил постаралась не скривиться. Предо мной стоял самоуверенный тип, что нагло лапал меня на вечеринке. Подавив желание врезать ему промеж глаз, за похабную улыбку, что появилась на его холеном лице — я сдержанно кивнула.

— А вот и ты, моя очаровательная незнакомка. И даже без протекции братьев демонов. Очень советую быть ласковой, иначе практику ты мне не сдашь, — все это он сказал едва слышно, чтобы не дай боги, кто либо ещё не стал свидетелем нашего разговора.

— Десятник Редриг, — за его спиной появился ещё один мужчина и я невольно сделала шаг назад. Лицо говорящего было изуродовано шрамами. Светлые линии на загорелой коже, словно следы от ножа на кухонной доске. — Зная вашу любовь к слабому полу, Адептка не поступает в ваше распоряжение. Я забираю её в собственную группу.

За спиной говорящего уже стояли лучшие Адепты нашего курса и довольно улыбались. Салиин, один из ребят, что принял меня с первого дня, ободрительно улыбнулся, будто успокаивая.

— Лорд заместитель главнокомандующего, в вашей группе только лучшие, — неуверенно начал десятник, — а она всего лишь девушка...

— Я не меняю собственных решений, — как отрезал тот самый зверь, о котором говорила Виолетта. Странно, ничего

ужасного я в нем не видела.

— Это приказ? — с нажимом спросил десятник.

— И он не обсуждается, — кивнул Лорд заместитель. — А вы, — он повернулся ко мне, — рано радуетесь. Пребывание в моей группе, это привилегия, право на которую нужно доказать.

— Буду стараться, Лорд... — и снова я не знаю имени того, с кем разговариваю.

— Лорд Брайт, к вашим услугам, — он шутливо поклонился, а я не сдержала улыбки. Да. Этот зверь мне определённо нравился.

— Буду стараться, Лорд Брайт, — я вспомнила как ведут себя наши военные и став ровнее, кивнула головой, в знак уважения.

— Н-да... солдата из вас не будет, зато по слухам, маг может получить отличный.

— Вы мне льстите, — смутилась я.

— Ничего подобного, — строго сказал Лорд Брайт и мой новый куратор по практике. — А теперь, все за мной. Будем проводить инструктаж.

Следующие несколько часов я слушала про технику безопасности, о правильном поведении при нападении и что от нас ожидают во время практики. Как оказалось — не много. Наши обязанности — следить за действиями старшего коллеги и впитывать знания. В стычки не лезть, если прорыв нежить — тихо стоять за спиной и не отсвечивать. И это при том, что нас честно предупредили — мы будем в гуще событий, ибо зама вызывают только при самых опасных происшествиях.

— Разрешите вопрос? — я подняла руку, как нас ранее учили в школе, чтобы привлечь внимание преподавателя.

— Разрешаю, — взор Лорда Брайта устремился на меня.

— Все то, что вы говорили, имеет смысл, но все те же знания мы могли бы получить в стенах академии, не выходя на практику, — осторожно начала я. — Мне казалось, что наше пребывание в составе патруля для того, чтобы мы могли отрабатывать уже полученные знания на практике.

— Адептка, вы действительно думаете, что я буду рисковать вверенными мне обучающимися?

— Лорд Брайт, при всем уважении... — мне не позволили закончить.

— Адептка, когда я слышу это фразу, у меня начинается нервный тик, ибо следующее за ним обычно уважением и не пахнет.

— И все же, — я сделала глубокий вдох, подбирая слова. — Мне кажется, что подобная методика обучения приведёт к тому, что обучающиеся привыкнут полагаться на других, а не

рассчитывать на собственные силы и знания.

— Вы слишком многое ожидаете от первого курса и первой практики. Большинство из Адептов первокурсников толком не могут создать боевое заклинание, не то, что применить его в стрессовой ситуации. Особенно после всего лишь месяца обучения. На этом я считаю тему закрытой.

— Как прикажите, Лорд Брайт.

Может, в чем-то он и прав, но мне нужен практический опыт. Не слоняться же мне по опасным зонам, чтобы отрабатывать навыки. Тем более, что предложение Виолетты, чтобы я метала заклинания в мишень или её мертвецов меня не вдохновляло. Мишень не движется, а её подчинённые слишком медлительны. А ещё я отлично помнила, как замерла, стоило Лизе взять меня в плен. Нужно избавиться от страха и сделать это в ближайшее время.

Пока остальные Адепты отправились за своей новой формой, я улизнула от главной группы, чтобы переодеться. Форма, подготовленная ещё несколькими неделями ранее села туговато, а я впервые за последнюю неделю посмотрела на своё тело. Плохо, за это время я набрала вес, и немало. То, что было не видно под свободными одеждами из моего ведьмовского гардероба, теперь было отчётливо заметно под облегающей формой дозорного патруля. Ладно, вечерние тренировки пора возобновлять, что-то я совсем обленилась и потерялась, стоило Тару уехать.

Натянув севшие как вторая кожа штаны, я накинула рубашку и только потянулась, чтобы её застегнуть, как дверь открылась, являя мне Лорда Брайта. Несколько мгновений я стояла как вкопанная, будто руки в одно мгновение отказали и больше не желали двигаться. И вот я стою, штаны расстёгнуты, а под ними тонкие кружевные стринги. Распахнутая белая рубаша, под которой столь же прозрачный кружевной топик.

— Ой, — только и смогла из себя выдавить я, заливаясь густым румянцем и быстро застёгивая пуговицы.

— Ой так это точно, — в глазах Лорда Брайта загорелся странных огонёк от которого меня бросило в жар. — И что же вы так спешно запахнулись? Грешно, прятать столь аппетитную фигуру под слоями материи, — он сделал шаг вперёд.

— Лорд Брайт, а что вы делаете в подсобке? — я старалась выглядеть невозмутимой.

Виолетта назвала его зверем, если принять это буквально, то сдавать позиции нельзя. Уж слишком хищно он смотрит на меня.

— Тебя разыскиваю, — ещё один шаг в мою сторону.

— Ну так вы меня нашли, может подождёте за дверью, пока я

оденусь? — я старалась держать невозмутимое выражение лица, так, на всякий случай.

Неожиданно, он сделал несколько шагов назад, а странный огонёк в его глазах пропал. Предо мной снова стоял уверенный и холодный Лорд Брайт. Он отвернулся, и спокойно продолжил разговор.

— Молодец, девочка. Я уже было думал, ты начнёшь кокетничать и заигрывать, а ты не растерялась.

Зря он меня похвалил. Я то как раз растерялась, после неожиданной смены его поведения. Я уже подумала, что он начнёт ко мне приставать и потом не отстанет. Н-да, пора возвращаться в реальность — хотеть меня будут не все. И словами не передать, как меня это радует.

— А зачем? — решила я.

— Что зачем? — видимо, мой вопрос застал его врасплох.

— Зачем мне с вами заигрывать?

— Было у меня несколько женщин в подчинении, как оказалось — замуж они хотели, — зло прорычал Лорд. — Их даже мои шрамы не смущали. А вот работать на равне с остальными не хотели.

— Шрамы, только красят мужчину, — ляпнула я старую народную мудрость. А потом мне стало стыдно. Сложно ему наверное с таким лицом.

— Я начинаю подозревать, что у тебя что-то не то со зрением. Ты вообще видела моё лицо? — он сказал это с такой горечью, что я заткнула жалость подальше. От неё ему будет только хуже.

— Лицо как лицо, — пожала плечами я. — Все равно внешность далеко не главное в человеке.

— Никак не могу понять, ты мне сейчас врёшь или действительно так заблуждаешься.

— В моем мире есть поговорка — встречаются по одежке, а провожают по уму. Тем более, мне незачем вам врать. Вы мой руководитель практики, а не... — я запнулась, пытаюсь придумать, а кому стоит врать и льстить о его внешности. — А не будущая невеста у которой пятно на платье и её нужно успокоить, чтобы не выслушивать очередную истерику, — всё-таки нашлась я.

— Ну что же, если ты меня и за мужчину не принимаешь, то меня это только радует, — он не смотрел на меня, терпеливо ожидая, когда же я наконец-то оденусь. — И запомни, я не приемлю вне уставных отношений и тем более, что я тебе в отцы гожусь.

— Поверьте, меня подобный поворот событий более чем устраивает.

Застёгивая последнюю пуговицу и затянув волосы в высокий хвост я подошла к выходу и соответственно к Лорду Брайту. Мужчина посторонился, выпуская меня, а после закрыв дверь он повёл меня к остальным студентам.

* * *

Когда мы вышли на улицу, к поджидающей нас переодевшейся группе у моих одноклассников вытянулись лица. Они уже привыкли видеть меня в ведьминском тряпье и мой новый облик их немного шокировал. Странно, ведь до того, я одевалась вполне прилично, да и на построение пришла в одном из своих платьев. Станные они — мужчины.

Далее Лорд Брайт повёл нас через двор, к постройке от которой очень неприятно пахло навозом. Несколько мальчишек, вывели из стойл шестерых чудовищ, покрытых чешуёй. Стоило им оказаться в нескольких метрах от нас, как к запаху экскрементов добавился ещё один, не менее неприятный. От непривычки у меня закружилась голова и я вцепилась в Зарна, чтобы не упасть.

— Неженка, — фыркнул один из мальчишек, протягивая мне поводья.

Брезгливо приняв кожаный ремень поводьев, я посмотрела на монстра и пыталась понять, зачем мне его привели. Мои однокурсники тоже боролись с отвратительным запахом, но держались намного лучше меня и даже пытались забраться им на спину. Зарн брезгливо осмотрел ящерицеобразного, дурно пахнущего монстра и припал к земле, предлагая мне путешествовать на нем. Ему соседство с этими мерзкими тварями тоже не нравилось.

— Спасибо, мой хороший. Только ты меня и понимаешь, — я погладила лобастую голову недооборотня и с победной улыбкой отдала поводья мальчишке.

Уже привычным движением забралась на спину своего питомца, в очередной раз ощущая нити магии, что бережно обернулись вокруг моих ног. Таким образом, он исключал возможность моего падения и позволял мне устроиться поудобней, не особо волнуясь о том, чтобы удержаться на его спине.

— Адептка, — ко мне подошёл Лорд Брайт. — Почему вы отказались от транспорта? — в его глазах плясали весёлые чёртики, он отлично знал ответ на свой вопрос.

А я невольно залюбовалась его статной фигурой. Вот как иногда бывает, стоит кому-то проявить равнодушие и показать,

что ты им не интересна как девушка и ты мгновенно начинаешь его оценивать как потенциального спутника. А смотреть было на что. Широкий разворот плеч, узкие бедра. Очень внушительный рост. Если я не ошибалась, то он был выше даже Мартына, что мне казалось невозможным. Мой взгляд скользнул по мышцам его рук, проступающим даже под рубашкой и остановился на огромных ладонях.

— Адептка, — прервал моё созерцание он. — Может вы всё-таки ответите на мой вопрос? — самодовольная ухмылка играла на его лице. Ему явно льстило столь пристальное внимание с моей стороны. По крайней мере, я на это надеялась.

— У меня уже есть собственный транспорт. Тем более, что Зарну я доверяю, в отличие от этого динозавра мутанта.

— Зарн? — улыбка пропала с лица Лорда, а в глазах появилось недоверие. — Оборотень Зарн, потерявший человеческую сущность?

— Он самый, — я кивнула, почесав затылок питомца.

— Но как... это же произошло более двух лет назад. Как они оставили его в живых...

— Вы тоже из тех, кто считает их недостойными жизни? — хорошее настроение пропало мгновенно. От его ответа, зависит моё отношение к Лорду в будущем.

— Нет, что ты, — он активно замотал головой. — Просто я более не ожидал увидеть одного из своих лучших учеников.

— Как видите, он жив и здоров, — ледяной ком, появившийся в груди разлетелся на мелкие осколки и я снова могла дышать.

— Я рад. Надеюсь, что с тобой он будет счастлив. Хотя я изначально удивился, увидев с тобой трансформировавшегося оборотня. Я и представить себе не мог, что это один из потерянных.

— И как бы вы мотивировали то, что за мной по пятам ходит оборотень и я ему это позволяю? — я вскинула бровь, пытаюсь понять логику этого странного мужчины.

— Любовь, странная вещь. Тем более... — он замялся. — Не важно. Но раз с тобой Зарн, а значит за твою безопасность я спокоен.

— Спасибо, наставник, — слова вырвались сами собой и как только я поняла, что сказала, то закрыла ладошками рот. Я и так слишком часто бросаюсь этим словом, не стоит его так часто произносить. — Простите. Спасибо, Лорд Брайт.

— Ты слишком милая, чтобы быть магом, — задумчиво сказал Лорд и развернулся, чтобы проверить как остальные заборлись на своих животных.

Зрелище было комичным. Монстры переминались с лапы на

лапу, явно едва терпя неопытных наездников, а парни прыгали вокруг них, некоторые на одной ноге, так как вторая уже торчала в стремени. Н-да, пожалуй, им бы не помешал курс верховой езды.

— Позорище... и это лучшие студенты, — печально озвучил мои мысли Лорд.

— Простите, — нескладный хор голосов пронёсся по площадке, на которой мы были, а студенты удвоили свои усилия.

Через десять минут, Адепты все же справились со своим транспортом, хотя и неплохо взмокли. Незадолго после того, как мы покинули двор, браслет Лорда Брайта противно пискнул, привлекая к себе его внимание. Поскольку я ехала рядом с ним, не желая быть в хвосте процессии и наслаждаться запахом, то услышала вызов вместе с самим Лордом. Приложив браслет ко лбу, он на несколько мгновений замер, а после, на его лице появилась решимость.

В отличии от студентов, наш куратор практики ехал на подобии огромного скакуна, под стать ему самому. Волосы цвета пшеницы сверкали на солнце, как и шкура его скакуна, местами покрытого крупными чешуйками. И снова я залюбовалась тем, как выпрямилась его спина, как сжались его кулаки. Он — воин. Этим все сказано. Сильный, уверенный и непреклонный. Мне многому у него можно научиться.

— У нас задание! Не отставайте! — Лорд Брайт говорил громко и отрывистыми фразами, явно экономя время.

Мы мчались по узким улочкам, а прохожие разлетались как кегли, спасаясь от когтистых лап транспортных монстров. Мне не приходилось следить за широкой спиной Брайта — Зарн сам отслеживал его движения и нёс меня вслед за куратором. Остальным приходилось не так легко. Я слышала, как они ругаются через зубы, стараясь не отстать и совладать с чешуйчатыми гадами. Мы покинули черту города, минуя главные ворота. Стражники даже не пытались нас остановить, а я задумалась над тем, что если нам так далеко ехать, то почему мы не воспользовались порталом? Особенно, если время не терпит.

Лорд Брайт резко остановил своего зверя у ворот небольшого потрёпанного здания. На стенах тут и там виднелись трещины, отошедшая краски и просто отвалившиеся куски облицовки. Последовав примеру наставника, я спрыгнула со спины Зарна и потянувшись до хруста в суставах побежала вслед за ним. Остальные ребята из нашей группы отстали и я видела облако пыли, маячащее на горизонте — скоро они нас догонят.

— Не высовывайся, — приказал куратор. Именно приказал, но понимая, что сейчас нет времени для расшаркиваний — я не

обиделась.

Я следовала за ним след в след, огибая высокий забор, который впрочем местами более походил на очень дорогой сыр — весь в дырах и пробоинах. Людей вокруг не наблюдалось, как и нечисти, но что-то внутри просто кричало о нарастающей опасности. Зарн тихо рычал, следуя за мной, тоже ощущая, что что-то не так. Вокруг все было тихо, но червячок тревоги грыз меня изнутри.

— НЕ двигайся! — тихо рыкнул Лорд Брайт.

Я послушалась, не задавая лишних вопросов, хотя их было более чем достаточно. Очень сложно просто стоять и ничего не делать. Мой внутренний индикатор опасности завопил сиреной за мгновения до того, как скользкий щупалец появился из под земли и обвил мою ногу. На мгновение я оцепенела, а потом уже привычно вспыхнула красным огнём. Где-то вдалеке раздался жуткий визг, существу явно не понравилось, что его конечность обожгли. Лорд Брайт повернулся ко мне и не поверил собственным глазам.

— Демоница?

— И не только, — я оставалась предельно спокойна.

Я не имею права мешать Лорду, но и позволять всяким тварям до меня дотрагиваться тоже не хотелось. Несколько минут ничего не происходило, но потом все пришло в движение. Тут и там из земли появлялись новые щупальца, стараясь ухватить меня или куратора. Соприкасаясь с моим огнём они сразу отскакивали, но не на долго. Визг более не прекращался.

— Все ещё хуже, чем я думал. Кто-то разбудил синкиго.

Я попыталась вспомнить, читала ли я о них. Синкиго. Огромные спруто-обранзные твари, что живут под землёй. Своими многочисленными щупальцами они хватают свою жертву и тащат к клюво-подобному рту, чтобы проглотить её живьем. Обычно питаются животными, разоряя фермеров, но и человечиной не гнушаются. Жаль, что я тогда не прочла про способы их уничтожения. В учебнике о них не говорилось, а искать дополнительную информацию мне тогда было лень. Заметка на память — лень не повод узнать, как убить одну из тварей населяющих этот мир.

— И не одного, — я рассматривала окружающие нас щупальца и заметила, что они чётко делятся на два цвета.

— Насколько хорошо ты контролируешь свой огонь? — с волнением в голосе спросил Лорд.

— Выжечь их не смогу.

— Дура... — почти простонал куратор. — Ты сама не перегоришь?

— А! Это. Нет. В этом плане все в порядке.

— Тогда стой спокойно.

Я пожала плечами. Стоять так стоять. Спокойно так спокойно. Увидев, как один из отростков нацелился на голову Лорда Брайта, он его не видел, а времени оставалось катастрофически мало. Почти не думая об этом, я сплела свой огонь в огненное лезвие и отправила его в источник опасности. Щупалец направленный на куратора упал на землю безвольным куском мяса, а издали снова раздался вой синкиго. Я напрягла слух, пытаюсь понять, где находится тело монстра.

— Я сказал, стой спокойно, а не кидайся заклинаниями, — остался недоволен мой куратор, а я начинала злиться.

В конце концов, я всего лишь пытаюсь помочь, максимально облегчая ему задачу. И незачем на меня так кричать. Желание доказать, что я не просто глупая девчонка, а ещё и маг теперь прочно поселилось во мне, но я совершенно не представляла, что с этим делать. Способов убийства этой твари я не знала, а своими атаками походу только мешала Лорду Брайту. Когда ещё один щупалец, но уже другого цвета устремился к куратору я едва сдержала порыв его уничтожить, но заклинание застыло свитым каркасом у меня на пальцах.

Оказалось, куратор только и ждал, когда чудища переключат своё внимание с меня, оказавшейся несъедобной, на него. Он резво схватил мчащийся к нему отросток и сильно оттолкнулся от земли. Я замерла, наблюдая за тем, как он с силой выдёргивает противный склизкий колобок с отростками из под ближайшего дерева. Это сколько же силы нужно, чтобы вот так, разворотив землю достать что-то, весом с как минимум быка?

Моё восхищённое созерцание прервал крик одного из подбежавших к нам студентов. Несколько отростков уже обернулись вокруг его тела, готовясь утянуть его под землю. Решение появилась мгновенно. Молясь всем богам этого мира, чтобы мой огонь не повредил студенту, я метнулась к нему, крепко обнимая. Запах горячей материи наполнил ноздри, а крик Адепта слился с визгом твари, которая разжала свои щупальца. Отпустив теперь свободного от опасности Адепта, я оттолкнула его к одноклассникам и сама прыгнула на шарахнувшийся от меня отросток.

Желание, спалить эту мерзость заполнило меня всю и теперь я не собиралась отпускать свою добычу ни при каких условиях. Обхватив отросток руками и ногами я призвала всю свою ярость, окрашивая пламя в чёрный цвет. Ударив меня о землю несколько раз, моя добыча осыпалась пеплом на землю, а я упала с высоты нескольких метров прямо в заботливо подставленные руки

куратора. Памятуя, насколько опасна моя огненная сущность для других, я погасила огонь усилием воли. И как раз вовремя. Одежда на Лорде Барте только начинала загораться и я втянула небольшие языки пламени в себя, чтобы те не причинили ему вреда. Вой, что сотрясал всю округу стих, а я осмотрелась. Отростки исчезли из поля зрения, оставив за собой только отвратительный запах гари.

— Если я говорю, что лезть не стоит, то это значит, что нужно сидеть тихо и не рыпаться, — Лорд Брайт был зол. Очень зол.

Кажется, даже когда я разбила папин новый Ауди, он так на меня не злился. А ведь тогда, я умыкнула его из гаража, всего на второй день после покупки и не справившись с управлением въехала в столб, на котором держались наши ворота. В тот день я узнала о себе много нового и мало что из сказанного было цензурным. Так вот, куратор был намного злее моего отца в тот памятный день.

— Вы были заняты, а я...

— А ты только что обожгла одного из своих однокурсников, а мы между прочим черт знает где у черта на куличках и магия перехода не будет работать, пока не рассеется аномалия от сингико.

— Черт... — простонала я, понимая, как сильно напортачила.

— И вообще, — Лорд Брайт поставил меня на землю, — тебе не кажется, что стоит доверять своему куратору, а не использовать пламя, перед которым даже самые сильные демоны бессильны?

Более не желая со мной разговаривать, он метнулся к тихо стонущему студенту, которого окружали наши однокурсники. Меня они одарили неодобрительными взглядами. Главное — не заплакать. Выделилась из толпы. Победила монстра. Ещё и виновата осталась. В том, что чёрное пламя превратит мерзкую тварь в пепел — я не сомневалась. Тар рассказывал, что если я не втяну его обратно в тело, то оно станет пожирать все, в поле досягаемости и не остановиться. Черт! Пламя! Ведь я нейтрализовала только одежду на кураторе, но не те всполохи, что перекинулись на держащий меня щупалец.

Прислушавшись к себе, я метнулась туда, где бушевала освободившаяся от моего контроля стихия. Кто-то из студентов вскрикнул, глядя на то, как я ломанулась в другую сторону, но меня это не волновало. Главное, чтобы пожар не разросся до того состояния, чтобы я не смогла его поглотить. По-другому усмирять собственную силу я не умела.

Шаг, ещё один. По ощущениям — я стояла прямо над действующим вулканом, столь жарко мне стало. Вокруг, тут и там

как молодая трава пробивались чёрные всполохи. Вдох-выдох. Опустив ладони к земле, я позвала. Отклика не последовало. Я позвала снова. И снова. Пламя бушевало, не желая останавливаться на достигнутом. В нем была моя злость, моё отчаяние, моё желание помочь. Вдох-выдох. Я справлюсь. Неизвестно, какие способности заложены в это тело, но сомневаюсь, что чокнутый магистр стал бы мелочиться.

Моя одежда стала тлеть от повышенной температуры. Податливая когда-то стихия бушевала, не желая признавать меня хозяйкой и норовила ужалить. Испугать. Плохо. Очень плохо. Если так пойдёт и далее, то я не справлюсь. Нужно отбросить упаднические мысли. Я не имею права на сомнение, ведь мои эмоции породили тьму, а значит я должна успокоиться. Пока я сражалась сама с собой, редкие всполохи переросли в полноценный костёр. За его пределами кто-то кричал, но я их не слушала. Сама накосячила — самой и исправлять. Когда-то давно, кажется, что уже столетия назад, Андрэ говорил про то, что некоторым помогает петь. И я запела. Запела, вкладывая всю душу в слова, переплетая их магией. Выкладываясь до последней капли.

Ты снимаешь вечернее платье,
Стоя лицом к стене.
И я вижу свежие шрамы
На гладкой, как бархат, спине.
Мне хочется плакать от боли
Или забыться во сне,
Где твои крылья,
Которые так нравились мне?

Первые слова давались мне тяжело. Пламя бушевало, желая уничтожить меня — единственную способную его остановить. Только сильнее сжав кулаки, я продолжала петь, стараясь собрать всю магию в комок.

Где твои крылья,
Которые нравились мне?
Где твои крылья,
Которые нравились мне?
Раньше у нас было время,
Теперь у нас есть дела -
Доказывать, что сильный жрёт слабых,
Доказывать, что сажа бела.

Медленно, но неотвратимо я понимала — стоит мне попробовать поглотить этот ад и оно выжжет меня изнутри. Не оставит ни единой эмоции, и я стану вместилищем тёмной стихии. Нужно что-то ещё. Нужно придать ей форму.

Мы все потеряли что-то
На этой безумной войне.
Кстати, где твои крылья,
Которые нравились мне?
Где твои крылья,
Которые нравились мне?
Где твои крылья,
Которые нравились мне?
Я не спрашиваю, сколько у тебя денег,
Не спрашиваю сколько мужей.
Я вижу — ты боишься открытых окон
И верхних этажей.

Медленно, слишком медленно, я смогла собрать все в один плотный комок ненависти и отчаяния. Интересно, а существуют ли артефакты, впитывающие силу? Наверное — существуют. Но у меня такого нет, а значит не стоит и мечтать.

И если завтра начнётся пожар
И все здание будет в огне,
Мы погибнем без этих крыльев,
Которые нравились мне.
Где твои крылья,
Которые нравились мне?
Где твои крылья,
Которые нравились мне?

(Крылья В. Бутусов — И. Кормильцев)

Под конец, голос вырывался с хрипом. Горло оказалось обожжённым, а на руках появились волдыри. От одежды мало что осталось, но кожа горела, а значит досталось и ей. Как хорошо прошло моё первое дежурство. Лучше бы я сейчас скучала на факультативе по тёмной магии. Целее бы осталась. На почерневшем камне предо мной лежал небольшой комок черных перьев. Именно в него преобразовалась тёмная стихия. Медленно вдыхая обжигающий воздух, я постаралась встать, чтобы покинуть это выжженное место. Небольшой комок перьев заворочался, стоило мне только попытаться встать и медленно, но уверенно пополз ко мне.

Раскрыв малюсенькие крылышки, на меня огромными фиалковыми глазами смотрел небольшой котёнок с пушистыми крылышками. Стоило мне шарахнуться от существа, как он жалобно мяукая, стал усерднее работать лапками, все приближаясь. Я внимательно следила за этим чёрным комочком. За тем как он забрался мне на колени, а везде, там где он касался разливалось тепло, забирая боль и заживляя ожоги. Н-да, что-то у меня опять не все как у людей. И повсюду меня преследует

чёрный цвет.

Всего за несколько минут от моих повреждений не осталось и следа, но я все ещё чувствовала себя опустошённой. Наверное, мне очень повезло и я сделала что-то невозможное, раз ещё жива. Я погладила пушистика, мысленно готовясь к тому, что нужно встать. Мне на плечи упала шёлковая рубаша, приятно холодя кожу. Я приготовилась к очередной трёпке.

— Адептка... — куратор говорил тихо, но меня аж передёрнуло от того, что он снова мной недоволен. — Почему я даже не удивлён, что ты умудрилась придать смертельно опасной силе столь милый облик?

— Наверное потому, что я вас сегодня совсем достала и по практике мне светит большой и толстый неуд... — печально выразила свои мысли я.

— О нет! Я теперь с тебя три шкуры спущу, но ты научишься себя контролировать и слушаться старших.

— Как он? — устало спросила я, натягивая рубашу, чтобы хотя бы немного прикрыться.

— Ничего страшного, как оказалось. Он больше испугался, чем пострадал, — серьёзно ответил мне куратор. — Я удивлён, не ожидал, что ты сможешь почти не причинить ему вреда.

— Садистскими наклонностями не страдаю, — язвительно ответила я, поднимаясь с земли и придерживая ещё одного питомца. — Он опасен? — я взглядом указала на крылатика.

— Очень.

— Плохо, так как уничтожить его у меня рука не поднимется.

— Жалость не красит мага, — возразил Лорд Брайт.

— Жестокость не красит никого. Тем более по отношению к тому, кто вылечил меня.

— Он — порождение твоей магии, как и твой странный фикус.

— Цветик — не фикус, — я погладила огненные бутончики. Все это время он обитал у меня на голове в виде венка, защищая мои волосы. — Цветик — роза.

— Да хоть ромашка.

— И всё-таки. Он — часть меня и я не могу и не хочу его уничтожить.

— Никто и не настаивает на этом. Пока.

Немного шатаясь я побрела к остальным студентам, но Зарн бросился ко мне, подставляя свою спину как опору, а потом и вовсе припал к земле, предлагая далее мне ехать на нем. Когда с третьей попытки я не смогла перекинуть через него ногу, то за меня это сделала Лорд Брайт. Он просто поднял меня с земли и усадил на спину моего питомца, явно шипя что-то через зубы.

— Я все ещё жду, — напредила о себе я, хотя он и так обо мне не забывал.

— Чего именно? — не понял меня куратор.

— Трёпки за неповиновение и за то, что опять подставилась, — совершенно честно ответила я.

— А толку? Ты сейчас как мужик с похмелья, все равно не оценишь и не поймёшь, так что толку сотрясать воздух? — и снова тяжёлый вздох. — Вот отоспишься под бдительным оком моей сестры, наберёшься сил и тогда тебя можно будет воспитывать.

— У меня завтра лекции, — вяло возразила я.

— И не думай даже. Тебе как минимум три дня колдовать противопоказано...

— Профессор боевых искусств меня убьёт... — невесело заключила для себя я.

— Ничего страшного. Виолетта тебя поднимет и будешь ты у нас бодреньким зомби. А главное — послушным... — последнюю фразу он сказал так мечтательно, что мне сразу расхотелось более его огорчать.

Пушистик оккупировал место на моем плече, вцепившись в тонкую ткань и оставив в ней зацепки. Так... стоп... Что-то я совсем с этой магией позабылась... если на мне сейчас рубаха куратора, то он... Я в первый раз после своей выходки с пламенем посмотрела на мужчину. Правильно, он теперь щеголял с открытым торсом, накинув на плечи мундир. Ой какие кубики...

Я мысленно влела себе подзатыльник. У меня есть Тар, а я тут на других смотрю. Хотя... ведь я только смотрю, а Тар далеко. Может он вообще не захочет возвращаться, а если вернётся, то не захочет быть со мной. Дав себе ещё один мысленный подзатыльник за невесёлые мысли я с трудом отвела глаза и уставилась на чёрную шерсть Зарна. Нити магии моего питомца обвились вокруг моих ног, а я поняла, что очень неудобно ехать на мохнатом псе верхом без нижнего белья, отчего покраснела как помидор. Сегодня явно не мой день. И вообще — неделя не удалась...

Глава Двенадцатая

Где-то на пол пути я уснула, уткнувшись носом в своего питомца. Его размеренный шаг убаюкивал, а Мурлыка(так я назвала своего крылатого котика) так уютно мурчал у меня над ухом, что я просто разомлела. Цветик мигрировал с моей головы на пояс, придерживая полы рубахи, чтобы не открыть кому виды а мои неприкрытые прелести. Через сон я почувствовала как меня аккуратно сняли с питомца и понесли куда-то. Сил, чтобы проснуться и потребовать, чтобы меня оставили в покое не было, так что я только сильнее прижалась к несущему меня, чтобы компенсировать потерю тепла.

Когда меня уложили на холодные простыни я только заворчала, не желая выпускать из рук источник тепла и вцепилась в него как могла. Увы, мои сонные потуги не дали желанного эффекта и бурча что-то себе под нос моя портативная печка и грелка покинула меня. Обидно, но не смертельно. Завернувшись в одеяло как гусеница в кокон, я спряталась в нем по самые уши.

— Эй, — кто-то тихо позвал меня. — Гуся-я-я... Ну Гуся... ну вылезай.

— Там холодно, — сонно пробормотала я, пряча ещё и нос.

— Брайт, тебя там ученики ждут, а с этим недоразумением я сама разберусь.

— Да знаю, знаю. Только ты с ней поласковой, а то у неё повышенное чувство долга ответственности за других, что не свойственно магам.

— Это новоиспечённым оно не свойственно, а все маги старой закалки такими и были.

— Может и так.

— Ты сам такой в конце концов. И Тар, и Анрис. Только Варидим из вашей компании и выбивался, но он вампир — ему положено.

Больше я не спала. Теперь я внимательно слушала откровения говорящих. Мой тёмный демон ранее дружил с Анрисом и Вадимом? Но как? Почему он мне об этом не говорил. Хотя, мы то с ним знакомы без году неделю, что я на самом деле знаю о нем? Что у него есть братья, что он демон владеющий тьмой. И все. Даже обидно как-то стало.

— Если будешь делать вид, что спишь, то хотя бы сопи потише, — ворчливо сказала женщина, подходя к постели.

— Н-да... Шпион из меня фиговый получился бы, — я привстала на постели и поманила к себе Зарна.

Мурлыка свернулся комочком на подушке, тихо посапывая и

мурча даже во сне. Сил у меня теперь было побольше, так что я достала сменную одежду из седельных сумок своего питомца и отвернувшись к стене стала одеваться. Оставаться в неизвестном доме со странной женщиной мне не хотелось, а так доберусь до академии, а там и ставшая родной кроватька...

— Нита! Что ты делаешь? — почти шипел Лорд Брайт. — Мы конечно договорились, что я к тебе преставать не буду, но где же приличия? Ты меня что, вообще за мужчину не считаешь?

— Лорд Брайт, пока я разбиралась с тёмным огнём, от моей одежды не осталось и следа. Что вы там не видели?

— Ничего я не видел, — хмуро ответил мужчина. — Я не смотрел.

— Ну и сейчас не смотрите, — я пожала плечами, застёгивая штаны. — Но в очередной раз отлёживаться только потому, что я переоценила собственные силы — я не буду. Зря вы меня сюда принесли.

— А ну лежать! — рыкнул Лорд и я услышала его тяжёлые шаги. — Куда собралась?

— В академию. На практике я вам только мешать буду, а так хотя бы делом займусь.

— Никуда ты не пойдёшь, ты будешь лежать тут и приходить в себя!

— Как видите, я в полном порядке, даже связно разговариваю и не падаю от усталости. Эдакий мутант. Мне не предстоит лежать несколько дней как другим, — я горько усмехнулась, в очередной раз вспоминая, что с моим телом не все как у других.

— Какого... — начал Лорд, но я не дала ему закончить.

— Я иномирянка. И мне подсунили нестандартное тело, так что обычные правила на меня не действуют, будьте добры, — я развернулась к нему, уже полностью одетая. Только сапог не хватало, но это пережить можно. — Выведите меня из дома, а дальше Зарн обо мне позаботится.

— Адептка... тебе отдохнуть надо.

— Я всего месяц Адептка, а до того я была упёртой девушкой и это не изменилось. Я хочу в академию, — гнула свою линию я.

— Надо было отдать тебя десятнику под крыло... — тяжело вздохнул Лорд. — Откуда мне было знать, что с тобой одни проблемы? Гляди и он бы присмирел...

— Если бы вы спросили хотя бы одного из моих преподавателей, то вас бы предупредили заранее. Тот же профессор Анрис с удовольствием бы поведал вам, какая я колоссальная проблема.

Встать оказалось не просто. Слишком мягкая постель не хотела отпускать, а сил чисто физических было не так много.

Ничего, просплюсь и все будет нормально. Но к Фиалу стоит зайти, он всё-таки обещал научить меня целительству. Может не практическую часть, но хотя бы теорию узнать стоит.

— Нита, ну вот за что мне такое наказание? А? — всё-таки сдался Лорд Брайт. — Пошли. Знал бы, что ты так быстро оклемаешься, то сразу бы отправил в отделение.

— Теперь знаете.

* * *

Стоило мне добраться до своей комнаты, как меня почти что сбил с ног чокнутый магистр. Он бормотал что-то на неизвестном мне языке, хватая за руки, поворачивая меня и рассматривая как куклу. Когда Зарн рыкнул на него, тот только махнул рукой, продолжая свою деятельность. Если первые пару минут я просто шокировано наблюдала за его действиями, то стоило мне прийти в себя, как я отмахнулась от него, собираясь скрыться за дверью.

— Этого не может быть... три дня прошло, ты должна корчиться в муках... — как-то то зло проговорил он.

— Вижу вы с временем не в ладах, прошло почти три недели, так что как видите, в вашей помощи не нуждаюсь. До свидания.

— Я сделал это... я сделал... Тело может жить без подпитки... Я гений!

Напевая себе дифирамбы и восхищаясь сам собой, чокнутый магистр убежал, врезаясь в каждый угол. Н-да. Мужик явно не дружит с головой. Мне снова нестерпимо захотелось спать и я едва переставляя ноги добралась до кровати и уснула.

Мне снился Тар. Он выглядел каким-то уставшим и помятым. Всегда идеально причёсанные волосы топорщились в разные стороны, а у рубашки был оторван край. Мой тёмный демон с такой тоской наблюдал за мной, что я не удержалась и потянулась к нему. Когда он заметил мой манёвр, было уже слишком поздно. Моя рука прошла через него и видение рассыпалось мелкими искрами, а я провалилась в глубокий сон без сновидений.

* * *

— Адептка Нита... — профессор боевой магии молча укорял меня взглядом, а я виновато опустив глаза в пол шла к своему месту у окна.

На занятие я опоздала. Даже умничка Зарн, не смог меня

разбудить вовремя — я слишком вымоталась на практике. Промямлив «простите» я заняла своё место и открыла учебник, честно собираясь внимать профессору, но когда он продолжил прерванную моим появлением тему я поняла — ничего нового я для себя из неё не почерпну и продолжила обучение самостоятельно.

Звук открывающейся двери стал для меня неожиданностью. Подняв голову я увидела как самоуверенный профессор Анрис идёт ко мне, явно игнорируя своего коллегу. Профессору боевой магии это не понравилось и он решил обратить на себя внимание.

— Лорд Анрис, вам не кажется, что вы не правы? — издали начал боевик.

— Лорд Тиринс, когда мне понадобится ваше мнение, я вас спрошу, а сейчас я пришёл за своей ученицей.

— Поскольку девушка у меня на потоке одна, то полагаю, что за Нитой? — профессор перевёл на меня недовольный взгляд, а я очень захотела выругаться.

Какого черта в конце концов? Вот чего он прилип ко мне как мокрый лист к пятой точке? Ему что, дел не хватает? Женщины в столице перевелись? Учеников учить не дают? Дверь снова открылась. Не аудитория, а проходной двор какой-то.

— Прошу прощения, Лорд Тиринс, но я пришёл забрать Адептку Ниту, — ректор стоял прямо у двери, смотря только на профессора боевой магии, не замечая Лорда Анриса.

— И вы тоже по её душу? — тяжело вздохнул профессор.

— Тоже? — ректор перевёл взгляд, наткнулся на Лорда Анриса и помрачнел. — Я же просил подождать, — хмуро сказал он.

— Моё время не казённое, — развёл руками дроу.

Что-то мне подсказывает, что мне их решение не понравится. Раздражение подняло свою уродливую голову, а прятая до того под моими волосами и спящий на моем плече Мурлыка повторил его манёвр. Только голова у него была не в пример милее и если я знала, как мне совладать с собственными эмоциями, то котёнок у меня меньше суток. Издав долгий и протяжный мям, это чудо прыгнуло с моего плеча и гордо потопало к Лорду Анрису.

— Что это? — гордый и бесстрашный Лорд сделал шаг назад, оказавшись не таким гордым и бесстрашным.

— А я ещё не уверена. Ещё вчера днём Мурлыка был тёмным пламенем, — пожала плечами я. — Кажется, вы ему нравитесь. Только я ещё не поняла, как личность или как обед и ужин. Хотя там может и на завтрак хватить. Вы большой, а он маленький и слабый.

— Ты с ума сошла его с собой таскать? — Лорд Анрис сделал ещё один шаг назад.

— А вы что? Его боитесь? — теперь я встала из-за парты, медленно наступая на дроу.

— Это порождение тёмной магии, если бы ты знала, на что он способен, то тоже бы опасалась.

— А, ну это вы сейчас пытаетесь сказать «Я не трус, но я боюсь?»

— Не боюсь, а опасаясь... — поправил меня дроу.

— Адептка Нита, — в наш милый разговор вклинился ректор, — может вы не будете пугать своего личного учителя?

— Личного учителя? — не поняла его я.

— Наблюдая за вашим прогрессом, было принято решение, что с сегодняшнего дня, всему вас будет обучать Лорд Анрис.

— Лорд ректор, — устало вздохнула я. — Зачем вам все это?

— Нита, не здесь, — предупредительно сказал ректор.

— А где, господин ректор? — с вызовом спросила я.

— В моем кабинете. Ты его в прошлый раз не доломала.

— Как скажите.

Краткое мгновение дезориентации, громкий мяф, когти Мурлыки впиваются в мою ногу и исчезают. Вещи тоже остались в аудитории, как и Цветик с Зарном. Ладно — потом заберу, а мои питомцы не дадут младшенького в обиду. Так что я за него спокойна.

— Так Лорд Ректор, может вы меня просветите, почему у меня такое впечатление, что вы просто жаждете, чтобы я проводила время с Лордом Анрисом.

— Как же я с тобой устал, — ректор присел на своё кресло, совершенно не торопясь отвечать на мой вопрос.

— Он то как раз против, зато я жажду пообщаться с той, на кого заявил права Варидим и сделать так, чтобы ты ему не досталась.

Вот оно как. Что-то верить мне в это с трудом. Откуда мне знать, что он не собирается меня контролировать, чтобы я наоборот не достигла нужных результатов и ни дай бог не свалила от вампира подальше.

— Не верю, — коротко сформировала свои мысли я.

— И что мне сделать, чтобы ты поверила? — устало спросил дроу.

— Ничего, просто оставьте меня в покое. Я и так вчера перенервничала и устала. Тем более, что не красиво приставать к девушкам своих друзей, даже если бывших.

— Так ты всё-таки девушка Вариديم? — рыкнул дроу.

— Нет, — в наш разговор встрял ректор. — С ней Лантар

носятся.

Ой как не понравилась мне эта формулировка и то, что ректор не дал мне ответить самой. Что-то тут как обычно не чисто. И почему носится, а не встречается?

— Нита, он не желает тебе зла, — продолжил ректор.

— А я это откуда знаю?

— Я взял с него клятву.

— Ну так это вы взяли, а не я.

Теперь упражнения для самоконтроля выполняли оба мужчины. Ну а что я? Я ничего. Я просто не стану доверять сомнительным личностям, которые ещё и от кого-то зависят. Один неверный шаг может стоить мне жизни в золотой клетке без права откупа, а это не то будущее, которое бы мне хотелось прожить. Лорд Анрис всё-таки дал мне клятву на крови и даже дополнил несколько пунктов по моему желанию. Довольная результатом я согласилась на индивидуальные занятия. Мне и правда было скучно на общих лекциях.

Кабинет ректора мой визит всё-таки не пережил. С душераздирающим воплем в комнату влетел Мурлыка, разнеся тяжёлую дубовую дверь в щепки. Чёрным вихрем он кружил по кабинету, иногда пикируя на головы ректора и профессора, стараясь вырвать клочок волос. Когда он врезался во что-то, то в стороны летели маленькие кусочки, что оставались после взрыва.

— Мурлыка, — позвала я.

Котёнок замер, недоверчиво переводя взгляд умильной мордочки с меня на своих жертв.

— Солнышко моё, иди ко мне, — я вытянула руки, подзывая питомца.

Как только тот понял, что я жива и даже в порядке, он моментально прекратил диверсионную деятельность, хотя спасать было уже нечего. Бумаги листопадом осели на пол, стол и кресла более не подлежали починке, а на мужчин было страшно смотреть. Поцарапанные, грязные и в порванной одежде, они выгляди весьма обескураженно.

— Нита... — тихо простонал ректор. — Иди к себе. Занятия начнутся завтра, — он повернулся к Лорду Анрису. — Выпьем?

— С удовольствием, — согласился тот и они исчезли из комнаты, оставив меня с Мурлыкой.

— Нервные какие... — хихикнула я. — Хотя, они ещё хорошо держаться.

Когда я вечером отдыхала в своей комнате в компании вкусных пирожков с повидлом, в моё сознание постучался замок. Мне показалось, что он не очень уверенно себя чувствует, говоря со мной, хотя не могла понять почему.

— Язис, ты темнишь, — в очередной раз сказала я, зная, что говорить вслух совершенно не обязательно.

«Нита, просто...» — он снова замолчал, будто не решаясь продолжить мысль.

— Ну же, смелее, — подбодрила его я.

«Мне очень больно находиться в этом мире, помоги мне...» — наконец решился он.

— Я же обещала, а свои обещания я привыкла выполнять.

«Ты не поняла, мне нужна помощь уже сейчас, ведь я так ослаб за эти тридцать лет. Я не знаю, как долго ещё продержусь,»

— Что нужно от меня? — я отставила тарелку с лакомством, уделяя все своё внимание замку.

«Оденься. Я покажу тебе, где крючья. Но я должен тебя предупредить — это опасно».

— Я обещала, а значит помогу. Тем более, что я уже восстановилась после истощения.

Быстро переодевшись из домашнего платья в более удобные штаны и рубаху, я быстро зашнуровала сапоги и заплела волосы. Не важно, как я выгляжу. Чай не на свидание иду.

— Я готова, — в тишине комнаты мой голос прозвучал как-то слишком громко.

Мгновение, и я лечу вниз ловя паутину и пыль. Н-да. Чистку тайных ходов я так и не сделала, за что и поплатилась. Приземлившись на мягкий и пружинящий пол, я вспомнила сколько отвращения он вызвал у меня в прошлый раз. Если я правильно помню, то именно тут меня и выкинула, в моё первое знакомство с Язисом, а значит мне нужно пройти вперёд по коридору, чтобы оказаться в большой комнате, покрытой мясом.

— Язис, а это... — я постаралась подобрать подходящее слово, но замок так и не покинул моей головы, так что ответил не дожидаясь окончания фразы.

«Ты сейчас находишься в моем сердце».

— И тебе не больно, что я по тебе хожу?

«Нет, хотя немного неприятно, но не советую пользоваться магией. Ещё не известно, как она себя поведёт».

— Как скажешь.

Хорошо, что он меня предупредил, я уже собиралась левитировать, чтобы не касаться его. Хотя, в чем-то он прав. Если это сердце живого существа, одарённого магией, то не известно как могут исказиться потоки силы.

«К сожалению, мне придётся попросить тебя сделать нечто противное, — „обрадовал“ меня замок. — Крючья успели врасти в мою плоть и их нужно удалить».

— Ничего, я не особо брезгливая, — спокойно ответила я, успокаивая больше себя, чем его. — Я надеюсь, — это было сказано уже намного тише.

Медленно переставляя ноги, чтобы не упасть я продвигалась к нужному залу, стараясь не сильно заострять внимание на запахах и своих ощущениях. С прошлого раза тут ничего не изменилось, да и времени привыкнуть к обстановке не было.

— Слушай, Язис. Я хотела спросить, — неуверенно начала я.

«Спрашивай,» — подбодрил меня замок.

— А почему сейчас? Ведь я так и не научилась почти ничему за этот месяц.

«Ты и твоя магия стабилизировались. И если раньше, ты зависела от других, то теперь ты стала самодостаточной. Тебе больше не нужна чужая магия, чтобы существовать,» — просветил меня он.

— Ладно.

Его объяснение меня не убедило, но он лучше знает. В конце концов, он сильно рискует, если что-то пойдёт не так.

Как только я оказалась в нужной «комнате» замок направил меня к тому месту, где мне предстояло извлечь первый из крючьев. Став на колени и заткнув брезгливость подальше, я стала раздвигать куски плоти. Стенки комнаты пошли волнами, Язису было явно больно, но он терпел.

«Ты не достанешь их просто так. Они вросли, — голос бедного замка показался мне обречённым. — Тебе придётся их вырезать,» — после этой фразы он содрогнулся, явно собираясь с силами.

— Но тебе же будет больно! — вскрикнула я.

«Потерплю. Зато, у меня будет свобода. А вернувшись в межмирье я смогу пополнить силы и заживить раны. Так что режь, я вытерплю».

— Если тебе понадобится передышка, ты просто скажи. Хорошо?

Я достала кинжал, что всегда носила с собой в сапоге. Тяжело вздохнув и смахнув рукавом выступившие слезы жалости, я сделала первый надрез. Стены снова содрогнулись, но Язис молчал. Стараясь задвинуть жалость подальше и не думать о том, как ему сейчас больно, я твердила себе, что это только для его блага. Что по-другому нельзя. Что он сам об этом просит. Себя убедить не получилось и руки дрожали. Каждый раз я медлила, понимая, что делаю только хуже, но не могла ничего с собой

поделать.

Вырезая небольшие куски, я наконец-то добралась до закруглённой металлической штуковины, которая действительно походила на крюк. Стоило мне к ней прикоснуться, как разряд боли прошёлся от кончиков пальцев до плеча, отчего я вскрикнула и отдёрула руку.

«Прости, — извинился замок. — Но теперь тебе придётся разделить боль со мной, если ты будешь касаться артефактов, что держать меня здесь».

— Ничего, это всего лишь боль, — постаралась убедить и его и себя я. — Тебе поэтому не хотели помогать? Боялись боли?

«Да, — грустно ответил мне замок. — Никто не захотел мне помочь».

— Жаль, что я всё-таки не научилась целительству.

«Оно бы не помогло. Не известно, чем бы нам аукнулось любое заклинание».

— Ладно... готовься.

Я сделала глубокий вдох и сосчитав про себя до трёх, выдохнув схватила за крюк обеими руками и потянула его на себя. Боль пронзила моё тело, но я стиснув зубы продолжала. Упираясь ногами я потянула сильнее, мечтая скорее покончить с этой пыткой. Медленно, словно неохотно, металлическая штуковина стала поддаваться, а когда она с противным чпоком покинула плоть замка, я не удержалась и упала на спину, все ещё держа её в руках.

Боль прекратилась, а я тяжело дыша вытерла набежавшие на глаза слезы. Руки оказались покрыты отвратительно смердящей красной жижей, которая скорее всего заменяла Язису кровь.

— Сколько их? — спросила я, боясь услышать ответ.

«Ещё семь, — обычно спокойный голос замка дрожал, а мне стало его бесконечно жаль. — И теперь, когда круг больше не замкнут, они причиняют ещё больше боли. Прошу, поторопись».

Я не могла не отреагировать на его просьбу и отбросив усталость принялась за работу. Раз за разом, все проходило ещё хуже и под конец мы с замком просто выли, чтобы хоть как-то облегчить свои страдания.

Не знаю, как долго все это продолжалось, но я смогла. Все восемь крючьев с кусками плоти валялись на каменном полу вне комнаты, а я лежала рядом с ними едва дыша. Сил ни на что больше не было, даже на то, чтобы добрести до собственной комнаты. Стены трясло, но Язис предупредил, что это нормально при перемещении.

За грохотом я не сразу заметила, что в помещении не одна. В какой-то момент, я стала безвольным наблюдателем того, как

чокнутый магистр вонзил что-то в мои ладони. На мгновение, сознание пронзила яркая вспышка боли, а потом я перестала чувствовать тело. Я парила над ним, наблюдала за тем, как падает магистр. Как моё тело открывает глаза и с сумасшедшим блеском в глазах рассматривает потоки крови, текущие по загорелой коже.

Последним, что я слышала, было виноватое «прости» от Язиса и мир погрузился во тьму.

notes

Примечания

